

Е. В. Гевель

*Образ города
Краснодарском
ураише*

Є.В. ГЕВЕЛЬ

ОБРАЗ ГОРОДА В КРАСНОЯРСКОМ УРОЧИЩЕ

КРАСНОЯРСК
2012

УДК 307.76 (Т2-575)
ББК 85.113 (2Рос-4Крн)
О-232

О-232 **Е.В. Гевель**
Образ города в Красноярском урочище/Е.В. Гевель. - Красноярск. 2012. - 224 стр.

Исследование о влиянии природного ландшафта на образ исторического центра города, его планировочную структуру и общую композицию застройки. (Через 17 лет после обзора истории архитектуры города, в свете новых мыслей в XXI веке)

Архитектура, являясь весомой составляющей частью художественной культуры, не может быть отдана на откуп чистым прагматикам, отрешенным от исторической и общекультурной сферы.

Новые архитектурные свершения могут быть органично включены в социо-культурный контекст города с ощущением «исторической канвы» цельной среды, её ценности и пространственно-временной «глубинности» в природном окружении.

Это позволит жителям обрести память и подлинное чувство истории, ход которой запечатлён в самой ткани центра, образно-пластической среде Красноярска.

Книга предназначена для всех горожан, кто ценит своеобразие города и раскрытия на природные ориентиры – «места взоров» – «прозоры» по-над Енисеем и р. Кача.

E. V. Gevel «The image of the city in Krasnoyarsk outskirts».

In this book the change of the city image with its squares, streets and architecture is researched from the point of view of invariable splendid natural rim of neighbouring landscapes. The history of Krasnoyarsk architecture is divided into some periods of development (it's shown in historical photos of Krasnoyarsk Local History Museum).

The city and its neighbourhood view – the whole of Krasnoyarsk outskirts – are shown in paintings of national artist V.A. Sergin, of some young artists and photo- painters, architects.

The possibility to contemplate the panorama of the city, thanks to Krasnoyarsk outskirts, is a gift of nature. This book demonstrates Krasnoyarsk singularity with its special bird's-eye view from outskirts.

There is a map called «Historical outline» in the appendix of the book, worked out to illustrate memorable places with their main footpaths and squares located in the historical centre of the city. We can call it «Streets memory», which is the result of research of Krasnoyarsk outskirts historical and cultural environment.

A great Siberian cartographer S.U. Remesov (lived in the XVII th century – the period of Russian Renaissance) very likely was the first, who applied the term «urochishe» (or outskirts) to indicate special natural places of Siberia.

Возможности панорамных раскрытий на окружающий мир – природный дар Красноярского урочища.

Великий сибирский картограф и художник С.У.Ремезов в период Русского Возрождения XVII века, пожалуй, впервые применил понятие урочища к обозначению особенных природных мест Сибири и уникальной ситуации Красноярского города.

В книге за 25 лет работы с краевыми музеями и архивом исследовано изменение образа города – его история архитектуры по периодам развития, в неизменной природной оправе великолепного окружения окрестных ландшафтов, на которые раскрываются перспективы улиц и площадей.

Пейзажи «с птичьего полёта» представлены в живописных работах народного художника России В.А.Сергина, молодых живописцев и фотохудожников, архитекторов.

Приложением к книге разработана карта-схема «Историческая канва» памятных мест с пешеходными путями в историческом центре Красноярска в 2007 г. – архитекторами Е. Гевель и О. Шильдиной.

УДК 307.76 (Т2-575)
ББК 85.113 (2Рос-4Крн)

ISBN 978-5-9903749-1-1

9 785990 374911

© Авторы: Е.В. Гевель
Е.З. Гевель

МОЙ ГОРОД – ЗАПОВЕДНИК ДУШИ

Первые годы моей жизни прошли в деревянном двухэтажном доме на улице Богграда, 87 – и с той поры я запомнил бабушкины слова, что «только в деревянных домах легко дышится», а также навсегда полюбил большие красивые («венецианские») окна. На месте того дома вот уже несколько лет стоит новый каменный особняк, но старый дом, словно светлый призрак, продолжает жить в моей памяти. И таких домов-призраков, к сожалению, в моем городе с каждым днем становится всё больше...

В детстве я любил часами, совершенно бесцельно и в полном одиночестве, бродить по старому Красноярску, по глухим заповедным окраинам левобережья, забредая то в Николаевку, то в Покровку, и уже тогда у меня были свои любимые здания, храмы, дома-теремки, дома-игрушки. Еще не зная славных имён Соколовского и Чернышева, я безошибочно выделял их оригинальные творения. И уже тогда я, конечно, понимал, что, гуляя по городу, путешествуя не только в пространстве, но и во времени, ибо каждое здание мне рассказывало о своей эпохе куда больше, чем любая книга. Надо только уметь смотреть, уметь вглядываться в рукотворную красоту. Надо только любить эту красоту, а всё остальное приложится.

С детства же перед моими глазами постоянным и потому привычным фоном красовались Караульная гора с часовней, Сопка, пышные острова на Енисее, предгорья Саян на правом берегу. Уникальную красоту окружающего город ландшафта я стал по-настоящему ценить только позднее, когда побывал в других городах и понял, что моему городу в этом смысле просто сказочно повезло. Красноярск, словно жемчужина, заключен в драгоценную оправу этого природного великолетия. Именно это, мне кажется, имел в виду Антон Павлович Чехов, когда назвал Красноярск «самым лучшим и красивым из всех сибирских городов».

И, казалось бы, все мы должны понимать, что надо ценить и беречь эту данную Богом и созданную нашими предками красоту, с равным трепетом относиться к сохранению окружающей природы и всего лучшего, что осталось от старого Красноярска. А осталось, к сожалению, немного – несколько старинных храмов, редкие каменные дома и постепенно исчезающие деревянные здания. Вот почему я полностью разделяю тревогу и озабоченность автора этой книги по поводу тех губительных процессов в современном градостроении, которые могут разрушить остатки этой красоты.

Э. И. Русаков, член Союза российских писателей

ДИАЛОГ ГОРОДА И ПРИРОДЫ

Силуэт Красноярска прекрасен был благодаря своеобразному ландшафту его живописных окрестностей, открывающихся из улиц и площадей центра, находящегося на ровной террасе над Енисеем с ожерельем островов.

В настоящее время обнаруживаются новые пласты знаний и более свободны воззрения на окружающее пространство, расширяющие традиции архитектурных изысканий.

Автором предпринято исследование принципов и градостроительных приемов, повлиявших на своеобразие Красноярска, на формирование его неповторимого облика. На различных стадиях развития городской структуры выявлены качественные изменения и эмоциональные характеристики различных элементов архитектурно-пространственной среды города.

Несомненно, о Красноярске можно говорить только в связи с природным окружением, поскольку все его площади и улицы воспринимаются на фоне гор и реки – в природном обрамлении... И среди великолетия природы – город был «в оправе», теперь же он активно наступает на окружение, перекрывая «прозоры» из улиц и площадей.

Из беседы автора с уважаемым городским архитектором, заслуженным градостроителем Э. М. Пановым – в Общественном совете по охране наследия: Исторические постройки, являющиеся ключевыми элементами в структуре и образе города, сохранились лишь фрагментарно: часовня с изменёнными пропорциями, Покровский храм, «обстроенный» высотными домами, отреставрированный Благовещенский храм, но без старинной въездной площади рядом, от которой вдоль Качинской улицы направлялось движение к Острогу – так композиционная значимость этих объектов наследия в городской структуре угасает...

Нынешние громадные новостройки в каком-то «торопливом угаре» стремятся быть размещёнными непременно в центре, попирая историческую среду, не признавая самобытности и не видя своеобразия её – закрывая обозрение и не учитывая градостроительный масштаб новых сооружений, особенно на берегу Енисея. Несопоставимые со старинной планировочной структурой и объектами наследия, подобные нововведения в застройке меняют гармоничную картину в природной раме в неблагоприятную сторону.

А ведь это была молодость города... И как замечательно сказали студенты КрасГАСА (ныне – ИГУРЭ СФУ) на весенней выставке в Доме Художника: «Старая архитектура, историческая среда центра – это юность города – мир воспоминаний». Вы помните свою молодость? А он помнит...» Значит эта книга для них, и они поймут её.

Знания о человеке многообразны и противоречивы, но, несомненно, для развития и сохранения собственной целостности необходимо рассматривать всё в природной среде. «Существует тончайшая ...связь между всем живущим на Земле, и даже взмах крыльев бабочки отзывается воздушным сдвигом, ощущаемым на всей планете. Мы – часть этого хрупкого, дающего жизнь равновесия...» (Тибетская Танка о связи человека со Вселенной.)

Л.П.Иванова
«Медвежий угол», 2006

НАПУТСТВИЕ ДРУЗЕЙ

Новая книга о Красноярске посвящена истории архитектурного облика города и одновременно обозначает круг вопросов, определяющих традиции градостроительства. Цель книги – выявить связь архитектурных форм с особенностями мироощущения и миропонимания горожан, которые проявлены в характерах и укладе жизни, а также помочь оживить эти взаимосвязи сквозь «историческую канву» прошлого в настоящее.

Мы бережем то, что любим, любим то, что знаем как свое родное и близкое. Эта книга и для тех, кто сроднился с Красноярском, и для тех, чье личное бытие может стать неразрывным с пространством города. И книга будет Событием для них.

Книга о городе – итог двадцатилетних исследований, раздумий и обсуждений, посвященных истории развития его культурного наследия. В основе книги – натурные обследования центра города, изучение планов застройки предыдущих веков, архивные документы ГАКК и ККМ, старые фотографии по этапам развития города. Исследованы принципы застройки и своеобразие Красноярска в различные исторические периоды, выявлены различные градостроительные приемы, которые уместно применять при будущем строительстве в Красноярском Урочище.

Книга поможет изучению способов достижения гармоничного сочетания новой и сложившейся застройки с окружающей природной средой в пространственной композиции города. Книга будет интересна градостроителям, учителям, историкам и всем горожанам.

«Городоведение» – сосуд, в котором естественно сочетается множество наук: география, история, искусствоведение, педагогика, философия. И чем больше углов зрения на исследуемое пространство города, тем больше его граней открывается, тем яснее становится целостная картина развития большого организма.

Архитектура города по сути отражает в своих образах дух его жителей и смыслы эпохи, именно поэтому изучение истории городской застройки в её связи с природным ландшафтом позволяет понять наш путь в пространстве и времени.

Н. А. Шанина, 2002

*А. С. Сергина
Рыбаки на берегу Енисея*

БЛАГОДАРЕНИЕ

Некоторыми цитатами автор обязана исследователям в этой области, благодаря работам которых эта книга начиналась «не с нуля» в 1980-х годах. Было содействие многих друзей и незримая поддержка Ю. И. Гринберг – автора статей о городе во многих изданиях и предоставленной нам для работы над проектом Исторического центра Красноярска рукописи «Каменная летопись города». За всё низкий поклон и особое признание Юлии Израэльевне Гринберг – легендарной творческой личности, которую знают и в крае, и в регионе, и в Московском РНИИ Культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, и в питерском институте Урбанистики – от многих участников этой книги и всей кафедры Градостроительства и её студентов.

Юлия Израэльевна Гринберг направила наши исследования в лаборатории по Охране архитектурного наследия Приенисейского края, организованную ею (уже более 25 лет назад) и одобрила позже «Песнь Урочищу» в лекциях для наших студентов...

Спасибо Евгению Гевелю, придумавшему порядок и оформление книги, уточнившему схему Острога и посада, образы крепостных башен.

Книга посвящается Елене Фёдоровне и Василию Фёдоровичу Можаровым – друзьям моих родителей, окормлявшим русскими песнями наше (с братом Геннадием Васильевичем Ямщиковым) детство и юность.

Посвящается Светлане Вениаминовне и Евгению Кирилловичу Сухановым, приютившим детскую душу (после ухода бабушки Доры) на берегу Енисея на учительских дачах, где мы с их дочерью Танюшкой забирались ввысь на земляничные поляны самой высокой сопки за грядой Долгой Гривы на левобережье Енисея.

Оторвавшись от дикого клубничного изобилия и глянув с высоты птичьего полёта – наблюдая завораживающий круг беркута или сокола, летевшего в дали заповедника «Столбы», через пронзительную синеву Енисея, тогда впервые пришло осознание: *«Вот я вернулась... И это – моё родное». Душе созвучно и дух радуется, и всё едино кружится в «Троице воспаряя... птичьими голосами».* Позднее, я начала понимать, почему Троице было посвящено более всех храмов Енисейской губернии – и почти в каждом селении построен был Троицкий храм. Ведь каждый храм – был благодарением деревенской Общины – природе, Миру...

Да и название «деревня» – древнее, идёт от родового Древа тех семей, которые жили-поживали в ней, да и от дерев окружения, к которому относились с почтением –

*В.А. Сергин
В Ку́йсумах. Год кометы, 1997*

благоговейно, поскольку... сам храм Природы хранит Правду. (древняя Правь – Явь – Навь... Триединство)

Это оказалось впоследствии магнитом, который держал всегда вблизи Енисея, тогда виделось название его от синевы вод на стремнине реки. На верху – на просторе понимаешь, что главное в Урочище – река. Енисей как поток (стрезень по древнерусски) и граница разных сред, да и пойма его даёт пространство, ощущение реальности происходящего здесь и сейчас и счастья.

И откуда-то возникает сердечное благодарение за то, что живешь здесь, в Урочище... Из благодарного сердца рождается любовь и понимание, что город особенный – «центральной», оттого, что расположен на стыке востока и запада и поэтому – парадоксальный во многом.

Пусть будут счастливы все Миры! Благо всем! Обрести гармонию мира можно простым приятием происходящего – мы же владели этим в детстве и постепенно утратили... Спасибо детям, что учат нас важных... Преданному ВосПриятию с любовью всего, что происходит и случается, – Ура всему!

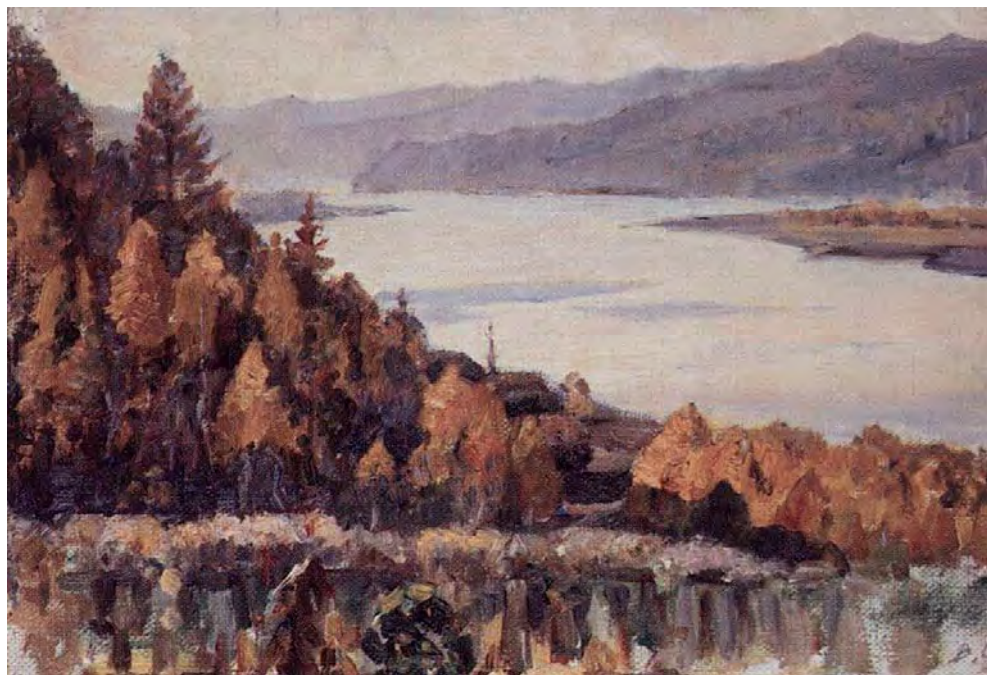
И мы всегда возвращаемся в детство – как утро жизни, когда встречаешь рассвет с доверием ко всему. Ведь мы с утра – у Троицы «за пазухой», как бы под защитой у Отца небесного; – Дух, душа и тело – здесь Едино всё – в настоящем и ликует с утра – всё Божественно, птицы поют и снег искрится, нега разливается кругом – счастье!

И друзьям Шаниным, радеющим за чистоту стиля, на чей суд приносили всегда все начинания – благодарение. И художнику Леониду Геннадьевичу Кузнецову, чья солнечная улыбка и пейзажи красноярских окрестностей поразили на городской художественной ярмарке 1990-х – на пр. Мира в Яблочный Спас (праздник Преображения – радость души...), где пчеловод был рядом с художником и поблизости – располагались мастера плетения из лозы и столярного ремесла. Картина «Енисей. Зима». (2005 г.) Л. Г. Кузнецова - как раз изображает Долгую Гриву вблизи Красноярска – на западе.

*«В покое бездонное сердце,
как Ангел, крыла распластавши,
Взлетает неслышно на небо,
кружась по просторам вселенной.
Чудесных открытий – наполнен,
Лишь изредка вспомнив о прошлом,*

К земле возвращаясь, смеётся» – сочинил художник Е.А.Ларионов, замечательный красноярский пейзажист-лирик, – обо всех радостно творящих...

*В. И. Суриков
Енисей у Красноярска.
1909*

Сердечное благодарение Августе Серафимовне Сергиной, Ларисе Михайловне Сергеевой и Александру Владимировичу Кузнецову – без их участия книга не случилась бы таковой.

Спасибо Василию Ивановичу Сурикову, что оценил и запечатлел в акварелях и рисунках деревянные посадские дома под крутыми колпаками крыш, с галереями и рундуками, красными крыльцами, придающими им особую «крылатость»... Красноярское как и Приангарское деревянное зодчество – это же особенно красивая, гордая и достойная песня всему природному урочищу.

«Искренность – сродни искусству»: – Сердечная благодарность наша бабушкам-казачкам – звонким певуньям из деревни Овсянка за то, что вместе с Е. Г. Вопиловой («Тропина» и «Марьюшка») сохранили народное праздничное гулянье на берегу Енисея на просторе – на Троицу (15.06.2008 г.), да и в Масленицу – 28.02.2009 г.

Спасибо профессору физики (Аэрокосмического...) Геннадию Дмитриевичу Коваленко за беседы (собирающие вокруг весь цвет изобретателей-философов Красноярья) о антропоэкологии человека и о «музыке сфер», и о том, что нужно держаться на более высоких частотах бытия, чтобы реализоваться и выровняться в полёте... Благодарение Михаилу Спиридоновичу Лавринову за творческий поиск и поддержку.

Благодарность Людмиле Геннадьевне Глухой за лирические фотозюды деревянной застройки и организацию экспозиции «Деревянная сказка Сибири» на 7-й биеннале, где как автор идеи выставочного плана С. У. Ремезова она выразила ценную мысль: *«Деревянные дома в центре каменного города – как память и душа этого места. И если мы не сохраним в крае традиции деревянного зодчества русского Севера, Приангарья енисейского в настоящем, то оно останется только преданием – сказкой Сибири...»* И представительный председатель экспертного совета биеннале - Николас Ильин (из музея Гугенхайма) оживился и подошёл к деревянным наличникам глухой корабельной резьбы, услышав о Енисейске – «О – ...!» По-видимому, это все, что он слышал и запомнил хорошего о Сибири, побывав на выставке в сентябре 2007 года (много было негатива на фоне покореженных бетонных букв «СИБИРЬ»).

Благодарение всем любящим родословие и родную старину, деревянное зодчество в исторической среде Красноярска – такой, как в казачьем квартале между ул. Ленина – Перенсона – Марковского и ул. Вейнбаума, где дома сохранили память о В. И. Сурикове и Св. Луке (В. Ф. Войно-Ясенецком).

В.А. Сергин
Вечерняя искра, 1992

«Неоценено ещё культурное наследие города, которое необходимо сохранить нашим детям...»

«Вдохновенное народное творчество полно величественной искренней простоты и ясности. По красоте форм, конструктивным особенностям и исконным традициям, сохранившим почти в неприкосновенном виде древние самобытные формы, это искусство имеет... чрезвычайную ценность»

Руфин Михайлович Габе

В.А. Сергин
Март. Радостный день, 2006

*В. И. Суриков
Старый Красноярск, 1914*

*«Вера есть дар, талант, не имеющего этого
Дара - трудно научить.
Вера есть высший Дар из всех даров земных.
Никакой изобретательный гений земли не сравнится с ним»*

В.И.Суриков

НАЧАЛО КНИГИ

*«Плывут облака... отдыхать
После знойного дня.
Стремительных птиц
Улетела последняя стая.
Гляжу я на горы, и
Горы глядят на меня и
Долго глядим мы, друг друга не утомляя.»
Ли Бо, VIII век, Таньская династия*

Слитность с природным окружением старого города давала жителям его чувство единства в среде. Это поклонение Природе как храму и основе всего на Земле донесли бережно и свято в Сибирь из Русского Севера промысловики и казаки-землепроходцы, как главную идею русских – жизнь общины в Природе родных просторов, ощущение и осмысление слитности с ней – «неразрывных множественных связей»...

Разговор с одушевлённой природой окрест городища – в этом и была «особенная статья» духовной культуры Сибири XVII – XVIII веков.

На воздухе «приходит понимание всеединства – централизующего и неделимого принципа и сущности жизни», но оно происходит не от ума: однозначно – словами не передать этих истин, а только лишь возможно постичь духом и воспринять душой – уловить чувствами и ощутить эту «реальность бытия». Всё вероятно проистекает оттого, что мы с детства вдыхаем воздух леса; как и деревья в своём доме и баньке, и запах травы весенней из-под снега у живых родников – как гармонию всего мира и – себя в нём!...

И это было – вечно, как и ручей в Дивном – в распадке Филаретовом, который есть и будет – всегда, и всё течёт, живёт...

Это ощущение единства уже утрачено в современном городе – «долго подрубились устои», как и вся русская культура – жития в природном окружении...

*В.А. Сергин
Зимний вечер. Красноярск, 1995*

Мы убегаем из города в окрестные дали, в надежде отдохнуть, гармонизироваться и напитаться красотой, разлитой в пространстве Урочища, где слышны божественные птичьи перепевы. Вблизи бывшего городского сада в центре слышен только «вороний гай», а уж в сам парк, «засиженный «Пикрой», и заходить страшно – на деревья, будто-бы попавшие сюда из детского фильма-сказки «О потерянном времени», смотреть больно и вредно для душевного здоровья... Да и порядки здешние вызывают сомнения: «Причём же парк и почему его так зовут? Если только это – в смысле парковки аттракционов и ларьков...» Горько видеть... – (да, имени А. М. Горького это вполне соответствует.).

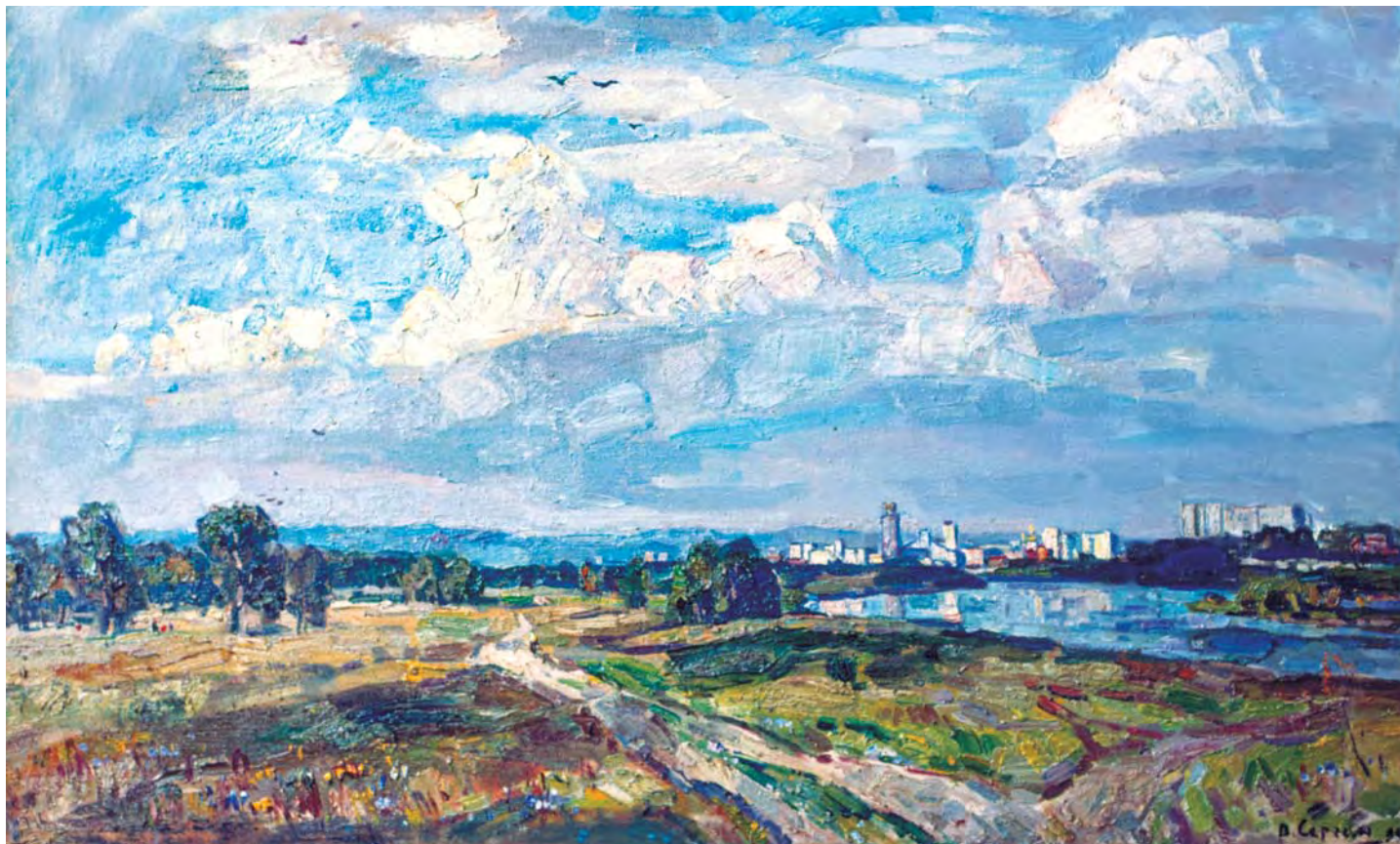
Между тем, продолжим наше исследование Урочища красноярского, с Вами, любезный наш читатель.

Урочище – естественная граница, природная межа (река, «увражи»... - из Географического словаря...), или место с особыми условиями и признаками, отличными от обычного окружения. Красноярское Урочище имеет более широкое значение и грандиозный масштаб, потому как велик Енисей и великолепны и разнообразны ландшафты кругом – учёными давно отмечена «уникальность ... в расположении г. Красноярска на стыке различных геологических формаций». Посему и геофизики уж четверть века твердят о несообразности строительства метро здесь, а лишь о возможности некоторых скоростных веток на эстакадах и мостах.

Если лесное урочище, например, «Каштак», «Змеиное городище» и другие можно вообразить себе как музыкальный квартет, либо камерный оркестр, то всё Красноярское Урочище сопоставимо с полным симфоническим оркестром, созвучным «музыке сфер».

Представить его можно, обозревая с Большой сопки – начала западной береговой таёжной гряды, называемой «Долгой гривою». И, как бы облетая мыслью, всё природное окружение и красоты – ориентиры окрест города: от северо-западной Дрокинской горы с восходящими потоками воздуха (рай дельтапланеристов) – через северные леса, холмы и степи северо-восточные, до горы Предивной среди сопки и долин на востоке. Далее (в полёте нашем) видны – маковка Чёрной сопки – самой высокой вблизи города, с юго-восточной стороны, да и южная гряда Куйсунов.

*В.А. Сергин
Красноярск. Остров Татышев, 1999*

Удачно и кратко в этом плане определено название хорошего красноярского журнала: «Красивый берег» – как «оберег» городской жизни; чуткое бережение традиций заметно в направлении представляемой редактором Г.Д. Дмитриевой тематики интересных материалов. И места замечательные открываются со страниц этого издания и – свежий взгляд.

Мы тоже хотим поделиться с читателями загадкой акварели «Синего камня» В.И. Сурикова (с обложки нашей книги).

В середине мая, находясь на крутом левом берегу Енисея над этим Камнем, мы «зависли» в изумлении: всё цело, благоухало кругом, даже оранжевый ореол виделся вокруг бело-сиреневых берёз, и кружили радостно две парочки орликов над водой вблизи уступа. И родился весёлый парафраз на созвучиях: «Пара парила кругами по-над протокой, в радостной синеве, приветствуя пир – (рай) весенней природы...» Здесь вообще много орлов летает и беркутов в чистом синем-синем небе, потому что дуют свежие ветры лесные, а вблизи города вы соколов не найдёте – осторожная птица, природная.

Место заповедное пока утаим, пусть каждый откроет для себя, как и Василий Иванович в 17 лет (в середине XIX века), когда изобразил это чудо – «Синий камень» и любимую лагуну, где купался с детства и, наверное, нырял с него, как прыгают современные мальчишки, (называя его «быком»).

В акварели 1865 года (еще до учёбы в академии), горы правобережья показаны условно в воздушной перспективе, и позже В.И. Суриков скажет Максимилиану Волошину: *«В исторической картине ведь и не нужно, чтобы было совсем так, а чтобы возможность была, чтобы – похоже... Суть-то... – угадывание. Если только сам дух времени соблюден... А когда все точка в точку – противно даже.»*

И в акварели «Синий камень на Енисее» непостижимым образом передан дух места и спустя почти два века, вы вдруг угадаете – узнаете его, побывав здесь.

Город в Урочище – свою малую родину Василий Иванович образно представил М. Волошину (в январе 1913 г.) так:

«В Сибири народ другой, чем в России: вольный, смелый. И край – то какой у нас... Сибирь..., а за Енисеем у нас уже горы начинаются: к югу тайга, а к северу холмы

В.А. Сергин
Сибирь. Просторы, 1992

(и степь, где Бузим)..., глинистые – розово-красные... В Бузимове мне вольно было жить. Страна была неведомая. Степь немереная. Ведь в Красноярске никто до железной дороги не знал, что там за горами. (Торгашино было под горой.) А что за горой – ...? „До пятидесятих годов девятнадцатого столетия – все было полно: реки – рыбой, леса – дичью, земля – золотом. Горы у нас – целиком из драгоценных камней – порфир, яшма. Енисей чистый, холодный и быстрый...»

Архисложная задача художника – необходимость выразить сущность динамики жизни предельно статическими средствами изобразительного искусства. И все муки творчества, из этого исходящие, – найти возможность объединить на холсте пространство и время – эту неуловимую и многомерную сущность в структуре мироздания, которую не удаётся осознать – загадочное время, его можно лишь – редко ощутить... В эстетике XV–XVII веков – русском Возрождении в т.н. «обратной перспективе» художники показывали любой предмет в многомерном и подвижном состоянии – как бы со всех сторон одновременно, тогда так, вероятно, они переживали время и отображали в своём творчестве. «Вихрь времени» – старинное сравнение, подразумевает спиральное развитие и череду природных циклов...

В нашем урочище на границе 2-х сибирских платформ в излучине Енисея геофизики толкуют о множестве завихрений физических полей, что предполагает более быстрое развитие жителей, да и бурное течение событий.

Красноярская «роза ветров», изображающая переменчивые по направлениям ветра, похожа на летящую птицу – так дуют ветры, будто распростерто крыло с юго-западной стороны Урочища. Это и спасает промышленный город, продуваемый преобладающими свежими ветрами из заповедника – из Саянских отрогов – Куйсумов. А на юго-востоке – Ботойские лесные сопки и остывший вулкан Чёрной сопки разнообразят пейзаж и преграждают пути ветрам.

В старину Розу изображали на картах центрично – по сторонам света ровно – на 8 концов, важно было показать северное направление («на полночь» – по-старинному, а юг называли «полудень»), а преобладание ветров ведали редко – это было тайной корабельной лоции для кормчих. (У древних греков роза символизировала тайну). И «роза ветров» была необходимой – тайной информацией для ведущих на корабле.

В древней Руси эти знатоки звались кормчими и пользовались почтением, а нормативная старинная книга XV века с правилами градостроения, с главками «Законов градских» называлась уважительно «Кормчая книга», потому как окормляла все начинания в строительстве острогов и селений. Книга снабжена рисунками и схемами в «обратной перспективе» – особом цельном видении древних художников: как бы с высоты «птичьего полёта» и одновременно – в движении.

Такое восприятие «по-существу» сохраняется ещё у детей, как точная генная память – гениальная, а затем взрослые серьезные люди переучивают их – как надо рисовать, глядя с одной точки и образуя линейную перспективу – ради удобства, «по-порядку...» Между тем, в русской родовой школе XXI века – заслуженного учителя России, академика М. П. Щетинина, где дети проектируют дома, обучают друг друга, постигая очевидную целостность всего Знания и живут в Общине, всё делая сами, основной принцип: «Детей учить вредно, надо просто жить рядом...».

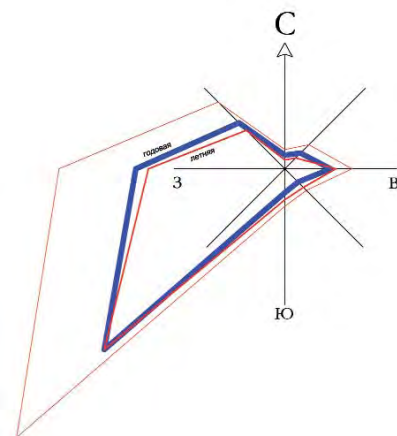
И вольные, свободолобивые красноярские дети создали свою чудесную радугу «Енисейской мозаики» в марте 2008 года – чистое восхищение миром и детское благодарение Жизни.

«Как в городе, так и в окрестностях его на каждом шагу встречаются виды, достойные кисти художника...» – писал в начале XIX века «отменный» живописец, воспитанник Императорской Академии А. Е. Мартынов, в своих акварелях запечатлевший виды города на Енисее». Искусствовед Л. И. Шаповалова выразила основную мысль предисловия книги о красноярских художниках: «Красноярск... уже в названии унаследовал смысл, отражающий по древней русской традиции изящную форму, соответствующую современному обозначению «красивый», «прекрасный». Красота этих мест покорила первопроходцев, а в последующие времена вдохновляла каждого творца, восторженными очами взиравшего на благолепие ландшафтов. За прошедшие двести лет со времени появления такого восторженного отклика на эту красоту каждый художник в минуты вдохновения брался за кисть...»

Как многообразен и удивителен мир вокруг Урочища, так и наши художники поют, спешат отобразить красоту, которой «мир спасется» (прежде всего – собственный мир, по Ф. М. Достоевскому).

В.А. Сергин
Весна, 1993

При проектировании городских районов учитывается направление и сила ветра такой природной красноярской «Розы ветров»

Художники Красноярья ярко представляют всю красоту цветовой палитры, собираясь вкуче в чудный симфонический оркестр, передающий живую музыку природы (в отличие от: «застывшей – архитектурной»...). Они лучше всяких слов рассказывают о живописных родных просторах.

И нам созвучны эти мелодии-холсты о городе и окрестных пейзажах *А.Г.Поздеева и Д.И.Каратанова, Ю.И.Худоногова, Т.В.Рянная и В.А.Сергина, С.Е.Орлова, Ю.Д.Деева, Л.Г.Кузнецова и Е.А.Ларионова, В.И.Кудринского, В.Ф.Янова, Я.С.Еселевича, А.П.Левитина, Н.Я.Рязова, Л.П.Ивановой, и В.А.Фёдорова, Р.К.Руйги, А.В.Козленко, О.А.Боевко и В.И.Переятенца, А.В.Хвастунова, В.И.Рогачева, Р.Л.Ильиных, Н.Г.Казаченко и Н.В.Горбачевой.*

Обратим внимание на «парящий» взгляд приенисейских художников, выявляющий всё самое ценное и обобщающий главное, не погружаясь в детали. Ведь они – творцы – не пишут бетонных новостроек в неуютных громадных районах, а находят и отображают старинную среду города в природном окружении, любовно описывая деревянные домишки и ценные верей ворот в лучах заходящего солнца, как своё – самое дорогое и родное.

И Василий Иванович не писал добротных каменных купеческих домов, даже и знаменитого Кузнецовского подворья, несмотря на то, что был Кузнецовым безмерно благодарен всю жизнь и дружил с именитым семейством. Между тем, он запечатлел восхищенно и достоверно казачьи посадские дома на подклетах с «гульбищами» и красными крылечками да и великолепные места в округе и беспокоился более всего, что «потомки забудут о точёных верях...» (в сибирских усадьбах). А знают ли юноши назначение этих вереи теперь?

*В.А.Сергин
Осень в Куйсумах, 1995*

*«Когда душе моей
Земная веет святость
И полная река несет небесный свет, –
Мне грустно от того, что знаю
эту радость лишь только я один...»*

Николай Рубцов

«Живопись – как писание, Послание о Живом...»

Согласие случилось в восторженном отзыве о радости момента творения с Валерьяном Алексеевичем Сергиным, «старавшимся не упустить (по его словам), редчайших мгновений: «Душа замирает,... в облаках, шумишь вместе с берёзами или расстилаешься, как бесконечные поля, вплетаясь во всё, что тебя окружает, и ты ликуешь! Да, действительно, рай на земле!»

Это же настоящий полёт «по-над»... – это и есть истинные моменты Бытия.

Это можно понять, и это близко – ликование души в своей стихии, на просторе – летит, поёт с птицами по-над ..., звучит с ручьем в мгновеньях счастья. Взгляд художника с высоты птичьего полёта в неохватные дальние планы – «живопись налету» – панорамна и «дух захватывает». Недаром же западные переводчики русских текстов спотыкаются и теряются, встретившись со словом «Удаль» – это русское, не передаваемое на других языках ёмкое понятие, связанное с душевным порывом, а «душу можно ль рассказать»... В. И. Суриков – о родном приволье выразил в письмах: «Сибирь под Енисеем – страна полная большой и своеобразной красоты. На сотни верст – девственный бор тайги с её диким зверьём. Таинственные тропинки вьются тайгою десятками вёрст и вдруг приводят куда-нибудь в болотную трясиину или же уходят в дебри скалистых гор. Изредка попадетя несущийся с гор бурный поток, а ближе к Енисею то по одному берегу, а то и по обоим – убегающие в синюю даль богатые поемные луга с пасущимися табунами. И всё это прорезывал широкий исторический сибирский тракт с его богатыми сёлами и бурливой то торговой, то разбойничьей жизнью. Как это в одной сибирской былине сказано...

«Широко Урман-тайга раскинулась

Со полуденя да на полночь,

От Китай-песков к окяян-морю». (с. 209 -210, – письма, изд. Л. 1977.) (Поселок Урман расположен в тайге Манского района, вблизи Манского Белогорья – прим. автора).

«Видал я Альпы швейцарские и итальянские, но нигде не видал такой красоты, как эта, наша сибирская. Наша природа такая своеобразная, чарующая. Краски, тон, общий колорит... особенно близкие нам».

«...уехал в Сибирь. Встряхнулся. И тогда от драм к большой жизнерадостности перешёл. ... Необычайную силу духа я тогда из Сибири привёз...»

«Каждый год я стараюсь возить своих девочек в Сибирь, чтобы они научились любить мою родину, (...) И вообще я не могу далю быть вне Сибири...».

Это философское толкование сибирской Земли знакомо лишь тем, кто с детства живёт в Сибири – впитал его от предков – первопроходцев и промысловиков XV-XVII веков, олицетворявших истинную вольницу и свободолюбие, творческое вдохновение по промыслу божьему.

В Урочище созвучно всё стремнине меж крутых берегов реки: движение природных стихий и крутизна жизни соответствуют яркости окружения – природному дару красноярского Урочища. «Это трудно выразить словом, это так похоже на музыку», и мы находим дивную музыку и сопричастность в картинах любимых художников, спасибо талантливым мастерам. И признательный поклон В. А. Сергину, в стремительных ярких пейзажах его можно ощутить всё Красноярское Урочище и «праздник ликования природы» – радость и волю, и красочный простор..., «Круто – то есть, яро...» (Мартовская выставка 2006 года – «Весеннее солнце»).

Искусствовед Е. Ю. Худоногова в статье «Художник и время» точно определила суть творческих поисков Валериана Алексеевича: «душевное сопереживание, абсолютно личностное отношение к природе, попытка разгадать её тайну, её бесконечность,... и слияние с естественным миром красоты...». И вдруг остановленное время, как важная составляющая полотна, дающая многомерность и движение пространству, и присутствие вас в нем.

*В.А. Сергин
Золотая осень, 1975*

*В.А. Сергин
Снежица. Радостный день, 2005*

В мастерской Валерьяна Алексеевича, где можно разглядеть вблизи «осеннюю синь» любимых пейзажей и весенний праздник солнцестояния, он, вспоминая о моменте рождения нежного полотна «Последние дни осени» (75х79, х.м.), говорил с восторгом молодым архитекторам: «Такой день, такое небо синее поймать – уже удача. Это ж – «Звень» такая!...» И припомнил слова И.И.Левитана: «К красоте, разлитой в природе, можно молиться – как Богу и просить у неё вдохновения и веры в себя».

Здесь можно словами выразить только: «Таинство бытия...» и всё, а в остальном – поют холсты «светлый образ Земли...».

*«В чём Истина для нас
в Твоей Вселенной?
Конечно же, в Любви –
Простой и сокровенной.»*

Юруслан Болатов

Вдохновенное творчество присутствовало и во всей деятельности доброго ангела-хранителя заповедника А.Л.Яворского: «...красота природы, ... она нам созвучна» («Над Моховой (думы)... цикл стихов).

Да и Леонид Петренко так поэтично представляет возможности скал заповедника, как: «...полётные картины, открывающиеся с ключевых панорамных точек, метко названных «видовками»..., и мир вдруг распаивается, словно при взлёте.» А в красноярских окрестностях множество таких обзорных площадок-видовок, с которых можно любоваться, оглядывая красоты природного великолепия, и это же подтверждает художественный взгляд Александра Владимировича Кузнецова в его философских лирических фотопейзажах.

А.П.Чехов в 1890 году, (28 мая) восторженно воспел – «горные края – грандиознее...» и «... На этом берегу, Красноярск самый лучший и красивый из всех сибирских городов...», выделив его в своём путешествии на Сахалин.

В.И.Ленин в апреле 1897 года, с удовольствием прогуливаясь к подножию Афонтовой горы в Таракановку – в библиотеку купца Г.В.Юдина, вспоминал виды Швейцарии, которые ему навевали здешние окрестности: «Между тем и здесь..., по реке Енисею...»

Так, собирая впечатления признанных мастеров, стремимся составить общую картину всего Урочища.

Первым определил эти земли «угожими и красными» городчик Андрей Ануфриевич Дубенский в 1624 году, сделав «чертёж урочищам и местам, где мочно

*В.А.Сергин
Осеннее утро. На Енисее, 2002*

быть ... острогу», а тобольский казак Семён Ульянович Ремезов первым «вознамерился осмыслить особенности сибирской земли...» и «сибиренов...» в первой Летописи Сибири. (3): – «Воздух над нами весел и в мерности здрав и человеческому житию потребен... Земля хлебобобна, ... паче всех частей Света исполнена пространством... рек и озёр и урочищ, ...».*

А. А. Бабий в очерке «Сад камней» в Альманахе «Тобольск и вся Сибирь» (№ 8 /2007 г.) верно пишет об особенности красноярцев, на которых «влияет красота окружения города и «Столбов», свобода в сибирском размахе всего Урочища, хлебнувших этого вольного воздуха...»

«На... небольшой территории сочетаются «географические разномарения», стимулирующие этнопроцессы: ... тайга и лесостепь, равнины и горные ландшафты. ... безбрежность неосвоенных земель породила легенды о Беловодье – крае подлинной свободы. Освоение Сибири от Урала до Тихого океана изменило мироощущение человека, сделало его истинно «космическим»,...- такова ширь и размах просторов». (Б. Е. Андюсев – «Сибирское краеведение», 1999 г.)

*В.А. Сергин
Лето, 1993*

*В.А. Сергин
Последние дни осени, 1979*

ВВЕДЕНИЕ

Обозреваемые природные ориентиры – Такмак и южные Куйсумские горы, ожерелье островов на Енисее, Большая сопка (с трамплинами – на западе) и Кум-Тигей в центре – доставляют горожанам и гостям Красноярска истинные душевные наслаждения.

В XVII веке хозяйственное освоение Сибири было истинным Русским Возрождением.

У Семёна Ульяновича Ремезова город изображен в «Чертежной книге Сибири» – (на пергаменте в Эрмитаже) как раз в Урочище, и это понятие часто встречается в его записях: «... Сибирских городов, земель, рек и озер, и урочищ,...» в иллюстрированном (им же самим с сыновьями) повествовании «История Сибирская» (XVII век) – С. У. Ремезов выступил и как автор текста, и как ведущий художник и этнограф, а были еще и живописные работы, и архитектурные чертежи к строениям (проекты каменного Тобольска – прим. 3*).

Мы здесь называем Красноярским Урочищем город вместе с окрестными ландшафтами, уникальными своей контрастностью четырех разных зон (горно-таежной – отроги Саян с юга; северо-западной – тайгой; холмистой – с севера и степной равнинной зоной на северо-востоке, да и зоной смешанных лесов на сопках – с востока).

В излучине Енисея, который окружает Урочище, сходятся две платформы и с юга – Саянские отроги. Река Енисей в районе города течет с запада на восток, а на большой карте края она течет с юга на север, как известно. Этот парадокс с удивлением обнаруживают дети, когда начинают сопоставлять, изучая природу, компас, и задумываться над этим. По форватеру Енисея проходит граница – разлом двух мощных платформ – с востока и запада. И когда в прежние годы географы спорили, какая же река больше – Ангара или Енисей, и что куда впадает, сошлись на том, что важнее все же Енисей, так как он разделяет две платформы (это доказали лозоходцы и позднее геофизики с помощью приборов). Так и было принято, что Ангара впадает в Енисей.

*В.А. Сергин
Красноярск. Стрелка.
Над Красным Яром, 1999*

Слитность городской застройки и природной основы уже заложена в структуре городских пейзажей – в этом ценность их своеобразия. В первую очередь их особенность проявилась благодаря рельефным склонам левобережья Енисея и поймы речки Кача в историческом центре Красноярска.

Первый губернатор А. П. Степанов называл их «утесистыми крутизнами» при рассмотрении плана города 1825 года и требовал обозначить, поскольку они значительно влияли на застройку, но не были учтены при составлении регулярного плана столичным архитектором В. И. Гесте.

Самая выразительная из этих «крутизн» – на фоне которой воспринимаются все дома, это гора Караульная. Она же – бывшая сопка Кум-Тигей (с тюркского – «гора тетивы тугого (натянутого) лука»), на верхней площадке которой – у часовни Параскевы Пятницы, представлена редкая возможность панорамного обзора всего Красноярского Урочища. Именно эти красоты в «отписке» А. А. Дубенского названы: «место – угоже и красно»...

И Красный Яр находится в историческом центре Красноярска, чем город и прославился в 1997 году, «попав в десятку», что называется, в связи с изображением часовни на десятирублевой денежной купюре, бывшей самым распространенным денежным знаком в стране до появления металлических монет.

Специалисты полагают, что на месте современного Красноярска люди жили еще 30 тыс. лет назад, то есть задолго до основания города русскими казаками. Впервые городчик Андрей Ануфриевич Дубенский с разведкой появился на месте будущего Красноярска в 1624 году. «...Отправлен был по Енисею – присмотреть место под будущий самый южный острог – порубежную крепость русских земель... Сибири.

При проектировании детальной планировки исторической части Красноярска в институте Красноярскгражданпроект под руководством С. В. Дума в 1980-х годах обнаружили интересное явление в центре города – «**Историческую канву**», в которой запечатлена будто бы память городской среды, жизни целых исторических

*В.А.Сергин
Бирюсинские вечера, 2004*

*В. А. Сергин
Сквер ул. Парижской коммуны
Март, 1999*

*В.И. Суриков
Торгаишино*

*У красноярских доблестных казаков
было верное чутье в уважении
к стольнику (великого государя царя
Петра Алексеевича) и воеводе
Петру Саввичу Мусину-Пушкину:
история подтвердила в дальнейшем –
именно этой семьей был обнаружен
и обнаружен раритетный рукописный
«список» русского сокровища
«Слово о полку Игореве».*

*В.А. Сергин
Март. Березовая роща. 1999*

пластов. И даже если здания были уже снесены, а жители переселены в новые микрорайоны, все же память места – «канва» сохранялась в этих кварталах в виде легенд, преданий, фотографий и историй..., как «Дух места» или память улиц.

Новые горизонты видения города открылись с площадок обзора и «видовых точек», таких как Черная Сопка, Большая Сопка – выше Студгородка – Афонтовой горы (площадка Политехнического университета над Николаевской слободой), виды в районе Каштака и вблизи Такмака. Эти вдохновенные и лирические пейзажи представлены в фотографиях и картинах художников.

Первым, пожалуй, обратил внимание на город в Урочище и показал его в фотографиях и слайдах В. И. Горностаев и вдохновил архитекторов с художником Ю. Д. Деевым перед выставкой «Город и мы» в 1987 году в зале Покровского храма. Владимир Ильич Горностаев как физик обратил внимание на город как на пространственно-временной перекресток, где складывается особенно «крутая», сложная ситуация.

Приезжие мастера искусств и все творческие личности тоже отмечают особую крутость красноярской жизни – трудную для тонких художественных натур.

«Ярость» («крутость» – с тюркского) красноярских казаков отражена в поговорке «Краснояры – сердцем яры». Об этом Василий Иванович Суриков с гордостью говорил М. Волошину: «Про нас так говорят». И это имело под собой историческую подоплеку – ведь даже первые Советы были фактически предприняты здесь в конце 17 века (прим. 2*). Это и знаменитая, произошедшая в Красноярском остроге «красноярская шатость» – когда казаки выступили против несправедливых воевод. Выбрали семерых «судеек», которым доверили решать все вопросы самоуправления в остроге, до прибытия воеводы достойного. По их разумению – это был Мусин-Пушкин, которому они вверили управление городом. Этот же пример подтверждает наличие «Исторической канвы», так как именно на место площади перед старинным посадским храмом, где происходили «бунташные» выступления казаков в XVII веке, в настоящее время установлена бронзовая фигура

«Правосудия» – за справедливость боролись красноярские казаки, и это как бы утвердилось в современном облике площади...

Великолепная природа и люди, с детства привыкшие к этим красотам, как и к трудностям службы в форпосте 17 века, отмечены были еще первым губернатором А.П. Степановым в книге «Енисейская губерния» (1835 г., изд. СПб). Он писал о красноярских казаках: «Держатся с достоинством и статью, речь их чиста и красива...»

Вероятно, активная жизненная позиция красноярцев проистекает из уникальных возможностей Урочища с видовыми раскрытиями улиц и площадей исторического ядра центра Красноярска – они назывались в старину «прозорами» и множеством видовых площадок обозрения города с окрестными пейзажами, что дает психологическую свободу красноярцам. Ведь главное в городе – слитность застройки и природного окружения – «Диалог города и природы» и, в связи с этим, раскрывающиеся удивительные красоты Красноярского Урочища, поражавшие всегда путешественников. Здесь подтверждается древнерусское значение слова «красный», что значит «красивый», и А. А. Дубенский именно в этом значении назвал город Красным Яром.

Предлагаем взгляд на Красноярск как на перекресток путей и связей, идей в историческом центре – ядре (узле) города, где сложная ситуация перекрестья уже объясняет «крутость» – «ярость» и яркость жизни здесь.

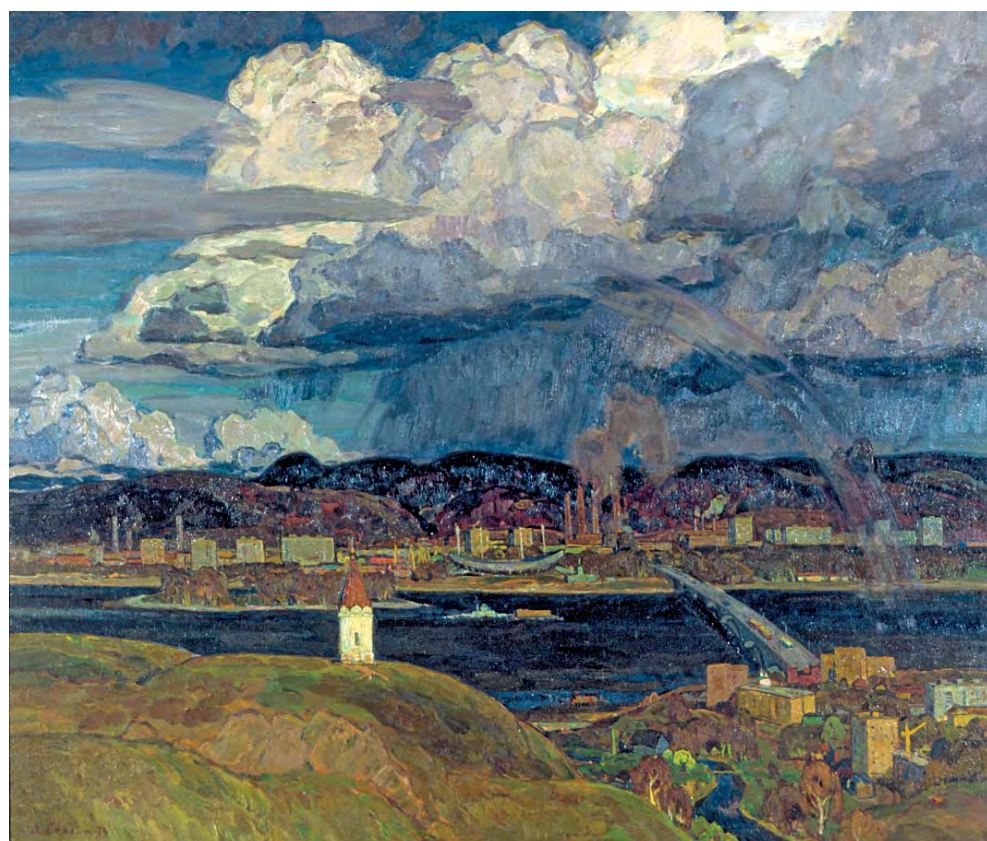
Примечательный факт в «Исторической канве» – место возле общественной площади театра и история, произошедшая с Пушкинским народным домом (пр. Мира, 73), который строили активные красноярцы на рубеже XIX–XX веков «всем миром» – после сгоревшего в 1898 г. на бывшей Острожной площади деревянного театра – любимого «храма Мельпомены» и общественная площадь рядом с ним.

В 1902 г. открылся Народный дом-театр в каменном здании на новом месте по проекту А. П. Кузнецова.

Горожане организовали в новом здании народного драматического театра настоящий клуб, может быть, первый во всей Сибири, а то и в стране – с обществом

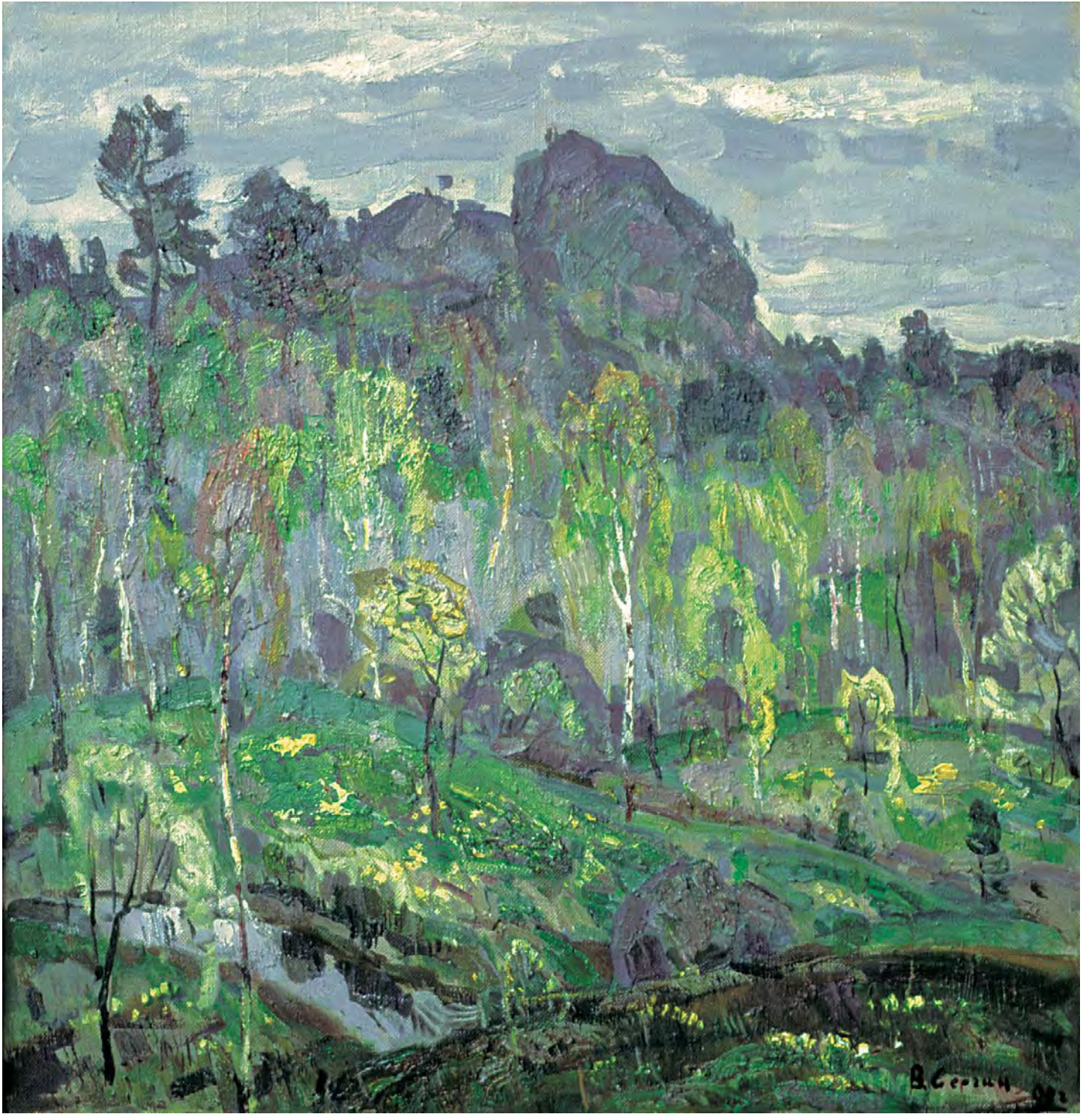
В.А. Сергин
Весна. Усадьба В. И. Сурикова, 2003

В.А. Сергин
Город на Енисее, 1974

*«Точно реки священной,
столбовой
стеzi держаться
в дни финальной битвы
Добра и зла;
и – в радугу
молитвы
соединились бы
над головой»*

Юруслан Болатов

*В. А. Сергин
Весна у Диких скал. 2000*

В. А. Сергин
Екатерининский тракт.
Верхняя Базаиха. 2005

*В. А. Сергин
В низовьях р. Маны. Ледоход. 2006*

*В. А. Сергин
Над Енисеем. 1970*

*В. А. Сергин
Лето. Верхняя Базаиха. 2004*

*«Русские казаки, как перелётные птицы
вернулись в Сибирь в XVI веке на свои
родные исконные земли...» – Василий
Маркович Флоринский – сибирский
учёный, основатель Томского
университета, путём сравнительной
археологии доказал в XIX веке родство
курганного населения Восточной Сибири
с его арийскими протославянскими
корнями.*

*В. А. Сергин
Вечер. Верхняя Базаиха. 2005*

В.А. Сергин
Улица Кирова. Март, 1998

Острог с посадом - двойной укрепленный город значительно повлияли на дальнейшую планировку Красноярска - был задан масштаб куртин, деливших удобно и четко ровную террасу под горой Кум-Тигей (Караульная) в продольном направлении весь план города до подножия Афонтовой горы - начала Долгой гривы на западе от Красноярского города. Улица Качинская (в остроге - Мельничная), проходившая по бровке поймы реки Качи - направляла движение к крепости с площадью перед въездной башней.

В.А. Сергин
Уголок моего детства, 2005

попечения начального образования, библиотекой, кружками многими и магазинами, на средства от которых содержался Народный дом.

Это было любимое всеми заведение начала 20 века, после Благородного собрания на пр. Мира, 67 – с садиком «Эдем» (пр. Мира, 65), и площадь перед ним была важна для красноярцев, поскольку рядом была построена еще и аптека Общества врачей Енисейской губернии, да и напротив – в большом зале обновленного Торгового дома И. Г. Гадалова – собирались послушать новые сообщения в известном Русском Географическом Обществе.

Рядом располагался кинематограф и большой Торговый дом в три линии строений купцов Семенова и Романова. После реконструкции здания театра в 1952–53 гг. ссыльным архитектором Г. Б. Качаром – изменения фасада и парадной лестницы, театральная площадь переместилась к перекрестку. И в настоящее время этот скверик у «Детского мира» является любимым местом встреч молодежи – они интуитивно чувствуют, что здесь народ собирался и в начале 20 века, здесь кипела и бурлила общественная жизнь города. Такое яркое значимое местечко в исторической канве – множество временных узелков завязано здесь... Это ещё называется «духом места».

Изучение и сохранение архитектурно-градостроительного наследия является важной задачей современной градостроительной культуры. Сохранить и использовать в соответствии с новым назначением цельную историческую среду, вместо прежней – «штучной» охраны отдельных объектов – одна из сложнейших градостроительных задач современности.

Активное новое строительство в Красноярске привело в большинстве случаев к разрушению исторически сложившейся среды и утрате деревянной застройки, ценных архитектурных объектов. Это, в свою очередь, повлекло потери целостности, гармоничности архитектурно-пространственной среды исторических зон, своеобразия города в целом – при восприятии его.

Наибольшие утраты претерпело деревянное зодчество – самая яркая и примечательная область прежней архитектуры Красноярска, как и всей Сибири. Это произошло в результате недооценки потребности сохранения этого уникального

наследия, давшего образцы фортификационных, жилых, общественных и первых производственных сооружений, мостов и устоев.

Разрушение исторической застройки повлекло утрату пространственных связей между историко-архитектурными ансамблями, да и новой застройки со старой и преемственности сменявшихся периодов, что заставляет задуматься о самобытной ценности градостроительной культуры края и объектов архитектуры. К настоящему времени выявилась необходимость нахождения особых подходов к сохранению таких своеобразных и сложных исторических зон центра и историко-культурных ландшафтов, имеющих во всём мире непреходящую ценность – возвращению значимости среды.

В книге представлены этапы развития композиционно-планировочной структуры центральной части города Красноярска и историко-архитектурный обзор по каждому периоду формирования застройки города.

Материалы исследования историко-архитектурного наследия и развития градостроительной структуры исторического центра в данной работе сведены к определенным крупным этапам. Вехи этапов совпадают по времени с качественными изменениями структуры, связанными с переменной значения города, с его перепланировками и основными историческими событиями в жизни города.

Изучение картографических и архивных материалов позволило выявить территории города, соответствующие различным стадиям развития, воспроизвести планировочные ситуации на характерные исторические периоды.

Такой ретроспективный анализ планов города, изучение особенностей развития исторической части – помогает определить факторы, повлиявшие на формирование городской структуры, а также дает качественную оценку развития ее отдельных элементов.

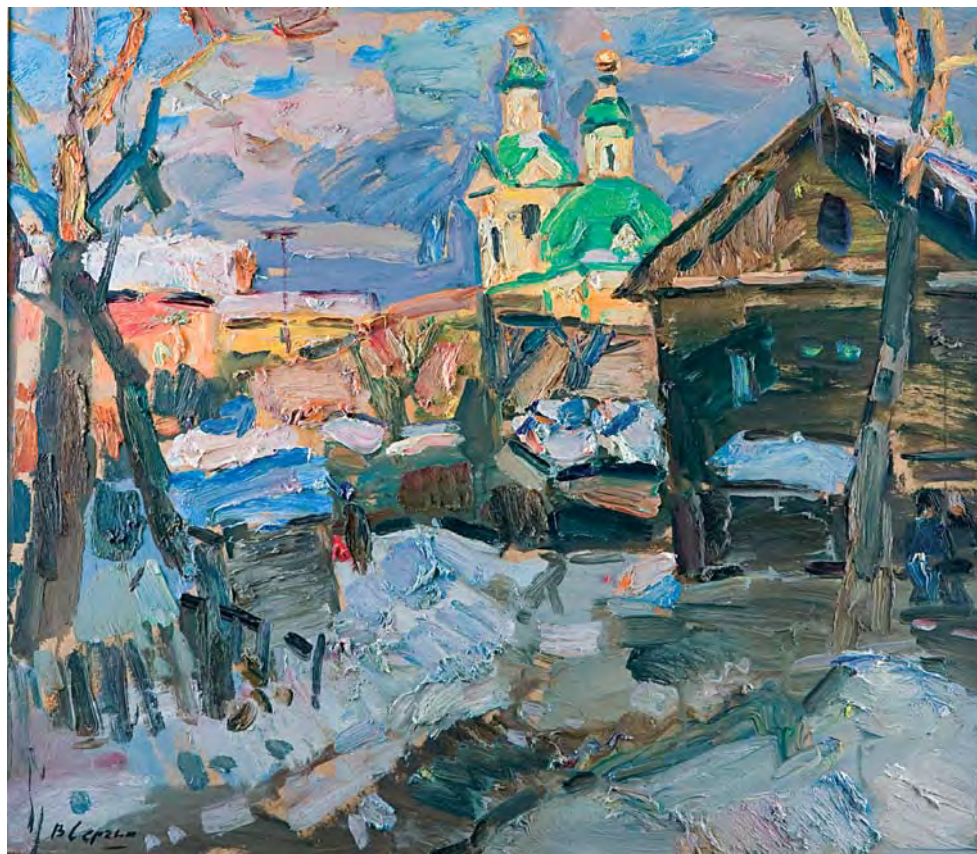
Проведены исследования градостроительных принципов и приемов, отразившихся на своеобразии Красноярска с возможностями панорамных раскрытий на окружение – природный дар Красноярского Урочища, определившими неповторимый облик города.

«Ни один камень не должен выпасть из драгоценной, Русской Короны, вставленный в неё кровью наших предков...»

*Ираклий Боратынский,
генерал лейб-гвардии гусар,
отличившийся в Персидской
и Турецкой войнах*

*В.А. Сергин
Забывтая дорога, 1994*

*В. А. Сергин
Красноярский дворик. 2005*

*«Музейон» посвящался музам
в античном мире, центр науки
и культуры...*

*«Музей – их (двери, ставни), словно
крылья, расправлял,
И каждый день он видел свой полёт,
Зовущий человечество вперёд;
Культуры смелый и свободный зов
Веки во Вселенной не умрёт,
Он есть собор легчайших голосов»*

*Юруслан Болатов,
Кавказская флейта, сборник 2003*

*В.А. Сергин
Енисейский плес, 1999*

*В.А. Сергин
Весна в Слизнёво, 1975*

При обследовании современного состояния исторической застройки эти исследования позволили дать предварительную оценку среды в целом и каждому объекту наследия в отдельности. (Такая работа проводилась – в 1985 г., – 1993 г., – 2007 г.)

При этом выявлены архитектурные объекты, сохранившие свою градостроительную роль в композиции города, и также объекты наследия, утратившие это значение в результате нарушения условий восприятия, искажения облика, или в связи с новой планировкой и застройкой, не учитывающей их влияние. В работе отмечены на различных стадиях развития качественные изменения и эмоциональные характеристики различных элементов архитектурно-пространственной среды города.

В главе 6 предпринята попытка провести и функциональное зонирование территории исторического центра, привязанное к этапам развития. Так прослежено размещение слобод, посадов, торгов, различных общественных, административных учреждений и даже последующего окружения старого города – «рассеянного города» в XVIII – начале XIX века (заимки и «хутора», новые поселения).

В исторической части книги стараниями сотрудников музея А. В. Быстровой, И. К. Абрамовой и И. В. Мартынович подобраны фотокопии старых планов города из фондов ККМ, исторических и натурные фото краеведов, друзей – архитекторов и фотохудожников.

Материалы исследований представили красноярские искусствоведы Е. Ю. Безызвестных и Т. М. Ломанова; архитекторы Ю. И. Гринберг и Э. М. Панов; историки и архивисты Г. Ф. Быконя и Т. И. Баженова, О. Р. Сордия, Т. И. Мирошникова, Е. А. Иванова, краевед И. Ф. Потапов, археологи Н. И. Дроздов и Н. П. Макаров, В. Г. Буторин и А. Ю. Тарасов. В разысканиях о «Кузнецовском подворье» помогал А. Л. Юдин.

Автор сердечно благодарит сотрудников красноярского краеведческого музея (ККМ) и государственного архива Красноярского края, БТИ (1983-1993 гг.) за помощь в исследованиях художественно-исторической ценности застройки города, выборе исторических материалов, за участие и помощь – сотрудников Красноярского Художественного музея и музея-усадьбы В. И. Сурикова, Литературного музея, фотографа Е. А. Ванслава.**

В число исторических городов России Красноярск был включен с большим опозданием – с февраля 1990 года (постановлением Министерства культуры и Госстроя РСФСР, Президиума ЦК ВООПИиК). И с этим тоже связаны многие трудности охраны его исторического наследия.

*В.А. Сергин
Вечер. Проспект Мира, 2000*

Здесь впору вспомнить архитектора-реставратора Юрия Павловича Спегальского, ратовавшего за выявленные им ценные по своему историко-художественному значению объекты города Пскова, за сбережение замечательного облика жилых строений допетровского времени – вопреки идеям «штучного» сохранения двух-трёх «для колорита»: *«Изменяя и приспособливая планировку Пскова к современным требованиям, нужно бережно отнестись к красоте Пскова..., потому что «кое-что», что осталось от древнего... имеет такую ценность и такую силу, что именно оно украшает и делает его именно Псковом..., и чтобы не померкла красота, ему одному присущая!..»*

И у нас в Красноярске был такой архитектор, занимавшийся научной работой и преподаванием, проектированием храмов, ставший первым реставратором по велению души – дивногорец Анатолий Фёдорович Блохин.

Первый план земель Урочища был составлен Семеном Ульяновичем Ремезовым до 1701 года и в предисловии было сказано, что *«реки красным цветом крашены – киноварь»* (в описании упоминается картографом – для рек и деревьев плана), а все обозначения и названия – черным цветом, – они то сохранились и донныне.

План был ранее удивительно красив, оттого что реки в Чертежной книге Сибири, соединяющие все города и веси, как главные артерии Земли, были похожи на красные деревья с ветвями – притоками. Подлинный чертёж С.У.Ремезова можно увидеть в зале Эрмитажа, (а копии из отдельных листов для разных областей – ныне выцвели и реки и деревья на них теперь смотрятся бледно-зелёными...)

Чертёж Сибири С. У. Ремезова с сыновьями был исполнен от Уральского «Камня» (так в старину называли хребет Урала) до Дальнего Востока, и, по меткому выражению В. Г. Распутина, *«как бы «протяжен» боевыми острожками русских казаков, и «подшит» к России...»* Мы привыкли с детства восхищаться титанами итальянского Возрождения, а труд грандиозного масштаба своих творцов, как тобольский казак Семен Ульянович с сыновьями, сработавшими чудную книгу всей Сибири, по достоинству оценить и не можем – как обычно – «в своём Отечестве...». (Прим. З*, – Летопись Сибири).

В чертеже «Земли Красноярского города» рассмотрено всё Урочище «окрест города на Красном Яру» и обозначено, обратите внимание. Можете сами убедиться в этом, сравнив план 1701 года и современную карту вокруг Красноярска начала XXI века (спустя 3 века – сохранились селения и бывшие заимки).

«Красноярский город» и поныне имеет значительное влияние на обширную территорию большого урочища от речки Бирюсы (на западе) до села Атаманово с горой Превидной (на востоке) и поселок Сухобузимо – севернее города.

В.А. Сергин
На реке Каче. Декабрь, 1999

Красноярское урочище олицетворяет собой всю Сибирь именно потому, что здесь сходятся одновременно четыре различные географические зоны и это наглядно представлено в картинах В.А.Сергина «Сибирь» и «Моя Сибирь».

В.А. Сергин
Моя Сибирь, 1989

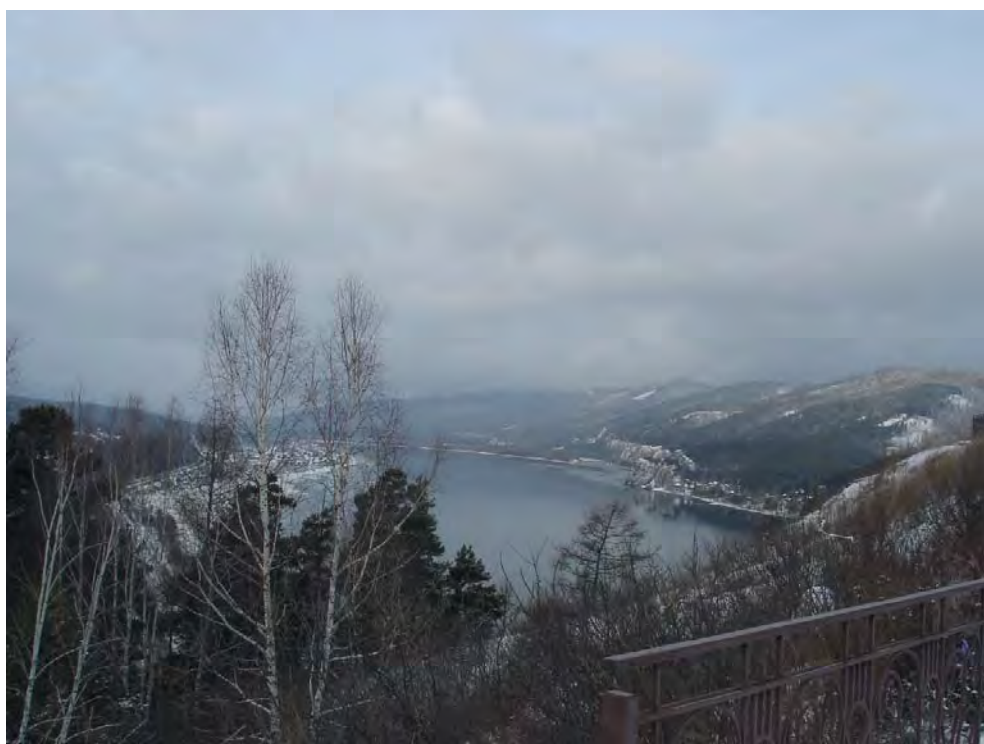

*Л. М. Сергеева
Вид на город за Диван-горой – от Такмака
Фото 2007*

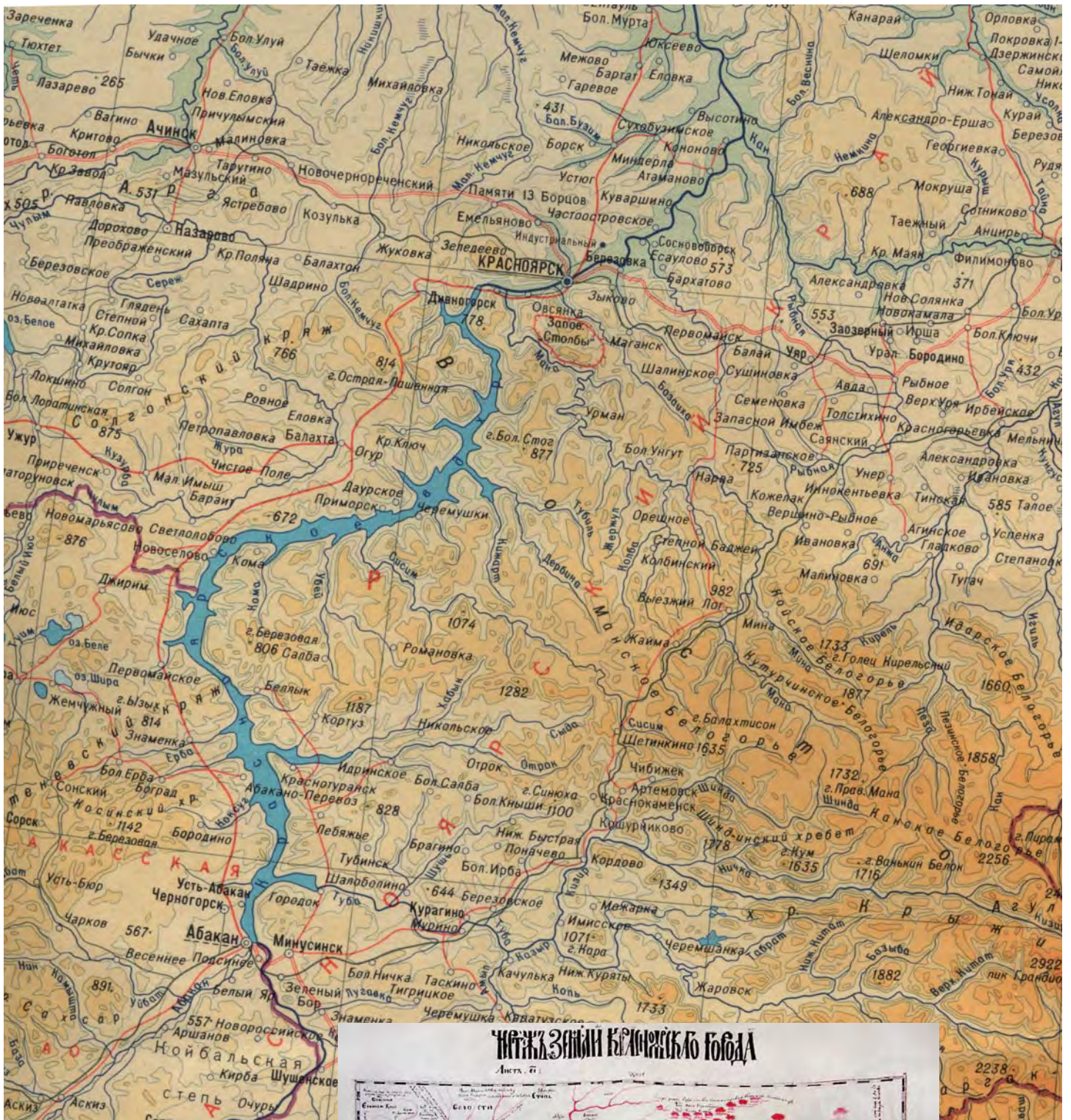
«Разыщи в себе Радость...»

*О. С. Миронова
Горная дорога на Дивногорск
Фото 2005*

*О. С. Миронова
Вид от смотровой площадки
над скалой Шалуни-бык
Фото 2005*

Юго-западный район
из географического атласа
Восточной Сибири
в сравнении с чертежом Урочища
С. У. Ремезова 1670-х – 1700

Глава 1

**В Качинской землице
на Красном Яру
ОСТРОГ**

1628-1703

Воевода Андрей Ануфриевич...
Скульптор В.В.Гирич
и архитектор М.Л.Меркулов. 1997–2000

Городу Красноярску вытала в истории Сибири своя особая роль. Поставленный на границе с Киргизской степью, он преследовал задачи военной обороны от монгольских и тюркских племен с юга.

С. В. Бахрушин

Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно.

Не уважать оной – есть постыдное малодушие.

А. С. Пушкин

«И присмотрели Андрей Дубенской с служилыми людьми в Новой Качинской землице на реке Енисею на яру место угоже, высоко и красно, и лес близко всякой есть, и пашенных мест и сенных покосов много и государев де острог на том месте поставити мочно...»

В 1624 г. А. А. Дубенский отправлен был по Енисею отыскать (заодно с ясаком) подходящее место под будущий острог. Поднявшись по Енисею до впадения речки Изыр-Су (р. Качи), он достиг места, где нашел укрепленное зимовье. Такие «острожки зимовые» были разбросаны по всей Сибири в период освоения, служили убежищем горстке казаков-первопроходцев.

Равнинная местность между Енисеем и Качей с запада ограничивалась Большой сопкой и ее склонами и была покрыта сосновым лесом. Левый берег Качи, сложенный из красных мергелей, круто поднимался вверх, образуя живописную грядку вдоль речки Кача. Вершина гряды называлась Кум-Тигей (гора тетивы тугого лука – с тюрк.) и просматривалась отовсюду.

С крутого холма Кум-Тигей открывалась прекрасная панорама берегов Енисея, долина которого ограничивалась Куйсумскими и Ботойскими горами.

Вероятно, с этого холма и делал Дубенский в 1624 году «чертеж... урочищам и местам, где мочно было быть в Тюлкиной земле острогу».

В этом выборе территории проявилось градостроительное чутье Андрея Ануфриевича Дубенского, чему мы обязаны всем великолепием природного ландшафта, отличающего и поныне Красноярск – город естественно вырастает среди природного окружения, становится его частью.

Острог Качинский у Красного Яра основан в 1628 году на возвышенном мысе у устья р. Качи, вскоре получил наименование Красноярского.

Срубили острог с 6 по 28 августа (по старому стилю «от Преображения Господня до Успеньева дня...») – 303 казака, быстро (за срок всего – около месяца).

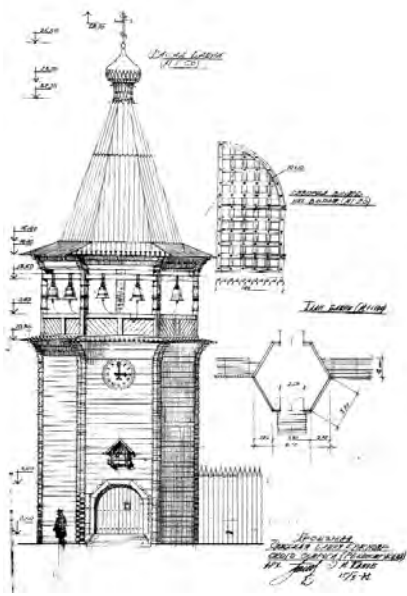
«И иные ... пошли по сосновый лес вверх по Енисею реке (на Плотбище – ныне место Успенского мужского монастыря ниже Академгородка) с атаманом ... Колюцким сто шестьдесят человек для башенново и хоромново строительства – лесу выше Красного Яру... и наехали бор и добывали сосновый лес на ... острог и на башни, и на съезжую избу, и на анбары, и на воевоцкой двор, и на тюрьму и на всякую поделку... тот лес ... волочили з бору до Енисея реки за версту и дале, и припривадили мы ... соснового лесу тысячу двести слег больших. И из березового ... лесу и соснового божию милостью и ... государевым счастьем острог поставили.» (1*) И ...ставили на Стрелке рек Енисея и Качи «городок дощатый», за Аринской «землицей» Тюлкиной волости. Острог «Кизил-Яр-Тура» – город красного берега – так звали его в ту пору качинские татары.

На холме Кум-Тигей, возвышающемся над старым городом, где находится современная часовня, по преданию, находилась деревянная сторожевая вышка.

Долгое время острог был важнейшей самой южной «порубежной» крепостью в Сибири. Как город-крепость – форпост «на краю сибирской земли...», отражающий нападения с востока, юга и юго-запада, Красноярск имел оборонное значение «для судеб освоения русскими Приенисейского края» и всей Сибири XVII веке.

Административное положение Красноярска было таково: до 1629 года был в составе всей Сибири с центром в г. Тобольске, а с 1629 г. причислен к Томскому разряду (в составе Томского уезда). Город жил тревожной жизнью далекого военного форпоста с преимущественно служилым населением, посадское население было невелико (от 300 человек с 1628 года до 1200 человек к 1701 году – концу первого этапа развития исторической части города).

Въездная башня крепости XVII века
Графическая реконструкция
архитектора Э. М. Панова

Это период медленного роста города-острога. Древнее ядро города имело только деревянную застройку, основу её составляли оборонительные сооружения.

О планировке города XVII века можно судить по графическим материалам, собранным С. У. Ремезовым в «Чертежной книге Сибири» 1699-1701 гг. (СПб 1882 г.) и в «Служебной чертежной книге» (1702-1730 гг.).

План города сложился по типу двойного острога с разделением на «малый» – крепость и – «большой» город-посад.

Малый город-крепость был обнесен высокой стеной с четырьмя дозорными башнями по углам и проездной – Спасской шестигранной башней – с западной напольной стороны и имел размеры стен: 110, 106, 115 и 149 м. Острожная территория была слегка развернута относительно посада, имела форму неправильного четырехугольника, следовавшего естественным очертаниям бровки рельефа мыса на Стрелке рек Качи и Енисея.

Внутри острога служилые люди – «поставили анбар четырех сажен для наших хлебных запасов да съезжую избу ... – трех сажен и тюрьму и воеводской двор ...», а в нём: «повалуша на подклети и горница на подклети, а промеж их сени с подсеньем» и баня. В крепости также находились: Преображенская церковь (с 1629 г.), воеводская канцелярия, гауптвахта, палаты, кладовые, комендантский дом, пороховой погреб и пушечный цейхгауз.

Посад был достаточно развитым, делился на административно-торговую зону с площадью перед въездной башней и культовую – с посадской церковью, обстроенную жильем. Посад был также, как и крепость, огражден укрепленной стеной. В 1659 г., когда краснойорцы после «кыргызских» набегов принялись перестраивать свой острог, город получил новое ограждение сплошной «острожной» стеной, завершнное строительством в 1682 г.; с двумя угловыми башнями – Покровской и Алексеевской с «полевой» – западной стороны. И стал тогда называться посад большим городом, а весь городок был типичным сильно укрепленным двойным острогом. «Двойные остроги» представляли собой сочетание городского Острога с укрепленным ограждением посада. В этом случае острог – ... назывался Малым городом, а внешнее укрепление – Большим городом.» (4*) Это уже был третий этап строительства двойного города-острога.

В 1690-1693 гг. закончилась «реконструкция» острога, было поставлено «нового острогу» 299 сажен с оборонительными крепостными сооружениями: «малый острог мерою кругом старого строения 71 сажен, да нового 120 сажен, а по тому острогу – 2 башни старые проезжие, на башне часовня Спасская, да колокольня крыта тесом, а

Посадский казачий дом в северорусских традициях

«Печать града земли Сибирской Красноярского острога» (надпись по кругу печати) – рог символизировал силу, крепость в старославянском языке.

План Красноярского Урочища С. У. Ремезова 1701 г.

О состоянии сибирских архивов XVII века можно судить по одной из грамот Петра 1 (апрель 1700 г. – после начала Петровского «Новолетия» с 1 января 1700 г.): «Ведомо нам учинилось, что во многих сибирских городах наши, великого государя, грамоты... валяются под приказными избами и в амбарах. И небрежением, от многих лет лежа, погнили..., а в Красном Яру хитростью и воровством бывших воевод из Красноярска сvezены.» (17)

в той колокольне – часы боевые, да колокол вестовой, который прислан из Москвы, весом 19 пудов 32 гривенки. ... 3 башни новые некрыты, в острожной же стене калитка.

Большой острог мерою кругом 324 сажени, ... и по тому острогу 2 башни проезжие, а крыты башни драницами без шатров.»(6*)

Суровые климатические условия и постоянные набеги кочевников обусловили создание простой компактной планировочной структуры города сообразно с рельефом местности.

*«Мы воины, во иной край уверовав,
Суровой ратью по лону вод текли...
– И, краше хитрых крас, над нами реял
Наш незлобивый тихий Спас».*

В. В. Хлебников, 1908 г.

Поэму «Суриков» поэт-будетлянин написал под впечатлением картины «Покорение Сибири...», а русские казаки уверенно обживали новые просторы, постепенно становясь «сибирянами».

В XVII в. Красноярский острог, находясь на перекрестье путей Сибири, сочетал военно-оборонительные и административно-ясачные функции. Казаки проводили жизнь в походах в «немирные земли...». Город жил на военном положении, и посад его заселялся вначале семейными казаками, да еще ссыльными, которые верстались в службу и пополняли красноярский гарнизон. Гулящие (вольные) люди, купцы и промышленники обходили первоначальный Красноярск в течение долгого времени, в отличие от посадов других сибирских городов, из-за особых условий существования форпоста.

Про сложное положение первых посадских людей писал красноярский воевода Скрыбин: «Они де люди незавидные и немногие, а торгов де иных и промыслов у них нет». Они пахали, портняжили или сапожничали, или занимались другими ремеслами. Да и в дальнейшем посадские люди «ходили на службу великого государя...»

К концу XVII века новые избы посадские уже ставились на берегу р. Енисей (за острожной стеною).

«Вместе с тем, учитывая активное участие служилых и членов их семей в торгово-ремесленной и земледельческо-промысловой деятельности горожан, следует отметить, что Красноярск быстро превращался в экономический центр значительного хозяйственно осваиваемого района.»(8*)

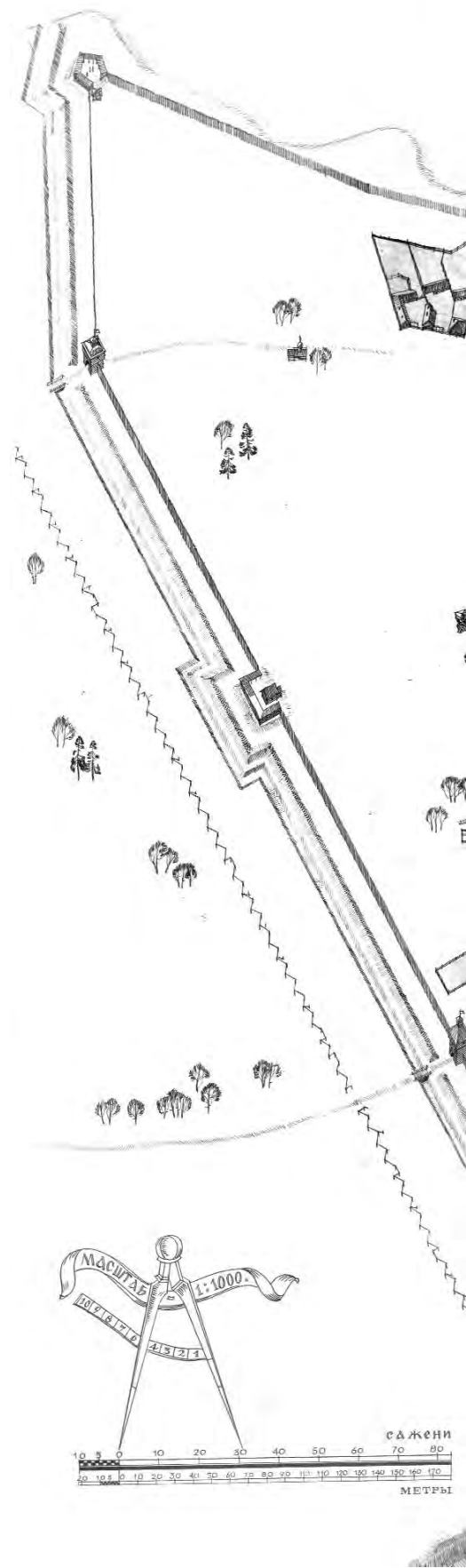
Служилые люди, не надеясь на своевременную доставку хлеба казной и на «государеву пашню» под острогом, начали обзаводиться собственными пашнями и сенокосными угодьями, заимками. Появляются первые деревни из нескольких дворов, расположенные на правом, более безопасном от «киргисково приходу» берегу Енисея. Эти деревушки напоминали небольшие сторожевые острожки, укрепленные пушками. Так, Есауловский – был основан в 1633 году при воеводе Н. Карамышеве. В 1640 г. воевода А. П. Баскаков поминает Частоостровскую деревню, Бугачевскую (с западной стороны от Красноярска) и деревню «у плотбища» пониже Собакиной речки (до п. Удачного).

Стратегический острожек в деревне Бугачёво (1640 г.) – на месте становища князья Бугачейки (сына Татуша) и с. Ладейское, где в 1670 г. жили 22 служивых человека, вошли в настоящее время в состав территории самого города.

В 1638-40 гг. на старом татарском городище в устье речки Березовки, в десяти верстах ниже Красноярска был основан укрепленный пушками Введенский мужской монастырь, который наравне с крепостью, «что у Красного Яра...», и другими острожками принимал на себя удары неприятеля. «В Красноярском уезде Введенский монастырь на Березовке, а в нём Игумен Павел з братею и со вкладчики, и на монастырском дворе живут...»

А мирный князец Татуш и кн. Абытай в 1643 г. вернулись под Красноярск со всеми аринскими ясачными людьми (исправно платили дань и мирно жили рядом с острогом) – сообщал воевода П. Протасьев в 1643-1647 гг.

Графическая реконструкция острога с посадам (середины XVIII века) Э. М. Панова

ГОРОД КРАСНОЯРСК 1748

Сбор от сибирского пушного промысла в крепости деревянной

Вероятнее предположить, что пятиугольная батарея была у большого города-посада с крепостной стеной в створе ул. 9 Января и затем на этом месте образовалась пятилучевая въездная площадь у Благовещенской церкви. «Бык выводной» (как и в плане С.У.Ремезова – дети в отличие от нас отлично «читают» карты в обратной перспективе...) был по улице Раздельной поперешной (затем ул.Дубенского и Парижской - ныне) на верхней бровке Качинской поймы. Это место и теперь особенно возвышается севернее ул. Марковского с крутым высоким мысом над ул. Парижской коммуны.

Красноярский острог в конце XVII – начале XVIII вв. В 1690–1701 гг. С. У. Ремезовым составлена «Чертежная книга» Сибири, где среди 18 сибирских городов был и чертеж города Красноярска (в «обратной» перспективе)

Представители первых красноярцев, казаки Злобины и Торгашины в конце XVII века тоже имели свои заимки, вошедшие в современную городскую территорию, – это деревни Торгашинская и Злобинская (Каменка) – ныне станция Злобино. Всего в середине XVII в. у ста красноярских казаков имелись пашни общей площадью в 725 десятин. (5*).

В 1670 г. уже семь служилых людей обосновались в старинной деревушке – хуторе Овсянском и имели пашни и покосы в степи по р. Мане и ее притоку Сарату и еще хутор рядом на р. Слизневой. Река Мана и была крайней южной гранью русской земледельческой колонизации Красноярского уезда, за которой начинались «немирные земли».

1690 г. из «Челобитной Красноярского воеводы Льва Поскочина царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу об обновлении, перестройке и укреплении Красноярского острога»: ... малой и большой остроги принял, осмотрел... как в прошлом... году в вашей, великия и малыя и белыя России самодержцев, писано: в Красноярском степную сторону острогу прибавить и вновь острог поставить и всякими крепостями укрепить».

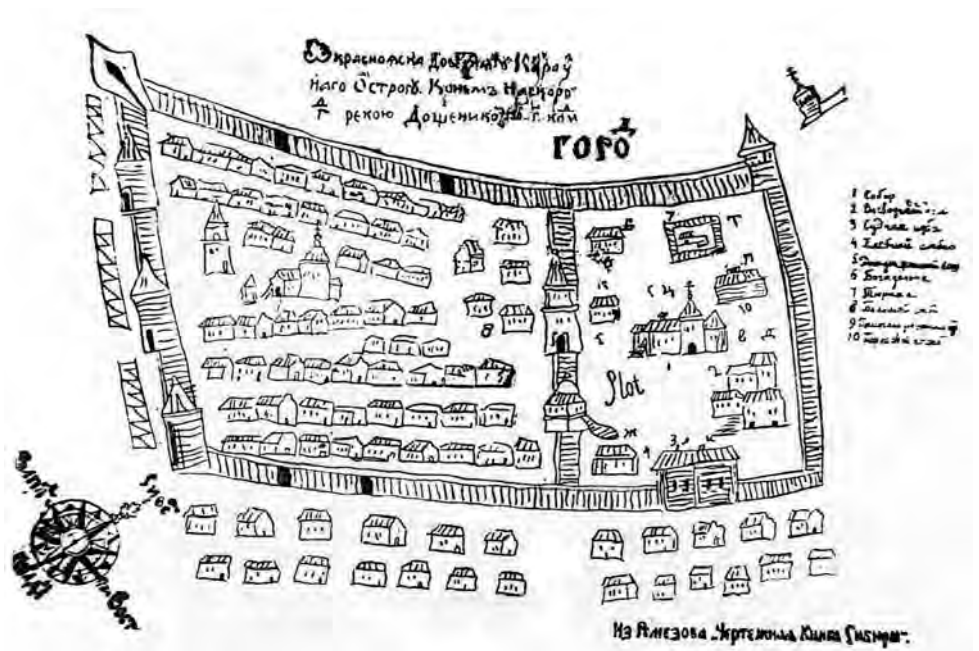
«И в нынешнем, ... году ... я ..., во степную сторону и от Енисея реки и Качи нового острогу сто двенадцать сажень поставил, и около того острогу ров выкопал и надолбы поставил; все переставил и сделал и крепостями укрепил и к новому острогу башню старую, подрубя, поднял и на новой башне верх зделать велел же.»

И далее указываются все размеры в сажнях произведённых новых стен большого города с двумя западными башнями, так, что по сверке на современных планах района Стрелки западная стена простиралась до ул. Парижской коммуны – (см. на карте стр. 194–195).

Улица Раздельная поперешная – ныне Парижской коммуны вполне могла быть ровом с западной стороны острожной стены, а стены посада, сгоревшие в пожаре 1773 г., образовали вал, который даже после постепенного нарастания двухвекового культурного слоя, всё же «прочитывается» в дворовых пространствах домов вдоль ул. Парижской коммуны, бывшей Дубенской – с восточной стороны.

Самой укрепленной куртиной (защитной острожной стеной между двумя башнями) была в нашем остроге западная напольная – за ней простирался самородный сосновый бор – до Большой сопки и Долгой гривы, начинавшейся под Сопкой над Енисеем (у Плотбища) – в западном направлении. Посему и группы кварталов после пожара, когда все острожные укрепления выгорели, во вновь «разбитой» планировочной структуре города на ровной террасе, назывались в дальнейшем куртинами, разделёнными поперечными широкими улицами.

Таким ратным для красноярцев был XVII век – период становления города-острога.

Глава

2

ПОСАД

ГРАД
ДЕРЕВЯННЫЙ,
УЕЗДНЫЙ, ЗАШТАТНЫЙ

1703 - 1773

*«Красноярск, этот сирота жил...,
не богато и не бедно, как земледелец,
питаясь от щедрот плодоносной земли..»*

...«Служба была «заобычай...»

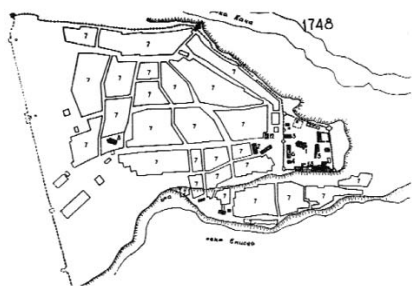
*П. А. Слоцов,
историк Сибири*

*Дом Иноземцевых XVIII века
Фонды КККМ*

*Посадский дом с крутой
двухъярусной крышей. (Фонды ККМ)*

*План Красноярска
инженера С. Плаутина*

*Гравюра А. Я. Колташниковой
по рис. И. В. Люрсенюса 1739 г.
Вид с Закачинской горы – с севера*

В XVIII столетии, после изгнания воинственных племен кыргызов далеко на юг, кончился тревожный период в истории города.

Оборонительная функция острога постепенно отпадает, снижается его стратегическое значение, уменьшилось и число служивого населения. В этот период становления города растут посадские территории и осваиваются новые.

В окрестностях Красноярска и в округе 20-50 км происходит расселение казаков и посадских людей – возникают новые многодворные земледельческие поселения, мелкие деревеньки и заимки с пашнями. Такую жилую систему можно сформулировать как «рассеянный город», т. к. эти селения (Лодейское – 1670-е годы, Торгашино, Злобино, Лалетино: – тоже с 1670 г., Базаиха – 1670-1702 г., Дрокино (до 1747 г.), Арейское и др, тесно связаны были с городом хозяйством и административно – многие жители числились в городском церковном приходе (по переписи). Например, в с. Лодейки уже в 1702 г. жили 17 служивых людей, пахавших «– на степи» и на р. Быстрой у Черной сопки; рядом – обширный Лодейский луг, снабжавший сеном и Красноярск. Через с. Лодейки шла дорога из Красноярска на г. Канск. На островах Татушев, Посадный, Конный (ныне ост. Отдыха) и Атаманов были хорошие сенокосные угодья. Также и на Афонтовой горе (под Сопкой – западной – Большой...) были пашни и сенокосы.

Проезжая с. Есаулово в 1735 г., И. Г. Гмелин отмечал в своих записках добротность строений: «Жители (с. Ясаулова) как и большинство в этих местах, очень зажиточны. Дома совсем не похожи на крестьянские...». Таковы были впечатления при подъезде к городу (с. Березовка, Лодейское, Злобино, Каменка и др.).

В д. Базаиха в 1702 г. было уже пять семей, пахавших у «Каменной горы на степи», выше «Змеинцев» (так называлось каменное «Змеиное городище» – урочище на речке Базаиха).

В деревне Бугачевской (бывшем стратегическом острожке) в 1671 г. было уже 19 дворов пашенных крестьян, занимались и скотоводством, и коневодством, т. к. рядом располагался Бугачев-улуз комасинских татар.

Запашка была в начале XVII века и на Сосновых мысах по р. Бугачу и к северу в степи по р. Каче и на Гремячем Яру (у Енисея – за Афонтовой горой – Студенческим городком).

В Березовской деревне в 1671 г. было уже 12 дворов монастырских крестьян (от Введенского монастыря) и рядом у д. Березовки, на устье Подъемной Большой речки у Предивной горы, в 1702 г. жили посадские – пахали земли и занимались скотоводством.

В Красноярском уезде появлялось и новое сельскохозяйственное население – из вольных переселенцев и ссыльных.

В 1719 г. образовалась в Сибири Енисейская провинция, куда вошли Красноярск и Кузнецк, Нарым и Томск – с центром в г. Енисейске, а в 1764 г. Енисейская провинция входит в состав Тобольской губернии.

Самыми, пожалуй, знаменательными в этом периоде были 1734-1735 – годы строительства в Красноярске Московского или Сибирского тракта, что заметно ускорило рост города, «оживило» его и возвысило значение. Он становится местом перекрестья торговых путей, добавляются транспортно-перевалочные и торгово-экономические функции города. «Прямая дорога на Сибирь из России идет через сей город, а потому от ноября до февраля тысячи возов тащатся беспрестанно по здешним улицам...».

Структура плана города в XVII веке складывалась свободно, основой ее служили направления дорог – внешних связей (на Томск, Енисейск, Канск).

На схеме градостроительного анализа планировки и использования территорий исторической центральной части города прослеживается развитие плана города во времени. (Различным цветом выделены этапы эволюции городской структуры). Острог и посад показаны на схеме так, как они сформировались к середине XVII в. (1639-1748 гг. – то есть два периода возведения крепости – двойного острога; здесь уточним, что на плане 1748 года мыс, на котором располагалась крепость, – показан условно и не передан на карте северо-восточный разворот по крутой бровке рельефа).

Схема планировочного развития Красноярска в 1985 г. была составлена после сопоставления архивных материалов ЦГАДА, ААН, ГАКК и ККМ, старых планов и схем разных лет, при сведении их к одному масштабу и сравнении особенностей рельефа и ситуации (в случае с уточнением положения острога, например).

Выявление типичных черт и индивидуальных особенностей планировки города дает качественную оценку отдельных элементов и помогает определить факторы, повлиявшие на формирование особенностей городской структуры. На основании анализа схем, изображений и видов города можно выявить зрительные взаимосвязи, имеющие композиционное значение. Они разделяются на два вида: раскрывающиеся по оси улиц и переулков, и пространственные – дающие видимость композиционных акцентов над городской застройкой.

Очевидно, что особенности застройки Красноярска складывались еще при формировании первых его планов 2-х частной структуры.

Основанием для восстановления облика раннего города может быть его описание 1739 г. членами экспедиции историка Миллера: «В 1739 г. на посаде Красноярска были 350 дворов, Покровская церковь, рынок и винный подвал». Впечатление от Красноярска этого времени передает гравюра середины XVIII века (см. – на стр. 40), где виден город с Закачинской горы.

«В 1748 г. инженер С. Плаутин составил первый достоверный план Красноярска. Сетка улиц его была двух направлений: ведущих к крепости, и – к рекам Енисею и

Типичный дом-«связью», построенный в северо-русских традициях в г. Красноярске (Фонды ГАКК)

План Красноярска середины XVIII века

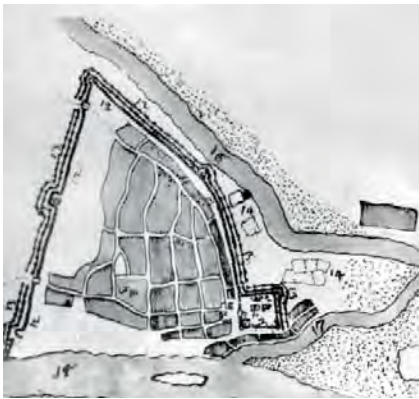
*А. Г. Поздеев. Акварель
Жилой дом в районе Старого базара*

*В. И. Суриков.
Дом Охотникова в Красноярске
со старинным крыльцом-рундуком*

Воскресенский собор на Стрелке

План форпоста XVIII века

Каче. Красноярск того времени служил примером относительно компактной структуры города, сформировавшегося как система крепости и посада в границах общей двойной острожной стены».

Перед стенами острога в посаде находилась ратуша, духовное правление и позднее построенный деревянный гостиный двор с рыночной площадью. Покровская деревянная церковь размещалась на свободной площади – памятном месте известной «красноярской шатости», где происходили исторический бунт в августе 1695 г. и «смуты» 1698–1701 гг. (это место современной площади перед бывшим Домом политпросвещения, а ныне – краевого суда – пр. Мира /ул. 9 Января).

Жители красноярского урочища были преимущественно выходцами с русского Севера, («... и оной острог строен разных городов людьми от Соли Вычегодской и от Соли Камской, из Верхотурья и из Тобольска, и из других городов...»), они привнесли северорусские традиции народного деревянного зодчества. В Красноярском уезде избы ставили на подклетах – высокие, просторные и светлые под крутыми крышами. Сохранились лишь фотографии некоторых домов XVIII века в Красноярске в фондах КKM и акварелях В. И. Сурикова (стр. 40–41), а также в книге Дж. Кеннана 1885 года.

Дома ставились широко с добротными надворными строениями, массивными воротами и высокими заплатами на столбах (заборами). Изучая эти высокие бревенчатые избы, можно проследить преимствленную связь поморского жилища – с сибирским.

В 1759–1773 гг. строится первое крупное каменное здание города – Воскресенский собор на Стрелке, в стиле барокко. «В возведении его принимали участие енисейские каменщики и в качестве образца... был взят Спасский собор мужского монастыря г. Енисейска – явление весьма характерное для строительной практики XVIII столетия», когда строили «по образцу...».

С 1759 г. артелью енисейских каменщиков руководил Петр Сокольников, «в 1769 г. был «подряжен» другой енисейский мастер Савва Паклин, который к 1773 г. и достроил собор.» (11*)

Особенно интересно было шатровое завершение колокольни собора (позднее, в XIX веке, перестроенное, т.к. пострадало в пожаре 1773 г.). В середине XIX в., взамен разобранной шатровой колокольни, по проекту губернского архитектора Я. И. Алфеева была возведена новая колокольня в духе русско-византийского стиля, тогда в Сибири в архитектурном облике зданий обозначен был период эклектики. (11*)

Когда рассматриваем виды площади с Воскресенской церковью (на фотографиях из фондов КKM), вспоминаются слова академика И. Э. Грабаря о русском зодчестве: «Чутье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт,

*Воскресенский собор на Стрелке
(1759-1773 гг.
был с шатровой колокольней).
Новая колокольня возведена в 1853 г.
(Фонды КKM)*

*Шатровую колокольню видно
на акварели А.Е.Мартынова 1804 г.–
«Вид с Енисея...»
(см. на стр. 50 книги)*

изобретательность форм – словом, все архитектурные добродетели встречаются на протяжении русской истории так постоянно и повсеместно, что наводят на мысль о совершенно исключительной архитектурной одаренности русского народа». (37)

Собор имел странную ориентацию – алтарной частью был обращен на северо-восток, а не на восток, как обычно строились храмы, это объясняется историей его возведения, когда ещё стоял в середине крепости деревянный Преображенский храм и под возведение нового каменного собора имелась площадка вдоль острожной стены, ориентированная почти на север. В конце XVIII века за Воскресенским собором были почетные захоронения священнослужителей и купцов, жертвовавших причту и городу.

В 1807 г. там был захоронен Н. П. Резанов – путешественник и дипломат, учредитель Российско-Американской компании, инициатор первой русской экспедиции «кругом света», умерший в г. Красноярске. «Благоуспешный вождь сей делает честь русским и незабвенную славу мореходцам...». Старые планы, сопоставленные с археологической схемой р-на Стрелки, неожиданно помогли определить современное положение места могилы командора относительно Большого концертного зала на площади – в 40 м от северной стены Большого зала (по центральной поперечной оси), здесь на газоне был памятник Н. П. Резанову.

К сожалению, собор, его окружение, как и захоронения рядом, не сохранились, и теперь Покровская церковь (ул. Сурикова, 26/пр. Мира, 58) является старейшим памятником истории и культуры в застройке исторического центра города.

Живописен был силуэт города, формируемый высокими деревянными башнями и шатровыми церквями и новым каменным собором. Эта связь силуэта города с природным окружением всегда привлекала внимание путешественников и исследователей, посещавших Красноярск.

«По прекрасному расположению своему по-справедливости, назван он Красноярском; как в городе, так и в окрестностях его на каждом шагу встречаются виды, достойные кисти художника...» (живописец А.Е. Мартынов, 1827 г.)

И впечатления Ф. Ф. Вигеля из записок его о Красноярске, хотя и позднего периода 1805-1806 г.: «Величайшим же украшением Красноярску служит Енисей, река-море, которой нет равной, нет подобной ни в Европе, ни в России. ... А за ним вдали, будто вблизи, рисовались и красовались высокие Саянские горы, отроги Алтайских ...» (Записки Ф. Ф. Вигеля.- Русский архив, ч.1, М., 1891, с.158-160).

В 1773 г. город постиг большой пожар, в котором сгорел острог со всеми постройками и крепостными укреплениями, выгорели и почти все дома в посаде (осталось всего 30 домов). После пожара крепостные укрепления больше не восстанавливались, а новая застройка города велась уже регулярными кварталами.

*Фрагмент ворот по ул. Всехсвятской
(Фонды ККМ)*

*А. Г. Поздеев. Акварель
Вид красноярского дома со светёлками*

*Застройка ул. Большие-Качинской,
XVIII век (фото XIX века).
(Фонды ККМ)*

Наличник с высоким очельем

Резной лев оконных ставен

«Древние творили наедине с природой – потому так величественно и бессмертно их искусство».
С.В.Ямщиков

Территория, которую занимал острог с посадом, является местом археологически ценного культурного слоя XVII-XVIII веков в районе Стрелки. И выбор места для строительства острога был не случаен, что обосновывается и археологическими раскопками стоянок древних эпох палеолита и неолита на этой территории в устье речки Кача.

Археологическая зона «Стрелка» – стоянки древнего человека эпохи неолита – (12 тыс. лет назад) – размещалась на мысе у впадения р. Качи в Енисей – в районе Стрелки. Раскопки производились в 1958-59 гг. археологом И.Б. Николаевым; найдены остатки острога, обнаружен прямоугольный бревенчатый сруб, возможно, это было основание южной башни острога. Единичные шурфы были сделаны в 1965 г. и в 1980-х гг.

Силуэты шатровых покрытий острожных башен и крутые колпаки крыш казачьих домов – «хоромин домовых», как мотив величия и вознесения, – этот образ укрепился от крепостных строений и в русском церковном, и самобытном хоромном строительстве.

Стремление русских мастеров к пространственной взаимосвязи архитектурных образов с окружающей природой, «являвшейся соучастницей композиции», проявлялось в этот период строительства Красноярска. Это единение с природой помогало видению ясных символических образов строений. Если это был дом, то он «летел», как птица, оперенная крыльями, или ладья в небо. Этот одухотворенный образный строй деревянных домов был целостным явлением русской жизни в природе, «древнерусской философией жизни...» (по В. Г. Распутину и А. В. Ополовникову).

«Орнамент – это музыка. Ряды его линий... похожи на мелодию какой-то... вечной песни перед мирозданием... наша древняя Русь...»

Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, ... цветы... вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека.

Конь как в греческой, египетской, ... мифологии есть знак устремления, но только русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя свою хату... колеснице... «Я еду к тебе, в твои лона и пастбища,» – говорит наш мужик, запрокидывая голову конька в небо. Такое отношение к вечности как к родительскому очагу... говорит всем... через этот символ, что «здесь живёт человек, исполняющий дом жизни по солнцу. ... свою стопу на ступень храма – избы, ... и только преисполняясь, можно постичь мудрость этих избяных заповедей...»

С. А. Есенин, ст. «Ключи Марии», 1918 г.

*Дом Халевина с. Есаульского
(казачья заимка)
(Фонды ККМ)*

Глава 3

ГРАД ПОЛУКАМЕННЫЙ, ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ

1773 - 1822

«Удивление – вкус жизни...»

«В деревянных строениях ощутить открытие дивной красоты и величия культуры наших... дедов в величавой простоте своего обустройства.»

В. Г. Распутин

План города 1773-1775 гг.

«Красноярск по претерпений в 1773 году от пожару раззорения, начал ныне мало помалу приходить в состояние, и город, сколько можно по здешнему месту выстроен по плану довольно изрядно...» – И. В. Якоби.

Административное положение города в этот период неоднократно менялось: с 1783 г. Красноярск входит в Кольванское наместничество, с 1797 г. – причислен к Тобольской губернии как уездный город и в 1805 г. – входит в состав Томской губернии.

«Быстрый рост и значительные изменения жизни бывшего тихого уездного городка, ... обусловлены были рядом причин демографического, экономического и административного характера». (13*)

В конце XVIII века (после издания указа 1763 г. «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо») коренным образом изменялись планы городов Российской империи – были регулярно перепланированы.

И Красноярск после опустошительного пожара 1773 г. ускоренно отстраивался по новому регулярному плану. Тобольский геодезист П. Моисеев составил в 1773–1775 гг. первый регулярный план Красноярска, определивший сетку улиц в старой части города и его линейное развитие с востока на запад. Структура плана была составлена главными продольными улицами («большими») и поперечными к ним – «малыми» (как меньшими только по длине их) улицами, выходящими к рекам Енисею и Каче. (ГАКК, ф. 122, оп.1, д. 3. л. 27-28).

Тогда же был заложен планировочный «модуль», существующий и поныне в пределах исторического центра города (уже более 2-х веков).

Это характерные кварталы застройки размером (150 x 270) метров и (125 x 250) метров, вытянутые в широтном направлении.

В этот период складывается определенная структурная единица плана – «куртина», характерная только для планировки Красноярска, его исторических и топографических условий.

Куртины формировались как группы кварталов (от р. Качи до Енисея) между соседними поперечными улицами, служившими важными «взвозами» и спусками к рекам, по мере роста территории города от Старособорной площади на Стрелке в западном направлении; и город рос – как бы куртинами прибавляясь.

Эта структура плана города явилась исходной для дальнейшей планировки города в XIX – начале XX вв., подтверждением служат сохранившиеся планы 1775-1786 гг., 1828 г., 1852-1855 гг., 1871 г., 1894 г., 1902-1906 гг. и др. (Материалы ККМ и ГАКК).

Природные факторы и развившиеся, в связи с ними (в I и II периоды) стабильные элементы города, такие как его ядро – острог, торги и основные дороги, площади с приходскими церквями и «взвозы» («свозы») к рекам Енисею и Каче – все это определило в значительной степени и новую пространственную композицию города, структуру его нового плана конца XVIII века – начала XIX в.

Со 2-ой половины XVIII века значительно развиваются торговые и транспортные связи города, чему способствовало его географическое положение – на водном пути по Енисею и сибирском тракте Томск-Красноярск – Иркутск – этой общесибирской сухопутной дороге.

Этот период представлен интересными картами-планами: «Карта Сибирской Губернии 1775 г.», сочиненная И. Трескотом, содержащая в себе Тобольскую и Енисейскую Провинции, и карта, представляющая Красноярский уезд в 1796-1798 гг. (чертил ее уездный землемер Федор Вавилов).

Появляются постепенно небольшие предприятия – кожевенные, мыловаренные, свечные и др. у речки Кача и кузни на берегу р. Енисей.

«О хозяйственной деятельности городской части посада можно судить по сохранившимся листам магистратской ведомости 1783 года. В городе находилось около трети всего общеуездного торгово-ремесленного взрослого населения (95 из 272). Из них 24 чел. занимались торговлей... Насчитывалось 15 видов ремесел... Из них

Фриз «корабельной» резьбы дома Черкасовых

мыловарением занималась 1 семья, сочетая его с торговлей; иконописанием – 3; портновским делом – 2; деланием деревянной посуды – 1; чеботным и кожевенным делом – 3. По одной семье было занято плотничьим ремеслом, деланием медной посуды, изготовлением мягкой обуви...». (14*)

«После административно-территориальной реформы 1782 г. город застраивался под наблюдением новоучрежденных чиновников – уездных землемеров. Строительство шло по специальным правилам и планам. Линейная застройка была обязательной. Предписывалось даже ломать те дома, которые более чем на вершок выступали или отходили от установленных лицевых линий улиц...». (15) Первые в улице угловые дома ставили обязательно на каменных подклетах или фундаментах. Фасады соответствовали утвержденным образцам, согласовывались специально. «Каменное строение производилось в два или в полтора этажа по апробированным фасадам». Казенные здания следовало возводить каменными, (см. Тф ГАГО, ф. 341, оп. 1, д. 57, л. 10, 12, 24).

III этап был отмечен развитием каменного культового строительства и появлением первых каменных гражданских зданий.

Старейший из сохранившихся памятников архитектуры XVIII века – каменная приходская церковь Покровская, построенная в 1785-1795 гг. при участии енисейских мастеров, являет собой образец сибирской ветви русского барокко. Она нарядна, живописна и богато декорирована фигурным кирпичом.

Участие енисейских мастеров в возведении Покровской церкви предопределило выбор в качестве «образца» – Троицкой церкви, построенной в Енисейске в 1772-1776 гг., что позволяет говорить о региональном стиле – енисейской школе сибирского барокко.

«К середине 1789 г. церковь, в основном, была выстроена. ... Чтобы быстрее сделать храм действующим, в него много перенесли из внутреннего убранства бывшей Покровской церкви (деревянной, посадской). ... На новой колокольне оказались и все ее колокола. ... В январе и августе 1790 г. были освящены и ... боковые теплые приделы церкви...». (См. ГАКК, ф. 592, оп. 1, д. 148, л. 44-46; д. 138, л. 3 об.)

Однако внутренние работы по «строению и церковному благолепию» в соответствии с тогдашними требованиями были далеки от завершения. Они растянулись еще на 5 лет. Наконец, 30 июня 1795 г. был освящен главный холодный придел во имя Покрова пресвятой богородицы, и церковь стала считаться полностью действующей...»(15*)

В XIX веке она формировала пешеходную Покровскую площадь и даже в настоящее время сохраняет роль акцента, но лишь в ограниченной зоне, ее прежнее влияние утрачено, перекрыто новой застройкой.

*Храм Покрова Богородицы 1785-1795 гг.
- в стиле барокко. Фонды ККМ*

*Покровская приходская церковь
(Фонды ККМ)*

*Красное крылечко дома
в Красноярском уезде
(Фонды ККМ)*

Дом деревянный – пятистенок

*Дом с амбаром
(Фонды ККМ)*

Вертикали приходских церквей наряду с Воскресенским собором и колокольнями до середины XIX века оставались главными объемными и высотными сооружениями города, неизменно формировали силуэт его, создавали архитектурно-пространственную среду. Здесь вспомним градоформирующее значение бывшей Благовещенской приходской церкви (1804-1815 гг.), имевшей крупный «двухсветный» объем с высокой колокольней, которая хорошо просматривалась от въезда в город по московскому тракту («от шлагбаума»). Эффектная белоснежная колокольня с двумя ярусами звонов указывала местоположение Стрелки с общественным центром старого города, была прекрасным ориентиром.

Перед приходской церковью располагалась небольшая площадь с «провиантскими магазинами», в начале XIX века здесь сходились направления четырех улиц: Качинской, Благовещенской (ныне – ул. Ленина), Больше-Качинской (ул. Марковского) и переулка Благовещенского (ныне – ул. 9-го Января). Эта площадь имела раскрытия на о. Татышев, р. Енисей, Караульную гору и часовенку – в пойму речки Кача (теперь почти все раскрытия утрачены, остался лишь вид улицы Ленина – на остров Татышев, а сама площадь оказалась застроенной пятиэтажными домами).

«Благовещенская церковь очень своеобразна по своей архитектуре. Задуманная как двухпридельная и двухэтажная, вытянутая «кораблем», она по настоянию общины уже в процессе возведения получила встроенный третий этаж с приделом Александра Невского. Нерасчлененный основной объем под общим карнизом был поднят в 1804-1808 годах артелью енисейских каменщиков под началом иркутского мастера И. Прохорова. После перерыва работы возобновились в 1811 году мастером И. Огрызковым из Енисейска, обещавшим «церковь клажею коньчить по имеющемуся у одного строителя Ларионова плану, нимало не отступая по всей точности и пропорции вышины как церкви, так и колокольни».

Таким образом, Благовещенская церковь строилась в отличие от более ранних не по «образцу», а по проекту: по церковным ведомостям оплачено 30 руб. неким Бусыгину и Поспелову «за сделание планов». (См.: ГАКК, ф. 796, оп. 1, д. 4444, д. 96, л. 172–187). (17*)

Благовещенский храм остается ценным памятником того переходного периода в истории местного зодчества, когда принципы архитектуры барокко уступали свои

*Разлив Качи в 1916 г. у Благовещенского
храма (возведенного в 1804-1812 гг.)*

позиции основам классицизма, и в ее облике причудливо перемешались черты «петровского барокко» и ампира, усложненные в поздних пристройках эклектичными элементами.

В 1797-1818-20 годах была построена еще одна каменная церковь – бывшая кладбищенская Всехсвятская, в запоздалых формах барокко, изящная в точно выверенных пропорциях, при небольшом объеме – выглядела очень значительно, и позднее, в середине XIX века, вместе с кафедральным собором формировала обширную площадь в центре города.

Церковь не сохранилась – ныне это место объединения «Квант» по ул. Красной Армии/Обороны. За церковью размещалось старое городское кладбище, просуществовавшее до середины XIX в., когда было закрыто.

В застройке улиц и площадей города проявлялись прогрессивные приемы регулярной планировки. С целью более рационального использования территорий и обеспечения высокого качества и стилового единства жилой застройки предполагалось размещать дома «сплошную фасадом» и соответствующие «образцовым» или «высочайше апробированным» проектам (специально утвержденным образцам жилых домов и усадеб, общественных, торговых зданий).

Вольности допускались лишь в ориентации дома, внутренней планировке, отделке и детализовке. Дворовые места (домовладения) отводились по желанию хозяев, но не менее 20 сажен по улице (до 43 м) – для каменных строений и от 15 до 12-ти сажен – для деревянных, а в глубину участка – до 20 сажен. Например, новый деревянный дом зажиточного мещанина Тимофеева «был узкий и длинный, имел два жилья, верхнее и нижнее, и в каждом было по четыре комнаты, длинных и высоких, ... где все лоснилось чистотой», – свидетельствовал Ф. Ф. Вигель в 1806 г., остановившись в Красноярске на обратном пути (Записки Ф. Ф. Вигеля. -Русский архив, ч. 16, М., 1891, с. 190-192). Высота частных домов предписывалась не превышающей 6 аршин (2 сажени) от уровня мостовой, (т. е. не более 4,3 м).

Серия образцовых «фасадов примерных – против прочих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам...», (хранящиеся в ЦГВИА, ф. 418, д. 1), появилась в 70-х годах XVIII в. и прилагалась ко всем проектам перепланировки городов. ...» (16*)

Дома предлагались: одноэтажные на погребках и деревянные на каменном

Фото из Фондов ККМ

Вид на юг от алтаря Воскресенского собора (Фонды ККМ)

Всехсвятская приходская церковь «вне плана города» возведена в 1820 г. (Фото начала XX века)

Посадский дом (Фонды ККМ)

*Вид Красноярска с правобережья. 1804 г.
Акварель А. Е. Мартынова
из «Живописного альбома»*

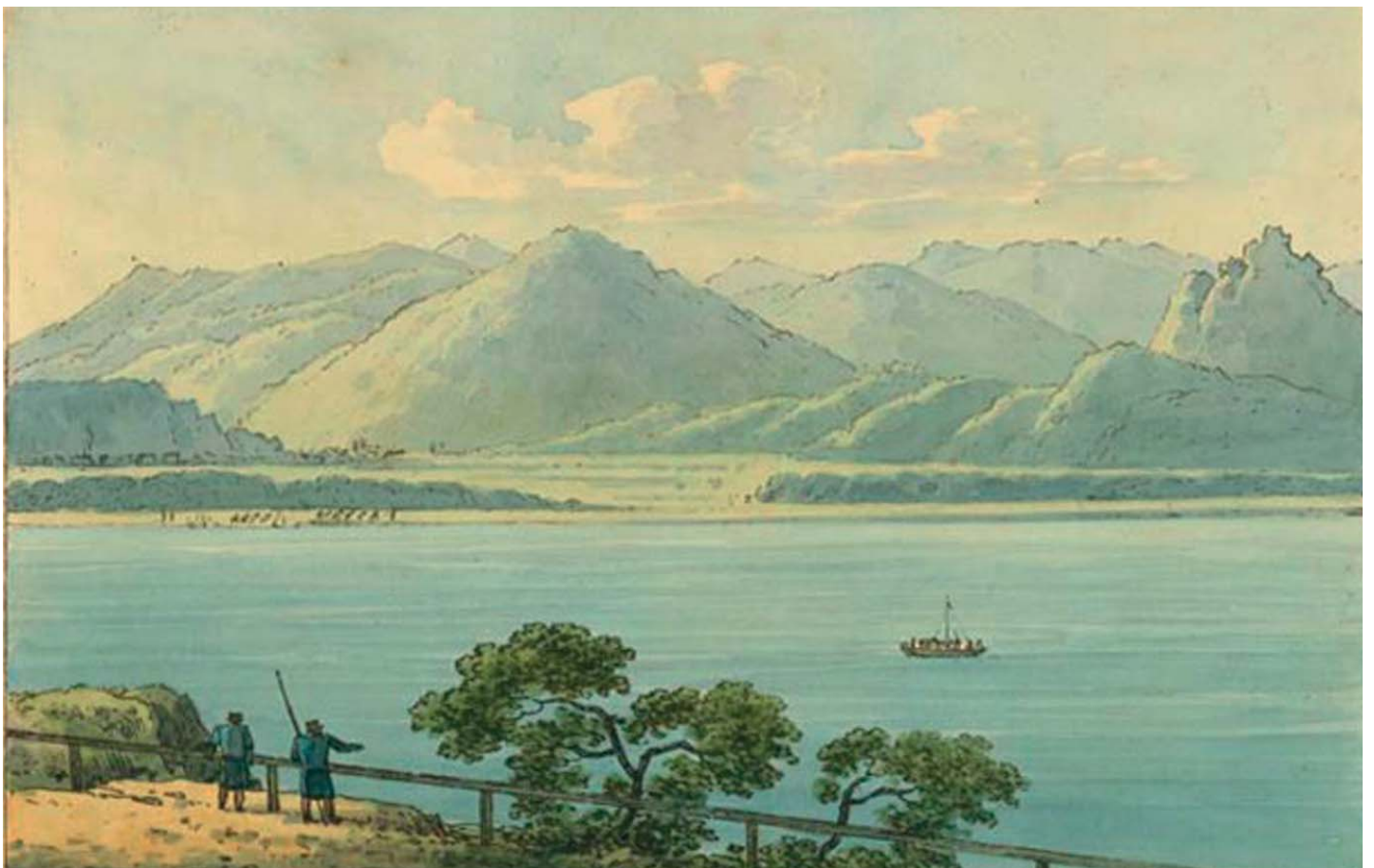

*Вид Красноярска с Енисея. 1804 г.
Акварель А. Е. Мартынова
из «Живописного альбома»*

*Вид окрестностей Красноярска. 1827 г.
Акварель А. Е. Мартынова
из «Живописного альбома»*

*Вид на Енисей из Красноярска. 1827 г.
Акварель А. Е. Мартынова
из «Живописного альбома»*

Воскресенский собор на Стрелке

Начало ул. Воскресенской – вид на соборную площадь

Дом Наишвоишиковых в старой слободе за Качей (Фонды ККМ)

План города Красноярска, конец XVIII века (ЦГА, ф. 1293, оп. 166, д. 20)

фундаменте и 2-х этажные каменные дома... Принцип зонирования городской застройки был общим для всех городов и сводился к повышению этажности от периферии к центру и к возведению в районе центра каменных, а на окраинах – деревянных домов.

Застройка, предполагавшаяся «сплошную фасадою...» вдоль главной улицы и площадей, получилась, в основном, из отдельно стоящих домов, выстроенных по «образцам». Планировка же дома и детали архитектурного убранства оставались «на волю хозяев».

Первый гражданский каменный жилой дом был возведен в 1785 г. по ул. Воскресенской – это был «в девять покоев частный одноэтажный дом с подвалом, принадлежавший последнему красноярскому воеводе, князю И. Я. Пельмскому» (ТАКК, ф. 609, оп. 1, д. 27, л. 4). Этот дом не сохранился.

Старейшими из существующих и поныне зданий являются жилые каменные дома: бывший Тюрепиных (в 1 куртине) и дом купца 3-й гильдии Терских (во второй куртине) – по ул. Воскресенской (ныне – пр. Мира), возведенный еще до 1817 г. Они и сейчас производят довольно внушительное впечатление, поскольку соразмерны масштабу застройки исторического центра.

Однако каменные здания были редкими островками в основной массе построек из исконно сибирского материала – дерева. Основным типом жилого дома были небольшие – т.н. «пятистенки», рубленные из массивных бревен «в обло» (с остатком), на подклетах – деревянном или каменном.

«При постройке городских хозяйственных и жилых помещений выдерживались определенные « типовые » размеры (6,2 x 6,4 м) т. е. 38,4 – 41 квадратных метра... с теплыми помещениями и утепленные подклетами... Однокамерные жилища (избы) имели площадь в 42,3 кв.м (6,5 x 6,5 м); двухкамерное жилье (изба и сени) – достигало до 72,3 кв.м (8,5 x 8,5) м». Строились и избы с сенями и клетью на «низком подклетце» (это уж «трехкамерные» – дома «связью», как правило, из одной теплой части (изба, горница), а также сеней и клети). Связевые дома достигали 100 кв.м (две, соединенные сенями горницы на подклетах). Подклеты часто были тоже отапливаемые.

Часто такие дома ...«возводились на высоких подклетах, что было характерно для сибирского жилища в XIX века, и вся постройка приобретала вид двухэтажного дома». (1)

Жилые «хоромы» зажиточных казаков состояли из 2-х горниц – (столовой и крестовой) на жилых подклетах, третьей горницы (над крестовой), сеней, «предсенья» и повалуши.... Во дворе – поварни, чуланы, мыльня и баня, три избы, денник лошадиный (или стаи конские); 3 амбара (иногда о «двух житьях»), 2 погреба, колодец; погреба с надпогребницами («творилом») – их еще называли «ледниками» на усадьбе.

Жилые и хозяйственные постройки выводили, применяя срубную и столбовую технику.

*Вид на Стрелку
и правобережье Енисея от речки Кача.*

*Дом Ковригиных по ул. Гостинской
(Фонды ККМ)*

Разлив речки Качи в районе Стрелки

*Рис. 1880-х годов художника Фроста
из книги Кеннана*

Старинный дом по ул. Республики, 25

Дом купца Терского А. П., построен до 1817 г. (ныне – просп. Мира, 29)

Дом купца Ярилова, рубеж XIX века (ул. К. Маркса, 32). Вид со двора

Благовещенский храм (построен в 1804-1812 гг.) на въездной площади

Е. А. Ополовникова: «Всё русское деревянное зодчество – как умозрение в формах, в пропорциях... – «чувство мерности» – гармония...»

Внешний облик домов был скромным, художественная выразительность достигалась удачными пропорциями и строительством «на старинный манер» – высокими в верхней части (с горенками и светелками), а внизу – мощный подклет, нередко были и дворовые веранды, открытые галереи второго этажа, по типу старых «гульбищ» северно-русских хором.

Главный вход с крыльцом располагался обычно с бокового фасада и состоял из просторных сеней и чуланов. Дворы были обнесены «заплотами» с резными тесовыми воротами с точеными верями. Дополняли облик дома нарядные наличники окон. Интересен бывший дом Потылициных на каменном подклете (по ул. Сурикова, 18 – 16), характерный для застройки этого периода (не сохранились лишь галереи и красное крыльцо, ныне утрачена вся усадьба казачья и посадского типа дом – в 2005 – 2007 гг.).

В конце XVIII-начале XIX века стало заметно, что развитие архитектурного облика застройки происходило как бы по двум направлениям: первое – это народное деревянное зодчество, продолжавшее северорусские строительные традиции, и второе – официальное направление архитектуры в российском государстве, которое в Сибири запаздывало в строительстве. В этот период здесь в стилевом отношении происходит постепенный переход от форм сибирского барокко к классицизму.

В 1813 г. все общество города: градский глава, члены магистрата, купечество и мещанство приняли такой расклад городских строений по добротности и достатку жителей в «Постановлении жителей Красноярска о исполнении повинности по предупреждению пожаров в городе»: всего в городе из бывших 520 дворов и из них обитателей еще более чем 200 домов сразу освободили «по скудости их» от расходов по содержанию пожарной команды. 300 дворов (из 520) были признаны «на такую повинность способными и сколько можно надежными, без отягощения бедных и неимущих...».

«Из купцов и мещан надежных ... – 158 домов, чиновников и разночинцев – 42 дома...» (ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 19, л. 50-51).

В 1819 г. в городе развернулась бурная деятельность по благоустройству, а также и ремонту Московско-Сибирского тракта в связи с известием о предстоящей ревизии, проводимой новым генерал-губернатором Сибири графом М. М. Сперанским. Он отмечал в путевом дневнике: «Город изукрашен решетками и надолбами по новому вкусу, которые однако же весьма дорого стали обывателям...» (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, ф. 731, оп. 1, д. 479, л. 12).

В Красноярске по «Табели о состоянии городов Сибирских губерний» (около 1820 г.), составленной будущим декабристом Г. С. Батеньковым, (сподвижником М. М. Сперанского в подготовке реформы Сибири), отмечено «-домов казенных: каменных – 1, деревянных -11, общественных деревянных – 5», «домов обывательских: каменных – 4, деревянных -520; ... больниц – 1;

... Заводов: кожевенных – 8; мыловаренных – 2; кузниц железных -11; магазинов: провиантских – 1; соляных – 1; запасных – 2; винных – 1;

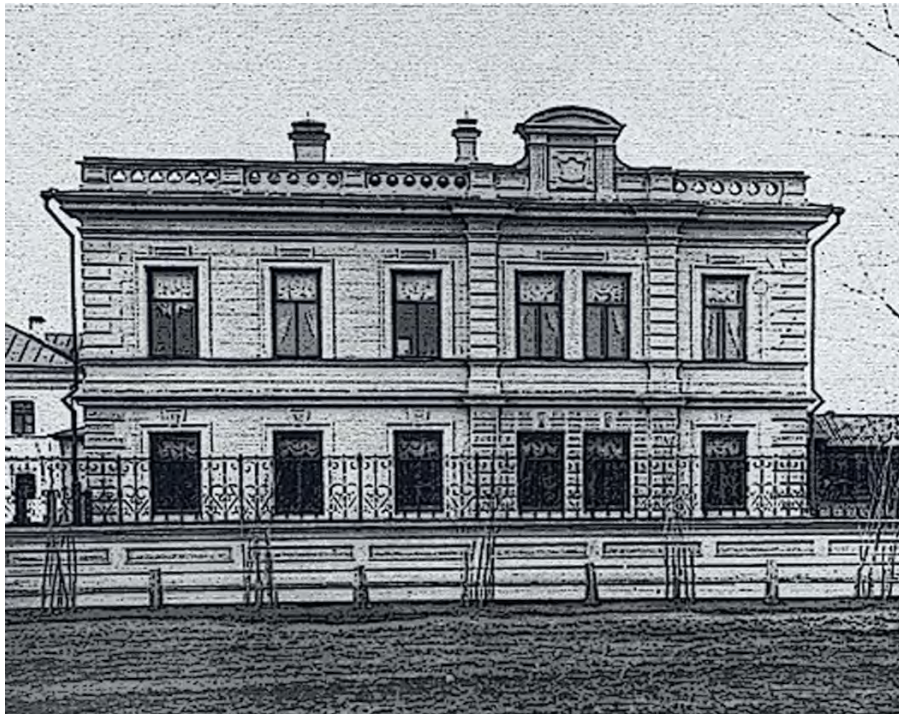
... Гостиных дворов: купеческих – 1, мещанских и прочих – 1.

... Водяных мельниц – 2». (18*)

По занимаемой площади («под город») Красноярск превышал Енисейск в 2 раза, но по числу улиц, церквей, кабаков, каменных и деревянных домов последний превосходил Красноярск более чем в 2 раза. Из-за приграничного положения в Красноярске находился батальон войск, поэтому город превосходил другие города Приенисейского края числом дворян и военных. (18*)

«Новый мощный импульс для своего развития город на Енисее получил с конца 1822 г., став центром новоучрежденной Енисейской губернии. В Красноярске разместились губернские учреждения, гарнизонный батальон и жандармская команда, две сотни Енисейского казачьего полка. Появление многочисленных чиновников и военных с членами семей, в свою очередь, вызвало приток торгово-ремесленного и прочего обслуживающего населения...». (19*)

Глава 4

ГОРОД
КАМЕННЫЙ,
ГУБЕРНСКИЙ
★
1822 - 1881

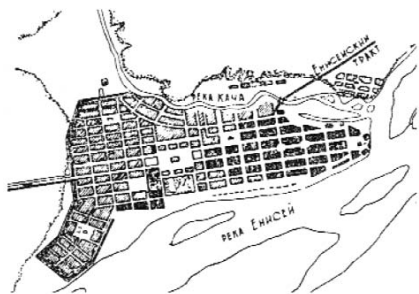

«Красноярску предстоит прекрасная судьба»

П. А. Словоцов

«Город весьма красиво планирован...»

В. П. Паршин

*Прорисовка В. Л. Ружжее
с копии плана 1828 г.
(Фонды ККМ)*

Воскресенский собор (Фонды ККМ)

С 1822 г. Красноярск – в ранге губернского города, образована новая Енисейская губерния с центром в г. Красноярске и в границах довольно близких нынешним границам края.

Это ознаменовало новый этап и ускорило градостроительное развитие губернского центра, заметно «оживило архитектурно-строительную деятельность и влияние профессионалов-архитекторов».

В 1823 году город состоял из «казенных общественных и обывательских строений» – более чем 550 домов, население составляло 3962 человека (см. ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 63, л. 11-17).

«Главные продольные улицы начинались от площади гостиного двора (деревянного на Стрелке) и назывались:

1 – Качинская (часть современной ул. Ленина); 2 – Большая Воскресенская (ныне пр. Мира); 3 – Гостинская (ул. К. Маркса); 4 – Песочная (ул. Урицкого); 5 – Енисейская береговая (ныне – ул. Дубровинского).

Первая (ул. Качинская) разделялась от Благовещенской приходской церкви на две таковые продольные: ... Благовещенскую (теперь это ул. Ленина) и Больше-Качинскую (современная ул. Марковского).

... Поперечные улицы: 1-я от Качи через площадь называется Базарной (современная ул. Каратанова), 2-я – Благовещенский переулок (ул. 9 Января), 3-я – Раздельная (ул. Парижской коммуны), 4-я – Покровская (ул. Сурикова), 5-я – к выходу из города – Яковлевская (современная ул. Вейнбаума)...»

Нынешняя улица Парижской коммуны (бывшая ул. А. Дубенского) была «поперечной раздельной» – делила город того времени на две части. Он простирался в начале XIX века чуть дальше ул. Яковлевской (ныне – ул. Вейнбаума), за которой был слагбаум въезда в город.

Таким образом, в 1823 г. план города состоял всего из 5-ти неполных куртин, да еще селились некоторые «особно»... за р. Качей – в Закачинской слободке – «вне плану города» ... (у дороги на город Енисейск).

Из ведомости статистических данных за 1823 г. по городу Красноярску: «...занимает площадь в 1716 десятин земли, в особенности: под домами – 974, под садами и огородами – 40, под выгонами – 702. Число жителей в городе: мужчин – 3091, женщин – 1685 (всего – 4776). Число домов: каменных – 22, деревянных – 704, ... духовенства: белого – 28, ... дворян – 7, купцов: ... 3-ей гильдии – 41, мещан – 688, ... цеховых – 277, чиновников и служащих -110, ... разночинцев – 91 ...» (20)

*Вид с колокольни
Благовещенской церкви
на застройку
Старособорной площади*

Гостинодворная площадь у каменного Воскресенского собора на Стрелке была центром общественной жизни города. Рядом располагались городской магистрат, казенная палата, приказы, первая школа и другие «общественные дома...».

В планировке жилых «усадебных мест» ярко различались возможности и имущественное положение застройщиков. Знатные горожане имели большие подворья (на подворье из нескольких домов с хозяйством обычно обитала одна семья), селились широко и добротнo, поближе к центру, что позволяло обеспечить здесь должную основательность, представительность застройки.

Примерами служат бывшие усадьбы Коноваловых, Суханова, Яковлева, Смирнова, выходявшие главными домами на ул. Воскресенскую-Большую. Например, «каменный двухэтажный дом с каменным флигелем ... титулярного советника Коновалова, на дворе – 2 амбара, 2 – конюшни, 2 – завозни и особый каменный корпус с погребом...», далее следует описание дома со множеством комнат и прихожих по этажам и количеством голландских и стряповых печей в них (см. ф. 173, оп. 1, д. 31; ф. 224, оп. 1, д. 5. ГАКК). Часть этой усадьбы сохранилась и поныне на площади по пр. Мира, 46-48 и ул. Парижской коммуны, 21.

Из домов, обрамлявших начало Воскресенской улицы и «естественно вливавшихся в ансамбль» ... Старобазарной площади, сохранились дома усадьбы И. Я. Суханова, состоявшей из «дома каменного на 11 саженьях, двухэтажного с антресольным третьим полуэтажом, из 17-ти комнат и двух товарных лавок на первом этаже в улицу. На дворе два каменных флигеля двухэтажных, по пяти комнат..., на дворе же – каменный корпус служб на 22 саженьях и каменный подвал ...» (см.: ГАКК, ф. 224, оп. 1, д. 5, л. 215, N 448, 1831 г.).

В 1868 году усадьба была куплена купчихой Т. Щеголевой и передана городу для размещения в ней ремесленного училища. Главный дом перестраивался, а жилые флигельки почти полностью сохранили до настоящего времени первоначальный облик (пр. Мира, 9. Новые хозяева поменяли при ремонте столярку окон).

Напротив усадьбы купца 3-й гильдии И. Я. Суханова, по правой – четной – стороне главной улицы (ныне пр. Мира, 14) сохранился «дом, построенный купцом 3-й гильдии И. Яковлевым в 20-х годах XIX века, на 8 сажень, с аптекой, двухэтажный, в 8 комнат, а рядом – флигель с подклетом.» (ГАКК, ф. 224, оп. 1, Д. 5, л. 214, под N 445). Впоследствии этот дом занимал «приказ общественного призрения», ведавший больничными и врачебными делами.

По облику дома «можно изучать черты и особенности провинциального классицизма – настолько он характерен. Слегка выступает из плоскости фасада трехконный ризалит, завершенный треугольным фронтоном с полукруглым проемом. Высокие окна в пропорции «золотого сечения» выделяют парадные помещения второго этажа, а дощатый руст и «замковые камни» над окнами первого, хозяйственного, этажа подчеркивают его «основательность» и надежность. Под карнизом крыши протянулась широкая лента дорического фриза». (21*)

Дом начала XIX века – классицизм, известен позже (на рубеже XX в) как дом Всеволода Михайловича Крутовского (юриста) Фонды ККМ

Дом декабриста В. Л. Давыдова (Батальонный переулок)

Вид с горы Караульной на восток

ПЛАНЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

составленъ въ 1852 году
инженеромъ коллежскимъ совѣтникомъ
1858 года

ПЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

Улицы	Дворы
Субургинская	въ сѣверѣ
и Копылова	и Южная
1. Улица Сибирская	39. Покровскій переулокъ каменный
2. Улица Сибирская	40. Покровскій переулокъ
3. Улица Сибирская	41. Покровскій переулокъ
4. Улица Сибирская	42. Покровскій переулокъ
5. Улица Сибирская	43. Покровскій переулокъ
6. Улица Сибирская	44. Покровскій переулокъ
7. Улица Сибирская	45. Покровскій переулокъ
8. Улица Сибирская	46. Покровскій переулокъ
9. Улица Сибирская	47. Покровскій переулокъ
10. Улица Сибирская	48. Покровскій переулокъ
11. Улица Сибирская	49. Покровскій переулокъ
12. Улица Сибирская	50. Покровскій переулокъ
13. Улица Сибирская	51. Покровскій переулокъ
14. Улица Сибирская	52. Покровскій переулокъ
15. Улица Сибирская	53. Покровскій переулокъ
16. Улица Сибирская	54. Покровскій переулокъ
17. Улица Сибирская	55. Покровскій переулокъ
18. Улица Сибирская	56. Покровскій переулокъ
19. Улица Сибирская	57. Покровскій переулокъ
20. Улица Сибирская	58. Покровскій переулокъ
21. Улица Сибирская	59. Покровскій переулокъ
22. Улица Сибирская	60. Покровскій переулокъ
23. Улица Сибирская	61. Покровскій переулокъ
24. Улица Сибирская	62. Покровскій переулокъ
25. Улица Сибирская	63. Покровскій переулокъ
26. Улица Сибирская	64. Покровскій переулокъ
27. Улица Сибирская	65. Покровскій переулокъ
28. Улица Сибирская	66. Покровскій переулокъ
29. Улица Сибирская	67. Покровскій переулокъ
30. Улица Сибирская	68. Покровскій переулокъ
31. Улица Сибирская	69. Покровскій переулокъ
32. Улица Сибирская	70. Покровскій переулокъ
33. Улица Сибирская	71. Покровскій переулокъ
34. Улица Сибирская	72. Покровскій переулокъ
35. Улица Сибирская	73. Покровскій переулокъ
36. Улица Сибирская	74. Покровскій переулокъ
37. Улица Сибирская	75. Покровскій переулокъ
38. Улица Сибирская	76. Покровскій переулокъ
39. Улица Сибирская	77. Покровскій переулокъ
40. Улица Сибирская	78. Покровскій переулокъ
41. Улица Сибирская	79. Покровскій переулокъ
42. Улица Сибирская	80. Покровскій переулокъ
43. Улица Сибирская	81. Покровскій переулокъ
44. Улица Сибирская	82. Покровскій переулокъ
45. Улица Сибирская	83. Покровскій переулокъ
46. Улица Сибирская	84. Покровскій переулокъ
47. Улица Сибирская	85. Покровскій переулокъ
48. Улица Сибирская	86. Покровскій переулокъ
49. Улица Сибирская	87. Покровскій переулокъ
50. Улица Сибирская	88. Покровскій переулокъ
51. Улица Сибирская	89. Покровскій переулокъ
52. Улица Сибирская	90. Покровскій переулокъ
53. Улица Сибирская	91. Покровскій переулокъ
54. Улица Сибирская	92. Покровскій переулокъ
55. Улица Сибирская	93. Покровскій переулокъ
56. Улица Сибирская	94. Покровскій переулокъ
57. Улица Сибирская	95. Покровскій переулокъ
58. Улица Сибирская	96. Покровскій переулокъ
59. Улица Сибирская	97. Покровскій переулокъ
60. Улица Сибирская	98. Покровскій переулокъ
61. Улица Сибирская	99. Покровскій переулокъ
62. Улица Сибирская	100. Покровскій переулокъ

На означенномъ планѣ показаны всѣ существующія въ
въ Красноярскѣ улицы и переулки, а также въ
въ Красноярскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ
1858 года

На означенномъ планѣ показаны всѣ существующія въ
въ Красноярскѣ улицы и переулки, а также въ
въ Красноярскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ
1858 года

Вид с колокольни Воскресенского собора

Имущие горожане строили дома на обширных погребках с кладовыми, рассчитывая на многие поколения семьи.

В 1 куртине по ул. Воскресенской начало формироваться знаменитое в городе так называемое «Кузнецовское подворье».

Основатель его – И. К. Кузнецов, он купил «старый дом купца 3-й гильдии И. Тюрепина» (пр. Мира, 22-а, каменный) и рядом построил новые дома, флигель, конюшню, амбар с погребом, кухню, завозню.

Так образовалась богатая городская усадьба. Главный дом ее, в улицу Воскресенскую, не сохранился, но большая часть усадьбы осталась, так же как и контора, построенная позднее по переработанному образцовому проекту (ул. 9 Января / пр. Мира, 24).

Бедные же горожане селились плотно, на небольших земельных участках, что служило причиной частых мелких пожаров.

В 1825 году был прислан из столицы первый вариант нового генерального плана города, проектированный коллежским советником В. И. Гесте. И первый енисейский гражданский губернатор А. П. Степанов, рассмотрев этот план, нашел его несоответствующим природному положению Красноярска, ибо не включены «утесистые крутизны и высокая гора, отстоящая на большое пространство...» В этом проявилась творческая заинтересованность и осведомленность губернатора, несмотря на то, что Гесте был известным архитектором, и, исправляя план, он писал «в оправдание» – о своем творческом принципе: «Вся красота и удобность... состоит в том, чтобы местное положение было верно показано и прожект сочинен соответственно оному». (25*)

В 1828 г. Красноярск получил новый «высочайше утвержденный» план, решенный в «регулярных принципах», соответствующих периоду классицизма, с продолжением развития города на запад до подножия Афонтовой горы, сохранявший направления улиц и сложившиеся размеры кварталов в куртинах.

Намечались новая Соборная площадь с городским садом и рынком – как общегородской центр, который соединяла с центром на Стрелке главная улица Воскресенская, получившая классическую протяженность – в пешеходной доступности, между этими узлами – центрами – около 2,5 км.

Крупный масштаб пространства подчеркивал значение формируемого здесь нового губернского центра. Ныне это район между ул. Дзержинского и Горького (см.: план-копия, ККМ (ОПИ), № 7810/1532).

*Гостинный двор на площади перед Воскресенским собором на Стрелке
Фонды КККМ*

*Вид Стрелки в устье реки Кача
(Фонды ККМ)*

Копию снял енисейский губернский архитектор Д. А. Маковецкий, удостоверил ее губернский землемер надворный советник Д. Шибяев. Подлинный план 1828 г. был подписан самим императором Николаем I, а также генерал-губернатором Восточной Сибири А. С. Лавинским и губернатором Енисейской губернии А. П. Степановым. (Масштаб плана (на полотне, размером 140 x 87 см) в 1 см = 16,66 сажени).

На боковой врезке плана перечислены под номерами «присутствующие строения»: а) каменные ... 4. Духовное правление 5. городской суд; 6. богадельня; 7. присутственные места; 8. городская больница и др.; б) деревянные: 19. «мангазины провиантские» ... 21. питейная контора; 22. ремесленные дома ... 29. обывательские строения, 30. «городовой сад».

В плане 1828 г. закреплялись площади на пересечении улицы Воскресенской с основными поперечными улицами (это Покровская пешеходная и Владимирская площади – современные перекрестки ул. Сурикова и ул. Парижской коммуны с пр. Мира) – важные планировочные акценты на главной улице города.

Поддерживались планом и необходимые раскрытия основных улиц и площадей на прекрасные виды окружающей природы (р. Енисей, Саянские отроги, Сопку – характерные ориентиры). «Это дало ощущение цельности городского ландшафта, его слитности с богатым природным окружением...» (21*)

«Эти качества придали самобытность Красноярску, обеспечили преемственность развития его исторического центра.» (21*).

«... Во всем этом нельзя не видеть большого градостроительного мастерства ... зодчих, их умения гармонически связывать свои постройки с окружающей природой: здания украшали ландшафт, а природа украшала здания – они звучали как согласный хорал». (21**)

Сопоставляя данный план с планом застройки города Красноярска после пожара 1773 г. (III период развития) – (см. копию плана после 1786 г.: ККМ (ОПИ), N7810/1537), видим, что прежний планировочный модуль был принципиально сохранен, размеры кварталов прежние (50-70 на 120-130 сажен), ширина улиц (10-12 сажен) – тоже.

Тогда же утвердилось понятие «куртина» как структурная единица плана из группы кварталов между двумя поперечными улицами от Качи до Енисея.

Куртины начали формироваться в посаде еще в XVIII веке как большие участки застройки за западной стеной острога («куртина» – участок крепостной стены между башнями в оборонном строительстве – одно из значений этого слова).

Троицкая нагорная церковь

Дом Потехиных в 5-й куртине плана города (ныне – ул. Вейнбаума, 21). Фото 1980-х годов

*Вид Красноярска
Акварель, 1841*

Старобазарная площадь

*Вид Старого собора на площади
(Фонды ККМ)*

Членение куртинами являлось характерным приемом ориентации и сохраняло память об этапах роста города-крепости в западном направлении. Облегчало ориентировку горожан и название многих улиц по значительным объектам: церквям, гостинному двору и др.

В последующих планах XIX века, по существу, проводилось только урегулирование этого плана (1828 г.), вносились изменения, обусловленные ростом города. Фактическая же застройка города дошла от конца XVIII века до 1830-х годов – от района нынешней ул. Перенсона (ранее пер. Почтамтский) до современной ул. Горького (ранее пер. Архиерейский). Сразу за западной границей «городового сада» и площади планом предполагались к строительству деревянные казармы для солдат батальона и военный лазарет.

Этот район между новой Плац-Парадной площадью и Батальонным переулком (ныне ул. Декабристов) позднее стал называться Солдатской слободкой.

На отведенном для застройки пространстве были запланированы еще две новые общегородские площади – Плац-парадная (– совр. Красная) и новая «Острожная», расположенная ныне – на пересечении ул. Робеспьера и ул. Республики. На последнюю переносился тюремный острог, а на его месте в конце 50-х годов XIX века был построен деревянный театр, давший название прилегавшей к нему площади (ныне это территория стадиона «Локомотив»).

Здесь вспоминаются Записки чиновника и литератора Л. К. Кузьмина о Красноярске 1827 г.: «... В нем до 900 домов, в числе коих десятка два каменных. Жителей более 6 тыс. душ. От часовни я любил смотреть на Красноярск, расстилающийся по ровному месту прямыми широкими улицами, из которых главная имеет четыре версты длины. Можно утвердительно сказать, что Красноярск в непродолжительном времени будет хорошим губернским городом. Каменные и деревянные дома лучшей архитектуры растут ежегодно ...» (21**)

Особенно быстро преображалась зона центра и главной улицы, проектом были предусмотрены преимущественно каменные здания, с заменой ветхих домов, а новые предполагалось ставить парадно – «в линию». Важное значение в этот период приобретают не только культовые, как в XVII веке, но и крупные гражданские здания.

«Стилевому и масштабному единству всей застройки города первой половины XIX века, упорядочению его среды, в значительной степени способствовало широкое распространение «образцовых» или «высочайше апробированных» проектов жилых домов и усадеб, общественных, культовых, торговых зданий.

*Вид на восток ул. Воскресенской
у почтовой станции
и Благородного собрания 1858 г.*

Разработанные при непосредственном участии крупнейших столичных архитекторов – В. П. Стасова, А. Д. Захарова, В. И. Гесте, К. И. Росси и других, такие проекты собирались в альбомы и рассылались по всей стране для руководства и использования. Рекомендации таких альбомов относились, в основном, к главным фасадам и не сковывали инициативы застройщиков полностью. В Красноярск первые серии «образцовых проектов» поступили в 1810-х – 1820-х годах». (21*) Как мы уже отметили, это происходило в III периоде развития города – до 1822 года, но тогда это были только редкие постройки в «новом вкусе».

Переработанные местными архитекторами (П. А. Шаров и Д. А. Маковецкий) и народными мастерами, они послужили основой становления классицизма на красноярской земле, на десятилетия (до 60-х годов XIX века) определили облик центрального района города.

Первый крупный, стилистически целостный ансамбль сложился у площади на Стрелке, за которой сохранялась роль главного общественно-торгового и культурного центра до середины XIX века.

На западной стороне площади выделялся нарядный дом каменный, построенный Поповыми на участке, бывшем у чиновника Галкина (современный дом № 11 по ул. Каратанова, с 1868 г. бывший домом Крутовских). Хороший вкус и умелая рука мастера видны в пропорциях фасада и в проработке деталей двухэтажного дома.

Сохранился и «купецкий дом» (каменный) Ларионова с каменным же флигелем и воротами, по ул. Ленина, 3. Особняк выстроен в формах ампира по «образцовому проекту» (подобный ему дом Смирновых стоял по ул. Воскресенской, в 1 куртине на площади современного дома Политпросвещения), оформлен крупными рельефными деталями, рустовкой плоскостей.

Кроме описанных уже ранее домов, «по образцовым проектам» позднее добавились и следующие – на ул. Каратанова, 15, пр. Мира, 9-11 и пр. Мира, 14 (вблизи старого общественного центра с собором), к середине XIX века деревянные дома были построены также на пр. Мира, 24 и 35 и на ул. К. Маркса, 24, Вейбаума, 23.

«До 1828 г. длина Красноярска простиралась на 500 сажень... В 1831 году главная улица протягивалась уже на 3 версты... В нем жителей мужского пола 3091 человек, в том числе купцов – 41, мещан – 688, прочие состоят из чиновников, служащих, из войска для внутренней стражи и духовенства.

В настоящее время улиц долевых – 6, поперечных – 10, площадей – 2, церквей – 4 с собором; домов деревянных – 704, каменных – 22 ... Старая площадь, прилегающая

*Здание Благородного собрания
(ныне – просп. Мира, 67) Фонды ККМ*

*Дом Всеволода Михайловича Крутовского.
Фото из коллекции краеведа Л. П. Ажара*

*Садик «Эдем» на ул. Воскресенской –
рубеж XX века (ныне – пр. Мира, 65)
Фонды ККМ*

Дом с мезонином на ул. Береговой Енисея.
Фото 1960-х годов

Дом по ул.Береговой
(ныне – место ул. Диктатуры
пролетариата, 2).
Фото Замятина

к собору, на которой находится гостиный двор, чрезвычайно выгодна для рыночной площадки» (А. П. Степанов – первый красноярский губернатор; весьма заботился о распространении просвещения и культуры во вверенной ему губернии, создал в Красноярске краеведческое общество «Беседы о Енисейском крае.»)

Позднее написал книгу «Енисейская губерния», в которой было отражено значительное новое строительство и благоустройство улиц города в 1820-х годах: «Все дома обшиты тесом и выкрашены. Главная улица имеет тротуары...»

«...Красноярск, сделавшись губернским городом из уездного, очень поправился при первом губернаторе, действительном статском советнике Александре Петровиче Степанове, известном ученому свету литературными достоинствами. ... Степанов оставил по себе прекрасный памятник – описание Енисейской губернии, напечатанное в 1843 году. Едва ли есть у нас подобные в других губерниях.

Кроме многих каменных домов, выстроенных вновь, он старые все преобразил в новый вид, сделав фасады их хорошими по разнообразным чертежам, через личное и заботливое его руководство...» Так писал в своих «Записках» Семен Богданович Броневский, бывший с 1835 г. по 1837 г. генерал-губернатором Восточной Сибири.

А. П. Степанов пригласил в 20-х годах в Красноярск архитектора Петра Алексеевича Шарова на должность губернского архитектора. Тогда же выделили из «самородного» соснового бора (не посаженного), нынешний центральный парк – городской сад, устроили там аллеи и скамейки.

«Первая треть XIX в. была периодом высокого расцвета архитектуры русского классицизма. К этому же времени относятся и самые значительные достижения в области типового и повторного строительства XVIII-XIX вв., неразрывно связанные со всем ходом развития русской архитектуры и градостроительства.

«...Проекты из «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи», повторенные в натуре в различных вариантах, создали основу «ампирного» облика многих провинциальных городов, и сами уже формировали русский классицизм I половины XIX в. ...» (23*)

В Сибири этот стиль задержался до 1860-х годов, особенно, при возведении жилых особняков.

Владимирская пешеходная площадь
(Фонды ККМ)

И облик Красноярска в 1820-х – 1850-х годах в значительной степени определил классицизм. Возводимые в этот период здания «образцовые» и «по канонам» отличались пропорциональным построением композиции фасадов, сдержанностью строгих форм, благородной простотой и предусмотренной проектами штукатуркой фасадов.

Для них характерны были симметричные решения и акцентирование главных осей, анфиладное размещение парадных залов и комнат.

Архитектура отдельных зданий этого периода гармонично объединялась в целостную застройку благодаря наличию общих градостроительных закономерностей и предписаний, четкому соответствию регулярному плану города.

Однако, сохранение своеобразия отдельных зданий в рамках упорядоченности строительных норм периода классицизма дало великолепные результаты. И целью проектирования и строительства «по образцу» было создание разумно организованной идеальной городской среды.

Мотивы классицизма прослеживаются и в деревянной застройке исторического центра того времени (пр. Мира, 24; ул. К. Маркса, 24; ул. Вейнбаума, 23 -особенно ярко).

Их облик ничем не напоминает традиционное народное жилище в дереве и явно претендует на достойное место среди «образцовых» городских каменных особняков.

«Известны подобные проекты для усадеб застройщиков среднего достатка. Проект дома мещанина Е. Кочнева на Малокачинской улице утвержден к постройке в августе 1848 года енисейской губернской строительной комиссией. В домово́й книге усадьбы по ул. Лебедевой, 33 (современный адрес) сохранились его чертежи. Уличный 3-х оконный фасад предполагалось оштукатурить для большей представительности с имитацией форм каменной постройки. Дом и вся усадьба выполнены были в соответствии с проектом, только фасад остался бревенчатым, а окна украсили нарядные наличники объемной резьбы». (21***)

Чуть позже, в 1850-х годах, было построено общественное здание, называемое ранее «Благородное собрание», на ул. Воскресенской в 5 куртине (ул. Мира, 67 – современный адрес) по проекту декабриста С. Г. Батенькова (в 1854-58 гг.), с садом во дворе (садик этот называли любовно «Эдемом»). Простой треугольный фронтон дома бывшего «собрания» поддерживается парами круглых колонн в средней части фасада, и во всем облике отразились характерные черты стиля, хотя формы его и выполнены в дереве. Это ценный памятник истории и культуры города, здание,

Вид от Троицкой нагорной церкви

*Троицкая нагорная церковь.
1837 – 1842 гг.
(классицизм, арх. П. А. Шаров).
Фото 1980-х годов*

Вид от ул. Песочной на рубеже XX века

*Вид на дом Благородного собрания
(Фото начала XX века)*

Ул. Воскресенская – вид на запад

*Деревянный городской театр – храм
в стиле классицизма на бывшей
Острожной площади*

существовавшее, по заявлению городской Думы, «для пользы и удовольствия всех городских сословий...» (см. ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 1776, 1854-1858 гг.) и любимое всеми горожанами.

Возведение каменного двухэтажного корпуса гостиного двора (так называемые «торговые ряды», пр. К. Маркса, 6), который строился на Старобазарной «гостинодворской» площади взамен обветшавшего к 1830-м годам деревянного, надолго затянулось – с 1854 по 1864 годы. Это было последнее крупное строение города в формах классицизма.

Второй гостиный двор достраивался тоже в 1850-х годах и был даже ранее отстроен – на новой площади перед городским садом (на 32 лавки; см. чертежи ЦГИА, ф. 1488, оп. 3, л. 1184 и старые фотографии из фондов ККМ).

«В 50-е годы на Новобазарной площади торговали по базарным дням в пятницу и субботу: в Гостином дворе торговли чаем, сбитнем, пушниной и бакалейными товарами, товаром с Ирбита и Кяхты...». В 1869 г. была открыта в городе Ярмарка на Новобазарной площади.

Итак, классицизм оставался ведущим стилем в I половине XIX века в строительстве дальней сибирской провинции. Здесь к его приемам особенно часто обращались и в последующие строительные периоды как профессиональные архитекторы, так и народные мастера, «рубившие» деревянные жилища.

Классицизм не только определил облик губернского Красноярска, оставил цельные фрагменты городской среды своего времени, выделяющиеся известным архитектурным единством фасадов исторически сложившихся ансамблей центрального района, но и продолжал оказывать заметное воздействие на характер застройки центра рубежа XIX-XX веков и начала XX века, определяя его масштабный и образный строй. В этом еще раз проявилось организующее значение регулярного плана города, его удачной планировки. (ККМ, оф. №№ 47, 867, 3244/96, 875; ГАКК, ф. 993, оп. 1, л. 92).

В 1834 г. было найдено первое золото вблизи г. Красноярска, и 1840-е годы отмечены бурным развитием золотопромышленности в Приенисейском крае. В связи с этим представители самых различных сословных групп и состояний

оказались в Красноярске, хотя он и оставался, в основном, чиновничье-мещанским городом; строительство в нем заметно оживилось.

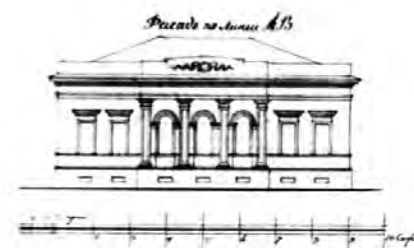
С 1837 г. по 1845 г., в разгар золотопромышленного «бума», в городе стали появляться основательные каменные дома купцов-золотопромышленников. Так, известен некогда знатный в городе, статный дом купца Н. Ф. Мясникова, почетного гражданина, построенный на Большой Воскресенской улице в 5-й куртине (и ныне – пр. Мира, 61 – этот дом по-прежнему красив), красноярцы прозвали его «дворцом» (за роскошное внутреннее убранство).

Многие красноярские купцы жертвовали крупные суммы денег на общественные городские нужды. За благотворительность были удостоены высокого звания потомственных почетных граждан Красноярска купеческие фамилии. Среди них: И. К. и П. И. Кузнецовы, Т. И. и И. Г. Щеголевы, И. Г. и Н. Г. Гадаловы, Н. К. Переплетчиков, Даниловы и др.

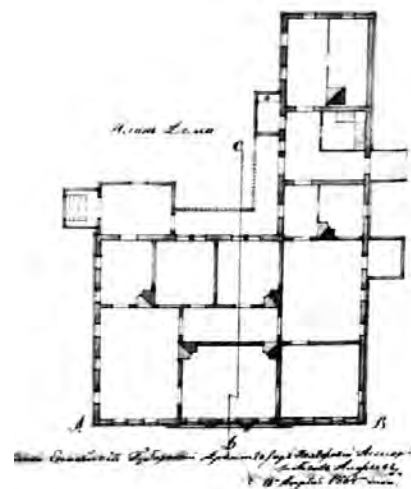
На средства, собранные купцами «по подписке», в 1845 г. был заложен новый храм по проекту известного столичного архитектора К. А. Тона, мастера «русско-византийского» направления. Крупное здание кафедрального Богородице-Рождественского собора должно было (по плану 1828 г.) «держат» значительный масштаб пространства нового центра – обширной площади. При постройке собора в 1849 г. рухнули своды его, и достроен он был лишь в 1858 г. (однако, снесен – в 1936 г. тремя взрывами...)

«В Красноярске Рождественский собор стал предвестником резкой смены «дворянского» классицизма эклектикой – стилем противоречивым и разнохарактерным, как противоречиво и сложно было само время становления капитализма, время освоения новой техники, новых типов зданий, материалов». (21***)

В образе Рождественского собора проявились типы старинных острожных шатровых башен, будто известный архитектор, не ведая ничего о сибирском городе на Енисее, по получении заказа на соборный храм – нашел лишь старинную гравюру Красноярска в исторических архивах столицы – так убеждает по прошествии времени сравнение с гравюрой на стр. 40.

Проект дома Токарева, принадлежал позднее причту кафедрального собора

План дома Токарева на ул. Архирейской

Архирейский дом на Новособорной площади

Панорама с видом Кафедрального собора за деревянной застройкой

Фрагмент панорамы с горы Караульной (Фонды ККМ)

*Кафедральный Богородице-Рождественский собор на новой обширной площади.
Архитектор К. А. Тон, 1860-е годы*

В середине XIX века распространяется эклектика, особенно в проектировании казенных зданий утверждается официальный русско-византийский стиль и неоренессанс, даже в типовом проектировании эти стили преобладали; хотя архитектурная эклектика основана была на смешении элементов и приемов разных предшествовавших стилей при обычно симметричных построениях планов.

Ярко и убедительно описывает свои впечатления о Красноярске середины прошлого века нерчинский учитель В. П. Паршин, в 1849 году проехавший «по матушке России». Его путевой дневник увенчался книгой «Описание пути от Иркутска до Москвы»: «... В Красноярске есть пять каменных церквей, и строится еще собор на пожертвованную для этого сумму более миллиона – золотопромышленниками. Собор этот строится в юго-западной стороне города против каменного гостиного двора, впрочем, не занимаемого торговыми лавками по причине отдаленности от центра города. Строение собора вчерне уже окончено. Это будет великолепный храм во всей Сибири.

Против каменного гостиного двора публичный сад... Сад этот занимает пространства в длину и ширину не менее как по 200 сажень... За садом к Юго-западу простирается верст на 5 – степь, и на ней к берегу Енисея устроены лагеря для батальона солдат. Лагери эти обсажены березками, в виде аллей...

Здесь любимое летнее гулянье у жителей. Чистый воздух, прекрасное местоположение и близость городского сада должны привлекать сюда гуляющих – слушать военную музыку.

Город весьма красиво планирован. В нем широкие и прямые улицы, «обведенные» тротуарами. Много очень красивой архитектуры каменных и деревянных домов.

Лучшие дома принадлежат золотопромышленникам, а из каменных великолепнее других дом чиновника Коновалова (пр. Мира, 44-46). Привилегированная аптека помещается в прекрасном, каменном 2-х этажном доме. Дом Казенной Палаты, обширное и красивое каменное здание, – зато

Присутственные места занимают хотя и обширной, но очень мрачной, деревянной дом.

Красноярск с 1837 по 1845 г., когда был здесь разгар золотопромышленности, изумлял всю Сибирь своею роскошью. В это время возникли здесь винные погребки с дорогими винами, магазины с готовым платьем, и показывались у домов вывески разных житейских потребностей.

Деятельность золотопромышленная кипятила деятельность города до 1845 года. В это время Шампанское и деньги лились здесь рекою. Жизненные припасы возвысились до цен неимоверных.

...К довершению бедствия, Красноярский Округ поразил двухлетний неурожай.

Невероятные сокровища извлекались из недр Енисейской губернии, деньги массами рассыпались в Красноярске, дома и квартиры утроились в цене против прежнего; но жизнь кипела бурно, шумно, упоительно...

...Губерния, бывшая доселе житницею Восточной Сибири, должна была получить пособие в хлебе от Иркутской Губернии.

Теперь в Красноярске цены на ржаной хлеб от 5 руб. ассиг. за пуд понизились до 1 руб. 25 к. ассиг.

С 1845 года золотопромышленная деятельность перешла в Енисейск, и с этого времени роскошь города Красноярска – почил! ...

... Деревянный гостинный двор довольно жалкого вида, зато городская площадь до славу! На ней свободно могут маневрировать 25 тыс. войска...

В Красноярске очень тихо. Он спит, как утомленная барыня после бала». (24*)

Красноярские купцы стремительно обогащались, отстраивали значительные здания и нередко жертвовали их городу, или после разорения дома поступали в городскую казну – «в уплату долгов».

Так случилось и с домом купца Мясникова (- в пятой куртине) в 1870-х годах; когда золотопромышленник разорился, на усадьбе с садом была устроена городская общественная больница, которая существует и по сей день.

Вид с горы Караульной

*Торговый дом Н. Г. Гадалова 1870-х годов.
арх. А. А. Лоссовский*

*Ремонт дома купца Панаева В. Е. (1874)
на Гадаловском переулке –
Театральной улице (Фонды ККМ)*

*Вид с горы Караульной на восток
(Фонды ККМ)*

Китайская беседка в городском саду Городской сад – главная аллея

Новобазарная площадь с гостиним двором у городского сада

Новый торговый корпус

Легковой извозчик

*Часовня Параскевы Пятницы,
1852–55 гг. Архитектор А. И. Алфеев.
Фонды КKM № 6275*

*Фрагмент Торгового дома
«А. Смирнов и сынъ»
на ул. Гимназической/Большой
(ныне – ул. Вейнбаума/Мира, 59)*

Бывший дом Яковлевых еще с 1839 г. был занят Енисейским приказом общественного призрения (пр. Мира, 14; – в 1 куртине), рядом был дом Казенной палаты – «обширное и красивое здание», по описанию очевидца (бывший дом Галкиных, пр. Мира, 12, снесен под строительство нового дома в 1970-х годах).

Этим и объясняется несколько «жилой облик» некоторых общественных заведений старого губернского центра – в бывшие некогда жилыми здания и целые усадьбы была привнесена общественная функция.

В 1845 г. при губернаторе Падалке старожил И. Ф. Парфентьев отмечает в своих воспоминаниях (см. рукопись, ККМ, оф. 7886/231, 1777-1892 гг.) особенное благоустройство улиц и площадей города – даже – «проложили канавы». Далее он пишет, что в 1848 г. было большое наводнение в Красноярске, и в 1858 г. – землетрясение, которое длилось 3 мин.

... В 1868 г. было более сильное землетрясение, что поразило очевидцев: «повредило даже каменные колонны у казенной палаты»... А это было прочное здание – бывший дом Галкиных по пр. Мира, 12 («внизу со сводами, дом, построенный «на старинный манер», как описывал И. Ф. Парфентьев).

В 1852-1855 гг. спроектирован новый план города (на основе плана 1828 г., на съемке 1828 г.). В «Изъяснении плана» отмечено, что «проект и план сочинял исправляющий должность енисейского губернского землемера Бутаков, существующие строения с натуры снимал исправляющий должность красноярского окружного землемера Константинов».

По этому плану город строился во II половине XIX века и, при некоторой корректировке, в начале XX века.

Композиционным ядром являлась новая Соборная площадь с гостиным двором и городским садом, архиерейским домом, духовной консисторией и новыми присутственными местами. Проектом закреплялся новый общественно-торговый центр (намеченный еще в плане 1828 г.) с духовными и гражданскими правлениями.

Значительное здание нового кафедрального собора, строившегося в это время, действительно «удерживало» громадное пространство площади нового центра, предполагавшегося по проекту для общественной застройки.

*Вид «деревянного» Красноярска
в конце XIX века*

Прежние размеры этой свободной и открытой площади можно представить, если мысленно убрать кварталы современной застройки от ул. Диктатуры пролетариата до ул. Горького и от ул. Красной Армии (с севера) до границы городского сада (на юге площади).

Планом 1852 г. было определено местоположение производственных зон, намечены заводы за рекой Качей, где продолжала застраиваться Закачинская слобода в северо-восточной части старого города.

В момент составления плана застройка Красноярска кончалась предместьем «Теребиловка» – это район за современной улицей Декабристов с редкой застройкой и деревянными казармами военного батальона – на юго-западе. Основная масса жилой застройки была представлена одно- и двухэтажными обывательскими домами и особняками купечества. Характерно было наличие множества гостиниц больших и малых.

В этот период начали формироваться уже три новые площади, заложенные планом 1828 г.: это «Театральная» (ныне стадион «Локомотив»), «Плაც-парадная» (теперь Красная площадь) и новая «Острожная» площадь с пересыльной тюрьмой (район пересечения современных улиц Республики и Робеспьера).

Главная улица Воскресенская получила по плану архитектурную завершенность и классическую протяженность между Старобазарной и Новособорной площадями – около 2,5 км – и становилась «линейным центром» города.

Одним из средств ее ритмического членения и украшением были парадные дворы – курдонеры (при размещении зданий вглубь участка с зелеными скверами – в улицу), они начали формироваться в период классицизма и продолжены были во времена эклектики при строительстве общественных крупных корпусов женской гимназии, духовного училища и др.

Застройка главного проспекта стала как бы летописью города, где языком архитектурных форм рассказывается о его истории, где сосредоточена большая часть памятников истории и культуры, находящихся в удовлетворительном физическом состоянии. Каждое старое здание улицы имеет свое лицо, свой неповторимый образ и в то же время является частью целого комплекса, складывавшегося постепенно в течение полувека.

*Дом с парадным по ул. Береговой
Фото В. К. Воробьева 1930-х годов*

*Здание городского театра «Храм
Мельпомены» второй половины XIX века*

*Вид с пожарной каланчи на площади
Лесной и Дровяной (Фонды ККМ)*

*Дом Полуянова на ул. Воскресенской
(просп. Мира, 54)*

*Троицкая нагорная церковь.
1840-е годы*

*Бывшая женская прогимназия с сенью
домовой церкви (1840-е годы)
и Епархиальное женское училище –
реконструкция в 1909 г.
В.А.Соколовского (просп. Мира, 37)*

Важные закономерности прослеживаются и в том, как формировался силуэт города. В ключевых точках городского плана (это были важные узлы социальной жизни города: торги, площади, приходские церкви и др.) поднимались пространственные ориентиры – соборы и приходские церкви. Вертикали их колонн сочетались с наверхними домовых церквей значительных общественных зданий – гражданских уже построек, которые появлялись во второй половине XIX века; (а в начале XIX века лишь только культовые сооружения господствовали в застройке).

Постепенно во времени менялся силуэт города. Самой характерной парадной панорамой всегда была южная – вид с Енисея и из-за Енисея, с правого берега, с юга. Об этом свидетельствуют изображения в рисунках и гравюрах XVII-XIX веков, по которым прослеживается развитие силуэта.

Заметную роль в панораме Красноярска играла Троицкая церковь – «нагорная» кладбищенская, несмотря на ее скромные размеры. Построенная в 1840-42 гг., она выделялась белизной на фоне неба и горы, со строгими пропорциями и соразмерностью объемов, сдержанной торжественностью классического декоративного оформления.

«Эта единственная в Красноярске культовая постройка чистых форм классицизма выполнена на основе «образцового» проекта, переработанного городским архитектором П. А. Шаровым в 1836 году» (см. ГАКК, ф. 173, оп. 1. д. 159, л. 68). «Здание крестообразное в плане, со стоящими на продольной оси четырехгранной колокольней, небольшой трапезной и храмом в форме ротонды, поднятой на четверик и завершенной куполом. Прямоугольные рукава креста с боковыми входами в церковь и глубокая полукруглая апсида (алтарный выступ) завершали композицию сооружения». (22*)

В 1853 г. «тщанием прихожан» воздвигнута была новая высокая 3-х ярусная колокольня первого каменного Воскресенского собора на Стрелке, поврежденного в пожаре 1773 года и обновленного в 1850-е.

Возведение колокольни собора на Стрелке и нового кафедрального собора, вместе с приходскими церквями в жилой застройке, придало необходимое завершение всему силуэту города середины XIX века.

Крупные вертикали храмов и колоколен отлично просматривались среди низких домов при панорамном обзоре города и, при движении в городской застройке, были яркими ориентирами, указывали на отдельные районы и площади.

Между собором (на Стрелке), церквями и часовней на горе Караульной существовали объединявшие их важные композиционные и зрительные связи в структуре города.

С традиционной смотровой площадки у часовни Параскевы Пятницы на Караульной горе открывается возможность панорамного обзора города и живописного природного обрамления его.

С караульной вышки на холме Кум-Тигей (старое название Караульной горы), поставленной для обороны Красноярского острога, открывался наилучший обзор окрестностей Красноярска: по правому берегу долины Енисея между Куйсумскими и Ботойскими горами, по левому на север – степные просторы по рекам Каче, Арею, носившие название Арейской, Нанжюльской, Кижижюльской и Анзельской степей.

Часовня – своеобразный памятник отважным служилым людям – первопроходцам, строившим и защищавшим свой город. Новая часовня построена в 1855 г. взамен сгоревшей деревянной, возведенной в 1805 г. на месте казачьей сторожевой вышки, стоявшей с основания острога. Часовня названа в честь Параскевы Пятницы – покровительницы путешественников и купцов. Средства на возведение пожертвовали Кузнецовы.

В наше время эта часовня на горе Караульной за рекой Качей (в формах «русского стиля» 1850-х – 1870-х годов) находится на государственной охране как памятник градостроительного искусства и истории города, отмечающий лучшую видовую точку центральной его части и является основным историческим ориентиром, видимым отовсюду, даже из новых районов города.

Далекie перспективы, открывающиеся с площадей и улиц старого города, виды окружающего ландшафта придают городу особое очарование, характерное для Красноярска ощущение слитности с природой, делающее его неповторимым.

Важно отметить и другие традиционно сложившиеся в историческом центре взаимные связи города с природным окружением.

Не менее красив вид города с другой обзорной площадки – у подножия Афонтовой горы – с запада и северо-запада. Этот вид в XIX веке и был первым впечатлением при подъезде к Красноярску.

И как не вспомнить лирическое описание из книги А. П. Степанова «Енисейская губерния» (воистину городу повезло и с первым воеводой, и с первым губернатором): «... Вид с сопки на Красноярск обворожителен. Одним взглядом вы объемотрите

*Дом на подклете XVIII века, ул. Узенькая – Гостинская, 1.
Фото В. К. Воробьева, 1933*

*Дом за рекой Качей
(ныне – ул. Перенсона, 55).
Фото 1980-х годов*

*Вид горы Караульной
(Фонды ККМ)*

Ул. Гимназическая – дом Потехиных
(ул. Вейнбаума, 21)

Фрагмент парадного крыльца
дома Е. Потехина

видимые окрестности юга и севера, и между ими Красноярск, представляющийся одним из величайших городов. Сначала взоры ваши разольются по длинным и прямым улицам его, на которых по местам возвышается несколько церквей, но концы сих улиц погружаются в сады. ... Река мелькает там и сям посреди садов и строений. Пространство, городом занимаемое, кажется 50 и более верст, но все это не что иное, как чудный обман для глаз. Густой кустарник ... местами акация, боярышник, черемуха, покрывая собой всю поверхность островов, представляются садами; между сих островов показываются ... воды Енисея; и – села, расположенные по берегам его; но сами острова, сливаясь в одно и заслоняя отдаленность, соединяют все пространство так, что береговые селения кажутся продолжением города...» (25*)

В 1858 году в строительстве Российского государства упраздняется строгая регламентация и обязательность «образцовых фасадов» в проектировании жилых и казенных построек. Это отразилось на внешнем виде не только каменных, но и многих деревянных домов – они стали живописнее и затейливее.

Вообще, возрождается в деревянной архитектуре нарядная объемная резьба, восходящая еще к XVIII веку и влиянию стиля барокко – встречались дивные узоры глухой корабельной резьбы с растительным орнаментом (по фризу и наличникам), как, например, в бывшей усадьбе казаков Черкасовых начала 19 века на пересечении улиц Марковского и Перенсона (ныне утрачена).

Развитую трактовку с классическим членением получает карниз, имевший, как правило, большой вынос кровли, который поддерживался богатыми резными кронштейнами. Большую роль в формировании фасадов выполняет фронтоны и его украшение, причем фронтоны появляются самых разнообразных размеров и форм: и на выступах стен, башенках, акцентируя какие-то архитектурные затеи здания.

На сохранившихся деревянных домах можно наблюдать примеры этого (ул. Ленина, 50-52; ул. Оборона, 6-10; ул. Урицкого, 123 и другие).

Характерным типом жилища того времени для Красноярска был двухэтажный деревянный дом на кирпичном фундаменте или подклете (тогда он выглядел почти как трехэтажный).

Обшивка тесом создавала впечатление горизонтального руста и предохраняла бревенчатый сруб. Углы «забирались» досками, обработанными фигурными филенками.

Вид от алтаря Воскресенского собора
с новой ярусной колокольней, взамен
шатровой - сгоревшей в пожаре 1773 г.

Архитектурный объем обогащался боковыми крытыми крыльцами, мезонинами и светелками с фронтончиками. Над крыльцом с сенями часто располагались летние помещения с балконом (галереи, веранды). Точеные веревки ворот, калитки, заборы оформлялись в соответствии с общим замыслом.

Подобные дома сохранились по ул. Кирова, 37 / Марковского, 102; по ул. Лебедевой, по ул. Сурикова, ул. Перенсона / Марковского.

*«Немалую роль в облике жилых кварталов продолжали играть сохранившиеся постройки XVIII в., донесшие суровую простоту мощных рубленых стен и высоких северных скатных крыш. На окраинах и внутри дворов продолжалось строительство жилых и хозяйственных зданий «старинным манером» – в устоявшихся и привычных традициях народного зодчества; возводились так и целые усадьбы, с резными наличниками и воротами, даже с вырубленными кронштейнами – выпусками верхних венцов под крышей». (21***)*

Типичная старосибирского типа постройка с узким фасадом, высокой крышей и крутым высоким крыльцом – бывший дом Бобылева по ул. Б.-Качинской против бани Любенецкого, в 3-й куртине. (К сожалению, дом не сохранился по ул. Марковского, 31-33, зато много его изображений в фотографиях, рисунках хранятся в ККМ, даже В. И. Суриков рисовал этот дом, есть эскизы, фото).

«Дерево – материал привычный, дешевый и теплый – сохраняло свои ведущие позиции в жилой застройке и в XIX веке, чутко перенимая новые формы и приемы.

Значительности постройки достигали не только оштукатуриванием, но и умелой обшивкой бревенчатых стен, при этом стало чаще отдаваться предпочтение врубкам «в лапу» – без остатка в углах.

*Горизонтальная обшивка тесом с подчеркнутыми швами напоминала русты по штукатурке, а вертикальная – по торцам бревен, по углам – имитировала плоские прямоугольные выступы – пилястры...» (21***)*

Так в деревянном городском строительстве переосмыслены были приемы архитектуры классицизма и на протяжении почти всего XIX века с успехом использовались. На всех этапах формирования города дерево оставалось преобладающим материалом при строительстве жилья и хозяйственных построек.

Сибирские народные мастера продолжали традиции русского деревянного зодчества. Так развивалось направление городской народной – «бытовой» – архитектуры.

Базайская церковь Трех святителей
(Фонды ККМ)

Лютеранская кирха
на ул. Воскресенской во второй куртине

Вид со звонницы Благовещенского храма
(Фонды ККМ)

*Вид на запад от площади
у Воскресенского собора*

*Пешеходная площадь
Покровского приходского храма*

*Вид на северо-запад в 1904 году
(Фонды ККМ)*

В официальной же – государственной – до 60-х годов XIX века преобладали формы провинциального классицизма, а затем – во II половине XIX века появляются эклектичные проекты с использованием преимущественно старорусских мотивов, и возводится большое число крупных построек из кирпича, стиль которых не выражен.

Во второй половине XIX века каменная застройка, приобретая все большую парадность, постепенно начинала «теснить» деревянную, особенно в центральной части старого города, ветхие дома постепенно заменялись кирпичными.

В период эклектики появляются новые типы зданий: конторы, банки, вокзалы, промышленные предприятия, доходные дома и торговые представительства новых фирм. Планировка жилищ значительно усложняется, в домах состоятельных горожан особое внимание уделяется декоративному убранству фасадов. Это проявляется в обилии лепных и резных украшений, в сложных многоярусных карнизах и ажурных украшениях парапетов и наличников.

Для цветowego оформления зданий периода эклектики характерно использование фактуры и цвета облицовочного кирпича (темно-красного цвета) с выделением побелкой по штукатурке основных узорочных деталей оформления (для отделки псевдостилевых зданий) светлого тона, оштукатуренных рустованных плоскостей на постройках в духе неоренессанса или романтизма.

Цветовые сочетания красного кирпича и белых известковых швов создавали дополнительный архитектурный эффект. Как видим, наблюдается очень активная полихромия в отличие от сдержанного цветового звучания периода классицизма начала XIX века.

И в объемно-планировочном решении зданий былая законченность и статичность уступают место подвижности, а вместо тектонической цельности и упорядоченности приходят откровенный декоративизм и равнозначность главных и второстепенных элементов.

Декор эклектики утратил чувство меры, благородную простоту и сдержанность классицизма, «приподнятость» и системность – появился «чрезмерный пафос».

В 1871 году выполнен корректированный план города, развивающий и уточняющий предшествующие планировочные приемы. Значительно увеличивается масштабность построек.

Новособорная площадь предполагалась в проектах XIX века новым геометрическим центром города, отвечавшим его росту, но фактический центр – линейный – размещался вдоль ул. Воскресенской, т. к. старый центр в районе Стрелки был уже не в состоянии выполнять новые функции, а новый – еще не вполне сформировался.

Золотопромышленность через рыночные связи стимулировала развитие городской промышленности и торговли, и поэтому ее упадок в 70-х – 80-х годах отрицательно сказался и на состоянии городской экономики, вызвав сокращение промыслов и торговли.

В 1881 году в городе был разрушительный пожар, в огне которого сгорело 390 домов, погибла большая часть старых зданий и деревянных сооружений конца XVIII – начала XIX века.

Пожар начался в районе ул. Гимназической (ныне ул. Вейнбаума) и по направлению ветра перекинулся до района Стрелки – выжег почти всю старую часть города.

По воспоминаниям И. Ф. Парфентьева (1777-1892 гг. ККМ о/ф 7886/231, рукопись): «... пожар начался от дома Потехина и перекинулся на восток, ... Покровская церковь горела, но спасли. По Большой улице – деревянные дома Кузнецовых горели ... до дома Куртуковых... горел и гостиный двор – 2-й этаж. Горевшие дела архива буря уносила за город до деревни Коркиной! ...»

В. Д. Касьянов (1817-1897 гг). – красноярский протоиерей Богородице-Рождественского кафедрального собора писал о пожаре 1881 года: «17 апреля... ночью... загорелись службы при доме Потехина (... на Благовещенской улице, ныне – пересечение ул. Ленина/Вейнбаума, 21), ... потом дом – был сильный ветер с запада, огонь быстро перешел на гимназию, ... на общую полицейскую управу, направление ... изменилось с севера на юг – и огонь перешел на Большую улицу, Узенькую (Гостинскую), Песочную и на берег; потом пламя от берега поворотило на кварталы около Воскресенского собора. ... огонь охватил площадь от Больничного переулка - (Гимназическая ул., ныне Вейнбаума) и до Воскресенского собора истребил каменных домов 47 и деревянных – 273, ... церкви Покровская и Благовещенская были в опасности, но сохранились. ...»

Дом на подклете XIX века

Правобережье Красноярска

*Вид на восток
вдоль ул. Воскресенской*

*Торговый дом купцов Семенова и
Романова на ул. Большой
(ныне – просп. Мира, 84).
Фото конца XIX века*

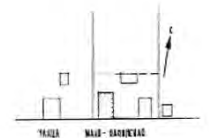
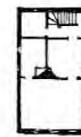
*Обширная площадь
Кафедрального собора*

*Кафедральный собор
на Новособорной площади, арх. К.А. Тон*

Здание Духовной консистории

*Проект дома Кочнева
по ул. Мало-Качинской, 1848 г.
Г.А.К.К.*

*Вид Покровского храма с севера среди
деревянной застройки в третьей
куртине городского плана*

*Вид пересечения
ул. Гимназической и Благовещенской*

Пойма реки Качи

*Аптека Общества врачей
Енисейской губернии,
1900 г.*

Остался весь квартал Кузнецовский и следующий – Можаровский. Люди спасались частью на Каче или за Качей, около и в соборе Воскресенском, у нас – за Теребиловкой (за ул. Горького, бывшей Архиепископской)».

В 1882 году Н. Г. Гадалов и сын приобрели 2 парохода и баржи, которые успешно преодолели Казачинские пороги, и этим было положено начало регулярному пароходному сообщению между Красноярском, Енисейском и Минусинском.

В 1888 году на этих маршрутах курсировало уже 6 пароходов (3 из них – фирмы Гадаловых и 3 – иркутского предпринимателя И. М. Сибирякова).

По чётной стороне главного проспекта высится на углу Театральной (Гадаловской – по праву) улицы – торговый дом Ивана Герасимовича Гадалова (ныне – просп. Мира, 88/ул. Кирова, 30). В 1884 г. дом выглядел ещё по эскизам томского архитектора М. Ю. Арнольда в эклектичных формах этого периода строительства.

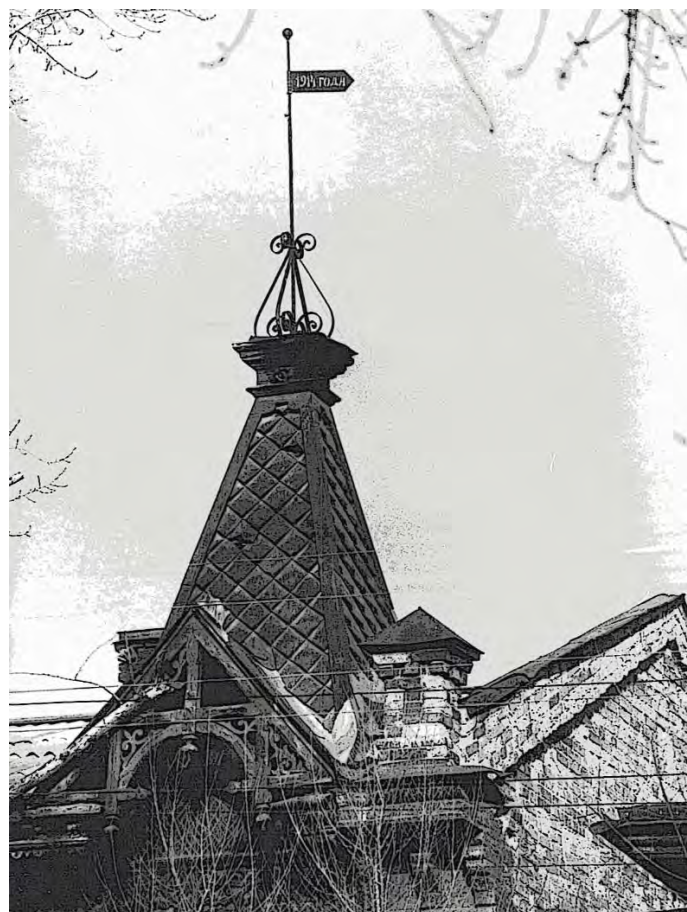
Впоследствии – в 1913 г. после реконструкции В. А. Соколовского – здание приобрело черты модерна в выразительном куполе и крупном арочном проёме углового поворота трёхэтажного объёма, став необходимым для горожан ориентиром, указывающим на место театральной площади и аптеки напротив.

В 1886 году по инициативе демократической интеллигенции создано Общество врачей Енисейской губернии. В. М. Крутовский и П. И. Можаров были первыми председателями этого замечательного прогрессивного общества. В 1887 году при обществе была открыта первая в Сибири фельдшерская школа.

Здание Общества врачей сохранилось – ныне это «Торговая палата» по ул. Кирова, 26. И рядом – аптека Общества врачей (пр. Мира, 75), отстроенная к 1900 году, куда переместилось губернское Общество врачей – во второй этаж её нового кирпичного дома. Первая по праву аптека была и первой из реставрированных в Красноярске (в 1986–88 годах по проекту архитектора-реставратора Е. З. Гевеля).

Глава 5

ГОРОД УЗЛОВОЙ И МАГИСТРАЛЬНЫЙ

1881 - 1925

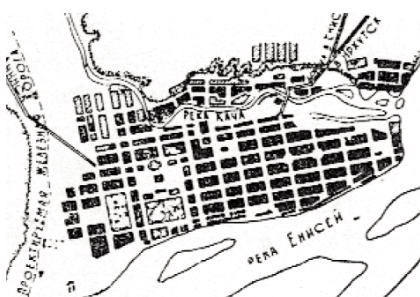

*«О, эти точёные верей!
Потомки забудут о них...»*

В. И. Суриков (22)

*Парадное дома Колесникова
по ул. Архиерейской, 9 (за парком)*

*Реконструкция плана Красноярска
1894 года*

*Благовещенская улица
вблизи улицы Покровской
(ныне – ул. Ленина, 56/Сурикова)*

«Центр Красноярска развивается в направлении основного, территориального роста города (на запад) на оси главной улицы – Воскресенской»

«На рубеже 20 века Красноярск менял свой провинциальный облик – купеческий и чиновничий – и превращался в крупный торгово-промышленный центр деятельности акционерных обществ..., которые появлялись в начале 20 века с возрастающей добычей золота в Сибири». (113)

После пожара 1881 года ужесточились планировочные ограничения норм и правил, а также и строительный контроль. При красноярской городской Думе организуется особая Строительная комиссия, ведавшая застройкой города, (см. ф. 173, оп. 1, д. 2365 (2377) – приводятся выдержки из «Строительного Устава», используемые комиссией в Думе).

В делах ее, кроме срочных мер по преодолению последствий большого пожара, записано и о главной улице города: «Вести каменные кварталы по обе стороны Большой Воскресенской улицы между двумя базарными площадями – что является вполне рациональным требованием...».

Здесь же отмечается необходимость устройства бульвара вдоль берега р. Енисей (для борьбы с песчаными ветрами, частыми в городе, т. к. Красноярск называли в XIX веке «Ветропыльском» – что произошло после – постепенной вырубке на берегу самородного соснового бора).

В конце XIX века административные, торговые и учебные заведения концентрируются на главной улице города, здесь располагаются почти все губернские общественные учреждения и «...магазины для фешенебельного городского общества, все без исключения расположены только по Воскресенской улице от Покровского переулка к Новобазарной площади».

В 1890-х годах выходят решения городской Думы о строительстве здесь только 2-х и 3-х этажных каменных домов, т.е., как видим – не ниже 2-х этажей. В архитектуре вновь возводимых зданий заметно историческое стилизаторство – господствует эклектика или «профессиональный метод эклектизма».

К началу 90-х годов городская площадь составила 1716 кв. десятин, по ведомости домов на 1891 г. в городе значилось – 1311 (89 каменных строений, остальные – деревянные).

В 1891-1895 гг. – строительство восточносибирской железной дороги, ее средне-сибирского участка. И в 1895 г. в Красноярск прибыл первый поезд по Транссибирской магистрали, связавшей центр России с Сибирью. Наступил известный перелом в промышленном развитии города, росте населения (с 15.566 чел. в 1881 г. оно возросло до 26.699 человек в 1897 г.)

Красноярск этого периода стал одним из наиболее крупных промышленных центров Сибири, началось широкое строительство промышленных и гражданских сооружений.

В 1896 г. возведены здания железнодорожного вокзала, депо, кузницы и корпуса обширных железнодорожных мастерских, в которых работало до 1000 рабочих. Ныне мастерские являются примером промышленной архитектуры конца XIX века.

Площадь, занятая зданиями и железнодорожными путями, составила полторы квадратных версты.

В 1898 г. началось движение поездов по новому железнодорожному мосту, перекинувшемуся через Енисей. Это было редкое по ажурной красоте и длине мостовых пролётов, да и особому возведению каменных опор (закладкой кессонов устоев) сооружение. И посему – «Материалы проекта и фотографии моста (автор – проф. Л. Д. Проскуряков и исполнитель – его ученик – инженер Е. К. Кнорре) были представлены на Парижской Всемирной промышленной выставке 1899 г. Одновременно был подготовлен фотоальбом с видами Красноярска и его отдельных зданий, выпущены открытки».

Красноярский мост получил «Гран-при», поделив её со всемирно известной Эйфелевой башней, против которой многие высказывались весьма категорично..., а всё ж она и ныне там. А что осталось нам в память о чудесном инженерном сооружении на великой реке? Где хоть один особенно крупный и красивый пролёт моста и что мы сможем показать внукам, чтобы поверили, что он вообще был?... Этот удивительный большепролётный мост с легкими ажурными арками.

В 1881 г. Александр III подписывает указ на имя наследника престола: «...присутить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей

Опоры железнодорожного моста, 1897 г.

*Железнодорожный мост
(построен в 1897 г.)*

*Загородная усадьба купца Г. В. Юдина
в Таракановке у подножия Афонтовой
горы. Фонды КККМ*

*Библиотека купца Г. В. Юдина
в Таракановке*

Библиофил и архивист Г. В. Юдин

*Арка для встречи цесаревича
Николая Романова. Фото 1892 г.*

значение соединить «обильны» дарами природы сибирские области с сетью внутренних, рельсовых сообщений... За счёт казны и непосредственным распоряжением правительства...»

Для опор железнодорожного моста брались каменные гранитные блоки, добываемые на правом берегу в районе «Кизямов». Записано в альбоме «Великий путь». Виды Сибири и великой Сибирской железной дороги. Выпуск 1. От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. - 124 вида фотографа И. Р. Томашкевича. г. Красноярск, 1899 г. (с. 124): «Кизямы» - огромные каменные глыбы, свалившиеся с южной части так называемого «Токмака», гранитного выступа, возвышающегося на 640 м над уровнем Енисея и расположенного по течению р. Базаихи... с правой стороны, в 4-х верстах к юго-западу от Красноярска.»

Г-н Кессонный мастер А. Н. Орлов в 1897 г. выполнял устройство опор Красноярского моста. Лицевые части опор облицовывались бирюсинским гранитом горизонтальными рядами.

Все металлические конструкции собирались на берегу у мастерских инженера-механика Е. К. Кнорре. Евгений Карлович руководил строительством железнодорожных мостов через реки Томь, Чулым, Кан, Амур и другие и в 1901 г. записал: «Мост через реку Енисей мной заложен с запасом прочности в 52 раза, дабы бог и потомки никогда не сказали обиды мне».

Возведение моста стоило 3 млн. руб., арочные металлические фермы длиной - 140 м., шириной 6 м., высотой 20 м. Вес конструкций составлял 6 тыс. тонн.

Экономика города получает дальнейшее развитие, оживляется торгово-финансовая деятельность. Из описания Красноярска, составленного Н. В. Латкиным: «С развитием пароходства по Енисею и проведением железной дороги торговля в Красноярске расширяется. Главная торговая фирма в Красноярске – братьев Гадаловых (Ивана Герасимовича и Николая Герасимовича), имеющих во многих сибирских городах свои магазины ...»

В 1889 г. по инициативе Ю. П. и И. А. Матвеевых и при участии Кузнецовых и Крутовских создан музей Приенисейского края в доме Крутовских по Степановскому переулку (ныне ул. Каратанова, 11). Первым консерватором музея был М. Е. Киборт.

Неоценимое культурное значение имела уникальная и знаменитая еще в конце XIX века (упоминалась в справочниках и в числе достопримечательностей города),

библиотека Г. В. Юдина – одно из крупнейших книжных собраний в Сибири. В ней были собраны наряду с книжными богатствами – библиографические и архивные документы и ценнейшие раритеты (рукописи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и др.).

К плану «проектированного расположения губернского города Красноярска 1871 г.» (См. ККМ о/ф: 7810/1538) добавился в 1894 году очередной генеральный план города, составленный М. Н. Хрущевым (См. ГАКК, ф. 161, оп. 2, д. 1954 (3, 4) и ЦГВИА № 349-17-4001 план г. Красноярска 1894 г. М: 1/16800).

В 1893-1900 гг. была выполнена подробная «Карта Енисейской губернии» с владениями и указаниями, кто, где селился (иноверцы, переселенцы), где расположены были заводы, угодья, заимки и дачи.

В городе к рубежу XIX-XX веков была полностью освоена наиболее удобная для застройки вторая левобережная терраса, и за ее пределами развиваются жилые слободы – за линией железной дороги появляются Николаевка и Алексеевка; к южному склону Афонтовой горы и берегу Енисея – «Нахаловка»; и местность, расположенная выше от «Нахаловки» к Гремячему ключу, – «Таракановка». Прежде на этих участках – ближе к Гремячему ключу были загородные дачи именитых купцов, но город постепенно поглотил и эти территории.

На Закачинской горе продолжала строиться Закачинская слободка, и позднее, в XX веке, начала формироваться Покровская слобода за горой Караульной и на северном ее склоне. В плане 1906 г. (ККМ о/ф. 7810/1536) уже проектировалась застройка Покровской слободки.

Здесь уместно вспомнить описание окрестностей старого Красноярска, сделанное В. Кузьминым, т. к. почти все они вошли в территории будущего большого города. «К востоку Куйсымские горы оканчиваются круглою или Черною Сопкой (Каришаг), рядом село Торгашинское, известное своими ключами и родниками ... «Городище» (змеиное – за «Диван-горой» рядом с устьем реки Базаихи – прим.) прилегает к высокому горному уступу к востоку деревни Базаиха.

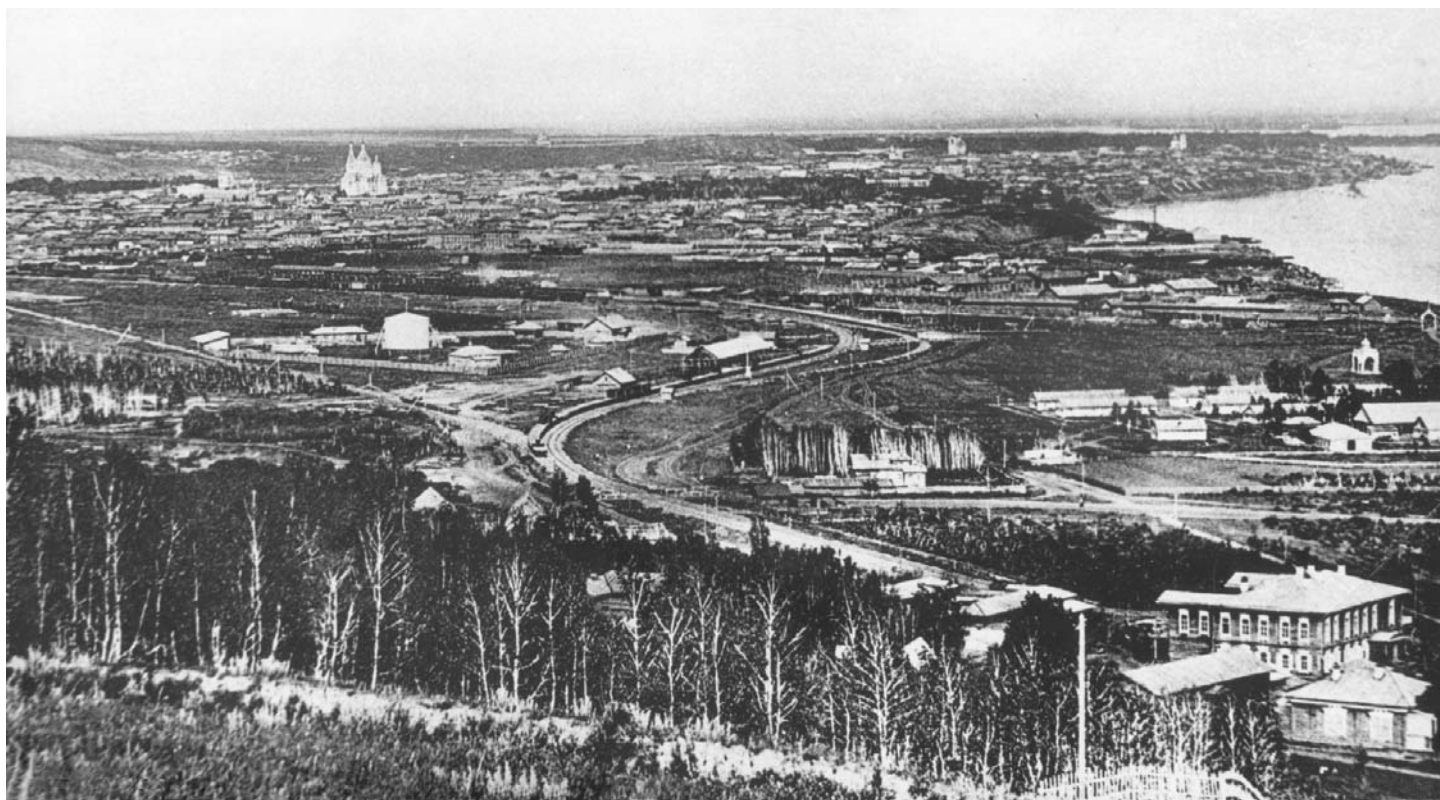
На запад от города находится Гремячая сопка (Большая Сопка или Сопка), составляющая оконечность Долгой Гривы, отрога Кемчугских гор. Эта Сопка, спускаясь полого к равнине, на которой расположен город, образует покатость – Афонтову гору, состоящую преимущественно из лёсса (морской кирпичной глины), долгое время предоставлявшую превосходный материал для выделки кирпичей.

Улица Большая, вид на восток

Новый мост через Енисей

Вид с Афонтовой горы

Дом на ул. Береговой Енисея

Беседка среди загородных дач

Загородная усадьба Гадаловых на берегу Енисея

Загородная аптека

Аптека в районе санатория «Енисей»

*Загородный дом Семенова-Романова
1904 г. на берегу Енисея (сожжен в
перестроечные 1990-е годы).
Фото 1980-х годов*

*Уютно прятались за кромкой соснового
бора вдоль береговой линии родовые
гнезда красноярских купцов, имевших
крупные торговые дома на главной
улице губернского города.*

*Беседка на крутом берегу Енисея
у Гремячего ключа.
(фото Ю.Л. Вонаго)*

*Загородная резиденция архиепископа,
Успенский монастырь*

*Успенский мужской монастырь
1870-х годов под Афонтовой горой
на Плотбище
(Фонды ККМ)*

Почтовым трактом из Красноярска в Енисейск Караульная гора отделяется от Кладбищенской (Закачинской горы).

На левом берегу р. Енисей, к западу от города – в семи верстах от него, на равнине у высокого склона Гремячей сопки, недалеко от впадения в Енисей Собакиной речки, прежде был расположен монастырь, «... основанный в 1874 г. – Общежительный Успенский мужской монастырь (обширные хозяйственные угодья его простирались от «Плотбища» до Знаменского скита в районе г. Дивногорска – по обоим берегам Енисея – прим.), а рядом – бывшие дачные угодья и заимки «для лиц высшего слоя городского общества...» (57)

Монахи хлебопашествовали, охотились и рыбачили на всей этой территории, в пределах Красноярского урочища, по традиции промысловиков-казаков 16-17 веков. Позже выделили ещё и Манскую заимку с покосами и мельницей в Нарве. Все эти земли вокруг города, включая и Бузим, и Берёзовку, и заповедник – до Манского Белогорья, были включены С. У. Ремезовым в 1680-х годах в «приделы Урочища – Красноярского города».

Корпус Успенского монастыря на Плотбище на берегу Енисея хорошо виден с горы, где расположен ныне академгородок. Здесь издавна брали казаки строевой лес для башен острога и «хоромного строения» и перегоняли плоты вниз по течению – до Стрелки рек Качи и Енисея.

Дачные угодья заимки плавно переходили в монастырские земли, простиравшиеся до современного Дивногорска.

В период рубежа 19-20 веков наиболее рельефно обозначилась типология жилой застройки в нашем городе при строительстве крупных купеческих подворий, мещанских городских домов и строений, совмещающих жилые и конторские помещения, а также при застройке рабочих слобод – Николаевской и Покровской.

Индивидуальный характер построек этого периода ярко проявился в загородных купеческих домах. Они строились вдоль берега Енисея на нижней террасе в Сосновом бору – самородном, как его называли старожилы. И с Енисея дачи не продувались ветрами – «упрятаны надёжно родовые гнёзда». Гряда сопки – от Большой (Гремячской) – до Удачного с Собакиной речкой – называлась Долгой Гривой, под нею и размещались привольно дачи со множеством флигелей и

старинных хозяйственных строений, предполагавших и зимнее проживание хозяев. Часто они представляли собой загородные купеческие усадьбы Гадаловых, Ковригиных, Кудрявцевых. Добротные дома имели многоконтурные завершения с разнообразными затеями у каждого – со своим запоминающимся образом: с шатрами и фигурными фронтонами, старинными светёлками с резными столбиками и мезонинами, верандами с витражами из цветных стекол.

Особенное место занимал дом купца Семенова-Романова на берегу Енисея с шатром в стиле модерн 1904 года строительства (возможно, это был проект Л. А. Чернышева?... – судя по эскизам, сохранённым Г. В. Юдиным в его архивном фонде ГАКК, как и загородная усадьба Гадаловых у санатория «Енисей»).

В справочнике за 1911 год был представлен план города с обозначенными цифрами номерами кварталов. Вся часть города по западную сторону Новобазарной площади (от Архиерейского переулка) носила название «Теребиловка» (- ныне это район от ул. Горького до железной дороги). К семи городским площадям, уже описанным нами, добавилась еще и крупная восьмая – «Лесная или дровяная площадь» на высоком берегу р. Енисей, – между Гимназическим и Почтовым переулками, которая разместилась на месте снесённых старокузнецких рядов. Эту площадь пересекает Береговая улица (это современная площадь с театром Оперы и балета и гостиницей «Красноярск»).

Усложняется планировочная структура города, постепенно меняется и уплотняется внутреннее городское пространство.

Разновременность сооружения отдельных зданий вдоль улиц в период эклектики определяла и стилевую разнохарактерность их архитектуры, «штучность» вновь возводимых зданий. При общей непрерывности фасадов в ряду улицы, рисунок каждого фасада имел свое художественное решение, сообразно со своим назначением, вкусами и средствами заказчиков.

В архитектурных формах зданий этого периода заметны стилистические черты европейского ренессанса, переплетенные с местными традициями; им присущи: декоративные арки, членение плоскостей пилястрами, различные фигурные завершения, фронтоны и аттики.

Это направление олицетворяют, например, бывший торговый дом Н. Г. Гадалова (1880-1890 гг., пр. Мира, 79), бывший дом Н. А. Кузнецовой с магазином и

Бывшая женская прогимназия с сенью и епархиальное училище (Фото 1909 г.)

Вид от ул. Мало-Качинской (А.Лебедевой) на север

Духовная семинария в городском саду в начале XX века (Фонды ККМ)

Храм Успенского общежительного мужского монастыря

Загородный дом «с башней» генерала от юстиции А. А. Верецагина на берегу Енисея. Фото начала XX века

Беседка у Гремячего ключа на монастырской дороге. Фото 1897 г.

Ул. Театральная
(ныне – ул. Кирова)

Фрагмент дома ксендза,
ул. Декабристов, 22

Вид корпуса Духовной семинарии с северной
стороны, построенного на рубеже XX века

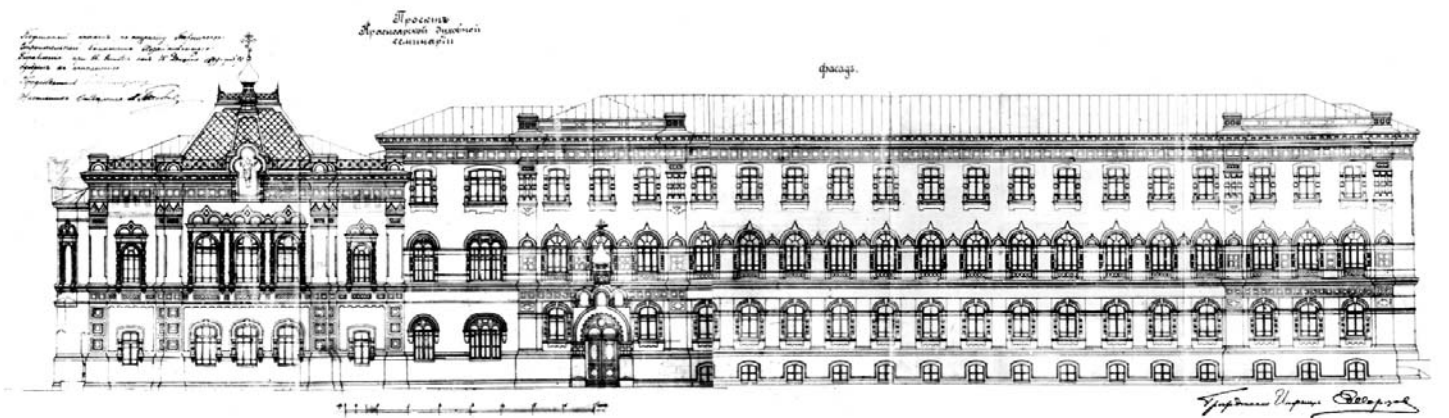

Улица Всехсвятская
(ныне – ул. Красной армии)

Духовная семинария
(ул. Горького, 2/Бограда, 83 – фото 1910)

Проект здания Духовной семинарии
выполнен архитектором
Е. Л. Морозовым

Женская гимназия на ул. Воскресенской

*Вид Красноярска с Афонтовой горы
в 1901 г.
(Фонды ККМ)*

*Дом Архиепископа Енисейской Епархии.
Проектировал Е. Морозов,
архитектор А. Фольбаум*

кинематографом (по пр. Мира, 87), дом нотариуса Ставровского, (пр. Мира, 66) и другие «видные» здания.

«В числе наиболее значительных каменных зданий в Красноярске ... отмечают и комплекс духовной семинарии (псевдорусского стиля 1895-1900-е гг., архитекторы Е. Морозов и А. А. Фольбаум, ул. Горького, 2).

Среди внестилевых строений все ярче проявляется индивидуализация архитектуры, поскольку именно в начале века в Красноярске работает группа профессиональных архитекторов и гражданских инженеров. И архитектурный облик города начала столетия отразил общие черты, присущие русской архитектуре этого периода, когда большинство крупных общественных и жилых зданий являлись разнообразными постройками в формах эклектики, но во многих из этих сооружений можно найти элементы модерна.

В рассматриваемый период в Красноярске здания строились по принципу комбинированной конструктивной основы при традиционно симметричном плане. Повысилась этажность построек ...» (1)

«Лучшими улицами города, помимо Воскресенской, считались – Благовещенская и Узенькая-Гостинская (сейчас это – пр. Мира, ул. Ленина и ул. К. Маркса). Развитие застройки продолжалось на основе сложившейся планировочной структуры (куртинами плана). Новые здания постепенно меняют масштаб застройки, укрупняя ее. Характерная для данного времени тенденция к выделению ярких архитектурно-художественных черт каждого здания проявлялась лишь в начале XX века». (1)

В решениях фасадов вновь строящихся зданий отразились веяния и «кирпичного стиля» – разновидности эклектики. Им присущи открытые поверхности кирпичных стен (неоштукатуренные) – для выявления качества кладки (и сооружения получали фактуру, насыщенную выразительной светотенью); а также и оформление деталей (эффектных карнизов, наличников и др.) из формованного кирпича – «узоры фигурной кирпичной кладки». Для них характерна и тщательная проработка не только фасадов, выходящих «в улицу», а и большая рациональность построения

объёмов – как в торговом доме купца Семёнова-Романова, занимавшем большую часть квартала вблизи главной улицы и имевшем три линии строений: для торговых залов, конторских помещений, кладовых и завожен, в отличие от «фасадности» эклектизма этого периода. (пр. Мира, 39, 70, – 86, ул. Бограда, 92, ул. Ломоносова, 11-14 и др.).

«Ту же тенденцию к оформлению главного фасада здания элементами декора, заимствованными из разных стилистических направлений, отметим и в бывшем особняке Усковых (ул. Марковского, 60; – архитектор С. Г. Дриженко), и в здании бывшего Купеческого общества (пр. Мира, 71, 1908–1910 гг., архитектор Л. А. Чернышев)».

В этот особенно интересный период можно выделить постройки, представляющие яркие стилизации, характерные для модерна. Как пример – краеведческий музей (архитектор Л. А. Чернышев, 1914 г.) и римско-католический костел (архитектор В. А. Соколовский, 1910-1911 гг.).

В необычной архитектуре этих зданий сказались черты «ориентала» – разновидности модерна и романтизма: обостренное чувство времени и особый интерес к истории и культуре древних народов.

«По замыслу автора, мечтавшего решать градостроительные задачи, здание музея входило в проект ансамбля на берегу Енисея, где так же предполагалось возведение картинной галереи, университета и продолжение Александровской набережной (с особыми литыми чугунными звеньями ограждений). К сожалению, проект ансамбля не сохранился». (1)

Во многих эклектичных постройках этого периода было заметно особенное несоответствие объемно-планировочных решений и их внешнего оформления, т. е. формы плана и объема, в целом, теряют свой содержательный смысл. Эклектику можно назвать «архитектурой выбора» с «многостильем» и равнозначностью элементов ее, в отличие от архитектуры «необходимости», «образцовости» и канона предшествовавшего периода – классицизма.

Особенный интерес к архитектуре 1900-1913 гг. вызван и тем, что широкое строительство предреволюционных лет и в настоящее время во многом определяет облик центральной части города.

Фрагмент панорамной фотографии начала XX века

Ростиси во фризе музея при участии автора в 1914 г.

Проект краеведческого музея. Архитектор Л. А. Чернышев (1913 г.)

К началу XX века население Красноярска составляло уже около 40 тыс. человек, и основным занятием жителей города были торговля, ремесло, незначительное хлебопашество и «отхожие промыслы», а в 1900-1910-е годы численность вырастает до 70 тысяч человек, и из них 10 тыс. человек были рабочими (рабочие вместе с их семьями составляли не менее половины населения Красноярска).

С появлением промышленного производства и расширением торговли возникают новые городские функции. Появляются новые для Сибири типы сооружений: здания представительств крупных фирм, специализированных магазинов, кинотеатров, доходных домов, гостиниц, формирующих застройку главной улицы и прилегающих кварталов.

В городской Думе неоднократно рассматривается дело об очистке и благоустройстве улиц и набережной р. Енисей, о строительстве первого водопровода (в 1902 году). В 1910-13 гг. построены электростанция и вполне закончен водопровод. Были построены сооружения культурно-просветительного характера – театр, библиотеки, учебные заведения и началось строительство музея по конкурсному проекту, причём Л. А. Чернышев подарил проекту городу и безвозмездно вёл авторский надзор – настолько необычно было это сооружение и необходима была цельность воплощения проекта.

При проектировании музея изначально было всё задумано в принципах любимого стиля автора – модерна – «изнутри-наружу», когда в образе здания прочитывается его внутреннее устройство – башни скрывали запасники для хранения экспонатов, и назначение центрального смотрового зала и башен – здесь очевидно. Музей представлен как «храм памяти, истории...», поэтому образ древнего храма возник на берегу Енисея.

Эти постройки составляли композиционно-пространственную основу облика центральной части города. Новые здания постепенно меняли масштаб застройки, укрупняя его.

На рубеже XIX-XX веков образ Красноярска быстро менялся, новые крупные здания с фигурными завершениями крыш, башенками и шатрами обогащали силуэт города. В архитектуре их проявлялась преемственность, что чувствовалось и в тонком понимании мастерами роли природного фактора в композиции города, умелом включении в сложившиеся комплексы – новых строений и, в характерном для застройки того периода, завершении угловых зданий на перекрестках и площадях.

Фасады некоторых зданий исторического центра оформлены с использованием разных декоративных стилей прошлого: это и ампир, и неорусский стиль, и неоклассицизм, и смешанные стилизации в духе ренессанса и готики (примеры представлены выше), встречаются и другие художественные мотивы (просп. Мира, 71/Перенсона, 25; просп. Мира, 61/Вейнбаума, 15; просп. Мира, 25).

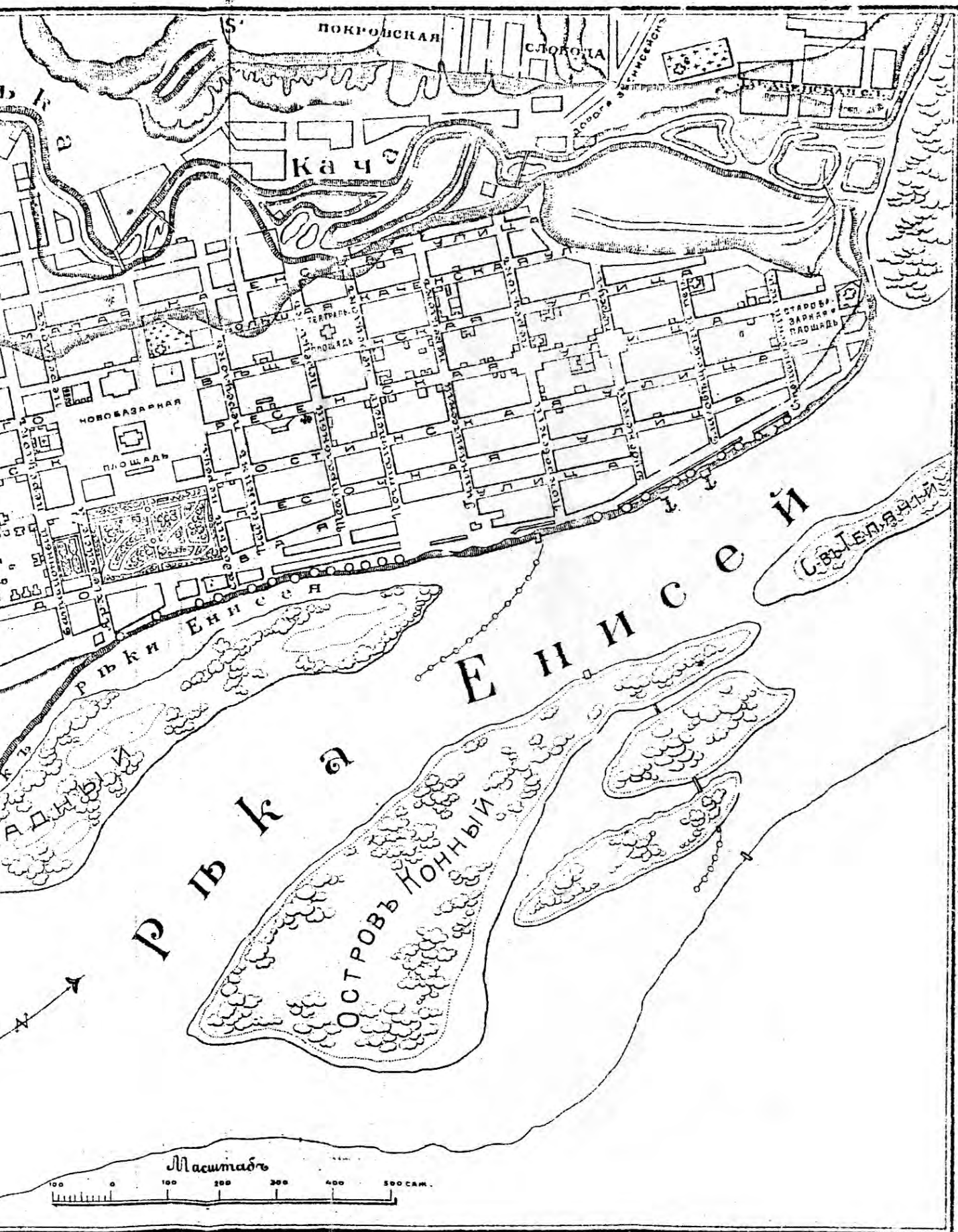
В некоторых случаях стилевые направления в сооружениях столь прихотливо переплетались, что их трудно строго классифицировать. Тогда мы обозначаем стиль здания (в таблице-перечне) общим направлением – эклектика. Так характер застройки исторического центра рубежа XIX-XX веков отмечен исключительно большой разностильностью.

«В начале 1910-х годов в России получает дальнейшее развитие «неоклассицизм». К этому периоду относится здание Общественного собрания, построенное В. А. Соколовским в 1912-1913 гг. (пр. Мира, 69/Перенсона, 20, рядом с бывшим Благородным собранием, по пр. Мира, 67).

ПЛАНЪ Г. КРАСНОЯРСКА.

Истинной стрѣлки 8 1/2° восточнее N 1/100000 натуральной величины.

Копироваль въ 1902 году Красноярскій Городекой при Управѣ Землемѣръ С. Бектышевъ.

*Эркер дома «Ревильон – братья»,
арх. В. А. Соколовский, 1915 г.
(ныне – просп. Мира, 49)*

Ретроспективные искания отразились и в решении представительного здания французской торговой фирмы «Ревильон – братья» по продаже пушнины и готового платья (пр. Мира, 49, 1910-1912 гг., арх. В. А. Соколовский) ... в стиле неоклассицизма. Это сказалось только на разработке главного фасада здания, отделанного природным камнем». (1) А во дворе архитектор использовал формы модерна для устройства нависающего эркера (см. фото на стр. 125). Здесь видно стремление губернского архитектора В. А. Соколовского сочетать классику с веяниями нового стиля, придать зданиям более свободные черты современной архитектуры.

Начало XX века – период стилизации в духе различных исторических стилей и формирование модерна. «Характерной чертой красноярской архитектуры начала XX века явилось одновременное строительство в формах эклектики и модерна, в которых работали одни и те же авторы». Все объяснялось желаниями заказчиков, диктовавших свои условия, так, например, на фасадах дома Купеческого общества (пр. Мира, 71/ ул. Перенсона) можно угледеть элементы различных – 5-и и более стилей по этажам его.

Это был проект Л. А. Чернышова, любившего более стиль модерн, но выполнявшего заказ купцов, много путешествовавших, повидавших и желавших в образе своего клуба соединить различные ретроспекции... И енисейский губернский архитектор А. А. Фольбаум, архитектор В. А. Соколовский, городской архитектор С. Г. Дриженко, художник-архитектор Л. А. Чернышев, губернский инженер С. И. Бельнецкий и другие владели богатой стилиевой палитрой.

На улицах Красноярска и поныне можно увидеть немало домов, отмеченных признаками нового в то время стиля – модерна, который в начале XX века распространялся в Сибири повсеместно.

Мастера, наряду с переосмыслением архитектурного наследия прошлого, искали новые строительные приемы, уделяя основное внимание пластике крупных форм всего сооружения в целом, а не только оформлению его деталей на фасаде.

Признаки нового стиля проявились, в новых конструкциях сооружений и в декоративном убранстве их , например, дом Либмана (арх. В. А. Соколовский, 1908 г., пр. Мира, 96) и доходный дом «Духовного братства» (арх. Л. А. Чернышев, 1914–1916 гг., пр. Мира, 98), «... основаны на конструктивной структуре с несущими кирпичными стенами, железобетонными балками и прогонами. Так в свете новой конструктивной

*Дом Либмана на ул. Воскресенской,
1908 – 1910 гг.
Архитектор В.А. Соколовский
Фото 1913 г.*

В.А.Соколовский – с 1909 г. Енисейский губернский архитектор, вставал в 5 часов утра и работал над проектами в своей мастерской, затем объезжал множество строительных площадок по городу, распоряжаясь заделами на трудовой день. Беседовал с прибывшими посетителями из всей губернии по сопровождению своих проектов и всего, что возводилось в этот период. Далее была работа в присутственных местах и с заказчиками и участие в общественной жизни – профессия обязывала к социальному участию – надо быть в гуще событий. Колоссален его послужной список реализованных работ, а проектов было ещё больше.

системы делается попытка разрушить привычные нормативные представления о каменных сооружениях...»(1)

Обратим внимание и на функциональность планировки новых построек по принципу модерна – «*изнутри – наружу*». Это особенно отличает работы архитектора В.А.Соколовского: особняк В.Н.Гадаловой, 1910 г. (перекресток улиц К.Маркса и Парижской Коммуны) и дом с магазинами М. Зельмановича, 1909 г. (ул. К.Маркса, 79/Сурикова, 20). Однако, из-за обилия декора с чертами ренессанса и барокко их можно отнести к раннему модерну декоративного направления.

Объемно-пространственное решение новых зданий усложняется, появляются многочисленные башенки, эркеры, балконы, световые фонарики. Целый ряд зданий, формирующих проспект Мира, ул. Ленина, ул. Маркса, построен в этом «новом стиле» (пр. Мира, 55, 57, 75, 76, 96, 98 и др.)

Многие из них были утрачены в 1960-х -1970-х годах, в связи с расширением створа ул. К. Маркса и новым строительством в историческом центре. Новые типовые постройки на их месте индивидуальности городу не прибавили...

Лозунгом модерна были современность и новизна, творчество и свобода от шаблонов. Основные черты стиля – органическая целостность и синтез искусств, символика (в форму вкладывалось особое содержание). Можно отметить внутреннее родство этих принципов модерна и древнерусского зодчества в поклонении природным началам, т. к. природа – один из источников формообразования стиля модерн. И декор здесь сплавлен с формой, неотделим от нее. Неуловимая кривизна линий модерна, пластичность форм помогают «вдохнуть жизнь» в объемы и детали сооружений, определяя своеобразную «прорисованность» силуэта, живописность застройки начала XX века.

Модерн приводит в соответствие внешнюю форму зданий с внутренним построением, и, таким образом, на смену «фасадничеству» эклектизма утверждает объемность («трехмерность») городской застройки. Живописным становился контур застройки, перепады высоты этажей, различные фигурные завершения зданий усложняли и оживляли прежний строгий силуэт застройки.

И мы вслед за художником-архитектором Л. А. Чернышевым, который в редкие приезды В.И.Сурикова музицировал с ним и делился впечатлениями о новом стиле, о своих работах по заказам красноярцев для загородных поместий,

Жилой дом Кононовых начала XX века по ул. Мало-Качинской (ул. Лебедевой, 34)

Кинотеатр Гадаловых, 1911 г. Архитектор С. Г. Дриженко

Дом В. Н. Гадаловой, 1910 г. Архитектор В. А. Соколовский Фонды КККМ

*Торговый дом И. Г. Гадалова
на ул. Театральной*

*Дом на бутовой подпорной стенке по
ул. Богграда у Покровского взвоза к Енисею*

*Улица Воскресенская
в восточном направлении.*

*Духовное училище с парадным двором
по ул. Воскресенской. XIX век*

*Воскресенская улица (просп. Мира) –
в западную сторону*

Женская гимназия на ул. Воскресенской

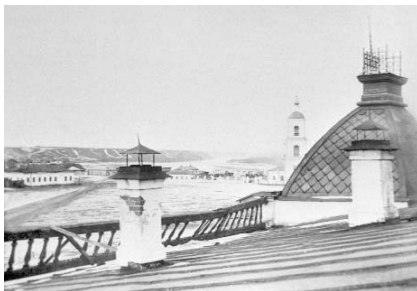

Ул. Воскресенская в западном направлении

*Ольгинский притот для девочек.
Архитектор С. Г. Дриженко*

*Фрагмент крыши Гостиного двора
на Стрелке. Фонды КККМ*

*Беседка на Береговой улице
у дома Матвеевых
Фонды КККМ*

*Дом ксендза католического костела
(ул. Декабристов, 22)
Фото из фондов КККМ 1913 г.*

*Ул. Благовещенская,
почтамт, 1910–1911 гг.
арх. В. А. Соколовский (ул. Ленина, 62)*

*ул. Больше-Качинская
(ныне – ул. Марковского, 21).
Собственный дом с флигелем
архитектора Л. А. Чернышева,
1910-1913 гг.*

начинаем восхищаться этим творческим периодом преобразования образа любимого города.

Город времени модерна приобрел яркую «полихромность» и многообразную картину контрастов.

Организирующей неизменной рамой его остается лишь план, собранный из куртин, со своими определенными нормами в застройке, сложившийся в период классицизма в прошлом (относительно XX -го) веке.

Итак, новый стиль принес в начале XX века и новое динамичное ощущение пространства города – его восприятие предполагает многоаспектность, движение и время.

Модерн в Сибири – представлен образцами рациональной архитектуры, стилизованной «в духе» прошедших эпох, когда в динамических современных формах «прочитывалось» внутреннее содержание строения с функционально обоснованной планировкой его с принципом построения: «изнутри- наружу»..., когда в объёмных формах ярко выражено внутреннее строение здания (сравним с классицизмом, где из внешней симметричной композиции всё направлено было вовнутрь строения...).

Ярким примером формирования городской застройки в этот период модерна является собственный жилой дом архитектора Л. А. Чернышева, построенный в 1912-13 гг. у слияния двух Качинских улиц – малой и Больше-Качинской (ныне, ул. Марковского, 21), он удачно вписан в поворот улицы Марковского, который сам был ориентирован на часовню. Высокая шатровая башенка его служит ориентиром в прилегающем районе, и, в целом, дом может быть примером раннего романтического модерна (проект был создан в 1907–1908 гг., замысел тяготел к петербургскому модерну – строгому, конструктивному и рациональному). По внешнему виду и своей необычной компоновке объема – напоминает средневековый замок (красноярцы его окрестили «замком Броуди» – по мотивам популярного романа тех лет...). Во дворе усадьбы располагались деревянный флигель и кирпичные каретник с конюшней.

«Функционально оправданная асимметричная планировка здания была обусловлена также характером участка – небольшим и вытянутым в глубину двора. Чернышев, ... проводит принцип выделения функциональных зон в самом здании. Это

– кухня, котельная, прихожая, вестибюль, жилые помещения для семьи и, отдельно – мастерская архитектора (в мансардном этаже) и т. д.» (1)

Дом Чернышева можно рассматривать как пример городской усадьбы в стиле модерн, воплотивший принцип целесообразности. В Красноярске этот дом считался образцом экономичного использования небольшой площади подворья и дешевого строительного материала.

В основе здания лежит местный торгашинский песчаник, так называемый «бут», из которого в Красноярске ранее выкладывались фундаменты домов, ледники на усадьбах, брандмауэры и подпорные стенки, хозяйственные постройки и погреба. (Бутовая кладка дома Чернышева была облицована снаружи одним слоем кирпича, по которому наведена штукатурка).

В фонде Г. В. Юдина (в ГАКК, в 1987 году) мы нашли сохранённую Геннадием Васильевичем целую подборку эскизов, акварелей загородных дач, вариантов храмов, чертежей проектов Л. А. Чернышова, который, судя по эскизам, предпочитал стиль модерн.

Доходный дом Епархиального ведомства (Дом «Духовного братства», по пр. Мира, 98), по проекту Л. А. Чернышева, отличает типичный для стиля модерна большой застекленный арочный проем, размещенный в средней части фасада здания. Необычен венчающий фигурный аттик между двумя выступающими пилонами – стилизация в духе египетской темы. Изогнутый карниз аттика и венчания пилонов – во всем чувствуется забота архитектора о силуэте здания на главной улице. Завершениям придавалось исключительно большое значение; это были парапеты разных форм, фронтоны различных очертаний или решетки из кованого металла или просечного железа, ограждающие крышу.

Интересны в этом плане и работы губернского архитектора (с 1909 года) В. Л. Соколовского по реконструкции старых каменных особняков в новых формах модерна и строительству новых деревянных домов в стиле модерн (ул. К. Маркса, 118-120/Горького, 23; ул. Ленина, 66, 167 и др.). Став губернским архитектором, он проявил себя незаурядным градостроителем. Многие его постройки (всего их было более пятидесяти) – активно формировали улицы и площади, служили ориентирами для пешеходов, акцентами в застройке.

В этот период характерны ретроспекции модерна, стилизации «в духе прошлых

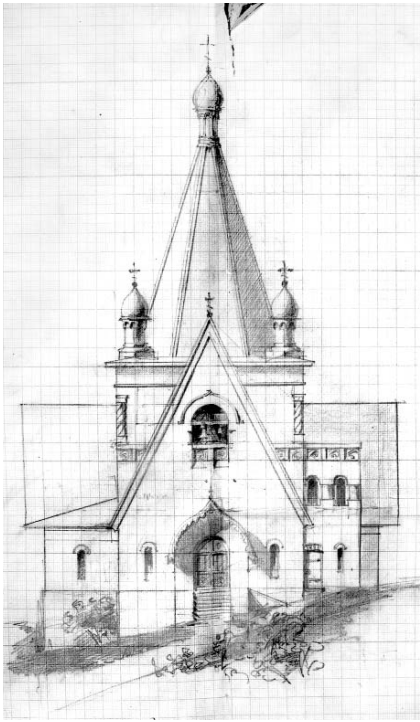
*Флигель усадьбы Л. А. Чернышева.
Фото 1980-х годов*

*Деревянный модерн на ул. Большой и
Дубенского. Архитектор
В. А. Соколовский. Фото 1912 г.*

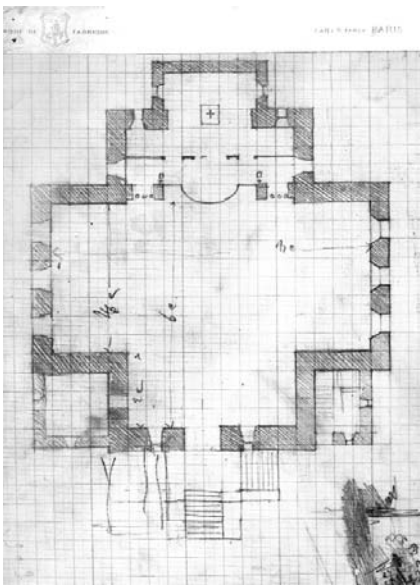
*Дом Цукермана по ул. Благовещенской,
арх. В. А. Соколовский, 1910 г.*

*Проект храма Успенского монастыря.
Архитектор Л. А. Чернышов*

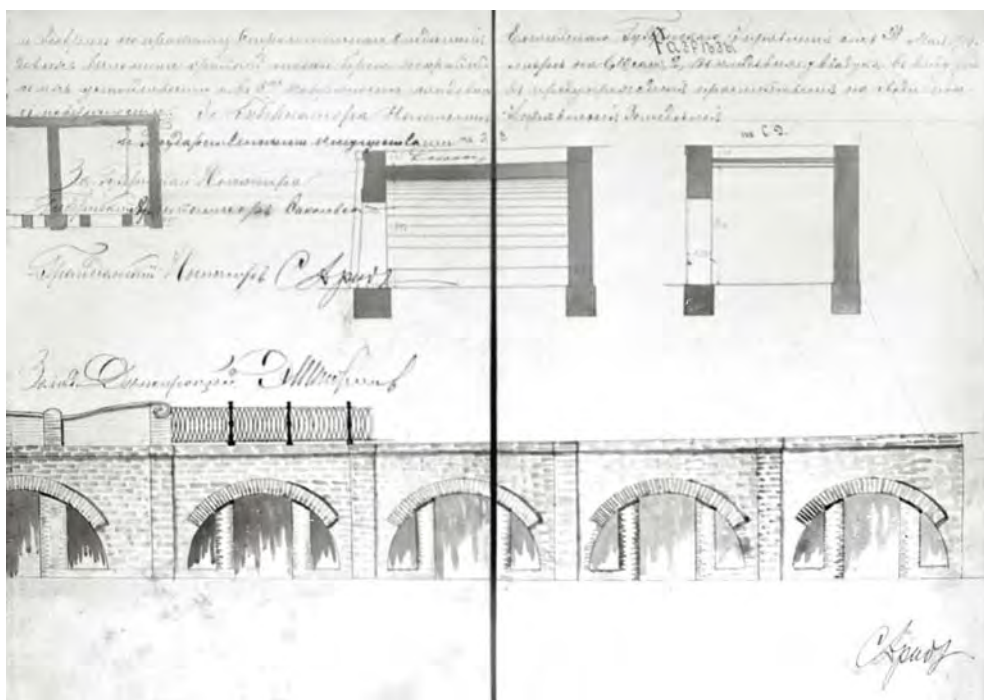
*Дом архитектора Л. А. Чернышова на ул. Больше-Качинской
Фонды КККМ*

*План храма начала XX века.
Архитектор Л. А. Чернышов
ГАКК, фонд Г. В. Юдина*

Полковая церковь на улице Гостинской

Проект пакгаузов на берегу Енисея Н. Гадалова,
архитектор С. Г. Дриженко

Польский католический костел
по Батальонному переулку
(ул. Декабристов, 20) 1910г.
арх. В. А. Соколовский

Увлечённая идеей возрождения исторической застройки центра города и устройством в Красноярске заповедных зон из деревянных домов, Юлия Израилевна организовала силами студентов впервые реставрацию здания костёла, проект для этого выполнили её ученики В. Архитов и А. Соловьёв. По ул. Горького, 9 в помещении, предоставленном А.В. Латыным и вдохновлённом ею на реставрацию своего дома, был устроен «штаб всех реставрационных работ», а прозе говоря – рабочий кабинет для Ю.И. Гринберг. Как вспоминает Алексей Васильевич: «Проникся значимостью восстановительных работ, ощущения окружающей памятки среды и впоследствии надумал и решился реставрировать дом, в котором живу»

*Деревянный кинотеатр
в городском саду на ул. Гостинской*

стилей»; это не копирование деталей и приемов, как в эклектике, а поэтическое воссоздание символики прошлого. Появляется четкость и ясность гибких форм, объемы подчеркнуто стилизуются и здесь происходит, в целом, в проектировании художественное осмысление традиционных стилей в сплавленности формы и содержания по триаде Витрувия: «Полезьа, прочность, красота», когда образ строения соответствовал его назначению (пользе) и в этом виделась его красота.

Интересно развивается и деревянное зодчество в этот период.

«Несмотря на интенсивное каменное строительство, в городе в начале столетия все-таки преобладало возведение деревянных домов. Этому способствовало обилие и дешевизна хорошего строевого леса. Дома возводились из лиственницы (нижние венцы – специально, для прочности и долговечности) и сосны (основные срубы). Из сосны также, а реже – из кедра, изготовлялось декоративное оформление – резные фризы, наличники, орнаментальные накладки на двери и т. д.

Многие деревянные дома начала века отличались поиском новых объемно-планировочных решений, в которых обновлялась декоративная пластика зданий». (1)

*Сад Благородного собрания
на ул. Большой*

Поиску нового здесь, как и в каменном зодчестве, способствовала деятельность профессиональных архитекторов. В деревянных постройках, так же, как и в каменном зодчестве, одни из них можно отнести к стилю модерн, а в других лишь увидеть его черты, выраженные преимущественно в отдельных деталях декора.

При композиционной сложности построек красноярского модерна, смелом сочетании форм в объемах, асимметрии их – планировка жилищ отличалась четкостью и традиционностью для деревянного строения, т. к. в конструктивной основе лежал все тот же принцип сруба. Наряду с рубкой «в обло» (с остатком), в рассматриваемый период часто использовалась рубка «в лапу» (без остатка – ул. Горького, 9-15).

*Народная консерватория
начала XX века, основанная
Ивановым-Радкевичем в доме
по ул. Горького, 11*

«Изменяется вид кровли. Четырехскатная ранее, она теперь часто расчленяется, приобретает сложные формы, дополняется башенками, шатрами, сквозными фронтонами и шпильями.

В декоративном оформлении зданий деревянного модерна объемно-рельефная резьба сменилась пропиловочной. В Красноярской архитектуре этот вид резьбы применялся очень тактично, ненавязчиво; ажурными деревянными кружевами оформлялись, в основном, щитцы, фронтоны, а накладной пропиловочной резьбой – наличники окон, полотнища дверей и карнизы». (1)

Лучшие постройки деревянного модерна возведены по проектам В. А. Соколовского – бывшие особняки по ул. Ленина, 66 и 167, ул. К. Маркса, 118/ул. Горького жилой дом усадьбы Севастьянова и пр. Мира, 40 (снесен в 1973 г.).

Черты модерна в части построения объемов или использованных орнаментов, связанных с растительными мотивами, явно проступают в оформлении фасадов домов по ул. Горького, 9-15, по ул. Лебедевой, 34. «Ризалиты, башенки со шпильями, лучковые фронтоны, обработка фасадов пилястрами свидетельствуют о стремлении лишь «украсить» стены, но не осмыслить внутреннюю структуру построек – традиционных сибирских срубов». Поэтому здесь речь идет лишь о «чертах модерна» в облике зданий. (1)

Самобытный участок городской деревянной застройки конца XIX-XX вв. сохранился на протяжении квартала ул. Горького между ул. Маркса и ул. Богграда (бывшая Садовая улица). К участку примыкает и угловой дом усадьбы Севастьянова (ул. Маркса, 118, 120/ул. Горького, 23, 25), который реконструирован В. А. Соколовским в 1910 г. в формах модерна. «Эту постройку отличает не только нарядность резных деталей и острота силуэта, но и удивительная цельность объемно-планировочного решения». (1.) Между тем, дом органично стоит на обширной главной площади вблизи городского сада – можно отметить, даже формирует её. Необходимо лишь покрасить фасады дома гораздо ярче, в соответствии с его стилем, например, в синий цвет со светлыми деталями декора и облик дома «заиграет» в окружении старой усадьбы купца Севастьянова с магазином

*Дом Дмитриева, 1910 г.
арх. Соколовский (ул. Ленина, 167)*

Загородная аптека в стиле модерн

Открытка из фондов КККМ

ОПИСАНИЕ ПЛАНА.

Церкви.

1. Новый Соборъ.
2. Церковь при Архiep. домѣ.
3. Покрова Преса. Богородицы.
4. Благовѣщеніи.
5. Старый Соборъ.
6. Кладбищенская.
7. Военная.
8. Всѣхсвятская.
9. Мужской гимназіи.
10. Женскаго Епархіальнаго уч.
11. Торговая.
12. Духовнаго училища.
13. Женской гимн. (предполож.)
14. Учительской семинаріи.
15. Больничная.
16. Духовной семинаріи.
17. Римско-Католическая.
18. Лютеранская.
- 18*. Синагога.

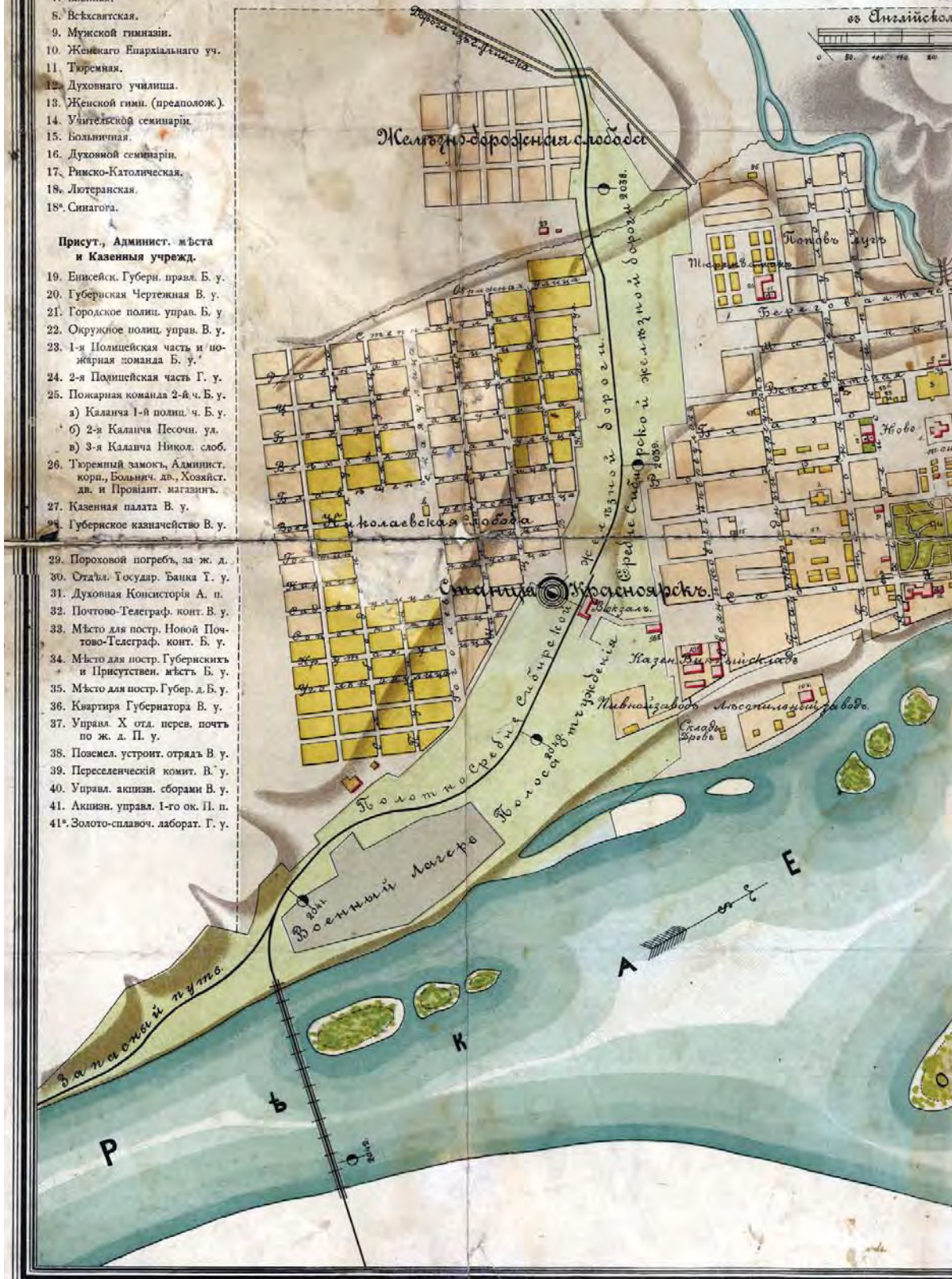
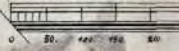
Присут., Админист. мѣста и Казенныя учрежд.

19. Енисейск. Губерн. правл. Б. у.
20. Губернская Чертежная В. у.
21. Городское полиц. управ. Б. у.
22. Окружное полиц. управ. В. у.
23. 1-я Полицейская часть и пожарная команда Б. у.
24. 2-я Полицейская часть Г. у.
25. Пожарная команда 2-й ч. Б. у.
- а) Каланча 1-я полиц. ч. Б. у.
- б) 2-я Каланча Песочн. ул.
- в) 3-я Каланча Никол. слоб.
26. Торенный замокъ, Админист. корп., Больнич. дѣл., Хозяйств. дѣл. и Провіант. магазинъ.
27. Казенная палата В. у.
28. Губернское казначейство В. у.
29. Пороховой погреба, за ж. д.
30. Стѣна Государ. Банка Г. у.
31. Духовная Консисторія А. п.
32. Почтово-Телеграф. конт. В. у.
33. Мѣсто для постр. Новой Почтово-Телеграф. конт. Б. у.
34. Мѣсто для постр. Губернскихъ и Присутствен. мѣстъ Б. у.
35. Мѣсто для постр. Губер. д. Б. у.
36. Квартира Губернатора В. у.
37. Управа Х отд. перес. почта по ж. д. П. у.
38. Поселен. устроит. отрядъ В. у.
39. Переселенческой комит. В. у.
40. Управа. акциз. сборами В. у.
41. Акциз. управл. 1-го ок. П. п.
- 41*. Золото-сплавоч. лаборат. Г. у.

ПЛАН
Губернскаго города
Енисейск

составленный и др.

об Английской

НѢ да Красноярска губерніи,

енный въ 1906 году.

въ

150 сажень.

ОБЪЯСНЕНІЕ КРАСОКЪ.

- Кварталы застроенные.
- ————— не застроенные.
- Выгонъ чистый.
- Сѣнокосъ съ кустарникомъ.
- 1. Сады. 2. Песокъ.
- Площади и улицы.
- Полотно и отчужден. жел. дор.
- Каменные зданія и церкви.
- Деревянные зданія и церкви.
- Почтовые и проселочныя дороги.
- Рѣка, рѣчка и каналы.

Учебныя заведенія.

42. Губернская муж. гимн. Б. у.
43. Женская гимназія В. у.
44. Учительская семинарія П. у.
45. Духовная семинарія С. у.
46. Духовное уч. для мал. В. у.
47. Епархіал. женск. учил. П. у.
48. П Народная школа Пп. п.
49. Ремесленное училище В. у.
50. 3-ья класс. Городск. уч. Б. у.
51. Тоже, Гости. рядъ Ст. пер.
52. Церковно-Приход. уч. П. п.
53. Муж. Воскресная школа. Б. у.
- 53^а. Приютъ арестан. дѣтей А. п.
54. I Народная школа В. у.
55. Церковно-Приход. уч. В. у.
56. Фельдшерская школа Г. п.
- 56^а. Техническое ж. д. училище.

Поимѣненія Воен. Вѣдом.

57. Казармы гѣхотного баталіон.
58. Казармы казачьей сотни Б. у.
59. Жандармское управл. В. у.
60. Управ. Уѣзд. Воин. Нач. Б. к. у.
61. Конвойная команда В. у.

Городскія Общест. учрежд.

62. Город. упр. и Город. ломб. Б. у.
63. Мѣщанская управа Г. у.
64. Почтовая станція Г. у.
65. Музей Город. и Гост. дворъ.
66. Городской садъ и лѣтнее Обществен. собраніе.
67. Аптека О-на Докторовъ В. у.
68. Аптека Смирновой В. у.
69. Театръ В. у.
70. Общественное собраніе В. у.
- 71.
72. Редакція газеты мѣстн. В. у.
73. Город. колодезь по Покр. п.
74. Тоже, по Набережн. улицѣ.
75. Тоже, по Плясъ-парал. пл.
76. Сибир. Торгов. Банкъ В. у.
77. Русско-Китайск. Банкъ В. у.
78. Городская библіотека Т. п.
79. Гости. Новая Россія Б. у.
80. Тоже, Старая Россія Б. у.
81. Тоже, Метрополь В. у.
82. Прист. Сред. Сибир. парох.
83. Пристань Паланкута.
84. Триумфальныя ворота В. у.
85. Мѣсто для постр. биржи Н. п.

Благотворит. учрежденія.

86. Общ. Сестеръ Милосер. В. у.
87. Приказъ Общ. призрѣн. Б. у.
88. Больн. и домъ душев. бол. В. у.
89. Старая Богадѣльня В. у.
90. Лѣчебница для бѣдн. Т. п.
91. Богадѣль. Щеголевская В. у.
92. Приютъ для дѣвочекъ Щеголевскаго В. у.
93. Владимировск. приютъ Б. у.
94. Синельниковск. приютъ Т. п.
95. Дешевыя столовыя Т. п.
96. Баракъ для переселенцевъ.
97. Скотобойня р. к.
98. Бани Тересиной П. п.
99. Тоже, Лямзина М. к.
100. Тоже, Яковлева П. у.
101. Тоже, Борисова П. п.
102. Тоже, Гримбергъ Б. у.
103. Лѣсопильн. заводъ на остр.
104. Тоже подъ уваломъ р. Е.
105. Казенный винный складъ.

Эркер дома купца Севастьянова на ул. Гостинской (ныне – К. Маркса, 118)

и кладовыми, с деревянной дворовой галереей и скромным домиком управляющего – Аронова (ул. Маркса, 120).

Сама усадьба начала формироваться в конце XIX в. и занимала половину квартала, состояла из двух жилых деревянных домов – двухэтажного и одноэтажного, 2-х магазинов каменных, в улицу Гостинскую и в Архиерейский переулок выходивших; также были и фруктовые подвалы, погреба и хозяйственные строения. Теперь часть этой усадьбы занимают производственные реставрационные мастерские, а угловой дом – станция юных туристов края.

Усадьба органично дополняет участок деревянной застройки ул. Горького до ул. Бограда. Расположенный перед ним городской сад мог бы расширить свои границы, разместив в части деревянных домов свои службы. Здесь без особых ухищрений и переносов можно сформировать небольшую, но цельную заповедную зону старой застройки, включающую, кроме семи двухэтажных домов, некоторые надворные хозяйственные строения, красивые ворота с калитками, участки заплотов – частицу Красноярска рубежа XIX-XX вв.

А со стороны ул. Декабристов – костёл и дом ксендза, а также два деревянных дома рядом, входящих в охранную зону костёла этого же периода строительства (почти весь квартал). И если рассмотреть всю куртину в северном направлении, то можно включить и застройку бывшего Архиерейского переулка – ныне ул. Горького.

Модерн начала XX века представлен рациональной архитектурой, стилизованной «в духе» прошедших эпох. Его отличает основной принцип проектирования: «изнутри-наружу»..., когда в динамических соразмерных формах и на фасадах прочитывается внутреннее строение здания с его функционально обоснованной планировкой. Из внешней симметрично упорядоченной или чаще в модерне – свободной композиции объёмов всё направлено вовнутрь строения...

Гибкие формы объёмов выражали главное условие стиля: сплавленность формы и содержания, как в триаде Витрувия «Полюза, прочность, красота». В «пользе»

*Дом В. Н. Гадаловой. 1908-1910гг.
арх. В. А. Соколовский*

выражалось назначение сооружения, в «прочности» подразумевались конструкции, материалы и способность принимать свободные пластичные формы. Образ строения у римского архитектора Витрувия соответствовал назначению всего сооружения – в этом и была красота его.

В фонде Геннадия Васильевича Юдина (ТАКК) в 1987 году нашли мы целую подборку акварельных эскизов, чертежей проектов художника-архитектора Л. А. Чернышева, любимым стилем которого был модерн. Среди акварелей, бережно сохранённых купцом-библиофилом и архивистом можно угадать загородные дачи близ Удачного – от Гремячего ключа до Собакиной речки на западе от города.

Небольшой участок ул. Ленина № 84-88 на пересечении ул. Перенсона, 28 застроен тоже деревянными 2-х этажными жилыми домами при участии городского архитектора С. Г. Дриженко. Они перекликаются по облику с комплексом бревенчатых жилых домов по ул. Обороны, 6-10, близкому к народному деревянному зодчеству. Возможно, здесь над декором домов работала одна артель плотников.

Характерно, что при постановке угловых зданий – угол обязательно подчеркивался фигурным завершением кровли или шатром со шпилем, иногда срезанный угол украшался резным балконом или эркером, нависающим над первым этажом. С особенным вниманием, как и раньше, в XIX в. украшались наличники окон и парадные крыльца – с их помощью дом связан с окружающим его миром. Расцветает ажурная пропильная резьба в деревянном модерне и традиционных жилищах. Каждый мастер выполнял на свой лад тот или иной мотив узора. Так самобытная деревянная архитектура города впитывает и развивает новые веяния изысканного и «изошренного» в новых формах модерна.

Указанные выше примеры могут дополнить двухэтажные дома по ул. Дзержинского, 6 и ул. Урицкого, 123, снесенные дома по ул. Ленина, 103-105 (напротив дома-усадьбы В. И. Сурикова), ул. Марковского, 29 и флигель дома Л. А. Чернышева по ул. Марковского, 21 (во дворе).

Казенная винная монополия (ныне – территория комбайнового завода)

Железнодорожный мост через Енисей. 1897-1899 гг. Проектировал Л. Д. Проскуряков, строил инженер Е. К. Кнорре

Вид от ул. А. Дубенского на северо-запад

*Угловой эркер деревянного дома усадьбы
кутца Севастьянова
(ул. К. Маркса, 118/Горького, 23)*

И удивительно современен двухэтажный деревянный дом по ул. 30-го июля № 16, выстроенный по проекту В. А. Соколовского (как указано в его списке: «дом, жилой, ... к железнодорожному вокзалу...» – вблизи привокзальной площади) в формах рационального модерна, 1915 г.

Благодаря разнообразию архитектурных форм и планировки, поискам нового декоративного решения красноярские постройки начала XX века – это ценный вклад сибирских архитекторов в русскую художественную культуру того времени. *«Помимо художественного и исторического значения, лучшие из рассмотренных строений ценны для нас тем, что в них проявились искания архитекторов по индивидуальному образному решению архитектурного облика различных по назначению зданий.»*

Эклектика и модерн – ступени на пути развития к современной архитектуре. Поэтому, когда в настоящее время строительство идет невиданными ранее темпами, одна из важнейших задач – изучение опыта прошлого и сохранение лучших построек 1900-1913-х годов как исторически ценного слоя многоуровневой городской среды.» (1)

Организация городского пространства внушала в начале XX века чувство открытости и простора.

В 1913 г. в Красноярске побывал полярный исследователь Ф. Нансен, записавший в своей книге «В страну будущего»: *«Мы посетили городской парк, который слышет лучшим во всей Сибири ... Улицы в городе широкие и прямые, на главных улицах каменные дома, но большая часть построек из дерева. Красноярск красиво расположен на левом берегу Енисея, в долине, окруженной горами.»*

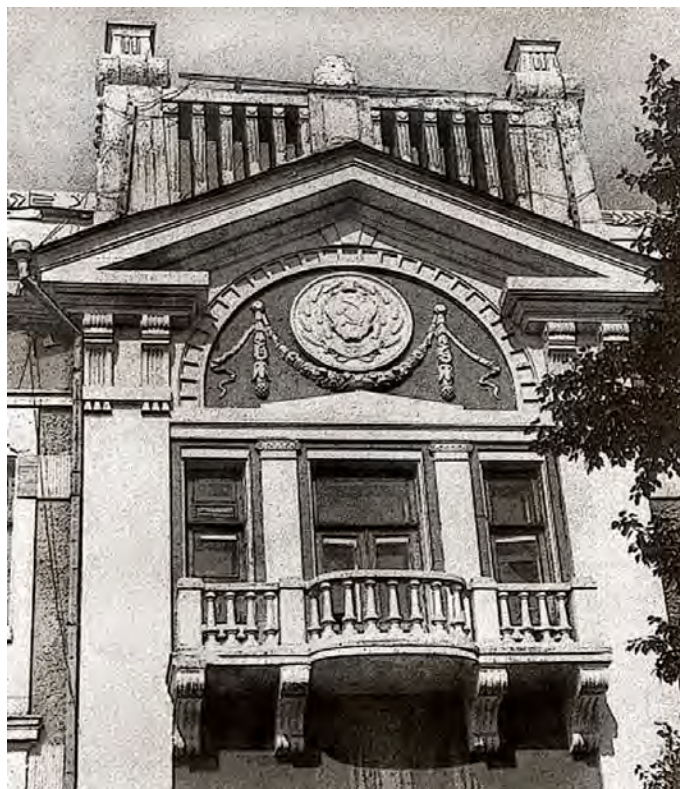
«Ощущение Родины рождается из гармонии между природой и строениями.»

Ле Корбюзье

*Обширная площадь кафедрального
собора с городским садом*

Глава 6

ГОРОД ОКРУЖНОЙ И КРАЕВОЙ МЕЧТЫ О ЗЕЛЕНОМ ГРАДЕ

1920-е годы и далее...

В первые послереволюционные годы Красноярск оставался губернским центром, а в 1925 году – становится крупным центром Красноярского округа, входящего в Восточно-Сибирский край.

В 1924 году был выполнен новый план города с окраинами и с проектом водоснабжения (1917 г.) В плане указаны многие новые слободы: «Слобода Весны» (Покровская), Слобода «Попов Луг» (ранее была местность в пойме р. Кача – до железной дороги, северо-западнее старой застройки 19 века). К району Николаевки примыкали на плане несколько слобод: «Труда», «Сахалин», «Таракановка».

В плане окрестностей г. Красноярска 1924 г. обозначены новый Военный городок (северо-восточнее города, против острова Татышев), д. Солонцы, д. Базайская, с. Торгашино и с. Ладейское, а также – грунтовые дороги и полоса отчуждения железной дороги.

В застройке города этого времени можно обнаружить почти все «культурные слои» истории русского зодчества. Стилиевое разнообразие застройки Красноярска отметил еще А. В. Луначарский, побывавший в нашем городе в 1923 и в 1928 годах.

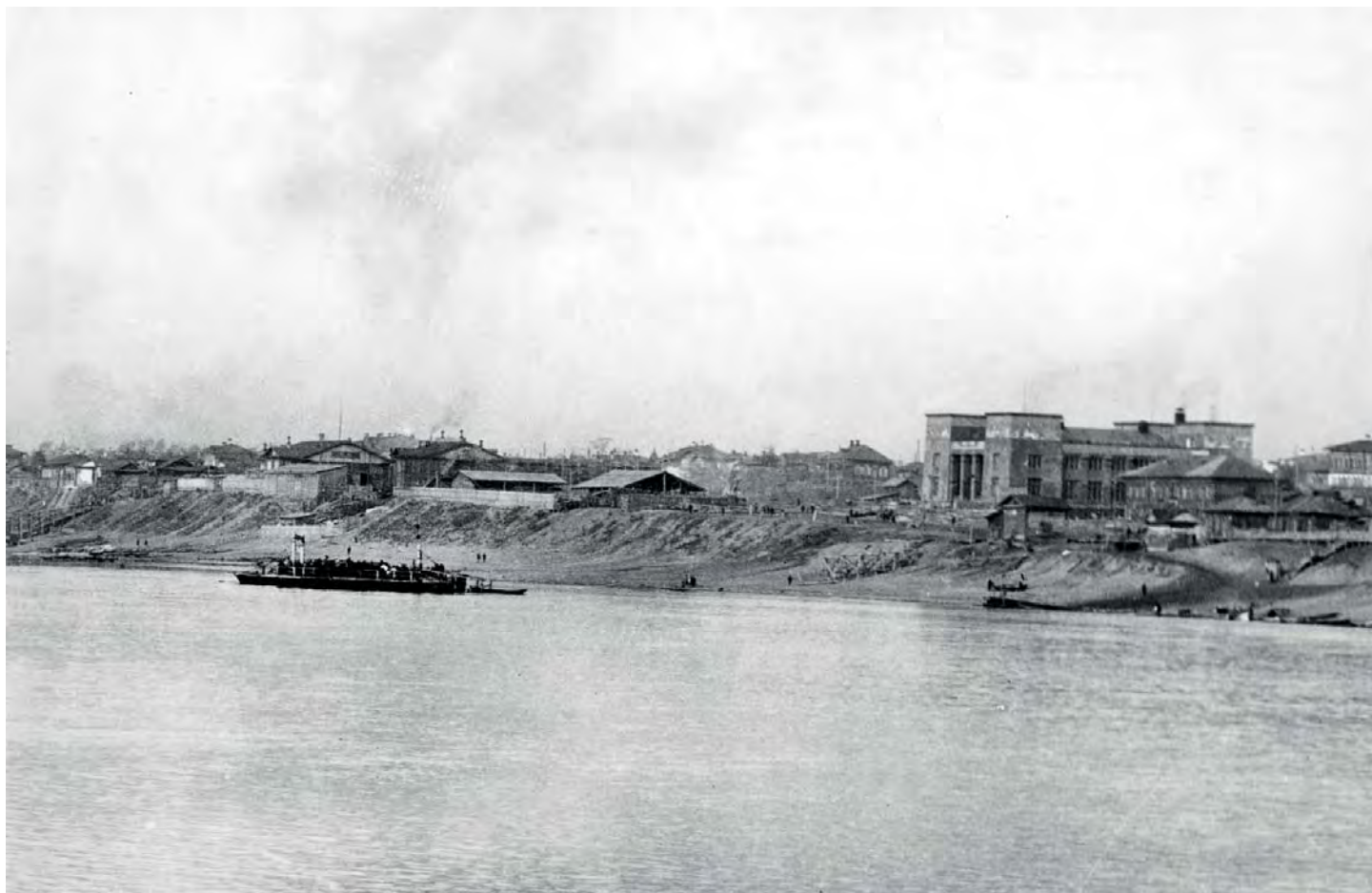
В своей книге «Месяц по Сибири» он писал:

«Сам город Красноярск – представляет соединение, с одной стороны, большого количества заурядных провинциальных домишек, а с другой стороны, известную сумму неплохих зданий старого типа с претензией то на готику, то на модерн. Странно высится в этом городе новое здание музея, весьма элегантно построенное... Правда, кажется, что этот музей-храм немного зябнет у сварливых вод Енисея, но в общем все-таки красив...». Ещё бы!... А то..., ведь египетский храм... и в Чернышевском модерне все функционально обосновано.

Первая городская электростанция на ул. Береговой рядом с городским садом

*Вид с реки Енисей на Краеведческий музей – «Храм Памяти» в стиле модерн.
Архитектор Л. А. Чернышев*

В 1929 году был закончен строительством краеведческий музей в стиле ориенталь – направление модерна в стилизации восточных мотивов и тем. Архитектор Л. А. Чернышев решил его по образу древнего египетского храма, символизовавшего хранилище памяти, культуры (ул. Дубровинского, 84).

В разных публикациях и до нынешнего времени можно встретить странные определения и ссылки на них у студентов по поводу эклектики относительно здания красноярского музея – ни в коей мере! Это яркий пример модерна Л. А. Чернышева для музея-храма. Эклектика же подразумевает произвольный выбор и соединение мотивов разных эпох и часто – на одном главном фасаде... Объяснение этой стилевой «перепутаницы» находим в докладе Н. Каминского на краевом совещании строителей в 1955 г., где тот неуклюже, возможно «на заказ» критикует мастерскую изысканную, можно определить так, работу художника-архитектора, подарившего городу проект – это было самое время «борьбы с излишествами» в архитектуре (в документах ГАКК).

Как уже отмечалось выше, в конце V периода развития застройки города, стиль модерн рационального направления предвосхитил основные принципы архитектуры XX века, обратив основное внимание на формообразующее значение функции здания, на конструкции и материалы.

И черты его затем получают самостоятельное развитие в таких направлениях архитектуры как конструктивизм и функционализм.

В 1930-е годы в Красноярске строятся жилые и общественные здания, отмеченные признаками советского конструктивизма.

Примерами тому могут служить бывший дом культуры Железнодорожников по ул. Профсоюзов/пр. Мира, (но лишь старые фото подтверждают идеи образа локомотива – в натуре дом полностью изменен после реконструкции в 1980-х годах); и первый в крае ВУЗ – лесотехнический институт (пр. Мира, 82), архитектор В. А. Соколовский, жилые дома так называемого «Каменного квартала» по пр. Мира, 105-107.

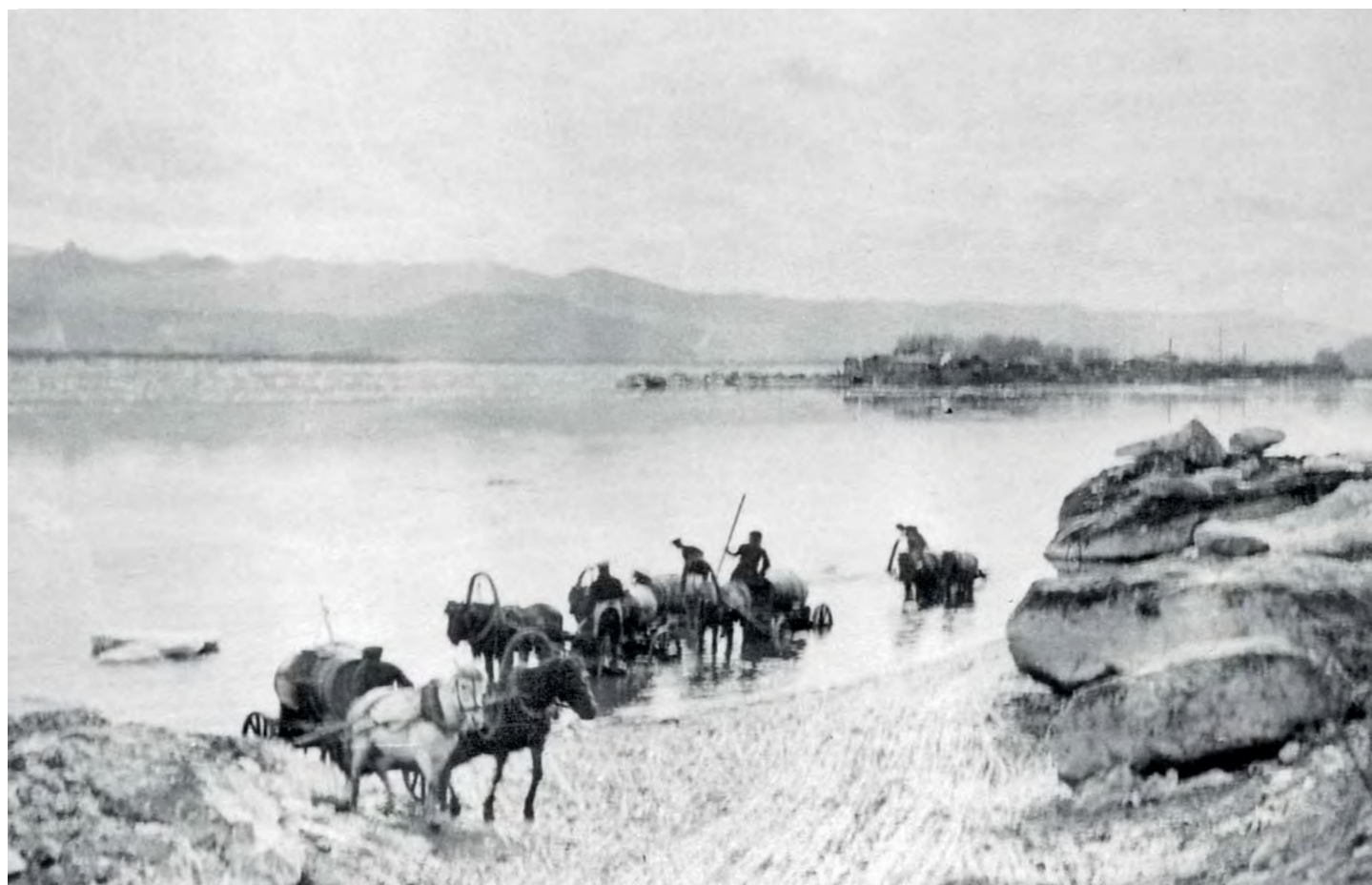

До сих пор отголоски этой «неуклюжей» критики вносят путаницу в умы архитекторов...

Ул. Архирейская, 17 (ныне – ул. Горького) остатки точеных верей

Фото из коллекции краеведа Л. П. Ажара

ПЛАН
ГОРОДА КРАСНОЯРСКА
Енисейской губернии

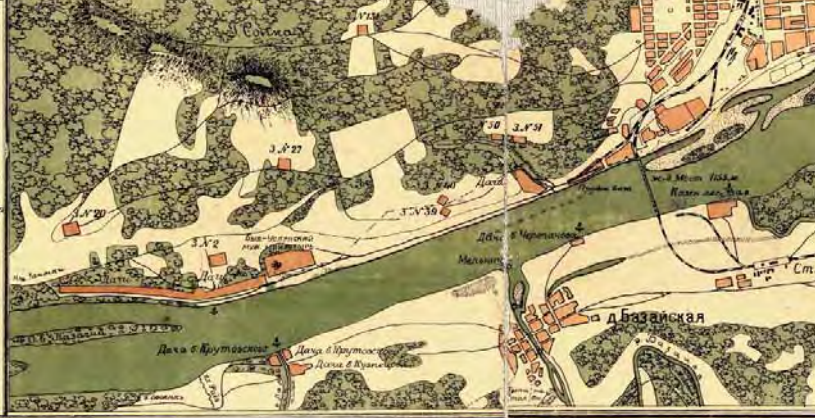
МАСШТАБЫ
 Для г. Красноярска.
 1 см = 100 м.
 Для окрестностей г. Красноярска.
 1 см = 400 м.

1 метр = 0,4687 саж.
 1 вершок = 0,0469 саж.
 1 сантиметр = 0,0047 саж.
 1 миллиметр = 0,00047 саж.

1 саж = 2,1336 метра
 1 вершок = 0,7119 метра
 1 фут = 0,30479 метра
 1 дюйм = 0,254 метра

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

Лес. Сад	Заселенные кварталы	Железные дороги и мост.
Границы участков земли	Водоразборные вышки.	Порядковые номера участков.

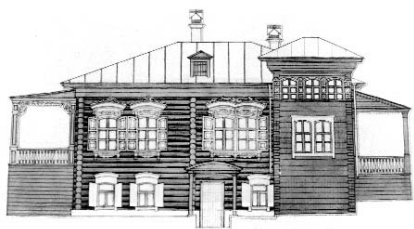
План города со слободами и окрестностями 1924 г.

Загородная купеческая дача у Собакиной речки

Танцевальная веранда санатория «Енисей»

*Гостевой флигель
загородной усадьбы Г. В. Юдина,
в котором жил
инженер Е. К. Кнорре*

*Вид от Батальонного переуллка к Городскому саду
Фонды КККМ*

*Дом Ландгвальд.
Фонды ККМ*

*Вид поймы реки Качи с Юдинским садом.
Фото начала XX века*

*Здание уездного училища, построенное
по проекту В.А. Соколовского в 1911 г.*

*Вид от юдинского сада на северо-запад
в пойме Качи*

*Проспект Сталина,
Лесотехнический институт, 1934 г.*

*ул. Береговая Енисея
(ныне – Дубровинского).
Фото Воробьева 1933 г.*

*Кинотеатр «Совкино»
ул. Почтамтская (ныне – ул. Перенсона).
Эклектика, архитектор С. Г. Дриженко,
1910-1912 гг.*

Развернулись в этом советском периоде работы по реконструкции и по развитию новых районов Красноярска, по новой застройке улиц и площадей центральной части города, отразившей развитие новых форм общественной жизни, идеологии и нового бытового уклада.

В декабре 1934 года город становится центром вновь образованного Красноярского края – почти в прежних границах Енисейской губернии. Относительное изменение границ произошло на востоке – с Иркутской областью.

Значительное строительство развернулось в период первой пятилетки: 1928–1932 годы. В новом развитии города продолжают осваиваться территории к северу – Покровская слобода («Веснь»), западу и северо-западу - Алексеевская слобода («Труда») и северо-востоку от основного ядра, а также - активно осваиваются территории правобережья. Застройка в пределах старого города XIX века образовала центральную часть Нового Красноярска.

По мере роста города значение общегородского центра усиливается, его ядром явилась площадь Революции, созданная в результате «коренной реконструкции» бывшей обширной Новособорной площади, заложенной еще по проекту 1828 года.

Ныне площадь Революции – наиболее завершенный ансамбль, общественный центр современного города, типичный пример организации главной площади в советском градостроительстве. И, пожалуй, единственная площадь в городе, которую можно классифицировать, как имеющую присутствие слитного Ансамбля, как такового – законченного по всем градостроительным параметрам. Остальные площади города имеют лишь комплексы разнохарактерной застройки на одной территории.

Эти преобразования были заложены в новом проекте, законченном 25 ноября 1936 года Горстройпроектом г. Москвы (из пяти чертежей): «Проект планировки центра г. Красноярска с новой главной площадью города».

Площадь по проекту размещалась между ул. Советской (пр. Мира) и ул. К Маркса. Дом Крайисполкома ставился на место Кафедрального собора, и перед ним предполагалось открытое пространство с зеленым сквером и цветниками. «Вариант дает возможность ориентировать на площадь заранее согласованные в едином архитектурном замысле общественные здания...» – писал в проекте руководитель мастерской № 2 Моспроекта – Н. П. Былинкин.

В 1936 году приступили к сооружению Дворца Советов, взорвав, лишь после третьей попытки, Кафедральный Богородице-Рождественский собор.

Население города в 1936 году составило 179,6 тыс. человек. В 1933-37 гг. продолжается индустриализация Красноярска – на правом берегу строятся крупнейший машиностроительный завод и другие предприятия.

В 1936-1938 гг. сделан проект полной реконструкции старого города и началось проектирование «соцгорода» на правой стороне Енисея. В краевом архиве (ТАКК, ф. Р-1386, оп. 1, д. 518 и ф. 2224, оп. 1, д. 12, 1938 г.) можно ознакомиться с проектом I очереди реконструкции центрального района Большого Красноярска («Левобережная часть Большого Красноярска»).

Реконструкция центральной исторической части города в 30-х – 50-х годах XX века явилась существенной для его объемно-пространственной композиции, были сформированы участки выразительной застройки по просп. Мира (с 1952 г. в Красноярске работал архитектор Г.Б.Кочар, им реконструирован драмтеатр им. А. С. Пушкина в 1953 г. и два сквера рядом, а также пешеходная зона по ул. Урицкого) и ул. Ленина, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», ул. Мичурина и др.

Советский период в строительстве города достаточно исследован в работах Ю. И. Гринберг (многочисленные статьи в сборниках «Памятники истории и культуры Красноярского края» и в «Енисейском Энциклопедическом словаре», Красноярск, 1998 г.), а также в работах В.Л.Руже («Красноярск: вопросы формирования и развития», Красноярск, 1986 г.) и в отчетах за 1985-86 годы Е. И. Кириченко.

В книге «Красноярск. История и развитие градостроения», 2001 г. В. И. Крушлинского подробно рассмотрен именно советский период развития города.

Историческая застройка, вплетаясь в ткань города, играет важную градостроительную роль – создает разнообразие и выразительность пространственной организации, придает историческую глубину архитектурному облику города.

Архивные материалы (ТАКК), планы и старые фотографии (из музея ККМ) дают возможность определить основные панорамы города и его отдельных частей.

*Колокольня Воскресенского собора
(фото после 1924г.)*

Колокол старого собора

*Дом почтового ведомства.
Архитектор В. А. Соколовский
(Фонды ККМ)*

*Загородная летняя
архиерейская резиденция.
Фото Е. З. Гевеля 1980-х годов*

Фото из фондов КККМ.

*Ул. Почтамтская (ныне - Перенсона)
Вид на юг*

*Троицкая нагорная церковь.
Фото В. И. Горностаева, 1985 г.*

Построены были при изучении силуэты раскрытия городской застройки с реки Енисей начала XIX века и на начало XX века (для сравнения). Силуэты соотнесены по масштабу со схемой развития планировочной структуры центральной части города Красноярска (на стр. 123).

Вековой архитектурный опыт народа настаивал на необходимости создания систем объемных ориентиров, совпадающих с центрами общественного притяжения, которых ныне не хватает новой застройке при возросших размерах жилых пространств. В этом проявляется невнимание современных градостроителей к горожанам-пешеходам.

«Народный опыт подтверждает, что постоянная возможность ощутить свое место в пространстве положительно для эмоциональной настроенности человека» (Ю. С. Ушаков). Более того – ориентация положительно необходима!

Законы зрительного восприятия диктуют проектирование пространства, воспринимаемого и переживаемого человеком. Когда мы видим в «прозоре» улицы фрагмент природного окружения, то усиливается и наше ощущение движения, продолжения пути – мы хорошо сориентировались в пространстве.

Это было в традиции роста русских городов – восприятие композиции как целостных архитектурно-природных ансамблей: «Ощущение родины рождается из гармонии между природой и строениями». Это сказал Ле Корбюзье, доказав, что это умение необходимо и для современного профессионального проектирования.

Нынче следование более давней глубокой архитектурной традиции стало особенным признаком поисков нового; растет профессиональный интерес к сохранению и восстановлению для современного использования старой застройки. На обновление старых городских кварталов на Западе расходуются средства, сравнимые с затратами на новое строительство, и проекты реконструкции ныне вызывают наибольший интерес среди профессионалов, как наиболее сложные – «высший пилотаж...».

Каждое время оставляет свой пространственный отпечаток в исторической части города, где история культуры сконцентрирована наглядно, где человек зримо

*Фрагмент ДМШ №1
ул. К. Маркса / Сурикова, 19.
Фото В. Пинерова, 1989 г.*

Деталь дома М. Зельмановича (ныне ДМШ №1)

ощущает временной масштаб в реальности и «соотносит себя с мировым потоком времени».

Многоплановую ткань Центрального района города можно представить как коллаж из разных стилей, материалов, открытых площадей и закрытых дворовых пространств и озелененных участков улиц. И всю эту сложную пространственную организацию удерживает регулярная планировочная сетка периода классицизма первой половины 19 века.

Облик города стремительно меняется от спокойного и гармоничного на рубеже 20 века до порой ошеломляющего и обескураживающего – в начале 21 века в самом центре Исторической части Красноярска. И архитектура, вбирая в своё пространство все изобразительные искусства, отображает время и будущие исследователи, например, середины XXI века или рубежа XXII будут, очевидно, недоумевать, обсуждая нынешние «градостроительные решения» и изыски...

Новейшие разработки Уральской государственной архитектурно-художественной академии (Аврамченко О. А. и Холодовой Л. П.) подтверждают актуальность грамотной градостроительной реконструкции исторической среды с выявлением художественного своеобразия застройки и силуэта города, сохранением наследия и природно-ландшафтного окружения. Это помогает вернуть узловым площадкам исторического центра былую смысловую значимость – сохранить «дух места».

Рассматривая понятие «дух места» с точки зрения его философско-мировоззренческого аспекта, можно сказать, что каждый исторический город несет отражение культурной неповторимости, уникальности региона в целом. Это своеобразие формируется благодаря жизненным устоям населения, промысловым традициям и различным проявлениям городской среды, что, в свою очередь, отражается в духовности пространства или «Исторической канве».

И самобытный облик Красноярска проистекает из особых видовых раскрытий улиц в пойму реки Качи, например на ул. Обороны и Перенсона, на Енисей, острова и отроги Саянских гор – всюду открытые пространства природного урочища.

*Жилой дом рубежа XX века
по ул. Обороны, 6*

*Улица Береговая Енисей, 1960 г.
Фонды КККМ*

*Строительство доходного дома
Духовного братства на месте
парадного двора Духовного училища,
1913 г., архитектор Л. А. Чернышов*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Анализируя ход исторического развития Красноярска можно выделить следующие традиционные принципы формирования архитектурной среды старого города:

1) План города и размещение в нем всех значительных зданий были тесно связаны с топографической ситуацией (с учетом пешеходной доступности 250-300 м).

2) Система улиц соответствовала рельефу местности: на ровной террасе между р. Енисеем и Качей.

3) Планировочная структура членилась на вполне обозримые ячейки-кварталы, собранные в «куртины». Деление на структурные единицы позволяет оперировать различными эталонами, упорядочивающими застройку.

4) Пространство города было наглядно упорядочено зрительно воспринимаемыми сооружениями – ориентирами (Часовня, соборы, колокольни церквей, башни и башенки угловых домов в кварталах). И силуэт города органично выявлялся несколькими уникальными сооружениями. Велика была градостроительная роль культовых зданий в обнаружении площадей исторической части города, формировании силуэта, и за счет этого была возможна ориентация в старом городе – направляли вертикали церквей и колоколен (и выявляли взаимные связи компонентов плана).

5) Порядки улиц были организованы сближенными по масштабу и пропорциям зданиями, поставленными сплошь, без больших разрывов. Планировочной основой застройки служили земельные участки, величина и пропорции которых зависели от званий и чинов их владельцев.

6) Триединство архитектурных сооружений прошлого – в пользе, прочности и красоте, целостность облика – за счет соответствия конструктивного, функционального и образного начал – это присуще было зданиям периода классицизма. В последней четверти XIX в. застройка исторической части города получила более живописный силуэт и пластичность фасадов, при формировании стиля модерн.

7) Строения, в подавляющем большинстве, были подобны в отношении применяемых конструкций, строительных материалов, покрытий, и вместе с тем

Городская каланча на бывшей
Лесной и дровяной площади
(Фонды КKM)

Ныне – место ул. Вейнбаума/Урицкого

Дом на ул. Архиерейская, 9
(ныне – ул. Горького).
Построен в 1906-1908 гг.
Архитектор Р. С. Попов

имелось достаточно творческих возможностей для разнообразной индивидуализации зданий.

8) По своим размерам и масштабу, высоте, массе и протяженности фасадов, вертикальным и горизонтальным членениям и цвету – архитектурные сооружения находились в равновесии с элементами ландшафта города и между собой.

Исторический центр города – это «малая родина» горожан. Его среда и окружение воспитывают культуру, интеллигентность человека, кроме того, дают и наслаждение в наблюдении родной старины и сопричастность к культуре, духовному опыту своих земляков – к духовному наследию прошлого.

А. П. Чехов писал: *«Для жизни в настоящем надо искупить прошлое. А для этого его надо знать»*. Память о прошлом, об истории города – источник *«духовной оседлости горожан, любви к месту родному...»*

Н. К. Рерих еще в 1900 году писал: *«...А настанет ли время, когда и у нас выдвинется на сцену неприкосновенность целых исторических пейзажей, когда прилепить отвратительный современный дом вплотную к историческому памятнику станет невозможным не только в силу строительных и других практических соображений, но и во имя красоты и национального чувства»*.

Как современно это звучит и сегодня, спустя уже сто лет!

И еще ранее признанный римский градостроитель и скульптор Лоренцо Бернини, продолжавший творения предшественников, говорил: *«Я всегда был того мнения, что тот, кто может построить большие и величественные здания, не разрушая ранее построенного, заслуживает уже величайшую похвалу, так как для того, чтобы это сделать, требуется больше знаний и умения»*.

Исторически сложившиеся градостроительные приемы, своеобразие городского ландшафта и художественные принципы формирования старого центра имеют непреходящую ценность и являются незаменимым исходным материалом для реконструкции и нового строительства. Важную роль в этом играет обнаруженная при обследовании центрального района и других исторических мест – «Историческая канва» как запечатленная память о прошлом, «Дух места» и своеобразное наполнение исторической среды реконструируемых участков. Это помогает яркому проявлению архитектурно-художественного своеобразия застройки при новом строительстве либо реконструкции в историческом контексте.

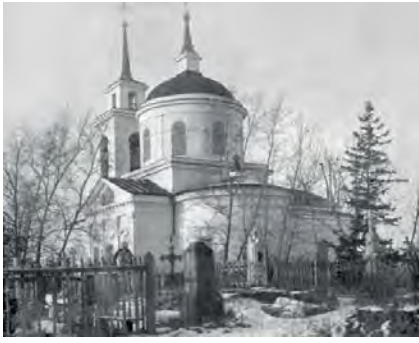
*Старый собор, храмовая часть.
Фото 1950-х годов. Фонды ГАКК*

*Размещение в храме
механического завода.
Художник-реставратор И. Э. Грабарь
в 1930-е годы рекомендовал беречь собор,
как пример сибирского барокко
енисейских мастеров-каменщиков.*

*Обзор всего города с Афонтовой горы
Фонды КККМ*

Троицкая нагорная церковь

И это необходимо для возвращения объектам культурного наследия былой смысловой значимости с сохранением «Духа места», философского аспекта его, отражения культурной неповторимости города и уникальности природного окружения, что называется на западе – ревалоризацией.

Своеобразие формируется благодаря жизненным устоям горожан, проявлениям этого в образности городской среды, традициям. Круговые обзоры с высот являются красочной «крутизной» Красноярья: это и радость, и воля и простор... Изучение особенностей исторического развития, пространственных характеристик и композиционного содержания выявляет основную проблему сохранения сформировавшейся городской среды, ценных объектов наследия и фоновых строений их окружения, а также и выявления «Исторической канвы» в целом.

Все убедились теперь, что именно незначительные средовые и фоновые постройки действительно формируют пространство и придают городу особый колорит. Эта удивительно родная среда и отображена на картинах художников: А.Г. Поздеева – «Пейзаж с лужами» и «Вид на зимний город», В. Рогачева – «Дом на ул. Горького» и Р. Ильиных – «Вечер в Николаевке». Старые домишки со своей историей и природные виды Красноярского урочища вдохновляют живописцев.

Задача состоит в том, чтобы выявить ценные элементы градостроительного наследия для сохранения и современного использования.

Для этого мы предлагаем следующее обобщение и выводы о своеобразии городского ландшафта, традициях застройки, – те характерные признаки, которые подчеркивают индивидуальность города, «местный колорит» и требуют сохранения и развития в будущем облике исторического центра города, наполненности содержанием – «Духом места» из «Исторической канвы» Красноярска.

«Уникальный природный ландшафт Урочища достоин обеспечения ноосферного состояния среды, экологически совершенного и гармоничного, а также и «ноосферного подхода» в градостроительстве, то есть достижения гармонии человека, природы и архитектуры в благополучном развитии среды.»

Л. Н. Грищенко

*Площадь вдоль улицы Всехсвятской
(ныне – ул. Красной Армии).
Фото 1915 г.*

СВОЕОБРАЗИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КРАСНОЯРСКА

1) Система раскрытий застройки на основную композиционную ось – р. Енисей и на природные ориентиры (Сопка, гора Караульная, Саянские отроги правого берега и др.)

Принцип дальних открытых перспектив, связи с природным окружением выявлен при графическом анализе старых планов разных лет и фотографий.

Видовые панорамы, открывающиеся с площадей и улиц, придают городу особое очарование, слитность с природой, дополняют его пространственную композицию.

Как отметил Э. М. Панов в статье к 350-летию города: «Целостность – была присуща городу изначально и предопределена была выбором его места, величественный ландшафт очертил его общий рисунок...».

2) Регулярная планировочная структура исторического центра города представляет и по настоящее время градостроительную ценность – пример градостроительной культуры русского классицизма – конца XVIII – начала XIX вв.

В плане города была использована линейная система вдоль реки по направлению главной улицы с размещением на этой композиционной оси ведущих городских ансамблей.

Большое значение имеют и связи в поперечном направлении (с рекой Енисеем и речкой Качей). Это и важные функциональные связи – спуски к рекам («свозы» и «взвозы»), и в структуре плана они объединяли куртины, обеспечивая раскрытия, «виды» на природные доминанты. Поперечные улицы, как и главные продольные, тоже имели ширину и основательность и служили «прозорами» в природное окружение.

И в местной градостроительной практике можно отметить особое своеобразие: обычно улицы регулярных городов завершались традиционно архитектурной доминантой, т. е. имели осевую ориентацию улиц и площадей – это было их основой, а Красноярску всегда было присуще раскрытие на природные ориентиры.

*Беседка на берегу Енисея вблизи
Успенского монастыря*

*Парад по случаю Галицийских побед
на площади Всехсвятской церкви
Фонды КККМ*

*Дом Токарева с гостиницей
«Гранд-отель».*

Архитектор Л.А. Чернышов. (Фонды ККМ)

*На рубеже XX века в городской
застройке выделился самый активный
участок главной улицы –
в IV, V, VI, и VII куртинах
плана города – от ул. Покровской
(ныне – Сурикова)
до обширной главной площади
с новым Кафедральным собором.*

Типография Кохановских.

Ул. Воскресенская, 55.

Архитектор В.А. Соколовский, 1908 г.

Культовые здания формировали улицы и площади, но не завершали улиц, оставляя «великолепные виды, доставлявшие много душевных наслаждений». Связь с природой – это было важнее, прекраснее того, что мог создать архитектор, строитель.

3) Структура плана города членилась на обозримые ячейки – кварталы, собранные в куртины. В этом отразилась особая четкость красноярской регулярной планировки. Куртины характерны только для Красноярска, такая система была стройной и удобной для города – своеобразный градостроительный ритмический модуль – куртина – группа кварталов, развивавшихся по мере роста города – от старого центра на Стрелке в западном направлении.

Самый распространенный размер кварталов – 270 x 150 метров, дополнительные размеры составляют 250 x 125 метров и 175 x 125 метров. Для сравнения: современная площадь Революции имеет размеры 275 x 150 метров.

Размерность (проявления модуля регулярного плана) кварталов, объединенных в куртины, определяла шаг уличной сетки, являлась средством расчленения плана на кратные элементы и придавала ритмичность всей городской среде.

Размеры кварталов определяли и «шаг» архитектурных акцентов пространственной композиции старого города. Это видно на исторических развертках начала XIX и начала XX вв. – «Вид с реки Енисей» – 250-273 метра – таково расстояние между бывшими ориентирами.

4) Прослеживается перемещение центра города во времени (от начала XIX в.) и формирование линейного центра от старой Соборной площади на Стрелке к Новобазарной площади – вдоль ул. Воскресенской (пр. Мира), протяженностью – около 2,5 км. «Ядром» этого линейного центра, «студком» городской жизни на рубеже XX века был участок главной улицы в 1-1,4 км – бывшая фешенебельная часть улицы – самый активный участок улицы в 4, 5, 6, и 7 куртинах плана города (от Покровской площади до обширной Новособорной площади).

Каждое из зданий Большой улицы имеет свою архитектуру, колористическую выразительность и историческую ценность. Однако их связывают общие черты, присущие элементам главной улицы города.

И это сомасштабное сочетание зданий, имеющих различный стиль и пластику фасадов – остается одной из главных особенностей исторической застройки будущей пешеходной улицы в центре города.

5) Ведущими композиционными звеньями старого регулярного плана были городские площади. Планировочными акцентами являются также площади на пересечении главной ул. Воскресенской с поперечными направлениями. Это бывшие «пешеходные» площади – Владимирская и Покровская. Такая традиция заложена планами и строительной практикой XIX в. Это и важные въездные площади (станционная и вокзальная), общественно-торговые, храмовые (приходских церквей), Острожная (затем она же Театральная), Лесная и дровяная площадь на берегу р. Енисей (ныне площадь Театра оперы и балета или Театральная). Это были центры общественной жизни, места основных архитектурных сооружений старого Красноярска. Их необходимо внимательно изучать для выявления композиционной значимости отдельных узлов современной структуры исторического центра.

6) Пространство города было наглядно упорядочено зрительно воспринимаемыми сооружениями – ориентирами разных уровней. Это различной формы венчания церквей и колоколен – эффектно выделялся их ярко-белый цвет, часто с золотом главков, над основной темной массой крыш с вкраплениями зеленого и красного цветов.

Существовали пространственные связи – осевые (регулярные вдоль улиц) и зрительные взаимосвязи над застройкой между вертикалями – пространственные ориентиры в застройке.

Велика была градостроительная роль этих вертикалей – они выявляли застройку, образовывали силуэт (его вехи).

Строительство Дома Советов на месте Кафедрального собора. (Фонды ГАКК)

Торговый дом Н. Г. Гадалова на ул. Воскресенской (пр. Мира, 79), архитектор А. А. Лоссовский, 1870-е годы

Торговый дом И. Г. Гадалова по ул. Воскресенской, 88–90. Реконструирован в 1913 г. архитектором В. А. Соколовским

*Дом кино Гадаловых.
Архитектор С.Г.Дриженко*

«Добротное старое – новому не помеха...» – часто повторяла градостроитель Ю.И.Гринберг и взяла присловье эпитафией к статье и радиопередаче о С.Г.Дриженко (1876 - 1946 гг.) – главном архитекторе Красноярска с 1908 до 1930 г.

*Строительство на ул. Большой и
Батальонного переулка
Фонды КККМ*

Значительна была градостроительная роль Благовещенской приходской церкви: к ней сходились, пересекаясь, четыре улицы, образуя раскрытую над поймой р. Качи площадь, направлявшую Качинскую улицу к старому острогу (на плане С. У. Ремезова на этом месте находился укрепленный «выводной бык»). Эти «прозоры» на часовню горы Караульной и связь с поймой речки Качи были использованы архитектором Л.А. Чернышевым при строительстве собственного дома с активным шатровым завершением на изгибе ул. Марковского – так появился в городе еще один ориентир.

В панораме исторического центра бесспорно значение часовни Параскевы Пятницы на горе Караульной, также важно значение и Троицкой нагорной церкви. Покровская приходская церковь, Воскресенский собор, а позже и Кафедральный собор сформировали площади и главную улицу города.

7) На протяжении почти 2-х веков в городе сохранялась общая идея его планировочной композиции, сложившаяся в период классицизма. Она обогащалась во времена модерна (начало XX в.), когда застройка приобрела объемность (трехмерность), живописный контур: это и перепады высот этажей, и различные фигурные завершения зданий, и их усложненные силуэты.

Организирующей, неизменной рамой его остается лишь план города со своими «вековыми» нормами в застройке.

Итак, пространственная структура исторического центра уточнялась и совершенствовалась в рамках неизменной планировочной идеи на протяжении двух веков, и сегодня регулярные кварталы периода классицизма обладают достаточным композиционным потенциалом. А достижение взаимосвязи городской и природной среды всегда считалось признаком высокого уровня градостроительного искусства.

8) Архитектура улиц получила в начале XX века активные завершения значительных объемов, имевших угловые решения (на пересечениях с поперечными направлениями) – угол здания обязательно подчеркивался. Размеры и формы

завершений были самые разнообразные: это и башенки домовых церквей (гражданских зданий), и купола, шатры, аттики, шпили и пр.

Доминирующие здания своими выразительными объемами и завершениями облегчали ориентацию жителей в районе – это уже были ориентиры 2-го порядка. (Доминанты общегородского значения – первого порядка мы отмечали в пункте 6). Например, торговый дом И. Г. Гадалова по ул. Театральной (совр. ул. Кирова, 30/пр. Мира, 88) – имел купол с фигуркой Меркурия. Интересны сохранившиеся подобные здания – вежи по ул. Перенсона, Сурикова, Горького и др.)

Возвышаясь над основной застройкой, они не только воспринимались членищими улицы, разнообразящими их, но и как формирующие в своей совокупности общий облик города, образовывали многообразие визуальных связей.

9) Обязательно надо отметить особенно сильные на красноярской земле традиции стиля классицизм. Это обусловлено совпадением времени его прихода и утверждения в Сибири с образованием Енисейской губернии и активным строительством в этот период. И в последующие периоды – использовались его приемы как профессиональными архитекторами, так и народными мастерами в каменном и деревянном зодчестве.

Классицизм продолжал оказывать заметное воздействие на характер застройки центра, определяя его масштабный и образный строй и в советский период. Примером служат работы губернского архитектора В. А. Соколовского в 1930-е годы.

На всех исторических этапах формирования города дерево оставалось преобладающим материалом при строительстве жилья и хозяйственных построек. Деревянная архитектура города с образной ее стороной – декором – была, по сути, народной и развивалась самостоятельно, независимо от регламентов официальной (государственной) архитектуры.

Народные мастера: плотники, столяры, «окопники» и печники, резчики по дереву крепко опирались на веками выработанные традиции и свое чувство меры и красоты.

Полукаменный дом Г. В. Юдина по ул. А. Лебедевой, 24

Площадь Большого концертного зала, построенного по проекту А. С. Демирханова. Фото 1980-х.

Вид обрывистого берега Афонтовой горы в устье реки Базаихи

*Благовещенская улица
в западном направлении*

*Деревянный модерн на
Владимирской пешеходной площади
(ул. Парижской коммуны)*

*«Прозор» от улицы Перенсона
на гору Караульную.
Фото Е. А. Ванслова, 1985 г.*

А в традициях заметно было влияние северно-русской строительной культуры, ее приемов деревянного зодчества, т. к. в Красноярском уезде жили, в основном, в XVIII в. переселенцы с русского Севера (устюжане, мезенцы, архангелогородцы), как и в г. Енисейске. Эти традиции и приемы прослеживаются в конструкциях, высоте и просторности домов, в деталях и резьбе.

В городском строительстве, еще со времен «петровских преобразований» в России, произошло разделение единого архитектурного потока, раздвоение его на зодчество народное (деревянное, в основном) и профессиональное (или официальное).

Эти два направления и в нашем городе формировались параллельно: официальная каменная архитектура всего российского государства и народная бытовая архитектура, развивавшаяся самостоятельно. Они взаимопроникали и дополняли друг друга.

После пожаров город неизменно возрождался и отстраивался по той же крепкой, более чем двухвековой планировочной системе.

Прежние строители уважали и ценили работу своих предшественников и бережно изучали ее. И губернский город Красноярск был уютен, спокоен и гармоничен, имел свое лицо, свой секрет очарования.

И это все влияло на формирование уважения и привязанности к нему горожан. Среда, городской ландшафт и окружение – все это накладывало отпечаток и на жителей старого Красноярска, они чувствовали гармонию, жили в ладу с природой и друг с другом...

Губернатор А. П. Степанов, прибывший в 1823 г. в город, – прогрессивный чиновник и писатель, отмечал, что *«красноярцы приветливы и веселы, держатся с достоинством и статью, речь их чиста и красива, обращение – часто на Вы...»*

При встрече двух горожанок приветствием, например, было: *«Здорово, сударыня, куда пробираешься?»* И отвечает другая: *«А, мое Вам почтение...»* Это был XIX век. И в 1890 г. по дороге на Сахалин, А. П. Чехов в письмах домой хвалил: *«Красноярск –*

красивый, интеллигентный город... и ... я согласился бы жить в Красноярске. Не понимаю, почему здесь «излюбленное» место для ссылки...»

Особое внимание уделим часовой горе Караульной с Часовней Параскевы Пятницы.

Часовня уже в наше время – знак, символ и ориентир. Контур горы Караульной графически точный, четкий, и складки ее южного склона формируют, в некоторой мере, и образ городского ландшафта. Гора как бы включена в композицию застройки города.

Часовня в старом городе – как «мера вещей» и точка отсчета городского ландшафта, обозначает место человека в природе, застройке исторического центра, в городе вообще, потому как она соразмерна человеку. (...была соразмерна, пока кто-то не взгромоздил на неё уродливую громадную маковицу и теперь она напоминает временную ёлочную игрушку...).

Но для Караульной горы есть угроза особенная, потому и озабоченность, что гора может постепенно «раствориться» в зелени новых посадок (пока еще молодые деревья, а в будущем, очевидно, они перекроют, «размоют» контур часовой горы, сделают ее «рыхлой», а контур – не четким).

Часовня Параскевы Пятницы – потеряла свой силуэт и своеобразие после появления в 1997 году (без участия архитекторов!) странного и несообразного наворачия. Когда же смогут горожане наблюдать привычный и любимый всеми пропорциональный силуэт Часовни на фоне горы Караульной?

Для достижения целостного восприятия исторической и современной застройки Красноярска необходимо не только тщательное исследование структуры центра в его исторической преемственности, но и изучение отдельных участков (зон), где исторические «срезы» городской среды довольно явственно прослеживаются специалистами и старожилами, а также ценно изучение городского фольклора, легенд, преданий и традиций. Необходимо учитывать в проектировании привязанности жителей к тем или иным частям и качествам старого центра, «психологический» аспект во взаимоотношениях жителей и городской застройки.

Часовня Параскевы Пятницы на горе Караульной, 1985 г.

Всехсвятская церковь на ул. Красной Армии. Фонды КККМ

*Вид с. Атаманово в природном окружении Красноярского урочища
Фото В. К. Воробьева. 1935 г.*

*Дорога на Черную сотку
из деревни Кузнецово
Фото В. К. Воробьева, 1934 г. ККМ*

*Фото из коллекции краеведа
Л. П. Ажара*

Устоявшийся «стереотип» представлений (в хорошем смысле) о центре города не должен быть разрушен и отброшен без всякого анализа. А такой анализ мог бы выявить особо привлекающие людей «точки» и качества существующей среды и открыть дополнительные возможности их сохранения, как и самобытности облика. Это особенно важно будет изучать на стадии проектирования реконструкции отдельных кварталов и фрагментов среды.

Необходимы в проектировании поправки на сложившиеся отношения жителей к своему родному историческому центру.

Всеми признается необходимость сохранения памятников окружающей исторической среды, без которой обрываются все привычные градостроительные и морфологические связи ценных сооружений с городской застройкой. Речь идет в настоящем о бережном отношении не к отдельным памятникам, а целым фрагментам старого города.

Практика выборочной охраны и реставрации памятников истории и культуры привела к удручающим последствиям – многие лишены органичной для них архитектурной среды и оказались в чуждом окружении. Это снижает их собственную ценность и компрометирует саму идею охраны. Необходима охрана среды и фрагментов исторической застройки, зон, а не отдельных зданий. Необходимы и действенные законодательные акты по охране исторической застройки. И образцовым можно считать, например, Закон от 1974 г., принятый в земле Бавария (Германия), выдержка из него впечатляет: «Ансамбль состоит из большого или малого числа взаимосвязанных зданий и сооружений, создающих совместно достойный сохранения облик населенных мест, улиц, площадей...»

Поскольку законом об охране памятников предусматривается сохранение архитектурной целостности сел и городов, включая зоны старого города, то в состав ансамбля входят также здания, не являющиеся сами по себе памятниками, и сохранность которых в качестве отдельных объектов не представляет интереса для общества.

Однако, будучи взаимосвязаны с другими зданиями – памятниками культуры и архитектуры, они становятся неотъемлемой частью ансамбля, т. е. общего памятника».

*Вид с колокольни Воскресенского Собора
на площади старого общественного
центра города, 1899 г.*

При таком основательном подходе необходима продуманность нового назначения старых зданий, т. к. функциональная и пространственная переориентация, и изменения сложившейся среды чреваты разрушением её облика.

«Штучная» охрана наследия без рассмотрения цельной исторической среды привела к тому, что мы наблюдаем лишь отдельные памятники, оставшиеся «одинокими свидетелями истории» на удалении от главной улицы города.

Проспект Мира – единственное, пожалуй, во всём историческом центре города, что радует всех пешеходов, что и можно воспринять как яркий коллаж с временными наслоениями разных стилей, материалов и назначения зданий.

Будущие искусствоведы середины XXI века напишут про современное состояние Красноярска примерно так: «Застройка велась хаотично, без градoprojectов и чертежей...», т. е. без генерального плана – относительно центра города..., как это заподозрил про нас нынешних жителей города в 2008 году голландский художник, приехавший на столетие Тунгусского чуда. Действительно так и происходит ныне – на рубеже и в начале XXI века, подобно древнему Каиру, например, когда власти не слишком заботились о сохранении городского архитектурного наследия. Сегодня улицы города делятся на два типа: открытые на природу и закрытые – тупиковые.

Начиная с 1970-х годов красноярские строители стремились, главным образом, к расчистке и расширению улиц. В вопросах охраны наследия речь шла о спасении только штучных объектов, отдельно взятых и связанных с посещением В. И. Ленина. Они и стоят теперь как памятники этой самой старинной архитектуре... Например, Покровский храм на просп. Мира/ул. Сурикова, 26 среди громоздящихся вокруг него разномастных строений 1970 – 2006-х годов.

Современная ситуация в Красноярске такова, что обширные участки домов-башен бесцеремонно «вкраплены» в остатки исторической среды без малейшего намёка на какой-либо порядок и участие градостроителей, на внимание к историческому плану кварталов периода классицизма.

В градостроительном развитии Красноярска прослеживаются шесть основных ярко выраженных периодов. Выше были приведены стилистические характеристики (в примерах) – описание этих этапов развития города по историческим периодам (для упорядочения всех данных по истории формирования центральной части города).

Дом по ул. К. Маркса, 82 (снесён)

Сегодня так привлекателен для многих стиль модерн – пластичный и свободный, органично вставший в прошлое и как бы художественно легко «перетекающий» в современность из начала XX века в XXI. Это как метод творческого освоения наследия предыдущих эпох - стилизации «в духе образов» ... и одновременно поиска новых художественных форм, метод, позволяющий надеяться на восстановление чувства естественного течения исторического времени и причастности ему – «единой природы традиции – как некоего Древа со многими ветвями и единым стволом, в естественных закономерностях формирования и развития города»

Вид в западном направлении, 1899 г.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГОРОДА

Фото В. И. Горностаева, 1985 г.

Строительная периодизация застройки исторического центра Красноярска примерно совпадает с историческими периодами развития города. Стилиевые периоды условны, т. к. в своем развитии – накладывались во времени, взаимопроникали.

I. 1628-1703 гг. – деревянное зодчество, крепостное – оборонное строительство.

II. 1703-1773 гг. – деревянное зодчество в северорусских традициях и сибирское барокко – как сплав образов северорусского зодчества с украинскими элементами декора (в каменном культовом строительстве).

III. 1773-1822 гг. – народное деревянное зодчество и сибирское барокко. Переход к классицизму.

IV. 1822-1881 гг. – до 60-х годов XIX в. – классицизм в каменном и деревянном строительстве; в 1860-х годах появляется эклектика – историческое стилизаторство (псевдонаправления). Наряду с этим продолжается строительство жилья в традициях сибирского деревянного зодчества или так называемая народная «бытовая» архитектура.

V. Конец XIX в. – начало XX в. – эклектика, псевдонаправления эклектики, кирпичный стиль и расцвет деревянного зодчества.

В начале XX в. – модерн и стилизации «в духе» различных прошлых стилей. Также продолжают – «неонаправления» эклектики.

VI. Советский период – 1920-е годы – рациональный модерн; 1930-е годы – советский конструктивизм и функционализм; неоклассицизм «второй волны».

В смешении традиционных форм деревянного зодчества и привнесении новых элементов – барокко, классицизма и модерна-складывался облик рядовой застройки Красноярска.

*Образ города идеален,
а облик его подвержен переменам
и отражает дела людей...*

Ул. Богда (Фонды ККМ)

Глава
7

ГОРОД -
Перекрёсток
Красноярское урочище
(философское осмысление)

Путь к Миру («Прашанти» , «Шанти» – мир)

«Покажи мне дорогу...!» – попросил меня путник однажды.
Голос его ослабел – ведь тысячи раз он пытался узнать о пути,
Он спрашивал громко и долго.
Но ему показывали дорогу к башиям из слоновой кости,
А то и к воздушным замкам, и к шумным прилавкам, где делили участки
на Небесах и в РАЮ...,
Иль к битвы полям, где мозги... вышибают.
Они заводили его в тутики путанными объяснениями,
Отправляя на мрачные круги ненависти и страха.
Принимал он слова их за правду и блуждал по долинам слёз...,
Оглушаемый противоречивыми посылками на каждом перекрестке,
Циничными воплями зазывал, сделавших своей профессией
Обучение хождению по Пути...
Глова его была свободна от бремени Эго («Иго...»),
А в ушах звенела священная песнь.
Он жаждал узнать дорогу в Прашанти; и знал, что это – цель его Пути.

Долина реки Базаихи

Всё это, да ещё неизбывная тоска по неведомой родине
Сделали его для меня близким.
..А я был счастлив: он знает, что может попасть туда, где присутствует Учитель.
Туда – даже страх боится явиться, беда не вхожа туда.
«Мне ж давали лишь карту пути, но может ли карта какая Истину показать?»
..И – вечный вопрос в глазах!

«Дороги увлекут тебя по склонам и ухабам и вызовут немало отклонений
В пути, и заведут в бесплодные пространства, где задыхаешься
на пыльных тропах. Размечены пути все на «твое» – «мое»...»
«А солнце ведь уже садится...»
– «Друг мой, – говорю я. – Ты ведь там уже!
Где б ни был ты, вот там и есть «Прашанти». (Мир, покой...).
Внемли... ты – смех Его услышать можешь! Открой глаза, узришь
Его ты Славу и в небе звездном, и в полях цветущих, в багряном облаке,
И в лепете ребёнка, в журчании потока.
– Стой. Не двинься. Будь тих. Оставь волеенье...
То «Я», что изъяснить не может Время, как то, что было,
Иль, что пребывает и будет – всё – Едино!.. и нет «предела»,
Ни «ныне», ни «тогда», ты просто Есть!.. Знай это, ты достиг уж
Мира, – не двинувшись ни на единый шаг»...»

(Н. Кастури. «Прашанти» – пер. с англ. Р. Сергачева. 2008 г.)

Фонари над входом в аптеку Общества
врачей Енисейской губернии -
реставрированы по фото КККМ

На белую страницу строчка ляжет,
И вашу мысль увидят и прочтут...
Как часто эти найденные строки
Для нас таят бесценные уроки...

В. Шекспир

Красноярским Урочищем называем мы город вместе с окрестными ландшафтами, уникальными своей контрастностью 4-х разных зон (тайги, горно-таежной, холмистой со смешанными лесами и степной) в излучине реки Енисей, которая является границей меж двух мощных сибирских платформ – восточной и западной. Стык этих геофизических платформ проходит «аккурат» по фарватеру Енисея, и мы, переезжая с берега левого на правый, оказываемся в другом географическом районе. Такой уж у нас редкостный город.

Слитность городской застройки и природной основы уже заложена в структуре красноярских городских пейзажей – в этом проявилось их своеобразие. На формирование этих образов влияют в первую очередь рельефные склоны левобережья Енисея и поймы речки Кача в историческом центре. Первый енисейский губернатор А. П. Степанов называл их «утесистыми крутизнами», требовал их бережно учесть при рассмотрении нового плана города начала XIX века, т. к. они значительно влияли на застройку, но не увидены были при составлении регулярного плана 1828 года столичными проектировщиками «Комиссии от строений».

Так, не отмечена была планом и гора Караульная – бывшая сопка Кум-Тигей, а в переводе с тюркского языка называвшаяся «Горой тетивы тугого лука», на верхней площадке которой представлена редкая возможность панорамного обзора почти всего красноярского Урочища. Эта гора с часовой, находясь в самом центре города, в точке, видимой отовсюду, служит и символом и ориентиром. И Красноярск «прославился» в конце XX-го века, что называется «попав в десятку» – изображением нашей часовни Параскевы Пятницы на десятирублевой денежной купюре.

И, глядя на измененную, преувеличенную изрядно, маковку, все сразу оценили, как все же важны пропорции.

В самой структуре центра нашего славного города заложена его активная современная жизнь, чем объясняется уподобление города шумному перекрестку и стремление различных организаций обосноваться в историческом ядре. Это обусловило бурное строительство новых офисов, банков и контор на рубеже XX-XXI веков и, в связи с этим, снос ценных деревянных и полукаменных строений прекрасных пропорций и даже стоявших на охране, хотя и местного значения. Такой расточительности не может позволить себе ни один город, разве, что Москва...? Не зря же нас прозывают «крутыми». Здесь действует, вероятно, определенная «центростремительная сила», привлекающая к центру большого региона активные кадры, для размещения которых требуются новые типы общественных зданий.

Подтверждением этой многогранной «центральной» жизни старинного города, заложенной в его структуре, служит неудачная попытка организации в 1980-х годах нового центра города на улице Партизана Железняка у створа нового тогда моста Октябрьского. Тогда центр не удалось перенести; проводились конкурсы, принимались документы и решения, выполнялись эскизные проекты. Потрачены массы сил, средств, и времени...

Дом по ул. Горького, 9, отреставрированный одним из хозяев – А. В. Лапиным, 2007–2008

Гора Караульная с казачьей заставой – архитектор А. С. Брусянин (Фото В. И. Горностаева, 1985 г.)

В. И. Горностаев, 1985

Так уж велико притяжение исторического центра города как ядра всего большого региона, что это событие перемещения центра не состоялось. Исторический центр ощущается неким «городом в городе», не зря жители правобережья, отправляясь в центр, издавна называли его «городом».

И здесь особенно важна мера сохранения и использования исторического наследия и согласованность старинного фонда – исторической среды и нового строительства Красноярска.

При проектировании детальной планировки центра (Архитектурная Мастерская № 1 института КрасноярскГражданпроект в 1983-86 гг.) обнаружили интересное явление в застройке – «Историческую канву», в которой была словно запечатлена память городской среды, жизни целых исторических пластов, даже если здания были уже снесены, а жители переселены в новые микрорайоны. Все же память места – «канва» как-то сохранялась в этом районе города в преданиях, рассказах, традициях и, конечно же, в старых фотографиях.

В 1984 году архитекторы обратились за помощью к краеведам и в их Обществе познакомились с удивительным человеком – В. И. Горностаевым, физиком-философом, преподавателем ВТУЗа, ныне аэрокосмического университета.

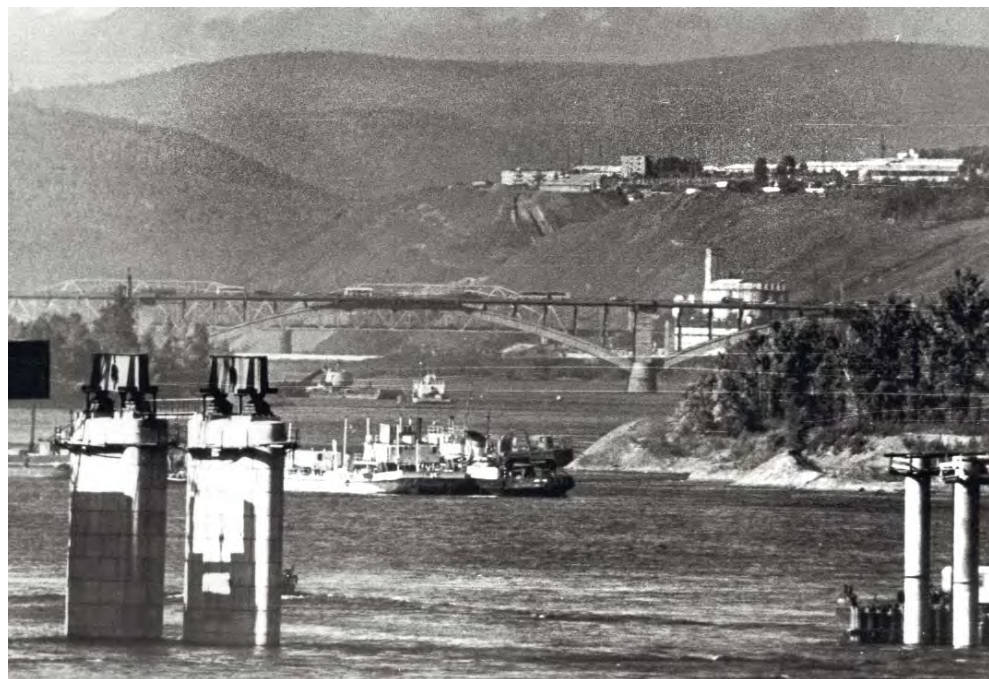
На его лекции по реактивным двигателям стекалась масса студентов других специальностей вуза, так как эти встречи всегда заканчивались лирическими обобщениями о Мире, природе и любви... В. И. Горностаев писал философские трактаты наряду со своими научными трудами.

Владимир Ильич показал нам в слайдах и фотопанорамах город с разных точек – с Черной сопки, большой Сопки (с трамплинами, от нее начинается так называемая «Долгая грива», протяженная на запад до Собакиной речки на Удачном), виды из окрестностей в районе Каштака, Такмака. Эти вдохновенные и лирические городские пейзажи помогли в работе над проектом реконструкции центра, открывали новые горизонты видения города, новые места обзора и видовые точки – это было архиважно и ценно, как новый поворот к творческому изучению города вместе с окружением. Позднее встретили это название – красноярское Урочище – применительно к городу с окрестностями в уникальной ситуации речной долины, окруженной горами, – в статье у археолога и философа А. М. Буровского.

Прослушав интереснейшие беседы-лекции Г. Д. Коваленко в лаборатории легких летательных аппаратов СибГАУ об антропоэкологии человека с моделями строения и движения физических полей, схемами и графиками, подразумевая присутствие ветров и вихрей на перекрестьях и особенно сложные полевые ситуации, наконец-то

*«Три моста» на Енисее
(Фото 1980-х годов В. И. Горностаева)*

*Все урочище Владимир Ильич
объехал на велосипеде
в начале 1980-х годов
и запечатлел прекрасные виды его*

складываем свою мозаику изучения-постижения нашего славного города и – картину всего Урочища красноярского.

И выкристаллизовываются некоторые мысли, которые, вероятно, требуют обсуждения. В контрастных ландшафтах в излучине стремительной реки – «Стремнины», как границе между плюсом (горами) и минусом (долинами), между небом и землей как между «умом и сердцем» жизнь протекает так, что требуется пройти, как по струне, или будто всегда – в экстремальной ситуации. Такая граница – «великий предел» в восточной философии, в системе Дао – называется «золотая середина» или «срединный Путь», который необходим во всем. Неспроста говорят об особом сибирском противоречивом характере, так как Сибирь расположена между Западом и Востоком, и есть необходимость состыковывать противоположные по сути вещи и явления. Вспоминается и особая «ярость» красноярцев («крутость», «кипучесть» с тюркского), отразившаяся даже в известной поговорке: «Краснояры сердцем яры».

Ведь еще первые Советы в нашей стране были фактически предприняты здесь, в конце XVII-го века – 1695-1700-е годы в красноярском Остроге. Это была знаменитая красноярская «шатость» – бунты казаков против неугодных казакам несправедливых воевод (Дурново и Башковского), когда казачий круг выбирал семерых «судеек» и доверял им решать все вопросы самоуправления в крепости до прибытия воеводы достойного, по их разумению. Таким увидели они Мусина-Пушкина, которому и вверили управление городом. Этот же исторический пример подтверждает наши «находки» – наличие «Исторической канвы», т. к. именно на месте площади перед бывшим посадским деревянным храмом, где происходили «бунташные» выступления казаков в XVII-м веке при поддержке священников посадской церкви, на той самой площади в настоящее время установлена бронзовая фигура «Правосудия»... Не знаменательно ли это?

В этом символе справедливости утвердилось то, за что и боролись красноярские казаки, несмотря на возмущение их поведением енисейцев в тот исторический период. А ныне нас так и «разбирает» гордость за такое достойное житие-бытие наших земляков.

Социологи доказывают статистически, что жители контрастных ландшафтов интереснее и талантливее работают, рожают больше идей в разных областях и более творчески относятся к жизни; но это только один фактор – ландшафты. Если же рассмотреть всю совокупность: и геофизику, и перекрестье идей и связей, и «вихрение» полей, и меридианные мосты, точно выровненные по силовым линиям Земли, – есть множество причин, чтобы выделить это притягательное место, многим помогающее реализовать здесь свои возможности, проявить характеры. Это похоже на состояние быстрого движения по мосту над Енисеем (над разломом по его фарватеру) и ощущение полета, и выравнивание в полете, чтобы не «занесло» на крыло...

Великолепная природа и люди, с детства привыкшие к этим красотам Красноярья, к трудностям службы в городе-форпосте XVII-го века, были отмечены и описаны еще первым губернатором А. П. Степановым в 2-х частной книге «Енисейская губерния» (СПб. 1835 г.), где он хвалил красноярских казаков: «Держатся с достоинством и статью, речь их чиста и красива...». Да и грамотность в Енисейской губернии в XIX веке и на рубеже XX века по статистическим сводкам была выше, чем по России и в западных губерниях, но это уже скорее заслуга именно енисейских казаков и купцов, и староверческих селений губернии, где был высок престиж учения.

Вероятно, активная жизненная позиция и самоуважение красноярцев проистекают из уникальных возможностей Урочища с панорамными раскрытиями исторического ядра центра – видовыми «прозорами» из улиц и площадей и множества видовых площадок обозрения природных красот – «видовок». Здесь подтверждается древнерусское значение слова «красный» – значит красивый применительно к названию нашего города.

«Зело превелики и пречудесно сотворены скалы...» – делился о «Столбах» заповедных красноярский рудознатец Прохор Селезнёв. Да и Куйсумский хребет из отрогов восточного Саяна выходит непосредственно к городу – в красноярскую степную котловину урочища. Эта часть, примыкающего к городу заповедника, называлась у географов Столбинское нагорье, объединяющее 80 групп скал-утесов, – удивительное творение природы из глубин «девоны» – периода 400 млн. лет назад...

Вид на город с Большой Сопки.
(Фото В. И. Горностаева, 1985 г.)

Часовня Параскевы Пятницы
(Фото В. И. Горностаева, 1985 г.)

*«Кто был под Сенью..
Забудет ли об этой Благодати.
О слове Истины предвечной,
О той Любви, что сердце испытало?...»*

Юруслан Болатов

Арка вблизи Покровского взвоза на
Александровской набережной
Фонды КККМ

*Бульвар на берегу Енисея
у городского сада.
(Фото Ю. Л. Вонаго)*

*Дом с мезонином по ул. Гостинской
на фоне нового здания
железнодорожного управления*

*Правомерен взгляд на современный
Исторический центр города
и особенно – проспект Мира,
как на коллаж (фр. - «накладывание»)
с наложением построек разных времён,
стилей, материалов и назначения...
И яркие впечатления в старом
Красноярске – в этой многогранной
среде и изучение «исторической канвы»
его, на которую накладывается
и запечатлевается слоями городская
жизнь – здесь связь времён осязательна
особо, как в пространстве и на
перекрестье времён.*

*28 мая 1890 г. красноярский
литератор и владелец известной
типографии на Большой улице, № 66
Кудрявцев провожал Чехова по городу
и набережной и в городском саду.
Показали и Стрелку при слиянии реки
Качи с Енисеем – место первого
Острога и казачьей старшины*

*А.П.Чехов под впечатлением о Сибири:
«Вообще-то народ здесь хороший и с
прекрасными традициями.»*

И о горно-таёжных ландшафтах родного урочища говорил В. И. Суриков: «Видел я Альпы швейцарские и итальянские, но нигде не видел такой красоты, как эта, наша сибирская».

Ведь главное в городе – слитность застройки и природного окружения – своеобразный «диалог города и Природы», как сформулировал это красноярский городской архитектор Э. М. Панов, и, в связи с этим, раскрывающиеся удивительные красоты Урочища, всегда поражающие путешественников. Особенно «воспел» город и Енисей А. П. Чехов в своих путевых заметках, побывав здесь всего один день; читайте, друзья мои, и гордитесь.

Предлагаем взгляд на Красноярск как на перекресток путей, связей и идей здесь в историческом центре – ядре города, где сложная ситуация перекрестья уже объясняет «крутость» – ярость жизни.

Вспоминается деревянный Преображенский храм в Остроге на Стрелке, срубленный в 1629-м году – 19 августа, в Яблочный Спас, когда ранее годом, красноярские казаки начали становление Острога и почитали сей праздник охранным для города, основным. (Ныне же «день города» празднуется, как придется, в начале лета).

И икона Преображения Господня из крепостного храма была сохранена в пожаре 1773 года, когда все укрепления острожные выгорели, и Посад тоже сгорел. Ведь важно же, что было заложено при основании города, особенно – форпоста военного, как наша славная крепость, в течение XVII-го века отстаивавшая себя и границы российские в набегах джунгаров и моголов, борясь против неугодных воевод, добываясь справедливости... У нас здесь Преображение почиталось.

Так выковывалась особая «красноярость» и сибирские характеры, прославленные в боях Отечественной.

Не потому ли стремятся многие сюда, в Красноярское Урочище для самореализации в жизни, а может быть для духовного Преображения своего... Такие уж здесь условия природные и человеческие сложились как на перекрестье пространства и времени: многомерность Урочища притягивает мощным магнитом и ум, и сердце, давая возможность «выровняться» и гармонизироваться – преобразиться, как в экстриме, чтобы выжить, выплыть на стремнине... Так «город-перекресток» проявляет себя.

То, что Красноярское урочище является в Сибири узловым пунктом на карте, подтвердили физики аэрокосмического университета, объяснив, что одна из древних палеокосмических трасс, пролежавших с северо-востока на юго-запад на планете Земля использовала древнейший храм на месте Так-Мака (далеко видная макушка – с тюркского языка назывался) – как навигационный маяк – при снижении и направлении на геоплатформу между озёрами Белё и Ши́ра. Далее этот путь продолжался до острова Юкатан... Мощные плиты этой аэроплощадки найдены археологами и физиками в 2007 г. в подтверждение ранних изысканий и научных исследований профессора СибГАУ в лаборатории легких летательных аппаратов – Г. Д. Коваленко.

Философ М. П. Шубский называет наши территории «перекрёстком цивилизаций!» и удивительно, что разные культуры и этносы здесь уживаются рядом..., обмениваясь идеями и образами. «Недавно по Енисею плыл «философский пароход»... – река стала как-бы стержнем, вокруг которого сплотились народы России».

Любой город собирает связи и пути, какой-то в большей мере, какой-то, наоборот, более пространственный и тихий, где время словно замирает, как, например, в г. Енисейске. Но здесь, – в Красноярске – особенно сложно всё и многопланово: есть и «плато» (Кузнецовское и др.), и высоты различные, и расщелины, и лога, да и тайга подступает к городу в заповеднике «Столбы». Природа окружения многообразна и удивительна и делает данное Урочище уникальным даже при беглом внешнем осмотре. Когда же мы углубляемся в существо – становится еще интереснее.

Приглашаем к раздумью, вдохновленные В. И. Горностаевым, фотографиями А. В. Кузнецова и А. Купцова, и надеемся «осилить» – понять монографию профессора СибГАУ Г. Д. Коваленко «Гармоническое единство мира и его параметрическое оформление в техногенных процессах» (Красноярск, 2003 г.), и далее дополняем свою разумную мозаику о мире и своем месте в нем новыми «стеклышками»...

Можно вспомнить и А. П. Чехова: «Какая полная умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!...» В мае 1890-го года Антон Павлович «проскучал» половину унылой дороги в ненастную погоду и оживился лишь вблизи Красноярска: «Когда подъезжаешь к Красноярску, то кажется, что спускаешься в иной мир... Здесь горные

кряжи грандиознее». Его первые впечатления о городе: «Красноярск красивый интеллигентный город... Улицы чистые, мощные, дома каменные, большие, церкви изящные».

В створах улиц просматривались правобережные горы и великолепное природное окружение. «Я согласился бы жить в Красноярске...», – писал А. П. Чехов в очерках «Из Сибири» 6 июня 1890 г., – «В своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. ...И паром через него замечательный, хитро устроенный, плывущий против течения...» (Он перетягивался канатами, а по течению так просто «летал», как самолёт, – «плашкоут». Изобрел его гражданский инженер – архитектор А. А. Лоссовский, проектировавший здание «Детского мира»). «- На этом берегу Красноярск самый лучший и красивый из всех сибирских городов...».

Ф. Нансен тоже изумился нашим плашкоутом – «Самолётом» – подробно его описывал в своём путевом дневнике 1913 г.

Фритъоф Нансен в путевых заметках отмечал городской сад из самородных сосен, замечательную китайскую беседку и красноярских барышень в воскресный день. Барышни также хороши и теперь, а вот сад с беседкой... Да и странным образом изменилась деревянная церковь в устье р.Базаиха, мимо которой проезжал на лошади с попутчиками великий путешественник, стремясь быстрее осмотреть скалы вулканического происхождения, как он предполагал, глядя с левого берега – при ожидании переправы. Эта изящная прежде церковь, ныне – самостийно обложена кирпичом до неузнаваемости пропорций, можно сравнить фото начала XX века...

Такая же участь постигла и часовню на горе Караульной...

И становится очевидным, что бережение пропорционального строя особенно храмов, которые являются ориентирами, насущно необходимо было и есть поныне, для душевного самочувствия и миросовершенствования горожан всех – для Лада и мира.

Искусствовед Русского музея Наталья Козырева в книге «Калтат Андрея Поздеева» истинно отмечает: «Природа, окружающая Красноярск, все ещё величественна и прекрасна, – (к счастью, людям нелегко справиться с красотой, возникшей вне их участия). Современный человек с сознанием, хронически зараженным урбанизацией, не лишен последней мудрости и пытается найти точки соприкосновения с тем великим миром, который зародился до него...».

И если уж воссоздавать памятные знаки из культурного наследия, то прежде стоит обозначить наверное художникам в каком-то деревянном исполнении знаковый образ Преображенского храма на Стрелке – вблизи концертного зала, где он был – в крепости.

В последней четверти 18 века в Красноярске трудились художники, аттестованные Тобольской духовной консисторией, и енисейские мастера-иконописцы. В 1776 году икона «Преображение Господня» была «поновлена» с сохранением первоначальной композиции и изменением цветового решения – появился теплый золотистый «небесный» фон вместо холодного серовато-голубого (первоначального – с 1728 года).

Икона Преображения Господня 1776 г.
Хранится в ККМ

Храмовый образ Преображения Господня – оберег города, был написан для деревянного храма в 1728 году (после пожара 25 июля 1773 года икона была перенесена во вновь построенный Воскресенский собор).

В. И. Суриков.
Рисунок с видом Красноярска
(Фонды КХМ им. В. И. Сурикова)

ЛИРИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Всё Урочище можно вообразить как удивительную и прекрасную раковину, которую выбросило из океана бытия на берег синего Енисея и в которой представлены все противоречивые явления земного мира, а на поверку и тесно взаимосвязанные природные загадки, и проявленные парадоксы бытия. Так Красноярское Урочище особенно располагает к философскому взгляду на мир и учит ценить свободу и волю... Здесь приходим к пониманию, что жизнь – это праздник, разлитый в природе, не от «праздности», а от состояния – Радости!

Енисей – это особая любовь и не найти слов, чтобы передать притягательность его мостов, его синевы в ясный солнечный день. Он неповторим каждый день и в разных состояниях погоды, и мы внимательны к нему и наблюдаем какого цвета сегодня вода, а если не переехали через мост, то будто и чего-то не хватает в сутках прошедших... Такой вот необходимый стремительный Енисей с разными берегами. Мостов явно недостаточно, чтобы решить все транспортные проблемы, а строить их на такой могучей реке сложно, но всё же полегче, чем будет стоять городу метро, это уже очевидно.

На весенней конференции 2008 г. по охране наследия профессор архитектуры В. И. Крушлинский обращал внимание собравшихся на упадок градостроительной культуры в городе, показал, что существует некий «культурный разрыв» в двадцать «перестроечных» лет. Например, в 1985 году архитекторам-градостроителям «хватало культуры» изучать среду исторического центра, согласовывать новые строения с историческим фоном, а ныне – важнейшие участки в городе, как улица Каратанова на пересечении с ул. К. Маркса и старинный участок улицы, бывшей Качинской, вблизи острога – отданы «на откуп» строителям. И такая же ситуация может повториться в слободе Николаевке с природным абрисом горы – Большой сопки и Афонтовой горы.

«Важность улицы Горького вблизи парка требует объявления конкурса на реконструктивное проектирование там, в квартале, где должна быть сохранена архитектурная культура зданий этого участка с использованием старинных домов хотя бы для музея «патефонов» и частных гостиниц...

*Вид набережной Енисея
от коммунального моста.
(Фото М. В. Титова, 2007 г.)*

ЮНЕСКО рекомендует осуществлять со стороны государства жесткий контроль над строительными работами вблизи объектов наследия, это – так называемая «двухсотмильная культурная зона», иначе государство может потерять свои ценности...»

Если уж замыкали ранее улицу, то только храмом, да и то только в «чухонских болотах», где, куда ни глянь – равнина и требуются ориентиры (например, шпили) для разнообразия. А мы живем в природном храме – уникальном месте красивейшего Урочища, где не требуются никакие акценты и доминанты в створах улиц, – перспективы так прекрасны, что они есть «прозоры» на окружающие город природные ориентиры: острова Енисея, Сопку, Так-Мак, Кум-Тигей.

И тончайшие русские натуры, как В. И. Суриков и А. П. Чехов, восхищались городом, – да им было на рубеже веков откуда посмотреть на окружение.

А ныне закрываются виды не только улиц, но и площадей главных, как Оперного театра, где горожане ждали многоуровневой стоянки в развязке у моста, и все предполагали высоту ее – до бортиков дорожных съездов, но не выше самой площади перед зданием мэрии. Теперь же, ожидая автобусов, горожане возмущены возводимыми конструкциями, которые закрывают лучшие виды на Такмак и Диван-гору на правобережье.

Исключением является изящный Речной вокзал с каскадом лестниц архитектора А. Н. Голубева, который единственно достоин быть в створе улицы Парижской, так как наш город был когда-то портом на великой реке, и красивое здание отмечало место городской пристани для пассажиров.

Каждое время оставляет свой пространственный отпечаток в городе, где история культуры сконцентрирована наглядно, и человек ощущает зримо временной масштаб в пространстве, в реальности, соотносит себя с мировым потоком времени.

В настоящее время историческая часть города буквально утонула в «половодье» современной застройки. Высотки поглотили небольшие объекты наследия, имеющие общекультурную ценность – главное качество исторической среды – «хранителя» времени, дающего нам понимание своего собственного места в развитии ее и сопричастности истории.

С утратой целостной историко-культурной среды и объектов наследия город неизбежно теряет своеобразие. Новые немасштабные строения накладываются на

Фото Л. М. Сергеевой, 2008

«Будут возводиться огромные, показные дома, и вследствие этого тесными станут улицы»

«будет много начальников и чиновников и мало – делающих праведное дело.»

*из высказываний
пророка Мухаммада (мир ему)*

*Острова на Енисее
в районе загородных дач*

А. В. Хвастунов.
Вечер в Николаевке, 2006 г.

Долина реки Базанхи
под Такмаком в Осеннее равноденствие.
Фото Л. М. Сергеевой

А. В. Хвастунов.
Осень в Николаевке, 2006 г.

сложившиеся силуэты и виды от основных пешеходных направлений, так становится очевидной градостроительная неоправданность их силуэта, масштаба и стиля... Особенно это заметно на ответственных участках вблизи главных улиц и речных панорам города.

В 1997 году водрузили на часовню Параскевы Пятницы на горе Караульной позолоченную луковичную главу непомерно большую, уничтожив результаты реставрации 1970-х годов талантливого архитектора А. С. Брусянина, автора и знаменитой «казахской заставы» на горе – в створе ул. Перенсона. Впору бы и заставу восстановить – так органично стоявшую в исторической среде – это был лучший пример средового проектирования. Изменён первоначальный облик и символ охранной дозорной башни, (а было – пропорциональное «яблоко» на барабане).

Это оказалось знаковым событием, послужившим как бы разрешением к «безпределу» в разделении интересов, расчленении пространства исторического центра и разрушении образа города, слитного с окружением.

А раньше часовня была символом единства – «диалога города и природы».

Холм тугой тегивы лука (с тюркского) – такой видится гора Караульная, если мы наблюдаем с юга, юго-востока абрис этой горы.

Т. М. Ломанова называет её в статье «сторожевым холмом» – это тоже верно, по сути, от объяснения слова «сторож» – старинного, происходящего от осторожного прослеживания вокруг себя, ведь эта гора дает возможность панорамного обзора. И в этом плане Красноярск является редким городом, где вы, стоя на площадке перед часовней и, обходя ее, можете обозревать все Урочище – город с окрестными далями.

Интересно впечатление американской студентки Марайи Тейлор из Сизэла (штат Колорадо) – как «Взгляд с другого берега», так называлась статья в газете «Универс. жизнь» за сентябрь 2007 г.. После обучения в Петербурге по специальности ландшафтный дизайн, Марайя захотела приехать в Красноярск, в связи с 7-й биеннале – «Чертёж Сибири» и познакомились мы у нашей экспозиции «Деревянная сказка Сибири – радость Древа». Позже Марайя посещала курс для архитекторов – «Прогулки по старому Красноярску» с изучением истории Приенисейского зодчества.

«Немного осмотревшись, начала видеть то, что отличает Красноярск от любого другого города, оценила своеобразный рельеф... Поразили многочисленные контрасты, причудливое сочетание памятников различных эпох, уместающихся иногда на неправдоподобно маленьком участке земли... Особенно нравится ехать на автобусе через Копыловский мост, когда внизу расстилается железнодорожное полотно... среди крохотных деревянных домиков, – ... тут и вид на горы, обрамляющие город. Мне кажется, эти старинные деревянные районы частной застройки – одна из самых впечатляющих черт Красноярска. ... но только в Сибири, наверное, ещё можно найти целые деревянные районы, где дома отличаются... К тому же, именно эти дома напоминают о родном городе в штате Колорадо, где большая часть жилья является малоэтажной и деревянной.

О Столбах... У нас в Сизэле тоже есть... парки-заповедники, но туда не ходит такое количество людей всех поколений...

В российских же городах много зелени, но отчего-то за ней никто не ухаживает, и вход в городские парки нужно оплачивать...»

Николаевская слобода – её юго-восточный склон виден из центра города и с моста, и от правобережья, так важен он при восприятии. Есть вопросы общей целесообразности, когда не проверены с основных видовых площадок раскрытия пространственных перспектив, (когда точками схода служат природные объекты) при новом проектировании в исторической среде нашего города, то и не будет жизнеспособно это «новое», не вписанное в окружение.

Так происходит при спешном (когда подгоняют строители архитекторов) проектировании новых микрорайонов в Николаевке, которые «не укладываются» на крутые склоны Афонтовой горы, её обширного подножия. Здесь требуется особенно выверенный в среде и на рельефе градостроительный подход, а не «штучное» распределение кварталов – по разным строительным компаниям, как это произошло в 2007 – 2008 годах и каждая – «тянула одеяло – на себя»...

Жизнь показала, что громады домов-пластин вырастают неожиданно и не к месту – на «прозорах» в среде, которую даже американка смогла оценить..., а мы и не чувствуем красоты или значения этого склона для всего центрального района и правобережья.

Это всё происходит от безродности нашей, видения не по-русски, когда основной принцип был всегда в «Тройке-птице» (по Н. В. Гоголю): где всё учитывалось вкуче, но коренник в середине – более важен, поскольку ведущий в пути – по основному направлению, а цель известна только свыше – Господу...

Студент из Чехии Ян Вашек (6 курс архитектурного факультета) так выразил восхищение урочищем: *«Сейчас я хочу подчеркнуть и попросить жителей Красноярска, чтобы исторические и культурные объекты получили больше внимания архитекторов и горожан и желания искать с ними диалог, так как это – основа, которая сформировала здешний мир. ... Вырос город на берегах необычайно живописной реки. Енисей меня поразил! Река имеет свой уникальный облик, благодаря которому Красноярск в мировом путеводителе может получить особую звёздочку... Берегите её, пожалуйста, она прекрасна, дорогие красноярцы!»*

(Серьёзный вопрос для чешского гостя в том, как в настоящее время проплыть по реке до города Енисейска, например, да и посмотреть береговые красоты? Пока все подходы к Енисею закрыты строительными заборами. Где нынче речное пароходство, вокзал и корабли? «А-у-у!»... Будет ли навигация в Красноярске для пассажирских судов этой весной? А ведь наш город - на великой реке стоит! Да вот как же полюбоваться ею?)

«Иногда мне кажется, что этот город состоит из нескольких городов, соединённых в один большой. Такое наблюдение об уникальности Красноярска, которая особенно представлена в самом ярком историческом месте и культурном центре города – на Стрелке. Жаль только, что такое редкое качество не развивается далее, было перекрыто советской волной...»

При этом я увидел, какие контрасты сотворило время, когда рядом с маленькими усадьбами устремились к небу высотные здания, большие похожие на гигантские скульптуры самоуверенных творцов, которые только и ждут, когда исчезнут последние остатки романтики прошлого в задумчивой прекрасной природе.»

Приезжие специалисты, изучающие «места Силы» всей планеты Земля, среди 24-х крупных заповедных, – наряду с дольменами, называют и Красноярское Урочище с Большой сопкой, признавая его древность, как несомненное присутствие значительного Храма, примерно 5 -10-и тысячелетней (до нашей эры) давности; по их определению – поле Столбов схоже с дольменами долины реки Жане – называемыми «Силы Духа», – как место, дающее уроки жизни и жизненную силу. (Вот, оказывается, зачем отправляются толпы народа по выходным в заповедник... за энергией скал-утесов!).

Архитектура Исторической части города прежде вызывала чувства соразмерности и гармонии. Теперь – с утратой богатого историко-культурного наследия по невниманию к проблемам реконструкции и реставрации, уже мало осталось в городе мест, где может «обитать Душа»... И вот почему красноярцы всех возрастов и вероисповеданий стремятся в заповедные места Столбов...

*«...Вступая в край Куйсумского предгорья,
Тропинкой меряя стремительный Каштак, ...
Совсем стемнело, на крутой вершине
Весь залитый в огнях виднелся Красный Яр.
Вдали над Енисейскою долиной...
Посмотрим Красноярск издалека.»*
«... Таких электровидов давно я не видала с Каштака.»
*... наши Девиз – «Долой из города в зелёную природу,
Наверх сюда на каменный простор!»*
*«Обозначаем лишь протест своего рода
Той пыли, что не знает темя гор.
А масса новых впечатлений в прекрасном крае гор, лесов,
А камень в многоликих претвореньях, ...
... А явь так чародейственна всегда.»*
*Через Глаголев лог сквозь ели Такмак, как капитан, стоит.
За ним – Ермак, правее – «Стенка», от нас чуть вправо – «Откликной».*

«Глаголь»

(ключ в Каштачном логу...– 25.07.1944 г., стр.122-123 части 19
из поэмы «Столбы» Александра Леопольдовича Яворского)

А. В. Хвастунов
Зимнее утро в Николаевке, 2006 г.

*«Хотелось бы,
чтобы Красноярск приблизился
к своему первоначальному виду,
который и есть
его великое богатство.»*

(Ян Франтишикович Вашек)

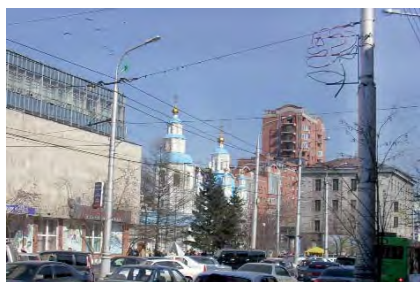

В. А. Соколенко,
Кордон «Нарым» в заповеднике «Столбы»,
2007 г.

Старые песни о Главном – о родном. Об охране культурного наследия Красноярья в 1997–2007 годах

«...и Гений – парадоксов друг...»

А. С. Пушкин

Три века на Покровской пешеходной
площади...

*«Красотою мир спасётся...»
и прежде, –
свой внутренний мир, –
по Ф. М. Достоевскому.*

*Бережение пропорционального строя
насуточно необходимо было
для душевного самочувствия
и гармоничного миросовершенствования
горожан – Лада и мира.*

*Часовня видится в Красноярском
урочище как «мера вещей»
и память о красноярских
казаках-защитниках города.
Истинный облик часовни
Параскевы Пятницы был восстановлен
по старым фото первым
реставратором города архитектором
А. С. Брусяниным в конце 1970-х годов.
В 1997 г. кто-то без участия
архитекторов «нахлобучил» ей
страдалище – непомерно большую главу
и что же горожане?...
Взирают равнодушно и вяло.*

*А между тем, детки смотрят
на уродливое завершение главного
ориентира города и это вредно
их душевному здоровью: подсознательно
отпечатывается странный –
искаженный образ, «будто в кривом
зеркале», что в принципе недопустимо.
И чиновники твердят свое:
«Да кто в них понимает,
в этих пропорциях»...
И сбываются нечаянно
древние изречения пророков:
«будет много начальников и чиновников
и мало – делающих праведное дело».*

Почему у нас преобладают грустные песни о Родине? Хочется величать и славить, сливаясь с ликующей природой – весна и светлое обновление грядет... И наша малая Родина – красноярское Урочище вдохновляет великолепием природного окружения города. Ладно уж, хоть и грустные песни поем, зато – раздольные и свои – родные.

Радости жизни порой омрачены состоянием дел городских в области охраны наследия. И как это в других городах и всях организованы охранные службы независимыми ни от кого, могущими наложить свой твердый запрет – по принципу действия пожарной охраны или партии «зеленых»?

В центре города катастрофически исчезают деревья и кустарники – сколько замечательных пород кусточков всяческих высаживалось в нашем детстве (например, рододендроны у театра Пушкина, можжевельник и лох серебристый), а ныне – стройки, стройки, котлованы... Недостроен «недо-скреб» на Стрелке – виден остов его с вертолетной площадкой, а уж новые места расчищены для офисных же высотных объемов. 2007 год был объявлен в крае годом культуры – да ой ли? Припомним, как год начинался с ополчения на культурное наследие со стороны мощного строительного комплекса по улицам Ломоносова, Лебедевой, Сурикова...

И что же наше «народное Ополчение»? Вероятно, еще дремлет ранней весной. Хотя за Детскую музыкальную школу № 1 встали горой: и статьи, и письма писали в защиту детских интересов и ценного объекта культурного наследия города, почему-то находившегося в краевой собственности.

Тут чиновники как-то запутались очень, настолько, что даже прыткие строители подали сами в суд на охранно-контрольную службу – лучшей защитой, как известно, слывет нападение.

И то верно, что творческим детишкам маленький кусочек зеленой травки на своем же крохотном дворике (охраняемом, заметим, и Российским законом № 73 – ФЗ от 24 мая 2002 года, поэтому и заступилась за них Средне-сибирская Росохрана) все же нужнее, чем большим богатым дядям под очередной офис, согласитесь.

Подобная же история происходит и на ул. Ломоносова: на малой площадке, где были турнички школы-интерната, строится уже с юго-западной стороны кирпичная высотка, перекрывая детям все прогулки на свежем воздухе... Будто школьникам и ни к чему зеленые дворы, а гораздо важнее торгово-офисные «вавилонские башни» вблизи старинных храмов. Ведь этот интернат по ул. Ломоносова в красивом здании начала XX века, спроектированном городским архитектором С. Г. Дриженко как бывший Ольгинский детский приют, – это жалкие крохи из остатков большой достойной Российской программы 1890-1910-х годов по строительству церквей и школ в зонах влияния железнодорожной магистрали в Сибири.

Эта программа подразумевала строительство учебных и духовных заведений с обязательным учетом благоустройства рядом, сообразно высокому уровню культуры «золотого периода» в строительстве рубежа XIX-XX вв.

Вот идеал государственного подхода и радения – это была общая градостроительная программа развития большого региона.

Хочется гордо показать гостям города у Красного Яра Храм Покрова XVIII века строения, сооруженный енисейскими мастерами. Но что осталось от облика улицы имени дорогого всем сибирякам В. И. Сурикова из того, что видел и чем гордился Василий Иванович, что сам показывал, гуляя с гостем по городу в начале XX века, говорил, что именно «здесь черпал сюжеты и образы»?

Где посадского типа полукаменный дом казачьего хорунжего Потылицына (ул. Сурикова, 18)?, где дом казаков Путимцевых, напротив стоявший – наискосок неподалеку?

И спросят резонно гости: «А может ли наш собор называться таковым? – в утраченном окружении на площади, бывшей «Покровской» пешеходной, – пропавший на фоне кирпичных высоток – и неба-то не видно!?» И гости правы будут – собор потерян – морально...

Да все же это охранялось как-то!!! Но вдруг возрос в глубине квартала – за храмом – невиданно высоко объем, и теряется народ в догадках, что бы значил этот

ориентир там – в глубь, т. к. обычно ранее, на всех этапах развития города, доминанты обозначали площади и пешеходные пути в городской структуре. Так и заблудиться недолго в «трех высотках»...

Здесь проявилась особенная «московская крутость» – поднять дом выше храма, и никто нам не указ! Что называется: «Знай – наших!» Или: «Кто в доме хозяин...» Можно, оказывается, запросто и загородить этот храм, несмотря на то, что зовется он Собором и предполагает рядом площадь – участок ул. Сурикова, № 20-18, 16. «Подумаешь, красноярские ценности какие-то... – провинциально все это», – так рассуждают досужие москвичи, как бы мы ни называли себя в телепередачах столицею, важно, а по уровню наследия мы и не дотягиваем до «ста ликов старины...» (это старинная суть слова).

Мы и до сорока ликов не доберем, даже вкуче с г. Енисейском – вот это была действительно столица по культурному уровню, но была когда-то. Теперь и до старейшего из Сибирских городов, бывшего некогда в десятке лучших российских городов, никому дела нет... Мы-то стремимся в лучшие по уровню «крутости», вероятно...

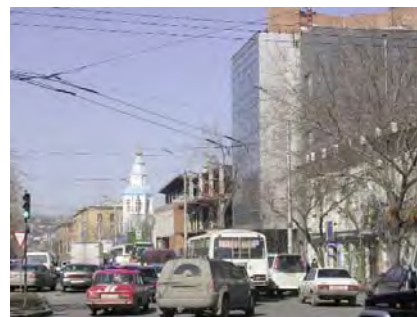
И где же этот Собор верующих, в смысле – православное собрание народное? Что же они спокойно наблюдают эти вопиющие надругательства над своими святынями?

Строительство московского торгового гиганта «Эльдорадо» (Сиречь – «райская вершина», только вот для кого она будет вершиною? Для нас-то очевидно – это падение... по ул. Сурикова, № 18-20) в 2004 году пытались остановить археологи, когда при рытье котлована были обнаружены остатки древней кладки XVIII века.

Выросший на храмовой площади объем, мягко говоря, несуразен здесь – не тот масштаб, и архитектура его чужеродна. Он мог бы возникнуть с большим успехом где-то на магистрали в новом районе. И выиграл бы в пространстве.

Но кто позволил разместить его на охраняемой площади, в исторической среде – охранявшейся Федеральным законом 2002 года (в котором прописаны строгие нормы по высоте, силуэту, масштабу, материалам, цвету и т. д. вновь строящегося здания)? Кто так распорядился?

Сравнивая наш «крутой» Красноярск с Иркутском, приезжие отмечают более высокую градостроительную и историческую культуру там, как бы мы здесь не

Строящийся объем «Эльдорадо» в охранной зоне Покровского храма в начале XXI века

...А как же строгие пожарные согласовали такой массивный объем вплотную примыкающий к жилью? Не говоря уже о невозможном соблюдении норм «СанПиНа» по инсоляции с южной стороны жилого дома, совсем лишенного двора...

*Сторожевая башня, 1980 г.
Часовня Животворящего креста Господня и Параскевы Пятницы*

*Катерина Гевель и Лариса Сергеева –
вдохновительница оформления
композиции «Радость Древа»
на 7-й музейной Биеннале 2007 г.*

*Фото Л. Г. Глуховой,
Е. Д. Свидрицкой
и О. Ю. Шильдиной, 2007 г.*

*Празднование Троицы на берегу Енисея
в деревне Овсянке, 15.06.2008 г.*

Л.Г.Глухова, Е.В.Гевель и Л.Н.Грищенко – участницы музейной Биеннале 2007 г. у своей экспозиции «Деревянная сказка Сибири» (Радость Древа)

«пыжились» и столицей не называли себя, и года культуры не намечали себе в печати.

Например, в г.Иркутске еще на рубеже ХХI века русский писатель В.Г.Распутин предлагал идеи сохранения деревянного наследия общими силами «добрых старейшин» – всех желающих неравнодушных горожан, как это было в добрые старые времена, когда всем миром собирали средства на самые важные дела. А здесь-то «деревяшки» родные – сибирское исконное достояние не ремонтировались в городе с довоенных времен, все как-то «руки не доходили» и доходы не позволяли; и народ иркутский поддержал начинание Валентина Григорьевича. У нас в Красноярске бюджетных средств хватает только на фонтаны и мощение.

Деревянные дома восстанавливать действительно дорого, но если понять их истинную ценность нематериального плана, то очевидно, что они бесценны как образ древних Лодий, который сохранялся у наших казаков и в пропорциях домов, и в глухой корабельной резьбе подзоров, причелин, карнизов и наличников. Вспомним, что сказал Сергей Александрович Есенин о том, что только русские догадались посадить «коня – солнце» себе на крышу, уподобив дом свой и колеснице в небо, и храму одновременно, ведь у символов многоуровневые смыслы.

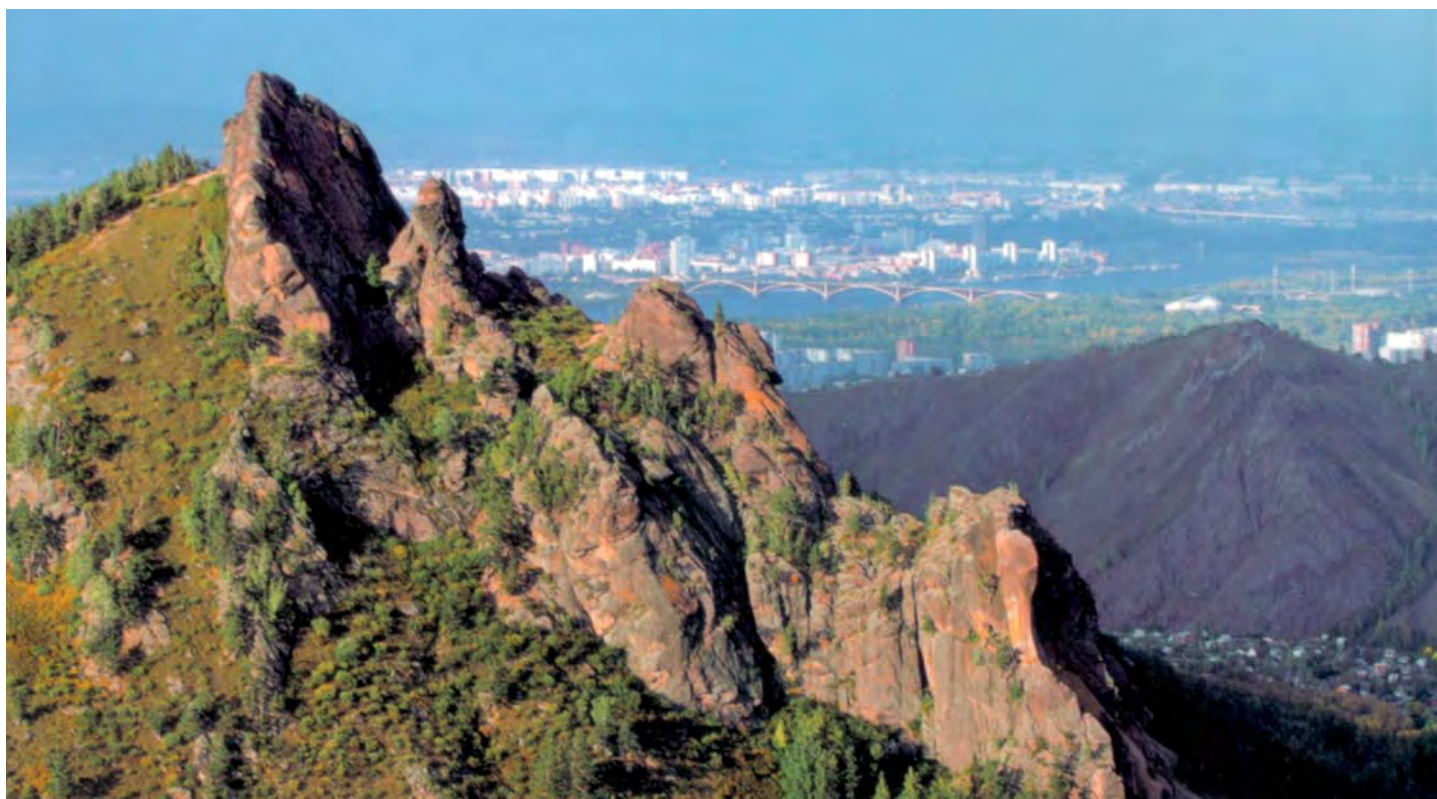
Дерево традиционно как раньше, так и ныне для тех, кто строит благополучие своей семьи, оно было основным одушевленным строительным материалом Сибири. Дома Енисейской губернии стояли, как корабли, оперенные верандами и крыльцами, открытыми площадками гульбищ на резных столбиках. Они были похожи на летящих орлов с распростертыми веером перьями крыльев.

И что же увидят из великолепного деревянного зодчества с северно-русскими строительными приемами: красными крыльцами, светелками под крутыми скатами крыш и горенками на подклетах наши дети, внуки?

Иркутяне-то, молодцы, сохранили свое деревянное богатство и не позволяют посягать на него никому, потому и культура их выше – все взаимосвязано и пристает от любви к своей малой родине – месту родному.

Не зря же и слово «настроение» с корнем «строить» созвучно; как строим, таков и настрой – мир в окружении и на душе у горожан. Да кто в нашем губернском центре думает о горожанах в настоящий период – все только о себе да о своем... Даже памятный и величественный речной вокзал – один из символов города – уже кому-то

*«Белый город», вид из заповедника
Фото А. В. Кузнецова*

продан, будто и не на реке живем. И зачем нам вообще это судоходство на Енисее – сидите себе перед телеэкраном, а журналисты все покажут со своей точки зрения и расскажут про речную свежесть...

Однако ж сегодня во всем цивилизованном мире качество и образ жизни оцениваются по состоянию старинных домов, их и еще природу едут туристы посмотреть в первую очередь, а посему и охраняют особо и строго.

«А настанет ли время, когда и у нас выдвинется на сцену неприкосновенность целых исторических фрагментов», – писал в 1900 году Н.К.Рерих, – «когда прилепится отвратительный современный дом вплотную к историческому наследию станет невозможно, не только в силу пожарных и других практических соображений, но и во имя красоты и национального чувства». Это будто о нашей многострадальной улице Сурикова сказано и о доме М. Зельмановича, в котором ныне обитает ДМШ № 1...

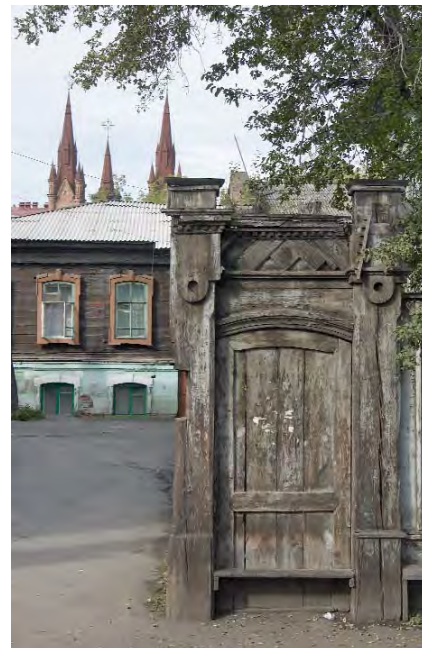
В этом и заключен основной парадокс – службы охраны вовсе не заинтересованы в сохранении культурного наследия или поставлены были в такие условия в постперестроечный период; с 1997 года и по сию пору не принималось решений о постановке на учет или государственную охрану объектов наследия.

Вот и замечаем мы лишь утраты и неоправданные сносы стоявших ранее на охране зданий – законы РФ не действуют в этой епархии...

Где же теперь наше национальное чувство, наша гордость? Паспортизация памятников истории и экспедиции по краю с обследованием деревянного и храмового зодчества проводились только в конце 1980-90-х годов лабораторией Ю. И. Гринберг и по заказу службы при краевом управлении культуры.

Стараниями Юлии Израилевны – руководителя лаборатории архитектурного наследия были подготовлены все последние решения об охране объектов наследия 1990-1993 годов: после комплексной инвентаризации всех сооружений и оценки историко-культурного фонда. Тогда понималась культурная значимость исторической среды в целом, а не только отдельных «памятников» из реестра.

Отрадно, что министр культуры – Г. Л. Рукша, заботится о деревянном наследии: *«У нас до сих пор нет понимания, что сохранение среды, сохранение колорита ушедших эпох делает город живым, интересным для гостей; а нам, жителям его, помогает обрести корни, которые... питают».*

*Ул. Горького,
фото Л. Г. Глуховой, 2007 г.*

*Охранная зона Губернской мужской гимназии с городскими усадьбами (ныне – ул. Вейнбаума, 21–25 / Марковского).
Фото 2007 г.*

По ул. Вейнбаума, 21 – дом, в котором жил с 1939 г. у доктора Сусанны Степановны Потылицыной хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий – Св. Лука. Здесь может быть размещен музей Православной Епархии.

Енисейская протока за п. Удачным

«Если бы только идея согласия и мирного содружества стала «недвижимым имуществом» каждого человека, как это было бы прекрасно! Как счастлив был бы мир, если бы каждый понял: его грань восприятия может быть в лучшем случае неполной и, чтобы объявить себя истиной, она требует гармоничного сочетания со множеством других граней!»

Сатья Саи Вахини

*Вид с Коммунального моста,
фото Л. Г. Глухой, 2008*

Вспоминается Марк Тулий Цицерон в связи с ситуацией сохранения «прозоров» – раскрытий в слободе Николаевской, например, при нынешнем скороспелом... строительстве: «Творения природы совершеннее творений искусства».

«С большим опозданием, но всё-же приходит и к нам понимание, что город с многовековой историей заслуживает другого отношения... и фоновая застройка для городской среды важна не меньше отдельных «штучных» объектов.» (Г.Д. Дмитриева, редактор журнала «Красивый берег» – издаётся при поддержке Красноярской организации Союза Архитекторов России).

Здесь уместно сказать о гордости за своих предков (по А.С. Пушкину) – вот только у нас она лишь на словах проявляется и по громким датам вспоминается. Так на Стрелке – даже и названия не осталось от крепости, не то чтобы знаков (мы все – центр, как бы в колонии у «метрополии» какой-то...). У горы Караульной – осталось одно название о караульной службе казаков, но часовню, к сожалению, изуродовали в пропорциях в 1997 году. А ведь, если рассудить, наши современники не имели права в 20 веке изменять то, что было возведено в память прежними поколениями 19 века... с гордостью за 17 век.

«Разумный человек следует законам не ради них самих, но ради собственного блага, порядка во всех вещах его окружения.»

Воистину, «во многих знаниях – многия печали»... Опять – парадоксы.

Печально то, что при проектировании новых высотных строений в сложившейся культурно-исторической среде центра Красноярска, многие застройщики и архитекторы или не учитывают работы своих коллег градостроителей, или попросту не обращают внимания на проекты детальной планировки первой градостроительной мастерской института Красноярск-Гражданпроект, снабженные макетами «с высоты птичьего полета».

В проектах было тщательно просчитано необходимое количество нового жилья и обслуживания, и все – в интересах жителей Центрального района Красноярска.

В этих проектах АМ-1, Исторического центра особенно, были бережно учтены традиции и своеобразие старинной застройки города Красноярска за два века – особое отношение было к целым фрагментам исторической среды и связям с природным окружением – «прозорам», выявлены градостроительные приемы и художественные принципы формирования.

И что же, доблестная первая мастерская работала над Историческим центром для себя лишь и ради своего удовольствия? А остальным крутым проектировщикам, так называемым «объемщикам», и невдомек все эти градостроительные «изыски»; они-то разрабатывают отдельные свои здания в отрыве от всей ткани средовой

застройки центра, так сказать, в «свободном полёте», и что там дальше за строительной площадкой – их не волнует вовсе. Так и живем – все при своих интересах.

Губернский архитектор В. А. Соколовский скромно называл себя гражданским инженером, а между тем, в первую очередь обосновывал градостроительную ситуацию проектного района в городе и учитывал интересы ориентации пешеходов – все объясняется уровнем мышления и общей культуры успешного автора многих краевых шедевров.

Зодчие, например, начала XX века уважали и ценили работу своих предшественников; особенно отмечались перекрестки и пешеходные пути силуэтными вехами для облегчения ориентации жителей, раскрытия площадей на окружающие пейзажи.

А куртины обеспечивали «прозоры» – виды на природные ориентиры и горы в перспективах улиц – это местный колорит Красноярска. Кто этого не понимает – пусть изучает с интересом, чтобы не столкнуться с профессиональными проблемами, наблюдаемыми ныне горожанами.

В нынешнем Красноярске не узнать бывшего гармоничного губернского центра со своим секретом очарования – «исторической канвой», теперь «всяк сам себе режиссер», невзирая на сложный организм развивающегося города, своеобразно наказывающего невежд общественным суждением.

Странно, что совершенно не осмысливается наследие как основа будущей культуры, ибо «не ведающий прошлого – не в силах создать будущего...» – Н. К. Рерих будто предвидел нынешнюю ситуацию в нашем городе: «В городах растут дома, ...с претензией на новый стиль... А памятники, наряду с природой, живые вдохновители и руководители жизни, заброшены...» В 1900 году он называл «тихими погромами» небрежение к собственной истории и культуре – пожалуйста, обратите внимание – это же о нашем времени говорилось!

О том же говорил академик Д. С. Лихачев, что «несоблюдение культурной экологии города есть нравственное убийство человека... Это социальная проблема». А любая проблема показывает, что есть возможность развития, и что историко-культурный фонд бесценен...

И ради чего сносим наследие, вырубаем деревья, подумайте только – ради очередного торгово-офисного центра? Как много в городе площадок свободных, где не хватает таких центров и комплексов, где они жизненно необходимы в застройке новых районов!

Согласимся ли мы с тем, что наши дети и внуки, гордые родословием и статные правнуки промысловиков должны жить достойно на своей родной Земле,

Дом Юшковых по ул. Вейнбаума, 23

«...и число надежных людей сократится так, как если бы сказали: «здесь есть один надежный человек...»

из высказываний пророка Мухаммада (мир ему)

Дом Зельмановича с кондитерской по ул. Гостинской. Фото 1910 г. из фондов ККМ

Сравните пожалуйста с нынешним громадным куполом на ДМШ № 1. Кто же так лихо «поправил» самого губернского архитектора?

или будут они существовать в колонии, «Эльдорадо» называемой, простыми потребителями, без рода и племени по найму западных хозяев?

Это все решает уровень культуры нашего с вами поколения. И посему, инспекция по охране наследия должна быть межведомственной организацией, не зависящей от строительного комплекса. Она необходима городу, как пожарная охрана со своим твердым запретом.

Во многих городах России ВООПИиК является органом содействия государственным организациям, общество дает добро на реставрацию или консервацию зданий, следит за сохранением объектов культурного наследия, за исследованиями и за тем, как распределяются бюджетные средства службы охраны наследия. Они же устраивают общественные обсуждения программы реконструкции исторического центра в ВООПИиК и дополняют их, учитывая интересы народные, детские, культурные, а не только краевого строительного комплекса.

Очевидно, и практика многих городов это показала, что проектные филиалы по реставрации объектов наследия могут быть только у крупной организации с производственной базой, архивом, библиотекой, и тогда целесообразно осуществляется бюджетное финансирование.

Теперь мы наблюдаем множество парадоксов: некие фирмы и фирмочки даже без архитекторов, конструкторов с необходимым опытом работы на объектах наследия, но – имеют лицензии «Росохраны» и значительный объем работ. Напомним, что по условиям лицензирования, прописанным государством, в фирме должны обязательно быть практикующие архитекторы, конструкторы, инженеры и с опытом работы в реставрационных мастерских, а иначе и не даются (во всяком случае, не должны даваться) разрешения на проектирование и производство работ. У нас же в городе – возможно все ... И появляются странных пропорций купола, как например, на доме М.Х. Зельмановича (ул. К. Маркса, 73 – бывш. № 79...). Стоит сравнить фото начала XX века со шлемовидным куполом – с подписью В.А. Соколовского и превращение его в яйцеобразный – без надлежащего проекта и обмеров...

Нынешние «устроители» даже самого губернского архитектора «поправили», а им и авторство нипочём – «И сами – с усам!»... Здесь уже резонный вопрос: «Кто это сделал?» Явно одно – те самые «не реставраторы», но с лицензией... Может быть, читатели знают нечаянно?..

Часовня Параскевы Пятницы, 1855 г., фото ККМ

Загадочен наш город, воистину уникален своими парадоксами, а не только редкими ландшафтами. Здесь надо искать целую когорту Ениев (по Александру Сергеевичу...), но вот навряд-ли они смогут любить такую противоречивую Родину красноярскую, разве что – за природные красоты окрест города. И все равно могут сбежать, т. к. корни их, по большей части, обрублены и выкорчеваны с нашего с вами молчаливого согласия.

Да, все «новое» строительство периода начала XXI века, получившее развитие в исторической части Красноярска, не то чтобы «настроить душу» не позволяет, а просто – одна неразбериха, без композиции – это откровенно говорят дети, учащиеся в ДМШ № 1.

Согласимся, часто в новых строениях, которые мы упоминали, градостроительно не оправданы силуэты и масштаб, а уж про «черное блестящее о пяти этажах» в охранной зоне Покровского храма – по ул. Сурикова, 16 – вблизи ДМШ №1 и говорить стыдно – как поднялось это, несоответственное всем требованиям, прямехонько напротив краевого центра охраны объектов наследия на исторической улице?

Опять парадокс! Примечаете?

Как и стыдно стало с 1997 года представлять гостям часовню Параскевы Пятницы на горе Караульной в странно измененном наверху – зато, все убедились в том, как важны пропорции (не искаженные) для высокого храмового образа – Вознесения...

Парадоксальна вообще юридическая ситуация в крае, в которой до настоящего момента не установлены зоны охраны объектов культурного наследия регионального значения, да и никаких движений не произошло в свете нового закона РФ № 73-ФЗ об охране наследия, только сносы и утраты... Проект зон охраны принят в декабре 2008 года Законодательным собранием Красноярского края, но пока еще не действует как закон.

Независимым юристам следует разобраться, кому же это было выгодно? И почему так происходит, что с 1997 года не подготовлено никаких новых решений об охране наследия, не поставлено на учет хотя бы то, что было выявлено ранее (предпроектными исследованиями и рекомендациями по сохранению наследия по заказам той же службы с 1985-1990-х годов?...)?

«Расплата за эти ... парадоксы выражается в утрате целостной историко-культурной среды и объектов культурного наследия.

...Несуразные градостроительные акценты свели на нет усилия и достижения 80-х годов по формированию градостроительных ансамблей центра» – как заметил архитектор А. Г. Лавров 18 апреля 2006 года на I Региональной научно-практической конференции, посвященной Международному дню памятников и исторических мест, между тем, и он сам работал в этой службе в период 1997–2007 годов – и многое мог бы сохранить в исторической среде центра...

28 июня 2008 г. художник из Роттердама Андре Деккер, представлявший на конференции по Тунгусскому феномену в Красноярске творчество известной голландской группы, работающей на границе архитектуры и дизайна, т.е. – по организации среды, выразил так своё впечатление о городе: «Красноярск это «Хаос-Сити», где ещё просматривается кое-где природа..., а есть ли план будущего развития? Почему так неоправданны высотки рядом с красивым гостинным двором?» Поразило его: «почему же на такой большой реке мало выходов к ней, закрыт речной вокзал и почему закрыты все подходы к воде... не устроен берег?»

Отдельный печальный мотив – по поводу казусных несоответствий в памятных досках на исторических домах, которые воплощены в мраморе и чугуне. Это уже для тех, кто хорошо знаком с историей города.

Не погрязая в мелочах, смеем напомнить о существенных моментах: Покровский храм стоит вовсе не на месте «бывшего – деревянного посадского», как явствует из мраморной доски.

Посад, укрепленный второй крепостной стеной нашего двойного Острога – форпоста сибирского, простирался почти до ул. Парижской коммуны (бывшей Дубенской) во второй куртине плана города.

Это уже доказали археологи раскопками на стройплощадках по ул. 9 Января/Урицкого. А именно – деревянный храм стоял на площади дома Политпросвета – ныне здание суда на ул. 9 Января/пр. Мира.

Вдоль всей улицы Ленина читаем на табличках про ул. бывшую Качинскую, а она таковою называлась лишь на небольшом участке, от въездной площади перед Благовещенским храмом и вела улица Качинская (косая) к Острогу на Стрелке.

Есть еще путаница с улицей Луговой Поперешной – это была ранее ул. Сурикова, наша многострадальная, на ней действительно разливалась весной речка Кача, т. к. берега ее поймы здесь невысоки, и были самые удобные свозы – «взвозы» к рекам.

Дом братьев Раззороновых на бывшей Покровской пешеходной площади отстроен на старинных погребках Ошаровых, но все-же это торговый дом рубежа XIX–XX вв. – совсем не это обозначено в табличке. А ведь все сведения известны по оценочным книгам ГАКК 1831-1913 годов. Или дом Гудкова по пр. Мира, 35. По всем параметрам: натурному изучению, документам, губернским альбомам образцовых проектов в классицизме первой половины XIX века, – что даже студенты наши уже отметить могут, и почему-то на чугуне видим: самый конец XIX века? Вводим в заблуждение детишек красноярских.

Это все – из серии городских парадоксов, наверное, именно красноярцам они требуются для скорейшего движения мысли и развития.

Русский просветитель Н.И.Новиков писал в 1784 году: «Россиянин должен вникнуть в древний вкус многих старинных кремлевских строений, прежде нежели станет рассматривать Луврскую колоннаду». Как это современно для настоящего времени, не особенно ценящего, например, енисейское деревянное зодчество и вместе с ним традиции северно-русского плотницкого мастерства в Сибири XVIII–XIX веков и древнерусского уклада (сохранившегося в Приангарье, например).

Между тем, французы, прибывшие в Красноярск «в разведку» для организации «Экспо – 2020», несказанно восхитились нашими деревянными домами. Вот только где они их углядели, после многочисленных и многострадальных сносов и утрат 2002–2007 годов? (Стараниями наших современников, стыдящихся своей истории –

Старинная резная южная галерея дома Трапезниковых в Николаевской слободе

На фото представлен макет-идея Андре Деккера по поводу Тунгусского чуда 1908 года на площади у культурно-исторического центра на Стрелке, 2008 г.

Фрагмент с резной колонкой южной галереи дома Трапезниковых в Николаевской слободе

*Прадное дома казачьего хорунжего
по ул. А. Лебедевой, 58*

деревянных теремов как целостного явления русской жизни, философии древнерусского зодчества с ее одухотворенно образным строем домов).

Мы-то сами выискиваем по крупицам эти примеры сохранившегося деревянного зодчества на Ангаре и в окрестностях города, например, в деревнях Бугачево и Дрокино, Вознесенке и др.

Часовни, старинные избы и амбары – редкие свидетели прошлого. При почтенном возрасте они по сей день сохраняют былое величие и красоту. В сравнении с ними современные дома поражают серостью и невыразительностью форм и конструкций – бледной «выхолощенностью». Нет былого «вкуса жизни» наших предков, того, что у индусов называется «расой» – действительно, у нас теперь другая раса приходит..

В чём секрет старых мастеров? Более всего ценили кондовую древесину, росшую на высоких местах, где менее всего влаги в почве. Это крепкая сосновая и лиственничная древесина («вековой лес») с мелкими – плотными годовыми кольцами. А в низких, влажных местах еловые строения сохранялись очень долго. В XIX веке особо славились вологодские, костромские, тверские и ярославские плотники; избы состояли обычно из 17 – 22-х венцов, сверх семи – двенадцати лиственничных – для подклета, основы сруба... В северных хоромах число клетей доходило до четырёх – восьми срубов: это и избы, и горницы, и светёлки, и чуланы... – прямоугольные и квадратные в плане – «четверики».

Покрыв крышу, ожидали, когда сруб даст осадку и просохнет – «засеверет», т.е. станет крепким, и только тогда приступали к отделке дома.

Как разумно обустроивались красноярские казаки можно судить по дому посадского типа, редкого ныне в городе – хорунжего Потылицина на ул. Сурикова, 18 – в третьей куртине. Двухэтажный – на кирпичном подклете, дом выстроен был «старинным манером»: с хозяйственными службами в нижнем приземистом этаже, с жилыми горенками и светёлками в деревянном, стройных пропорций, с высокими лобанями очелий наличников – верхнем этаже. Красные крыльца входов располагались в боковых частях, придавая дому особую «оперённость».

*Казачий дом посадского типа XVIII века
на подклете, бывший хорунжего
Потылицина по ул. Сурикова, 18*

Вся усадьба состояла из дома с хозяйственными строениями, амбара, завозни и ледника с надпогребицею. Была обнесена заплотом и формировала цельную историческую среду (вместе с деревянным двухэтажным домом № 20) улицы Покровской в охранной зоне Покровского храма на бывшей пешеходной площади Большой улицы города.

Практика изучения «исторической канвы» городской среды показала, что горожанам благоприятны для восприятия разные временные пласты, которые гармонично перетекают и взаимодополняют друг друга, как слои в геологическом срезе берегового откоса, похожего на праздничный пирог.

И если дерево жилых строений было преобладающим в пяти периодах застройки красивого города в урочище, почему мы об этом не задумываемся сейчас? Возможно, наши внуки будут счастливы именно в деревянных домах, построенных в традициях их прадедов – начала XX века. Необходимость сохранения цельной среды доказали уже красноярские художники выбором тем своих картин и не нынешними волевыми решениями строителей следует выбирать будущие образы склонов Николаевской слободы. Да и будут ли восхищены правнуки этими спешными типовыми и унылыми «без-«образными» пластинами, перекрывающими виды на Енисей, Так-Мак и Диван гору?

«...В мире XX века ценности культуры оказались неожиданно хрупки – и особенно, ценности архитектурного наследия городов.

Подлинные произведения зодчества не только уникальны, но и неповторимы, как любые произведения искусства. Построенное – на месте разрушенного, даже «воссозданное» – заведомо будет воспроизводить лишь наше понимание прошлого...

Сегодня мы глубоко осознали чисто человеческое значение материальной памяти городов, её необходимость для осуществления преемственности культуры...

Историческая подлинность не воспроизводима! И художественная ценность оригинала в искусстве неповторима». И даже реставрация здесь не поможет, а тем более «воссоздание». (48).

«Давайте будем откровенными. Когда говорят, что Красноярск – город красавец, имеют в виду совсем не архитектурно-градостроительные изыски, а Красоту

*Ставки на шпонках
посадского дома на подклете
по ул. Сурикова, 18*

*Деталь калитки дома казачьего хорон-
жего (ул. А. Лебедевой, 57)*

*У Филаретова ручья вблизи старого
Скита - ныне г. Дивногорск
Фото из фондов КККМ*

*В. А. Соколовский с сотрудниками
лесотехнического института, 1934 г.
- на фоне учебных пособий
по деревянным конструкциям
сооружений*

*Городской сад вблизи ул. Архиерейской –
ныне ул. Горького*

*Знаменский скит в Дивном,
зодчий Гермаген, 1888 г.*

*Строительство Коммунального моста
через Енисей в 1961 г.*

*Е. А. Ванслав.
Весна на ул. Декабристов, 16,
фото 1987 г.*

*Установка вывески Лесотехнического
института на корпусе Губернской
гимназии*

Церковь Знаменского скита

Знаменский скит,
фото начала XX века
(Фонды ККМ)

Скалы против Знаменского скита

природы. Какой город может этим похвастаться: с одной стороны – равнина, с другой – настоящие горы? На Красноярск же я смотрю с большой грустью». Это сказал народный архитектор России В.В.Орехов, приехавший из Питера, автор «знаковых» архитектурных произведений, составивших славу нашему городу. Если оставить в стороне «большую грусть», Виталий Владимирович в общем-то прав, ибо обозначил главную отличительную особенность портрета Красноярска.

И почётный гражданин города, заслуженный архитектор России – Эдуард Михайлович Панов отзывается так: «Окружающая Красноярск природа щедро поделилась с ним своей красотой, дала ему имя и, без малого 400 лет бескорыстно, не помня людского зла, компенсирует издержки всеохватывающей интенсивной урбанизации окружающей среды. К сожалению, город не всегда был взаимен с нею.

Исключительно редкие особенности ландшафта местности, где расположился Красноярск, впервые кратко и удивительно ёмко описал ААДубенский – в отчёте царю (в 1624 г.), обосновывая выбор места для закладки города, а позже – в 1680-х... и первый сибирский картограф-художник эпохи русского Возрождения – С.У.Ремезов обозначил эти достоинства природного окружения, как особое урочище, выгодно отличающееся по своим признакам от остальных, изученных им мест Сибири.

Очевидно, это же понимал и автор первого «высочайше утверждённого» (в 1828 году) генерального плана города, планировочная структура которого удачно «откликнулась» на окрестные пейзажи, где перспективы практически каждой улицы и переулка, куда бы они ни были ориентированы, замыкались природными панорамами. В прошлом году исполнилось 180 лет этому градообразующему документу, однако ... не нашли места ... для благодарной научной оценки этого исторического факта... и значения генерального плана, который более чем на 100 лет (до 1934 года!) определил направления территориального развития столицы Енисейской губернии. (Пишет Э. М. Панов в отзыве на книгу)

...В условиях современной урбанизации значительная часть городского ландшафта становится антропогенно-изменённой, что неизбежно ведёт к утрате эстетических достоинств городского пространства. То есть город, который по своей социальной сущности призван, казалось бы, служить человеку, на самом деле приходит в противоречие с ним и окружающей природой. Ф.Энгельс, не разделяя безоглядных обольщений цивилизации победами над природой, предостерегал: «Каждая из этих побед имеет... в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитываем, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значения первых». Городской ландшафт в идеальном случае представляет собой гармоничный комплекс природных творений и артефактов.

Видимо ощущение потребности горожан в слитности с природным окружением объясняет заметные в последнее время поиски красноярских зодчих образов так называемой «транспорентной» – (прозрачной) архитектуры и новые технологии и материалы дают такую возможность, где грань между окружающим миром и внутренним пространством городских объектов стирается.

Важно понять, как протекал во времени «диалог города и природы», какие качества приобретали в итоге черты нашего города, какие поучительные уроки из этого драматического процесса можно (или нужно?) извлечь для себя, а может определить и своё место в судьбе родного города и значение города в нашей судьбе». (Это все – мудрые мысли Э. М. Панова для нашей книги)

«Красивый берег... Так называли город предки... Ни долгий и трудный путь от Енисейска вверх по быстрой и полноводной реке, ни опасности и лишения, не помешали им восхититься увиденным – «... место ужоже и красно». А ведь они не были поэтами или художниками и пришли к этим берегам, имея вполне прагматичную цель. И тем не менее – Красивый берег.

Каков сегодня этот берег? Каким будет завтра, и какая жизнь наполнит его? Все зависит от нас, потому как город – это в первую очередь мы с вами и только потом – улицы и дома...» – говорит Галина Дмитриева – редактор известного красноярского журнала.

ЗАГОРОДНОЕ... ЛЕТНЕЕ ОТКРЫТИЕ

В 1986-88 годах сотрудниками лаборатории по изучению архитектурного наследия под руководством Ю.И.Гринберг были предприняты летние экспедиции по изучению деревянного зодчества Приенисейского края – это любимая пора для исследователей, и заказчиком тогда выступало краевое Управление культуры.

И летом 2007 года, работая в ККМ по Приангарью, нечаянно мы обнаружили стеклянные негативы деревянного Манского храма у мельницы – в районе Нарвы.

В Иркутске в связи с исследованиями по Верхней Кежме (Приангарской) вдруг случайно прояснилось и про Ману, и про Дивногорск. Вот уж воистину, «случай – это псевдоним Бога, когда он не желает подписываться своим именем»... Ранее, сколько бы я ни спрашивала дивногорцев: «Почему ручей – Гермагенов?» – никто не знал.

Спасибо замечательному иркутянину – подвижнику начала 20 века, изучавшему деревянное зодчество Сибири, Ивану Иннокентьевичу Серебренникову, знаменитому летописцу прибайкальской Сибири. В его работах (117) о Киренском монастыре Иркутской губернии Илимского воеводства обнаружили фото деревянного храма, построенного ангарским монахом Гермагеном, удивительно похожего на Дивногорский Знаменский скит. И Киренский деревянный храм одинаковый с трехглавой Манской церковью в Нарве – такого же яркого образа, как на наших стеклянных негативах из музея (ККМ) – он похож на Змея-Горыныча...

В 1888 году в Дивном основан иеромонахом Филаретом скит – Знаменский, Успенского мужского общежительного монастыря. Поскольку храм так похож на Киренскую церковь Илимского воеводства, то и ручей вблизи Дивногорска на подъезде к городу и скиту, вероятно, назван в честь монаха-строителя Гермагена.

В Красноярском архиве (ГАКК) нам подтвердили сотрудники, что Успенскому общежительному монастырю, кроме живописных угодий по обоим берегам Енисея до Дивного, были выделены специально для пашни, покосов и мельницы земли на речке Мана. И возможно туда – на обустройство монастырской заимки был приглашен киренский строитель Гермаген.

Вероятно, этот илимский мастер первым назвал места в устье Маны и далее на запад – «Дивными» и захотел здесь остаться, срубив скитскую церковь, так точно повторявшую формы Киренской деревянной монастырской церкви, про которую точно обозначено в документах Иркутского областного архива и в книге И. И. Серебренникова, и в фотографиях начала XX века.

У нас же осталось в народе лишь название ручья – Гермагенов на подъезде к Дивногорску и фото в музее, но не обнаружено никаких документальных подтверждений о строительстве 2-х дивных храмов... Это объясняется тем, что к Манскому Белогорью и Нарве ближе территориально и хозяйственно были Илимское воеводство и Киренский монастырь, а Верхняя Ангара в XVIII – начале XIX веков – относилась к Иркутской губернии, поэтому там сохранились документы о наших храмах.

Манская Троицкая церковь в Нарве.
Фото ККМ

В госархиве Красноярского края (ГАКК) мы в 2007 г. проводили разыскания с сотрудниками архива по объектам деревянного зодчества и храмам Енисейской губернии в связи с предстоящим затоплением Богучанского водохранилища, обнаружили поразившие нас факты. Большинство храмов было посвящено Троице и в каждом селении почти, а в городе непременно, был Троицкий храм. Так значимо было издревле в русской культуре триединство, что шло от уважения к корням рода, укреплявшего Дух человека, дававшего приют бессмертной Душе и её воплощению на земле с чувствами и мыслями – разумному телу верующего русского жителя деревни, села или города. Так каждая деревенская община, предполагая строительство церкви в своём приходе, предпочтение отдавала образу Триединства Животворящей Троицы Господней.

Манская монастырская заимка с деревянным храмом и мельницей

Нарвинский Троицкий приход в начале XX века организован белорусскими переселенцами Витебской и Минской губерний (ГАКК)

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД КРАСНОЯРСК (главы из книги А. П. Степанова «Енисейская губерния»)

Городской сад. Боковая аллея

На главной аллее сада

Беседка в городском саду
Фонды ККМ

Красноярск наименован из окружного города губернским – в 1822 году. Он лежит – под $110^{\circ} 20' 30''$ долготы и $65^{\circ} 3' 43''$ широты. Склонение магнитной стрелки к востоку $5^{\circ} 30'$. Губернский город Красноярск стоит на левом берегу Енисея при впадении в него с той же стороны р. Качи, следовательно, на мысе, омытом с трех сторон водой. Енисей возле Красноярска течет прямо на восток. Кача впадает от северо-запада. Таким образом, равнина, на которой расположен город, имеет вид треугольника, протянутого возвышением от юга на север, т. е. от Енисея до Качи. Здесь Енисей, омывая острова Конные, Телячи, Татышев, покрытые кустарниками, имеет в ширину более версты.

Кача по широкому рву вьется ручьями, переменяющими беспрестанно русла свои. Если бы постоянно действовать, чтобы хотя исподволь прорыты были в Качу через весь город поперечные каналы, прочные в отделке, чтобы впоследствии все общественные и казенные жилые здания возводимы были над рвом, по которому Кача стремится; если бы весь сор, вся нечистота свозимы были на скаты рва, – то речка сия была бы, как нарочно устроенное средство для очищения города.

Почти всегда – зеленоватый цвет Енисея и струи, подернутые пеной, сообщают ему пленительный тон картин Вернета. Я говорил уже, что вода его здорова и приятна, однако же, советовал бы осенью для употребления процеживать ее через песок и мелкий булыжник, ибо в ней появляются множество видимых в микроскоп и даже простым глазом разных родов «Кристасе». Впрочем, они не вредны.

Возвышенности, окружающие Красноярск, состоят из ветвей гор, протянутых по правому берегу Енисея с двумя выдавшимися платформами; из части гор Кемчугских, стоящих на левом берегу Енисея; из трех сопки, в особенности заметных, а так же из отлогой покатости, занимающей величайшее пространство.

Не надобно полагать, чтоб сопки означали именно погасшие вулканы. В Сибири под сиим словомразумеются отдельные горы или выдавшиеся вершины из-за других гор. «Скала» на левом берегу Енисея называется Большая сопка. Она возвышается в восьми верстах от города, против главной улицы его. И открыта вся от подножия до высоты. Утесистая на юго-западе и отлогая на северо-востоке, она покрывается по скату березами, лиственницами, соснами и оканчивается на вершине протяженной горизонтальной скалой, рогового камня, коричневого цвета, принимающего прекрасную политуру.

Скала Кызям на правом берегу реки есть чистый гранит. Прорезываясь через породы шпатовые и шиферные, она выбегает зубцами в воздух, из окружающих ее окрестных гор... (прим.- вероятно, это описание Так-мака... – и разрушенных скал перед ним)

Сопка Ботойская (ныне Черная) покрыта на круглой высоте разрушенным малозернистым и крупнозернистым порфиром; она видна из города за 30 верст.

Покатость, о которой я упоминал выше, теряясь на востоке, восходит постепенно на западе и вдруг останавливается перед городом, поднявшись на такую высоту от подножия, которая владеет всей равниной, где он расположен. Сия точка возвышенности, находясь в углу, где смыкаются западные и южные утесы (т. е. Караульная гора), была некогда караульным притоном для казаков, а ныне стоит на ней часовня, в которую из города бывает крестный ход. Поверхность всей возвышенности составляет вглубь необозримую равнину, а обрывы или яры глинистой породы в естественном и затверделом виде красного цвета подали повод к названию бывшего острога Красноярским.

Все виды из города прелестны весной, летом и осенью. Енисей, быстро вырываясь от запада, из гор мрачных и утесистых, с шумом разливается весной перед городом, заливая все, куда может проникнуть, и высоко поднимая бурные волны свои в местах крутоберегих. Тогда фарватер его везде одинаков, везде удобен. Острова, покрытые молодой зеленью, как будто плавают, колыхнутся в желтых валах игривого Енисея.

За ним к югу простирается на 7 верст долина до подножия гор, которые, тянутся к востоку с некоторым уклонением на юг. Густая зелень кустарников и лиственниц,

осеня скаты гор, изменяется на пространстве в 30 верст в тенью синеву, которая оканчивается Ботойской сопкой. У подножия гор лежат прекрасные деревни Торгошино и Базаиха, над сей-то последней чернеет в воздухе Кызям. На западе стоит Большая сопка – властительница всех окрестностей и дали, простирающейся к востоку на 60 верст. На севере тянутся красные утесы покато́й возвышенности, а на востоке продолжают колыхаться воды Енисея под пенными венцами.

Вид с Большой сопки на Красноярск обворожителен. Одним взглядом вы объе́млете видимые окрестности юга и севера, между ними Красноярск, представляющийся одним из величайших городов.

Сначала взоры ваши разольются по длинным и прямым улицам его, на которых по местам возвышается несколько церквей, но концы сих улиц погружаются в сады. За ними несколько вправо появляются снова строения и в тумане – церковь. Река мелькает там и сям, посреди садов и строений. Пространство, городом занимаемое, кажется на 30 и более верст, но все это не что иное, как чудный обман для глаз.

Густой кустарник с ровными верхушками и выдавшиеся из него по местам акация, боярышник, черемуха, покрывая собой всю поверхность островов, представляются садами; между сих островов показываются в иных местах воды Енисея, в других – села, расположенные по берегам его, но сами острова, сливаясь в одно и заслоняя отдаленность, соединяют все пространство так, что береговые селения кажутся продолжением города.

План Красноярска утвержден Государем Императором в 1828 году со многими изменениями против проекта, служащими преимущественно к пользе и красоте города. Невозможно не желать, чтобы превосходный чертеж как наискорее был исполнен. В 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажен. В 1831 году главная улица протягивалась уже на 3 версты без 50 сажен.

Это правда, что здесь широта Красноярска не более версты, но с этого места она должна увеличиваться, приближаясь к горе Афонтовой (прим. – современный Студгородок – Политехнический университет). Город обогнет южный скат ее и упрется в утес ключа Гремучего. В сем случае широта Красноярска будет простирается уже более чем на две версты.

Под городом Красноярском вообще 7.716 десятин земли. В нем жителей мужского пола 3.091 человек, в том числе купцов 41, все третьей гильдии

*А. П. Степанов (1822- 1831),
первый Енисейский губернатор,*

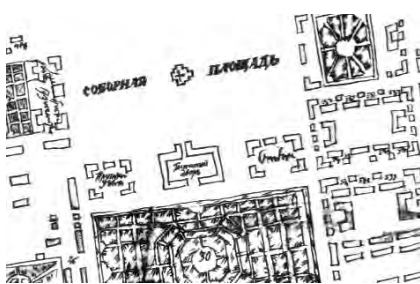
Был одним из создателей в Красноярске краеведческого общества «Беседы о Енисейском крае» - 1823-1827 годы, внёс крупный вклад в изучение природы, истории и этнографии Приенисейского края.

*Застройка первой и второй куртин
плана города в районе Стрелки
Фонды КККМ*

*Старый Воскресенский собор
на Стрелке*

Фрагмент плана города 1828 года

(первогильдейца И.К.Кузнецова Степанов намеренно не называет, так как были испорчены отношения: крутого нрава купец выступал против губернатора за справедливость – прим. авт.), мящан – 688. Все прочие жители состоят из чиновников, служащих, из войска для внутренней стражи, из духовенства.

В Красноярске в настоящее время улиц долевых 6, поперечных 10, площадей 2, церквей 4 с собором, домов деревянных 704, каменных 22.

Начало нынешнего собора относится к 1759 году, но за пожаром архива в 1773 году точных сведений не имеется. Он стоит на мысе при самом соединении Качи с Енисеем: крест его смотрится в воды, которые, подмывая песчаный берег, приближаются ежегодно ближе к его подножию. Во внутренности церкви над самыми Царскими дверями находится странность, по крайней мере, такой кажется мне потому, что не случалось встречать где-нибудь подобного – это папская тройная тиара.

На колокольне есть колокол с надписью: «189 (1681 год) июля в первый день по указу Великого Государя дан сей вестовой колокол с Москвы из Сибирского Приказа в Сибирь на Красный яр. Весу в нем 19 пудов 32 фунта». В ризнице существует деревянный потир (сосуд), почерневший от древности – памятник первобытной церкви в дебрях Сибири.

Новый собор (Рождественский) назначен по плану на большой площади (Новособорной). Как великолепен мог бы быть этот храм! Яшмы, мрамор, порфиры, граниты падали бы из любых утесов в баркасы и подвозились по Енисею к месту сооружения.

Построение остальных трех (Покровской, Благовещенской, Всехсвятской) каменных церквей простирается от 1795 до 1816. Надобно сказать правду, что все они должны уступить в богатстве утвари и ризниц – енисейским. Однако же в Красноярске в храме Благовещения обращает на себя внимание образ Александра Невского, присланный покойным Государем Императором Александром I. Святой Князь изображен во весь рост вооруженным и с хоругвиею, доска не более полутора аршина в длину с сообразной шириной. Фигура почти от начала – до конца доски в высоту. Это произведение знаменитого нашего художника Егорова, но которое, предназначаясь для Сибири, начато и кончено им, кажется, с тем ощущением, какое гений имеет к своим антиподам.

На западной стороне Красноярска была некогда хвойная роща над крутым берегом Енисея, но самоуправство граждан погубило ее. И теперь на самом этом месте воздвиглись песчаные горы, с которых песок не только засыпал дома, но и

*Самородная лиственница
в городском саду*

половину улиц, лежащих на южной стороне и даже, мчась через Енисей на восток, завалил село Ладейское (прим. – *на береговой полосе Енисея – восточнее современного здания ДК 1 Мая*), стоящее в 7 верстах на противоположном берегу. Тонкий речной песок сей рассыпается по всем улицам Красноярска и даже проникает в верхние ярусы домов через плотно затворенные окна.

Несмотря на то, что Красноярск открыт, кажется, на восток, ветры восточные дуют весьма редко: они западают в горах, которые облегают Енисей при повороте его на север. С юга заслонен Красноярск хребтами гор, от севера – возвышенностью, которая, склоняясь, как великий гласис (пологая насыпь перед рвом), слегка ослабляет порывы ветра, направляя упор в возвышеннейшие слои воздуха. Притом местоположение окрестностей Красноярска между северо-западом таково, что ветры с севера равнины, оканчивающейся красными ярами у города, вторгаются между холмами на запад, в долину Дрокинскую. (*Дрокинская гора, сама по себе, является необычайной формы: с северо-восточной стороны ее наблюдаются восходящие потоки воздуха* - прим. ред.) Наконец, от запада Красноярск заслонен Большой сопкой и высочайшими каменными утесами (*Долгой Гривы* - прим. авт.). Казалось бы, он гораздо более других мест должен быть обеспечен от беспокойства ветров, но выходит напротив: ветер западный дует периодически с 12 часов до 3 пополудни. Западные утесы, между которых протекает Енисей на пространстве 120 верст, составляют две стены, сжатые, обрывистые, вознесенные почти везде на такую высоту, что солнце с 12 часов начинает освещать обе стены. При таком действии солнца в известное время дня на воздух, охлажденный до высочайшей степени во время утра, вечера и ночи, необходимо и должно нарушаться равновесие. Вот главная причина периодических ветров Красноярска.

Теперь, когда сольются воды Енисея, и он между островами потечет в обыкновенных руслах своих, когда обнаружатся песчаные мели, которые косами тянутся на большое пространство от берегов и даже, как острова, лежат посреди течения реки, тогда ветер западный, дуя из трубы утесов, простирающихся, как я сказал, на 125 верст, в обнаженный песок русла, подымает его на высокие берега, крутит по улицам города и переносит на противоположную сторону реки.

Нет другого средства избавиться от сей вредной неприятности, как переселяться к подножию горы Афонтовой, на долину прелестную, а между тем продолжать удабривать песчаные холмы, возникшие на месте хвойного леса. Молодой березняк засел уже купами во многих местах.

Дом Дягилева по ул. Большие-Качинской, 20

*Главная улица с. Атаманово.
Фото В. К. Воробьева, 1935 г.*

Село Атаманово было восточной границей Красноярского урочища. На стр. 135 есть панорамное фото села Атаманово 1930-х годов.

Всехсвятская церковь

Вид с колокольни Воскресенского собора

Все дома на главной улице (Воскресенской) обшиты тесом и выкрашены. Между ними по местам возвышаются дома каменные и два из них прекрасной архитектуры. Улица сия имеет тротуары, другие украшаются мало-помалу и пользуются очень хорошей и естественной мостовой, ибо материк так тверд, что нужно очень мало усилий поправлять его дрсвой. Там, где на улицах лежит в настоящее время песок, он может быть уничтожен дерном, другими удобрительными средствами и той же дрсвой, а некоторые углубления, задерживающие воды весной, осенью и во время ненастья, исчезнут навсегда с проведением сточных каналов.

Старая площадь, прилегающая к собору, на которой находится четверугольное здание, называемое гостиным двором, чрезвычайно выгодна для рыночной площади. В нескольких саженьях от Енисея и Качи и возле самой пристани перевозных судов она с удобностью может во всякое время наполняться и быть окружена разного рода привозимыми припасами на лодках и больших судах. Площадь новая, очерченная, так сказать, легкими постройками, чтоб сообщить ей надлежащую форму, будет одной из лучших площадей, если окружится каменными зданиями по плану предназначенному.

В настоящее время с южного фасса закладывается каменный гостиный двор легкой архитектуры. Он будет обращен одной стороной на площадь, а противоположной к саду, в котором должна измениться роцца, сохраненная от назойливого стада граждан (имеются в виду коровы... горожан – прим. авт.)

В Красноярске есть дом для присутственных мест, купленный у частного лица, чтоб иметь возможность при первом приступе к движению дел расположить присутствия и их канцелярии. В самом доме помещаются только Казенная палата и Губернский суд, а во флигеле канцелярии Совета. Губернское правление с частями ему принадлежащими, т. е. Приказами, Экспедицией о ссыльных, нанимает особенный дом. Доколе не исполнится назначение по плану, все Окружные Присутственные места рассыпаны еще по городу. Городовой суд и Дума помещаются в прекрасном доме, пожертвованном благотворительным купцом (Степаном Яковлевичем Кузнецовым). Острог (тюрьма), кладовая большая, каменная для казны и ясачного пушного товара. Помещения Приказа небольшие, но чрезвычайно удобные и опрятные; больница каменная на 40 и более кроватей (выстроена иждивением купца Яковлева – Фабричного), дом умалишенных (выстроен иждивением купца И. К. Кузнецова), дом неисцелимо больных (Степаном Яковлевичем Кузнецовым). Нельзя не быть признательным к истинно патриотическому усердию сего частного и

Главная аллея городского сада

благонамеренного гражданина г. Красноярска), анатомический театр, бани, службы; все это на месте просторном, обнесено общей оградой, разделено внутри палисадниками и украшено обсадками деревьев.

Все заключает в себе не изобилие, не блеск, но пользу и приятность для глаз. Красноярск обязан сим деятельному и благородному председателю губернского правления (статскому советнику И. И. Галкину), который в 10 лет сумел возвесть капитал Приказа общественного призрения до 100 тысяч рублей. Существование аптеки принадлежит также Приказу (расположена в доме, пожертвованном Градским обществом).

Шесть больших домов с просторными усадьбами составляют заведение, известное под названием рабочего дома. Он состоит из ссыльных и разделяется на 7 отделений: плотников и столяров, каменщиков, кузнецов и слесарей, медников и серебрянников, кожевников и шорников, маляров, чернорабочих. В сем ремесленном доме делаются уже не только прекрасные мебели, но даже дрожки.

В Красноярске есть казармы для полного батальона Сибирского отдельного корпуса. Они занимают большое пространство земли. Четыре корпуса для рядовых и три для офицеров, будучи отдалены каждый друг от друга заборами, окружают с трех фассов двор, на котором расположены кухни и все хозяйственные помещения. Четвертый фасад примыкает ко двору лазарета. В сем последнем заключаются два дома, которые могут помещать 80 кроватей, бани и все нужные для заведения постройки. За лазаретом казармы для жандармской команды и офицера с потребной, по количеству лошадей, конюшней. Возле батальонных казарм отведено ровное место для плаца и квартала, для желающих строиться нижних чинов. Сие последнее обстоятельство, сверх ожидания, приумножило значительно строение города.

Управление Красноярское вообще придерживалось, чтобы каждое сословие строилось к одному месту, ибо дознано опытом, что в таком случае силы частные, делаясь тверже, поддерживали с лучшей удобностью целое. Таким образом, существует ныне в Красноярске, (исключая старой Еврейской слободки), инвалидная, ремесленная, казачья. В сей последней находится их полковая канцелярия и архив полка.

...В Красноярске есть огромное училище для кантонистов, которое занимает собой три фасса квартала, к четвертому прилегает пустопорожнее место, способное для сада. Есть училище, принадлежащее Казачьему полку, и уездное.

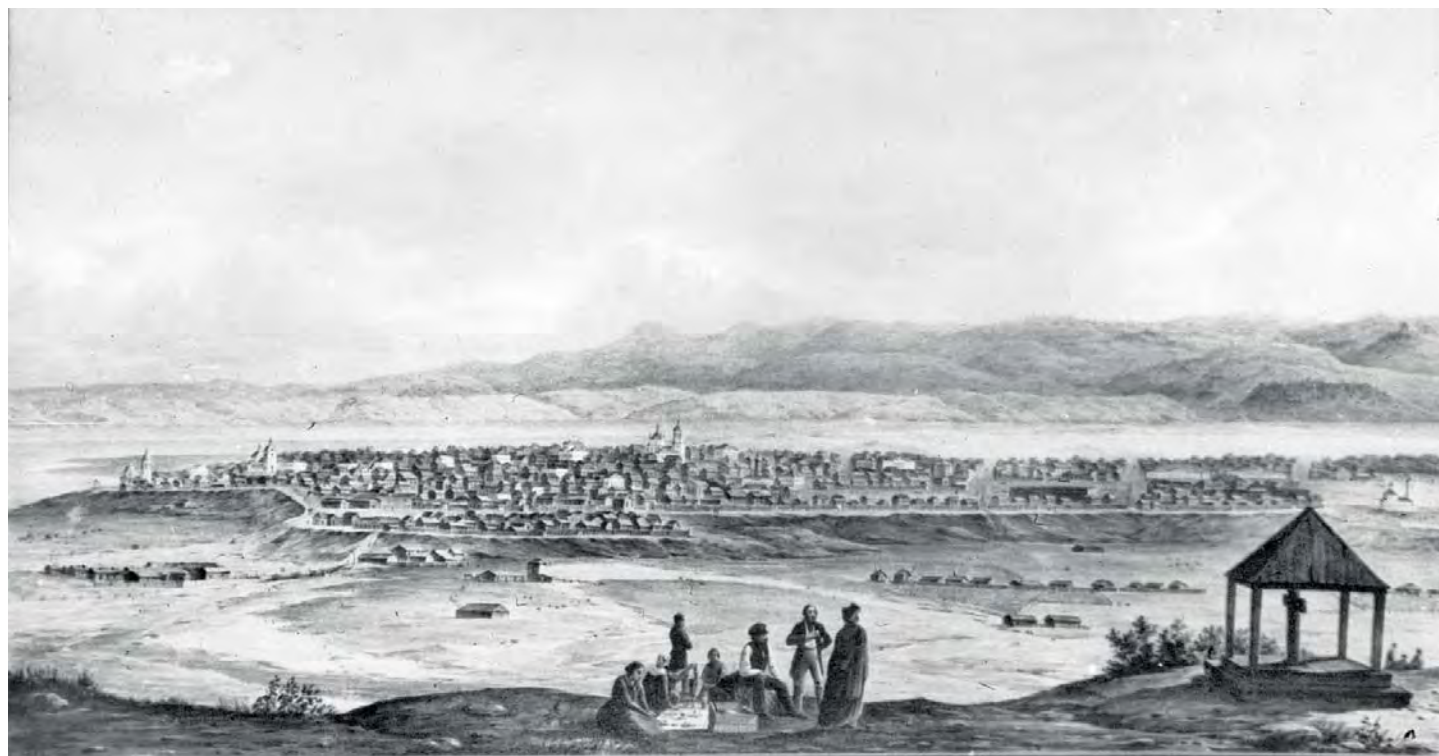

Набережная Енисея

*Улица Большие-Качинская
у Благовещенского храма*

Акварель начала XIX века

*Фрагмент дома периода модерна,
арх. В. А. Соколовский*

На Каче в 4-й куртине

*Панорама первой части
города Красноярска
Фонды КККМ*

*Корпус главных железнодорожных мастерских
1890-е годы.
Ажурные конструкции ферм и колонн
проектировал сам инженер Шухов.*

*Вид от улицы Архиерейской
на Николаевскую слободу
у подножия Большой сотки*

*Католический костел. 1911 г.
Фонды КККМ*

*Новый торговый корпус
на Соборной площади*

*Панорама города с обширной
Новособорной площадью
Фонды КККМ*

Кузнецовское подворье

Исследование по объекту культурного наследия XIX века (просп. Мира, 16-24).

*«...не словес красных Бог слушает,
но дел наших хочет...»*

протопоп Аввакум

1. Краткая характеристика объекта и места его расположения. (По материалам предпроектных исследований)

Объект культурного наследия «Кузнецовское подворье» находится в самой старой части города – на месте его бывшей Посадской территории. Посад, как и крепость, был обнесен острожной стеной с двумя башнями, а рассматриваемое место было напротив площади деревянной посадской Покровской церкви в историческом районе Стрелки у впадения речки Кача в Енисей.

*«Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси»*

Николай Гумилев

Этот объект был определен на государственную охрану регионального значения (решение Крайисполкома № 345 от 24.12.86 г.) как контора П. И. Кузнецова. Коренным красноярцам более известен этот дом Кузнецовых в связи с организованными здесь впервые в городе выставками – бытовал как Дом художественной галереи с зимним садом.

Исторический комплекс застройки «Кузнецовское подворье» (как городская усадьба второй половины XIX века) представляет собой: дом жилой каменный (пр. Мира, 20-а\1), дом жилой деревянный (пр. Мира, 22-а\1), флигель каменный – дом, бывший Тюрепина (пр. Мира, 22-б), каменные конюшни (пр. Мира, 20-а\2 – 22-а\2), контора Кузнецова по пр. Мира, 24; он был принят с территорией «исторических домовладений» на государственную охрану памятников архитектуры г. Красноярска постановлением № 14-22 от 18.04.1990 г. Главного управления охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР – «О согласовании для принятия на государственную охрану памятников истории и культуры».

Так сообщает Архивное агентство администрации Красноярского края 4.02.2008.

*Богатая семья Кузнецовых.
Фото середины XIX века (Фонды ККМ)*

В фонде «Рабоче-крестьянской инспекции Енгубисполкома» имеется список муниципализированных домов г. Красноярска за 1923 год, в котором содержатся самые полные сведения о владениях Кузнецовых. Этот документ тем более интересен, поскольку составлен через сто лет после того, как И. К. Кузнецов купил дом каменный 2-х этажный купца 3-й гильдии И. Тюрпина «в 1-й кургине по ул. Воскресенской» (это № 22-б) и формировал далее знаменитое в губернии богатое «Кузнецовское подворье»:

«1) ул. Советская, № 16 (ныне домовладение по пр. Мира, 18-20) – последние владельцы – Кузнецова Александра Петровна и А. А. Ярилова, урожденная – Кузнецова.

«Краткий» перечень расположенных в их домовладении построек: дом 1-эт. деревянный, оштукатуренный наружу – в улицу, на каменном фундаменте, крыт железом (он виден на фото – в линии всех домов подворья до двухэтажного дома с треугольным фронтоном, принадлежавшего казенной палате; – вид с востока на фото XIX в.), он еще находится рядом с новым 4-х этажным домом – № 16 по главной улице).

Далее в кратком перечне: «флигель 2-х этажный каменный, крыт железом – (ныне перестроен до 3-х этажей – под № 18); дом двухэтажный каменный под железной кровлей: (см. фото – в плане дом еще квадратный, не надстроенный под диспансер – это ныне – № 20); флигель двухэтажный каменный под железной кровлей (ныне – № 20\1); баня деревянная; Конюшни каменные, крыты железом; каретник и конюшни деревянные; амбар и поднавес деревянные; коровник и поднавес деревянные. (Отметим, что в данном документе перечисляются из деревянных только добротные строения, возведённые уже после пожара 1881 года). Общая полезная площадь – 143 кв. сажени под размещение в 1923 году (для проживания) – 81 чел.

2) ул. Советская, № 18/24 (ныне – пр. Мира, 22-24) – последними владельцами были наследники Ивана Петровича и Евдокии Петровны Кузнецовых, (...дается также «краткий» перечень расположенных в домовладении построек); флигель 2-х этажный каменный, крытый железом на сводчатых подвалах; флигель одноэтажный деревянный на бутовом фундаменте, крыт железом (ныне – № 22-б и 22-а\1 – см. план, – за 4-х этажным домом № 22 по пр. Мира, где за домом № 24 виден угол каменного флигеля «на сводчатых подвалах»); амбар и завозня каменные под железом;

Дом одноэтажный деревянный, снаружи оштукатуренный, крытый железом, на каменном фундаменте, часть подвального этажа занимает калорифер (ныне – пр. Мира, 24); и конюшни деревянные, крытые железом, и каретник; завозня деревянная из плах; подвал каменный с двумя выходами.»

Общая полезная площадь – 65, 89 кв. сажени для размещения 37 человек.

*просп. Мира, 24
ныне здание принадлежит филармонии*

*Вид ул. Воскресенской на восток.
Фото рубежа XX века (Фонды ККМ)*

*Внутреннее убранство дома № 20 в Кузнецовском подворье
Фонды КККМ*

Дома заняты уездным земельным управлением, губернской заводской конюшней, квартирантами «в порядке размещения». Таковы краткие перечисления всех отмеченных в документе строений подворья.

Исследуя планы центра города XIX и начала XX века, находим Кузнецовское подворье, простиравшееся от № 16 до № 24 домов (на обширных погребях с кладовыми, рассчитанными на многие поколения большой семьи) по главной улице и в глубину квартала – почти до ул. Качинской, на купленных позже владениях Худоговых.

Из самых точных планов района Стрелки приводим отмечавшийся уже ранее на фрагменте плана с сохранившимися основными домами и хозяйственными строениями подворья, где обозначен еще и Воскресенский храм (без колокольни), снесенный совсем в начале 1960-х годов и еще виден одноэтажный дом № 18-й (в улицу).

На плане 1953 г. показаны новые строения советского периода на территории Кузнецовского подворья: 4-х эт. дома по пр. Мира, № 16 и № 22, и 4-х эт. дом по ул. 9 Января, а вместо деревянного старинного дома подворья – отстроен в конце 1920-х годов дом под № 24-а, для служащих пушной базы.

Ранние планы города из фондов Красноярского Краеведческого музея 1828 года, 1855 года, 1894 года и 1906 года, где обозначены всего 5 каменных домов (без конюшен и деревянных флигелей), и даже план 1919 года (инв. № 154/ 13320 – ККМ), отображают только каменную застройку вдоль главной улицы Воскресенской, между тем, подробно изучая укрупненные фрагменты панорамных фотографий, можно составить образ всего подворья и понять, насколько значительно формировало оно застройку района Стрелки во второй половине XIX века в 1-й куртине – вблизи общественного центра города. Расположение в городе в XIX веке проще было определить куртинами плана. *Куртиной назывался в оборонном строительстве участок крепостной стены между двумя башнями Острога на Стрелке – города XVII века. И поскольку самой укрепленной была западная, «напольная» куртина, за которой простирался самородный сосновый бор, то исторический город, развиваясь в западном направлении от Старособорной площади до подножия Афонтовой горы, оставил это название и в XIX веке.*

*Фрагмент гостиной комнаты
в доме Кузнецовых
Фонды КККМ*

Обозначение куртинами было долгое время характерным, присущим только Красноярску приемом ориентации и сохраняло память об этапах роста города-крепости от района Стрелки – на запад, на удобной ровной террасе Исторического центра. Отсчёт куртин начинался от общественной площади: первая куртина – от ул. Каратанова до ул. 9-го января; вторая – до ул. Парижской коммуны – все кварталы между двумя поперечными улицами – от р. Качи до Енисея, затем третья – от Парижской (бывшей Дубенской) до ул. Сурикова (бывш. – Покровской...) и так далее 12 куртин до железно-дорожной магистрали и самого подножия Афонтовой горы.

Дом № 24 по пр. Мира был выстроен предположительно в период с начала 1860-х до 1870 г. по проекту архитектора А. Ф. Хейна.

Градостроительно-искусствоведческие обоснования.

1) Определение взаимосвязей реставрируемого памятника с современным перспективным градостроительным и планировочным обликом окружающей среды на основе схемы генплана из Проекта планировки Исторического центра города Красноярска 2007 г.

Городская усадьба купеческой семьи Кузнецовых формировала большую часть квартала в 1-й куртине по главной улице Воскресенской (Большой) до территории Благовещенской приходской церкви. По площади подворье было самым большим в городе (2.572 кв. сажени – в 1858 г.), значительным в планировочной структуре.

Существенна в застройке была роль Благовещенского храма, к площади которого сходились, пересекаясь, четыре улицы, образуя «въездную» площадь: это Качинская улица, которая вела к старому центру на Стрелке – месту острога, Благовещенская с видами на реки Качу и Енисей и Больше-Качинская, раскрывавшаяся на сопку Кум-Тигей с памятной часовней.

От въезда в город по ул. Благовещенской видна была мощная колокольня храма, показывая путь к общественному центру от городского шлагбаума до ул. Качинской.

Стоит сравнить, насколько величаво смотрелась Благовещенская церковь среди массы каменных строений под железными кровлями Кузнецовского подворья на

фрагментах панорамных снимков – с горы Караульной и с колокольни Воскресенского собора (из известного альбома «Великий путь» с видами Сибири фотографа И. Р. Томашкевича издания М. Б. Аксельрода, вып. 1, г. Красноярск, 1899 г. – на стр. 137 книги).

Обширное Кузнецовское подворье с юго-востока и юга примыкало к территории Благовещенской приходской церкви, и на цветном плане (фрагмента 1-й куртины Историко-градостроительного опорного плана Проекта планировки Исторического центра г. Красноярска) показаны желтым цветом охранные зоны храма и подворья, по границе друг к другу. Голубым цветом по желтому фону обведены границы земельных участков исторических домовладений (по данным БТИ), объектов культурного наследия, а также в этом фрагменте первой куртины обозначены зоны археологически ценного культурного слоя бывшей Посадской территории начала XVIII века.

Особо выделены голубой штриховкой и помечены флажками площади памятных исторических мест: въездная площадь – Благовещенская и – храмовая в Посаде. Номерами в кружках обозначены дома по Аннотированному списку объектов культурного наследия (по разграничению цветом охраны федерального и регионального значения, либо состоящие на учете службы культурного наследия) и средовые здания (как, например, показаны «штриховкой» перестроенные объекты подворья под № 18 и № 20). С севера граница зоны подворья сокращена (в 2007 г.), в связи с привязкой проектируемого 5-и этажного дома для Технологического университета.

Облик окружения объектов наследия в 1-й куртине изменился со сносом целой строчки средовых домов по ул. Ленина, 5–9 и строительством высотных домов на этой территории, непосредственно примыкающей к Кузнецовскому подворью с северо-востока.

С юго-западной стороны от Кузнецовского подворья – по нечетной стороне улицы сохранилось здание бывшего Пряничного заведения купца Матвеева – пр. Мира, 19 (на территории красноярской кондитерской фабрики «Краскон» – см. цветной фрагмент плана 1-й и 2-й куртин на стр. 193).

2) Уточнение охранной зоны исторического комплекса «Кузнецовское подворье» на основе Проекта зон охраны памятников истории и культуры

Вид на Кузнецовское подворье в 1-й куртине от площади старого собора

Вид деревянных домов Кузнецовского подворья от Пряничного заведения купца Матвеева на ул. Воскресенской

*Вид с колокольни
Благовещенского храма*

г. Красноярск 1993–1995 гг., выполненного институтом РосНИИ Урбанистики г. Петербурга.

В Историко-градостроительном опорном плане согласно ст. 23 Градостроительного Кодекса РФ №190-ФЗ от 29.12.2004 г. обозначены зоны с особыми условиями использования территорий – зоны охраны объектов культурного наследия, нанесенные по проектному плану Исторического центра города «Проекта зон охраны памятников истории и культуры г. Красноярск» 1993 года. В этих зонах уточнены границы территорий объектов культурного наследия – бывшие исторические домовладения (по данным Бюро технической инвентаризации).

Охранная зона объекта наследия регионального значения «Контора П.И. Кузнецова, середины XIX века, по пр. Мира, 24» определена в составе всего Кузнецовского подворья, а именно: от 4-х этажного дома № 22 по северной стороне проезжей части пр. Мира (чтобы исключить всевозможные рекламные щиты вдоль дорог), далее – вдоль тротуара линия охранной зоны продолжается до отмотки 4-х этажного жилого дома № 26-а по ул. 9-го января, проходит по двору этого дома, построенного на исторических домовладениях Кузнецовых, до зоны объекта подворья «Деревянный флигель № 22-а». Граница зоны подворья (современная – уточненная) далее продолжается до ограды Благовещенского храма и вдоль нее – на восток, проходит по хозяйственным деревянным постройкам за каменными конюшнями подворья, включая территорию исторического домовладения дома № 18, где расположена в настоящее время строительная компания, и сквер от 4-х этажного дома № 16 до самой проезжей части пр. Мира – вдоль №№ 18-20 и по дворовой части 4-х этажного жилого дома № 22.

В 1990-х годах утверждались документы к охране городской усадьбы в составе восьми строений с историческими домовладениями.

*Вид вдоль ул. Воскресенской середины
XIX века. За забором на углу подворья –
еще старинный деревянный дом и далее
видна лютеранская кирха*

2. Краткая история местности, где было сформировано подворье. Стилевая характеристика района.

В конце XVIII века после издания указа 1763 г. «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» и после опустошительного пожара 1773 г., Красноярск ускоренно отстраивался по новому регулярному плану. Тобольский геодезист П. Моисеев составил в 1773-1775 гг. первый регулярный план Красноярска, определивший сетку улиц в старой части города и его линейное развитие с востока на запад.

Структура плана была составлена главными продольными улицами («большими») и поперечными к ним – «малыми» улицами, выходящими к рекам Енисею и Каче. (ГАКК, ф. 122, оп. 1. д. 3. л. 27-28).

Куртины формировались как группы кварталов – от р. Качи до Енисея – между соседними поперечными улицами, служившими важными «взвозами» и спусками к рекам, а потому были и достаточно широкими – не уступавшими и продольным – «большим» улицам, (а «малыми» назывались только из-за меньшей длины их).

Эта структура плана города явилась исходной для дальнейшей планировки города в XIX-начале XX вв., подтверждением служат сохранившиеся планы 1775-1786 гг., 1828 г., 1852-1855 гг., 1871 г., 1894 г., 1902-1906 гг. и др. (Материалы ККМ и ГАКК).

В застройке улиц и площадей города проявлялись прогрессивные приемы регулярной планировки. С целью более рационального использования территорий и обеспечения высокого качества и стилового единства жилой застройки предполагалось размещать дома «сплошную фасадом» и соответствующие «образцовым» или «высочайше апробированным» проектам (специально утвержденным в столице образцам жилых домов и усадеб, общественных и торговых зданий).

Вольности допускались лишь в ориентации дома, внутренней планировке, отделке и детализировке. Дворовые места (домовладения) отводились – по желанию хозяев, но не менее 20 сажен по улице (до 43 м – для каменных строений и от 15 до 12-и сажен – для деревянных, а в глубину участка – до 20 сажен). Дома предлагались: одноэтажные на погребях и деревянные на каменном фундаменте и 2-х этажные каменные дома, либо на каменных подклетах – тогда они выглядели как двухэтажные (с деревянным жилым этажом).

Застройка, предполагавшаяся «сплошную фасадом» вдоль главной улицы и площадей, фактически получилась, в основном, из отдельно стоящих домов, выстроенных все же по «образцам». Планировка же дома и детали архитектурного убранства оставались на волю хозяев.

Однако, каменные здания были редкими островками в основной массе построек из исконно сибирского материала – дерева. Основным типом жилого дома были небольшие, так называемые, «пятистенки», рубленные из массивных бревен – «в обло» (с остатком), на подклетах – деревянном или каменном.

Строились и избы с сенями и клетью на «низком подклетце» (это уж «трехкамерные» – дома «связью», как правило, из одной теплой части (избы с горницей), сеней и клетки). Связевые дома достигали площади в 100-м² (две, соединенные сенями, горницы на подклетах). Подклеты по большей части были тоже отапливаемые. Часто такие дома «...возводились на высоких каменных подклетах, что было характерно и для сибирского жилища в XIX в., и вся постройка приобретала вид двухэтажного дома» с красными крыльцами и галереями.

Последний такой старинный посадского типа дом на подклете стоял до 2006 г. на ул. Сурикова, 18.

В конце XVIII – начале XIX века стало заметно, что развитие архитектурного облика застройки происходило как бы по двум направлениям: первое – это народное деревянное зодчество, продолжавшее северорусские строительные традиции, и вторым было официальное направление архитектуры в российском государстве, которое в Сибири запаздывало в строительстве. В этот период формирования каменных домов района Стрелки, где размещено подворье, здесь в стилевом отношении произошел постепенный переход от форм сибирского барокко к классицизму. Например, старый дом подворья – (№ 22-б, бывший И. М. Тюрепина), сохранил элементы прежнего стиля барокко в мощных сводах подвального этажа и оформлении редкой формы для Красноярска наличников (с «заушинами»), как и старинный дом купца Терских во 2-й куртине, сохранивший черты барокко в завершении фасадов и редкие «монастырские» своды подвала.

*Вид Кузнецовского подворья в первой куртине городского плана
Фрагмент фото КККМ*

Ул. Воскресенская – вид на запад

*Фрагмент гостиной комнаты в деревянном флигеле А. П. Кузнецовой
Красноярск, конец 90-х начало 1900 г.*

Есть на ул. Сурикова, 38 казачий дом Юшковых на кирпичном подклете, верхний деревянный этаж его обшит тесом в XIX веке. Подклет ныне закрыт «культурным» слоем накатов асфальта, что выглядит в XXI веке как полуподвальный этаж.

Дом Галкина в 1-й куртине

Один из залов художественной галереи в доме Кузнецовых

Новый сильный импульс для своего развития город на Енисее получил с конца 1822 г., став центром новоучрежденной Енисейской губернии.

Это ознаменовало новый этап и ускорило градостроительное развитие губернского центра, заметно «оживило архитектурно-строительную деятельность и влияние профессионалов-архитекторов».

В 1823 году город состоял из «казенных общественных и обывательских строений» – более чем 550 домов, население составляло 3962 человека (см. ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 63, л. 11-17). «Главные продольные улицы начинались от площади Воскресенского собора и гостиного двора на Стрелке. Улица Качинская (это часть современной ул. Ленина – в 1-й куртине) разделялась от Благовещенской приходской церкви на две таковые продольные: Благовещенскую (теперь это ул. Ленина) и Больше-Качинскую (современная ул. Марковского).

Стилевому и масштабному единству застройки города первой половины XIX века, упорядочению его среды, в значительной степени способствовало широкое распространение «образцовых» проектов жилых домов и усадеб, общественных, культовых, торговых зданий.

«Разработанные при непосредственном участии крупнейших столичных архитекторов В.П. Стасова, А.Л. Захарова, В.И. Гесте, К.И. Росси и других, такие проекты собирались в альбомы, получившие название «Губернских» и рассылались по всей стране для руководства и использования. Рекомендации таких альбомов относились, в основном, к главным фасадам и не сковывали инициативы застройщиков полностью. В Красноярск первые серии «образцовых проектов» поступили в 1810-х – 1820-х годах». (1)

Первый крупный, стилистически целостный ансамбль сложился у площади на Стрелке, за которой сохранялась роль главного общественно-торгового и культурного центра до середины XIX века.

Первая треть XIX в. характеризуется расцветом архитектуры русского классицизма. К этому же времени относятся и самые значительные достижения в области типового и повторного строительства начала XIX в., неразрывно связанные со всем ходом развития русской архитектуры и градостроительства. Среди них и Проекты из «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи», встречаемые в облике Красноярска 1820-х – 1850-х годов, которые в значительной степени определили его дальнейший классицистический облик. Возводимые в этот период здания «образцовые» и «по канонам» отличались пропорциональным построением композиции фасадов, сдержанностью строгих форм и благородной простотой, а иногда и предусмотренной проектами штукатуркой фасадов.

Для них характерны были симметричные решения и акцентирование главных осей, анфиладное размещение парадных залов и комнат. Архитектура отдельных зданий этого периода гармонично объединялась в целостную застройку благодаря наличию общих градостроительных закономерностей и предписаний, четкому соответствию регулярному плану города.

Эти проекты наглядны и в деревянной застройке исторического центра середины XIX в. – в домах по пр. Мира, 24, пр. Мира, 35, ул. К. Маркса, 24, ул. Вейнбаума, 23 – особенно ярко отражены черты классицизма. Их облик ничем не напоминает традиционное народное жилище в дереве и явно претендует на достойное место среди «образцовых» городских особняков. С 1837 г. по 1845 г. в разгар золотопромышленного «бума» в городе стали появляться новые основательные каменные дома купцов-золотопромышленников.

3. Характеристика окружающей исторической застройки и ее типологический анализ.

Дом, бывший жилой Яковлевых, в классических формах, еще с 1839 г. был занят Енисейским приказом общественного призрения (ныне это пр. Мира, 14, в 1 куртине), рядом был дом Казенной палаты – «обширное и красивое здание» на сводчатых подвалах, по описанию очевидца (бывший дом Галкиных, на месте нынешнего пятиэтажного дома по пр. Мира, 12).

Этим и объясняется несколько «жилой облик» некоторых общественных заведений старого губернского центра вдоль главной улицы – в бывшие некогда

жилыми здания и целые усадьбы была привнесена общественная функция. Часто жертвовали купцы принадлежавшие им дома под общественные заведения: так, например, купец Власьевский подарил каменный дом, купленный им для училища, поскольку старое здание – угловое по ул. Большой и Благовещенскому пер. – обветшало.

Эффектная белоснежная колокольня Благовещенского храма с двумя ярусами звонов указывала местоположение Стрелки с общественным центром старого города, была прекрасным ориентиром.

Градоформирующее значение бывшей Благовещенской приходской церкви (1804-1815 гг.), имевшей крупный «двухэтажный» объем с высокой колокольней, которая хорошо просматривалась от въезда в город по московскому тракту – «от шлагбаума», подчеркивалось утраченной ныне большой въездной площадью с раскрытиями на реки Енисей и Кача, на часовню и крепость (бывший участок улицы Благовещенской – Качинская улица – направляла движение к острогу). В настоящее время это направление поддерживает лишь сохранившаяся усадьба купца Ларионова – дом с флигелем по ул. Ленина, 3.

Благовещенская церковь остается ценным памятником того переходного периода в истории местного зодчества, когда принципы архитектуры барокко уступали свои позиции основам классицизма, и в ее облике причудливо перемешались черты «петровского барокко» и ампира, усложненные в поздних пристройках эклектичными элементами. «В этой церкви находился образ св. Александра Невского, писанный академиком Егоровым и присланный в дар Александром I в 1820 г.» – альбом «Великий путь», 1899 г.

Старейшими из существующих и поныне зданий являются жилые каменные дома: бывший Тюрепиных – 1810-17 г., с редкой формы наличниками – с «заушинами» (из состава Кузнецовского подворья) в 1-й куртине и дом купца третьей гильдии Терских – с элементами барокко, с «монастырскими» сводами подвала, опирающимися на центральную колонну, во второй куртине по ул. Воскресенской (ныне – пр. Мира, 29), возведенный еще до 1817 г. (т. к. купчая крепость на участок датирована XVIII веком).

Сохранился и «купецкий дом» каменный Ларионова с каменным же флигелем и воротами по ул. Ленина, 3 (ныне с измененным обликом – современной крышей). Особняк был выстроен в формах ампира по «образцовому проекту» (подобный ему был дом Смирновых, стоял по ул. Воскресенской, в 1 куртине на месте современного дома Политпросвещения), оформлен крупными рельефными деталями, рустовкой плоскостей.

Кроме описанных ранее домов, «по образцовым проектам» построены были также: по ул. Каратанова, 11, и усадьба купца И. Я. Суханова (пр. Мира, 9-11), измененная в конце XIX века Щеголевыми для ремесленного училища. Главный дом и каменные службы перестраивались, а жилые флигельки почти полностью сохранили до настоящего времени первоначальный облик.

Напротив усадьбы купца 3-й гильдии И. Я. Суханова, по правой – четной – стороне главной улицы в первой куртине (ныне пр. Мира, 14) сохранился дом, построенный купцом 3-й гильдии П. Яковлевым в 20-х годах XIX века, на 8 сажень, с аптекой, двухэтажный, в 8 комнат, рядом – флигель с подклетом (ГАКК, ф. 224, оп. 1, д. 5). Впоследствии этот дом занимал приказ общественного призрения, ведавший больничными и врачебными делами.

По облику дома можно изучать черты и особенности провинциального классицизма – настолько он характерен. Слегка выступает из плоскости фасада трехконный ризалит, завершенный треугольным фронтоном с полукруглым проемом. Высокие окна в пропорции «золотого сечения» выделяют парадные помещения второго этажа, а дощатый руст и «замковые камни» над окнами первого, хозяйственного, этажа подчеркивают его «основательность» и надежность. Под карнизом крыши протянулась широкая лента фриза. (На фото дом как раз виден в начале ул. Воскресенской, за каменным забором, а сразу за этим домом начиналось вдоль улицы Кузнецовское подворье).

По «Переписи населения по ул. Воскресенской до 1913 г.» (ф. 161, оп. 1, д. 299, лл. 23-26 ГАКК) указаны: по «ул. Большой – А. П. Кузнецов – флигель каменный 2-х эт. новый – крыт железом: вдоль улицы – 9 саж., а во дворе – 8 саж. – из 6-и комнат. И флигель каменный 2-х эт. новый, крыт железом; 11x15 саж., рядом – потомств. почетной гражданки А. П. Кузнецовой, дом дерев. оштукатурен, крыт железом (на 7

Дом Кузнецовых по ул. Воскресенской, 20 в первой куртине (ныне надстроен до трех этажей).

На фото из фондов ККМ изображен дом Кузнецовых (ныне пр. Мира, 20), как его было видно в XIX веке от дома Смирновых.

Дом в стиле классицизма на ул. Воскресенской, вид с северо-западной стороны

Дом П. Яковлева в стиле классицизма на ул. Воскресенской, 14 в 1-й куртине

Дом с художественной галереей по ул.Большой в первой куртине плана. (фото 1930-х годов, Воробьев)

Старшая дочь Петра Ивановича Е. П. Кузнецова в летней коляске перед флигелем на усадьбе

саж. по улице и 11 сажень вглубь двора...(№ 18 – ?) Конюшни новые каменные, крыты железом на 15 саж., каретник и конюшни, 4x7 саж.... подвал каменный с 2-мя входами, амбар и каретник под жел. кровлей..., и т. д.» – описывается обширное хозяйство и в том числе – **«дом деревянный на каменном фундаменте, оштукатурен, крыт железом – 9 на 10 сажений Е. П. Кузнецовой, амбар деревянный с поднавесом при нем, 2-а каменных подвала».**

4. Круг исторических событий и причин, в результате которых был создан и видоизменялся объект наследия, история его существования и культурное значение.

В 1 куртине по ул. Воскресенской с 1822-23 годов начало формироваться знаменитое в городе, т. н. «Кузнецовское подворье» (Купчие крепости, уточняющие земельные участки усадьбы, наиболее полно перечисляются (с обозначением в сажнях всех строений) в «Дарственной» записи П. И. Кузнецова 1858 г. – из ф. 224, оп. 1, д. 34).

Основатель городской усадьбы – Иван Кириллович Кузнецов купил «старый дом у вдовы купца 3-й гильдии И. М. Тюрепина» и рядом строил новые дома, флигель, конюшню, амбар с погребом, кухню, завозню. И в конце 1820-х годов И. К. Кузнецов по числу «во владении домов» входил в наиболее состоятельную элиту красноярского купечества. (ТАКК ф. 173, оп. 1, д. 14, 31,32).

В «Обывательской книге г. Красноярска» за 1831-41 гг. (ТАКК ф. 173, оп. 1, д. 33, л. 212) отмечены уже «купца И. Кузнецова каменный 2-х этажный дом с деревянным флигелем в 7 сажений, из 7-ми комнат,...его же деревянный дом на 5-и сажениях, из 3-х комнат с конюшней рядом... и его же деревянные дома – до Благовещенского переуллка».

«Первый местный первогильдиец Иван Кириллович Кузнецов начал свое общественное служение в 1822 г., когда по выбору красноярского городского общества – был назначен депутатом «для расположения земских повинностей».

Затем, с 1829 по 1832 гг. И. К. Кузнецов состоял кандидатом на пост городского головы, на который был избран на трехлетие с 1835 по 1838 гг. В 1844 г. его снова избирают головой Красноярска, на что Иван Кириллович дает согласие «по особенному убеждению городского общества. В 1839 г. в Красноярске открылась публичная библиотека, значительную часть фондов которой составили частные пожертвования местных купцов (Кузнецовых, Комарова, Латкиных).

«Иван Кириллович Кузнецов в 1844 г. имел две золотые медали: одну на Аннинской... ленте с надписью «за полезное», а другую – на Владимирской ленте с аналогичной надписью».

К 1829 г. – уже 7 красноярских купцов имели свои собственные каменные дома, но самым преуспевающим из всех красноярских купцов был И. К. Кузнецов – крупнейший в городе владелец недвижимости, скупивший прилегавшие к его дому усадьбы, образовав тем самым так называемое «Кузнецовское подворье», для многих поколений большой семьи. За особую домовитость и усердное прибавление домов к усадьбе, за мягкость в обращении горожане прозывали Ивана Кирилловича «Котом»... (из воспоминаний И. Ф. Парфентьева).

Кузнецов Иван Кириллович первым из красноярских торговцев в 1835 году стал купцом первой гильдии. Дважды был городским Головой Красноярска: в 1835-1837 и 1844-1846 годах.

В 1845 г. И. К. Кузнецов жертвовал 5 000 рублей и строительные материалы для благоустройства дорог в Красноярске. Больших размеров достигали его пожертвования на науку, образование и искусство.

Кузнецовское подворье (проспект Мира, 16-24) в первой куртине плана города – знаменитая усадьба Кузнецовых – купцов и золотопромышленников. Среди них выделяются потомственные почетные граждане И. К. Кузнецов и его сын П. И. Кузнецов.

Старинный каменный дом подворья строил младший брат городского головы – купец Тюрепин в 1810-1815 гг.. (Это «осовремененный» ныне дом № 22-б, на сводчатых погребках под карнизом широкого выноса с большим междуэтажным поясом, во дворе 4-х этажного жилого дома № 22 по пр. Мира).

И. К. Кузнецовым были скуплены соседние к первому дома и усадьбы: каменный дом И. Галкина, ветхий деревянный угловой дом мещанина Агапитова – первое здание уездного училища (это народное училище было как раз на месте проектируемого к реставрации дома № 24). Еще позднее молодые Кузнецовы застроили подворье каменными домами. Из сохранившихся домов самый старый – двухэтажный каменный флигель, недавно реконструированный. Это единственная уцелевшая постройка подворья начала XIX века.

На территории усадьбы сохранился великолепный деревянный оштукатуренный дом в стиле классицизма (пр. Мира, 24). Его достроила Евдокия Петровна Кузнецова, дочь П. И. Кузнецова – «Авдотья» – из рукописи Л. А. Сысоевой (ККМ «По воспоминаниям И. Ф. Парфентьева 1777-1890 гг.»).

Иван Федорович пишет об угловом деревянном доме, где было училище, в котором и он обучался совместно с Петром Ивановичем с 1830 года – это единственная дата, приведенная Парфентьевым. Однако можно сопоставить ее с архивным делом 1841-1844 годов (ф. 244, оп. 1, д. 9 ГАКК), где указан даже возраст сына Ивана Кирилловича – Петра – 23 года, а самому купцу 1-й гильдии – 51 год... Рядом написано о купленном деревянном доме «на углу... улице в 1-й куртине у Е. И. Агапитова». Далее в своей рукописи Парфентьев сообщал, что И. К. Кузнецов купил «под снос» старый дом училища для перевода его в другое – каменное здание (это происходило еще до 1841 года).

На фото середины XIX века (см. стр.178) с юго-запада виден (за заплотом подворья) старый дом народного училища, протяженный в глубину участка – это состояние усадьбы до строительства нового углового дома «под камень» на месте купленного «под снос» у мещанина Е. И. Агапитова.

«Иван Кириллович был «неусыпен» в делах и предприимчивый: завел с Кяхтой торговые дела чаем и пушниной... между тем, обдуманно занялся золотопромышленностью... и скоро стал называться миллионером». После смерти И. К. Кузнецова – в 1848 г., Петр Иванович унаследовал приличное состояние и далее умело вел дела, значительно увеличив достояние семьи.

Петр Иванович Кузнецов (1818-1878) – золотопромышленник, купец первой гильдии. Владел Митрофановским золотоносным прииском в Ачинском округе,

*Иван Кириллович Кузнецов
Холст. Масло.
Портрет работы Брюллова (А. П. – ?)
Хранится в Государственном
историческом музее*

*Гостиная зала в кирпичном доме
Кузнецовского подворья*

*Часть интерьера гостиной комнаты в доме дочери
золотопромышленника Кузнецовой Евдокии Петровны
Красноярск, 1900-1910 гг.*

«Свет и во тьме светит, и тьма не объемлет его»

*Барышни Евдокия, Александра,
Юлия и Елизавета –
внучки Ивана Кирилловича*

*«Любовь к тебе безбрежна, как и Ты,
Я вижу в каждом атоме цветы.
Ведь Ты – в любой частице бытия...»*

Юруслан Болатов

*Вид дома Е. П. Кузнецовой
с восточным крыльцом*

*Пётр Иванович Кузнецов
Фото 1870-х годов (Фонды ККМ)*

Пётр Иванович (1818–1878) – один из культурнейших людей в торгово-промышленных кругах Сибири – был вдохновителем постройки и обеспечивал возведение каменной часовни в память о казаках-защитниках острога на Стрелке в 1852–55 годах по проекту архитектора Я.И.Алфеева, под наблюдением прапорщика строительного отряда Лапина.

Призвание матушки – «Открыть всю силу солнца в человеке...»

приисками на реке Кызас в Минусинском округе, Троицким прииском на реке Ужун – Джуль Енисейской губернии. Трижды был городским Головой Красноярска в 1853-1855, 1862-1864, 1871-1875 годах. Потомственный почетный гражданин и кавалер ордена св. Станислава второй степени. В 1847-1850 г. торговал в Кяхте.

В 1852 году на собственные средства по проекту архитектора Я.И.Алфеева построил часовню Параскевы Пятницы – ставшую символом города – настолько важно место ее с панорамным обзором Урочища.

Документы доказывают (О.П.Аржаных, работая в ГАКК): часовня, а прежде каменной также и деревянная на её месте (рис. художника Алибери 1842 г. «Вид г.Красноярска и часовни» и повествования из дневника художника Андрея Ефимовича Мартынова 1827 г.), была историческим памятником о героизме защитников крепости на Стрелке.

В Архиве Городского управления читаем: «...*Городская Дума ... имела суждение по поводу часовни. И дабы не лишиться исторического памятника и ... с тем вместе сохранить память предков.*» (4 марта 1852 г.)... *решение гражданского губернатора В.К.Падалки, одобдившего проект часовни архитектора Я.И.Алфеева. В июле 1852 г. назначен наблюдать за правильностью постройки прапорщик строительного отряда Лапин. Возведение часовни закончилось к 1855 г.*»

В 1970-е годы произведена первая настоящая реставрация часовенки как памятника истории и архитектуры края по проекту архитектора Александра Сергеевича Бруснянина, вспомнили древний обет предков – «*к святому месту города, достойному памяти горожан ходить...*»

П. И. Кузнецов на свои средства снарядил первую Амурскую экспедицию и сам был ее участником. Оплачивал обучение В. И. Сурикова. В середине декабря 1868 года В. Суриков и Д. Лавров на обозе Петра Ивановича отправились на обучение. В 1872 году – за свой счет обустроил 255 сажень набережной Енисея.

С 1847 года был старостой Красноярского Воскресенского собора. Жертвовал собору большие суммы денег. В 1860 году приобрел для Воскресенского собора колокол весом 1119 пудов. Был похоронен в ограде собора рядом с графом Н. П. Резановым (в 60-х годах XX века Воскресенский собор и его окружение были уничтожены, могилы Н. П. Резанова и П. И. Кузнецова были потеряны).

Имел девять детей, в том числе троих приемных. Все дети получили прекрасное образование, владели европейскими языками и воспитывались на равных правах, что свидетельствует о благородном духе, царившем в семье Кузнецовых.

«Жена Петра Ивановича – Анна Федоровна пожертвовала 12 000 рублей на строительство в Красноярске здания женской гимназии.

Строительство началось 7 апреля 1881 г., возобновилось в мае 1883 г.»

Здание гимназии находится на пр. Мира, № 83 и является памятником архитектуры конца XIX века.

Лев Петрович Кузнецов пожертвовал для Красноярска здание под больницу, которая располагается в нем до сегодняшнего дня (просп. Мира, 61/ул. Вейнбаума).

Евдокия Петровна Кузнецова тратила крупные суммы денег на одежду и обувь для бедных гимназистов. Более двадцати лет она была попечительницей Владимирского детского приюта в Красноярске, в который вложила более 25 тысяч рублей. Была почетным членом Общества попечения о начальном образовании, Общества вспомоществования учащимся, Синельниковского благотворительного общества с Ольгинским приютом для девочек, Общества вспомоществования высшим женским курсам в Петербурге. Умерла 8 декабря 1913 в Красноярске.

Александр Петрович Кузнецов был одним из инициаторов создания в Красноярске Драматического театра, жертвовал деньги на строительство нового здания театра – Пушкинского народного дома.

Юлия Петровна Кузнецова (Матвеева) и ее муж Иннокентий Алексеевич Матвеев были инициаторами создания в 1889 году Красноярского краевого краеведческого музея. Нумизматические, этнографические, художественные коллекции, принадлежавшие Матвеевым и Кузнецовым, были подарены музею и положили начало его основанию.

Иннокентий Петрович Кузнецов – золотопромышленник, ученый-исследователь, меценат. Владел Богородским прииском по реке Немир в 150 км от Минусинска. Дружил с художником Василием Ивановичем Суриковым. В 1892 г. на приисках Иннокентия Петровича в Минусинском округе Суриков делал этюды для картины «Покорение Сибири Ермаком».

Кузнецовы постоянно дарили книги в общественные и ученические библиотеки города. Особенно крупное книжное собрание они пожертвовали в фонд городской библиотеки, открывшейся 12 февраля 1889 года в деревянном доме на ул. Почтамтской.

В 1881 году в городе был разрушительный пожар, в огне которого сгорело 390 домов, погибла большая часть старых зданий и деревянных сооружений конца XVIII – начала XIX века.

Пожар начался в районе ул. Гимназической в доме врача Потехина (ныне ул. Вейнбаума, 21) и по направлению ветра перекинулся до района Стрелки – выжег почти всю старую часть города.

По воспоминаниям И. Ф. Парфентьева (ККМ о/ф 7886/231, рукопись): «...дома остались невредимы, и по Большой улице – дома Кузнецовых, деревянные же постройки уничтожены, ... до дома Куртуковых... горел и Гостинный двор – 2-й этаж, где помещение архива. Горевшие дела архивные буря уносила за город до деревни Коркиной и Песчаной...»

Когда американский путешественник Дж. Кеннан в 1885 г. посетил Красноярск, то был несказанно удивлен, увидев в «глухой» Сибири блистательно образованное семейство Кузнецовых (потомков первого красноярского первооткрывателя И. К. Кузнецова).

«В доме по стенам висели картины известных русских, французских и английских художников, было много вещей, указывавших на безупречный вкус хозяев – двух сестер и трех братьев (остальные дети были в отъезде – на обучении, прим.). Все они бегло говорили по-английски и не раз бывали за границей».

Тогда же за домом Кузнецовых с зимним садом – на ул. Воскресенской закрепилась слава «художественной галереи».

Все подворье можно представить, разглядывая панорамные фотокадры с колокольни собора или с горы, например, фрагмент фотографии с аркой можно определенно датировать 1892-м годом – видно с севера арку на Береговой енисейской улице в створе ул. Дубенского, построенную по случаю прибытия с востока цесаревича – Николая II (из кругосветного путешествия).

В настоящее время в Кузнецовском подворье сохранилось несколько архитектурных и исторических памятников:

*А. Ф. Кузнецова,
супруга Петра Ивановича,
«вдохновительница» первой картинной
галереи в городе*

*Вид Кузнецовского подворья
на фрагменте фотопанорамы
Фонды КККМ*

И. П. Кузнецов

- «Контора П. И. Кузнецова, середины XIX века» по пр. Мира, 24 – памятник архитектуры регионального значения (решение Крайисполкома № 345 от 24.12.86 г.) – датирован по стилистической принадлежности к проектам классицизма, (так как с точной датой строительства были сомнения во время постановки на охрану объекта);
- «Кузнецовское подворье: Конюшни, завозня, амбар, деревянный флигель второй половины XIX века» по пр. Мира, 20-а/2 – 22-а/1 (корпус 2) – городская усадьба – исторический комплекс архитектуры регионального значения («приказ Центра по охране памятников истории и культуры администрации Красноярского края» № 38 от 24.12.99 г.);
- «Дом Тюрпина, 1810-17 г.» по пр. Мира, 22-б – памятник архитектуры регионального значения (решение Крайисполкома № 345 от 24.12.86 г.);
- жилой флигель деревянный, конец XIX века, в традициях деревянного зодчества (по пр. Мира, 22-а\1);
- «Дом жилой, XIX век» по пр. Мира, 20-а – объект в составе подворья – регионального значения охраны (по решению Крайисполкома № 345 от 24.12.86 г.)

5. Архитектурно-художественный анализ объекта, сведения об архитекторе.

Здание конторы было построено позднее 1865-го г. по раннему образцовому проекту художника-архитектора А. Ф. Хейна в стиле классицизма аналогично домам: Фон-Эзерских (по ул. К. Маркса, 24) и П. К. Гудкова (по просп. Мира, 35). Из трех подобных домов, воплощенных из одного губернского альбома, самым элегантным является дом Кузнецовых. Для сравнения можно описать представленный на фото дом по ул. К. Маркса, 24.

Здесь в композиции то же повышение средней части объема и крыши во всю глубину здания над боковыми крыльями. И такой же широкий фриз, отделан филенками, только деревянными, а не штукатурными. Отличие – в размерах и количестве окон по фасадам, оформлении их наличников и более жилом образе из-за отсутствия аттика на крыше нештукатуренного дома, да в том, что в доме Эзерских в дворовой части был организован 2-й мансардный этаж. Все три дома

*Новый деревянный дом
«под камень» Кузнецовых.
Фото XIX века (Фонды ККМ)*

формировали усадьбы с флигелями и хозяйственными постройками, с озелененными участками территорий. (фото дома ККМ № 4243/67).

Планы этих участков, к сожалению, не найдены. О них можно судить лишь по описаниям в «Оценочных книгах недвижимого имущества по г. Красноярску» и документах «Квартирной комиссии» за разные годы в фондах ГАКК. Возможно, и к проектам этих двух предшествующих кузнецовскому по времени домов был причастен А. Ф. Хейн. Просто эти вопросы никто не уточнял, а художественный почерк мастера очевиден.

11 декабря 1868 г. А. Ф. Хейн, отправленный Кузнецовым на лечение в клинику Петербурга, с кузнецовским обозом выехал из Красноярска. Вместе с ним ехали Василий Суриков – в Академию художеств в Санкт-Петербурге и семинарист Дмитрий Лавров, направленный Консistorией для обучения в Троице-Сергиеву школу иконописи в Москву.

30 декабря 1868 г. в Екатеринбурге: «...спутник наш, Хейн, захворал горячкою и вот лежит три с лишком недели, но ныне уже совсем выздоровел, и мы завтра, непременно выезжаем» – пишет в своем письме к маме и брату 25 января 1869 г. Василий Иванович Суриков.

Известно из рукописи И. Ф. Парфентьева – частного поверенного в делах Кузнецовых, что «архитектор А. Ф. Хейн вез с собой в Санкт-Петербург на утверждение разработанный им проект – «план нового дома», предполагавшийся Петром Ивановичем каменным – в три этажа (Парфентьев пишет: «...задумал строить на углу (тут теперь деревянный, Авдотьи Петровны), большой семейный 3-х этажный каменный дом...». На территории подворья даже специально заготавливался для нового дома природный камень, «...который и был расположен от угла почти до Благовещенской ограды...» (здесь курсивом приведены дословные выдержки рукописи Парфентьева, т. к. то, что касается этого нового дома написано было разрозненно в рукописи).

Первоначально каменный – по проекту и замыслу хозяина дом был воплощен в дереве. Причиной этого, возможно, послужила цепь трагических событий и уменьшение доходов. «Петр Иванович остановил строительство, получив известие, что при добыче камня на карьере погиб рабочий... потом не получает от уехавшего в Санкт-Петербург архитектора Хейна с планом на дом – для представления его лучшим столицей специалистам, – (потому что в доме предложены были фонтаны и зимний сад;) – сведений тогда уже Петр Иванович окончательно отложил заботы о постройке; камень у него развозили, зная простоту Петра Ивановича и доверие: кто – в займы, кто в долг, конечно, же – без отдачи, равно и известку...».

Это не просто вольные воспоминания – эти сведения пишет частный поверенный в делах Кузнецовых, (как и Токаревых, и Баландиных – он же был поверенным, в XIX веке – это приравнивалось к юридической службе), – значит, записи – достоверны. Начало строительства дома – его нижнего каменного полуподвального этажа – определяется после 1865 года: по воспоминаниям Парфентьева, выполнено было глубокое бутовое основание дома, протяженное вдоль улицы Большой. (Здесь подтверждается описание Парфентьевым «траншеи» – высотой подвала дома в дворовой части – в 3 метра и в средней протяженной части – в 4,5 м – по обмерам 2007 года).

Можно предположить, что дом Евдокии Петровны на углу ул. Большой и Благовещенской (ныне пр. Мира, 24) строился до 1874 года, поскольку в «Оценочной книге недвижимого имущества по г. Красноярску» за 1874 г. (ГАКК Ф. 224, оп. 1, Д. 8) – на подворье: «купца 1-й гильдии И. К. Кузнецова, на месте ...купленном под деревянным домом – у мещанина Е. И. Агапитова в 1836 г. – значится «Новый деревянный дом «под камень»».

Градостроительное значение объекта

Один из главных элементов всего сохранившегося подворья, стройный дом гармоничных пропорций формирует главную улицу, находясь на пересечении ее с ул. 9-го января – перед площадью бывшей храмовой посадской (в настоящее время здесь находится бронзовая скульптура Фемиды).

Тщательно упорядочено зонирование почти квадратного плана дома с размерами: 21,2 м на 25,9 м – (увеличенного в глубину участка за счет дворового входа в северо-восточной части и выдвинутого в средней части большого зала), с

Архитектор А. Ф. Хейн

Дом Фон-Эзерских с садом по ул. Гостинской, 24. Классицизм Фонды ККМ

Открытие музейной экспозиции с участием А. П. Кузнецовой (справа) Фонды ККМ

Л. П. Кузнецов

четким выделением парадной – южной половины и хозяйственной четверти плана в северо-восточной части дома.

От парадного входа с внутренним тамбуром и лестницей берет начало широкий вестибюль, проходящий через все здание с запада на восток (по описанию, здесь заканчивался коридор большим 4-х маршевым крыльцом, оно не сохранилось, как не сохранились и заложённые бутом продухи...). Наличие этого крыльца в XIX веке подтверждает фото рубежа XX века – вид дома с северо-востока.

Стоит обратить внимание на лучшее фото конца XIX века (см. стр. 188), где представлены оба симметричных фасада к перекрестку улиц, с выделенным объемом южного зала с тремя арочными окнами, значительно выступающего по высоте над всем объемом. Дом оштукатурен «под камень» по фасадам. Такой характер отделки с расшивкой «под руст» придает ей вид кирпичной кладки, а углы и места «перерубов» обработаны лопатками для выразительного образа каменного дома. Скромный фриз под карнизом широкого выноса и простого профиля украшен филёнками и тягами только по уличным фасадам и раскрепован вровень с лопатками. Высокий цоколь защищен металлической кровелькой над продухами (теперь закрытыми бутым камнем) и отделен горизонтальными профилированными тягами.

Западный фасад с парадным ризалитом входа под металлическим навесом на кованых узорных кронштейнах, увенчан треугольным фронтоном с аттиком. Как и южный, он имеет трехчастную композицию. В отделке наличников с профилированными сандриками чувствуется сдержанная скромность классицизма. Рациональность прослеживается и в организации окон второго яруса над входными дверями (парадными и северными). Сравнивая фотографии разных периодов (фото В. К. Воробьева 1935 года, где виден и угол каменного дома во дворе), определяем появление в начале XX века белой покраски фронтона, столбиков парапета крыши, фриза и наличников по светлому основному тону. Ранее – все оштукатуренные дома подворья были одноцветными, а на старинной фотографии середины XIX века (вид Воскресенской улицы с востока) на штукатуренных снаружи домах Кузнецовых выделены цветом цоколя ставни и пилястры. На плане 2007 г. виден сохранившийся ныне флигель двухэтажный каменный, с литой чугунной лестницей – № 20-а/1 – в глубине квартала, перед конюшнями.

Оформление интерьеров дома № 24 подтверждает использование Кузнецовыми здания для картинной галереи – первой в городе с зимним садом, как задумывал Петр Иванович в проекте. На фото из фондов ККМ (см. стр. 192) – интерьера большого зала (вид на южные окна), заметно (за фикусом), что углы обработаны филёнками и имеют овальную форму. Большой зал сообщался с залами поменьше с двух сторон от него. На фото видны интерьеры малых, примыкающих к среднему, залов.

В северной половине плана расположены (по существующему состоянию): с запада – на месте прямоугольного зала – 2 кабинета, маленькая комната и через коридор – средний квадратный зал. В северо-восточной четверти плана 1-го этажа и подвала была размещена группа хозяйственных помещений. Зал с двумя входами – из коридора и вестибюля, занят двумя кабинетами. Широкий коридор вел к тамбуру с выходами: к северо-восточному помещению с коробом воздуховода и круглой голландской печью; лестницей к хозяйственной двери во двор и спуску в подвальный этаж (с тремя восточными окнами); и – выходу к лестнице на чердак.

Поскольку здание стоит на охране как «контора...», можно предположить, что кабинетом служил квадратный северный зал. Под ним в подвальном этаже размещалась большая печь для калориферного отопления и две печи поменьше – под колоннами – с воздухопроводами в вестибюле. Размеры колонн: 92 на 72 см – таких колонн сохранилось четыре в вестибюле, одна – в северо-восточном примыкании к лестнице; и предполагаем не сохранившуюся колонну – в боковом зале.

В интерьере этого юго-западного зала бывший воздуховод-колонна был оформлен потолочными тягами, как и в вестибюле – колонны объединены тягами (план обследования здания при постановке на охрану 1988 г.)

Для обогрева предусмотрены были каналы в коробах-воздуховодах, оштукатуренных под видом колонн, и сеть потолочных металлических коробов-ходов и фильтров («теплообменник очищения горячего воздуха – это система большого духового шкафа с фильтрами» – по описанию А. Л. Юдина, подобный как и в доме Гюштофта по ул. К. Маркса – 1980-х гг.).

*Александр Петрович
с женой Екатериной
и дочерью Александрой*

6. Описание утрат, разрушений, ремонтов, перестроек. Изменения в использовании объекта наследия.

Утрачено большое 4-х маршевое крыльцо на восточном фасаде, это было отмечено архитектором Ю. П. Коваленко при обследовании здания в 1985 году – на момент составления паспорта объекта в лаборатории по охране памятников НИС КИСИ, позднее – следы его были заштукатурены.

Утрачен аттик-парапет со столбиками (с изображениями на них) на крыше с южной стороны; утрачена металлическая кровля.

С утратой воздуховода в юго-западной зале провисла срединная балка и наблюдаются опасные трещины. В западном углу юго-западного зала – ближе к вестибюлю, потолочные тяги и падуга обрываются – угол, вероятно, «промокал» из-за нарушенных водостоков – на всю высоту помещения. Такое же нарушение лепных тяг прослеживается и в кабинете с северной стороны от вестибюля.

В 1906 г. и в 1916 г. здесь устраивались художественные выставки с приглашением сибирских художников (Каталоги ККМ).

Произведена перепланировка помещений при организации школьных классов в военное время. Позднее устроена была шиферная кровля.

В 1940-е в бывшей художественной галерее располагались классы средней школы, объединенной из двух – № 18 и № 35... (тогда учились в ней И. М. Смоктуновский и А. Л. Юдин). Позже, возможно, при проведении централизованного отопления печи и вся калориферная система были разрушены.

28 ноября 2003 года на доме № 24 по проспекту Мира была открыта мемориальная доска в честь П. И. Кузнецова, автор – скульптор К. М. Зинич.

Благодаря Петру Ивановичу, его сыновьям – Александру, Иннокентию, Льву, Николаю, Ивану и дочерям – Евдокии, Елизавете, Александре, Юлии и внукам – экспозиции и фонды сибирских музеев пополнились множеством предметов старины, фотографиями и рукописями, книгами. Кузнецовы субсидировали научные экспедиции и археологические раскопки, издавали книги.

Родовое гнездо их – Кузнецовское подворье, заложенное в 1820-х годах Иваном

*Хозяйка углового дома подворья
с галереей и зимним садом
Евдокия Петровна Кузнецова*

*Восточный зал дома П. И. Кузнецова
с художественной галереей
и зимним садом*

Е. П. Кузнецова за телефоном

Кирилловичем в исторической части города, представляет большую историко-культурную ценность. В память о замечательной старинной купеческой семье здесь возможно будет разместить музей, связанный со многими знаменитыми именами в истории Сибири.

7. Подведение итогов историко-архивных исследований.

Дом № 24 – основной объект исторического комплекса «Кузнецовское подворье» построен по образцовому проекту в стиле классицизма, переработанному архитектором А. Ф. Хейном по замыслу и пожеланиям заказчика – П. И. Кузнецова в середине XIX века.

Здание имеет сложную историю строительства. Основной период строительства и формирования здания 1865-1874 гг. Частично достраивался и перестраивался – в 1890-е годы (о пожаре 1888 г.: «...горел новый деревянный дом») – можно предположить, что калориферную систему Евдокия Петровна устроила в доме уже в начале 1890-х годов, после пожара, т. к. в это время (примерно) и в других красноярских домах, например, Гоштовта (ул. К. Маркса, 42) появляются такие системы отопления. Перестраиваться мог дом и в начале XX в., (возможно – после 1913 г. после вступления наследников в права владения), когда было изменено оформление его фасадов.

Из утрат XX века, которые желательно восстановить в первую очередь, отмечаем продухи – первоначально бывшие по всему периметру дома и над ними – по фасадам 2 ряда горизонтальных лепных тяг под металлическим фартучком сверху.

Необходимость сохранения исторического вида проектируемого объема подворья требует восстановления металлического покрытия при реставрации кровли и дымоходов труб. Реставрацию покрытия кровли желательно выполнить в старой традиции – металлическими листами с соединением «картин» в стоячий фальц.

*Зимний сад в большом зале – с юга.
(ныне – дом по просп. Мира, 24/9 Января)*

Проектом следует предусмотреть воссоздание утраченных надкровельных частей объекта – декоративного ограждения – аттика над небольшой средней частью (с юга) кровли и отдельных столбиков, объединенных связью.

С восточной стороны здания возможно воссоздание крыльца входа.

Первоначальный одноцветный облик и выразительная светотеневая отделка фасадов подкупают сдержанностью и качеством исполнения (представлены на фото XIX века), но возможно сделать покраску фасадов начала XX века – с выделением деталей, на более темном фоне фасадов. В настоящее время мы наблюдаем очень большой контраст в окраске фасадов и деталей декора, и, вероятно, поэтому объект наследия «теряется» зрительно среди 4-х этажных домов рядом, также интенсивно окрашенных.

Судя по историческим фотографиям XIX в., фасады здания были оштукатурены и покрашены в один цвет, а в начале XX века заменены более ярким образом, в традициях столичных, а не старого провинциального города. И при современном довлеющем окружении надо предусмотреть образ небольшого здания в классицистическом облике, чтобы оно достойно было представлено в окружении застройки начала XXI века.

Несомненно, необходимо восстановление и бережное отношение ко всем объектам большого подворья как фрагменту исторической среды города, его «Исторической канвы» застройки центра, как это предусмотрено Федеральным законом № 73 ФЗ об объектах культурного наследия 2002 года.

Кузнецовское подворье расположено в срединной части бывшего посада – напротив площади Покровского деревянного храма – места знаменитой «красноярской шатости», когда священники храма поддерживали казаков в справедливых выступлениях.

В крепости находился первый острожный храм – Преображенский, в честь 19 августа – праздника Преображения – рождения Красноярского города.

Подворье вблизи храма.
Фото Л.Г.Глуховой, 2007

«Единое сознание всех существ –
Однажды так сказал Ты о Любви...»

Юруслан Болатов

Фрагмент первой куртины
по пр. Мира с подворьем.

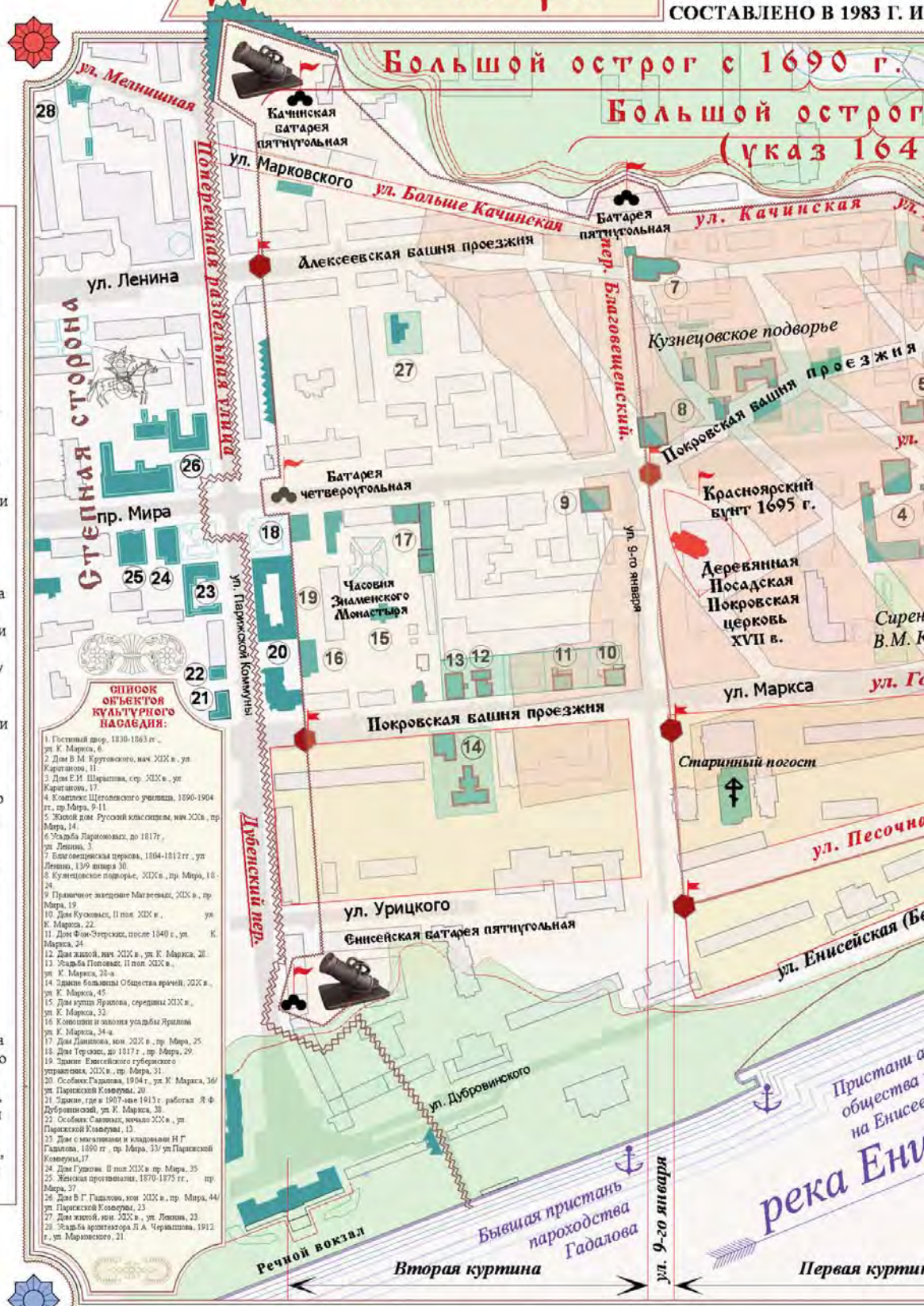
План 2007 г.,
архитекторы Е. В. Гевель, О. Ю. Шильдина

Красный Я Двойной острог

СОСТАВЛЕНО В 1983 Г. И

Мы, холопы ваши государевы, пошли по сосновой лес вверх по Енисею реке с атаманом с Бываном Колцовым сто шестдесят человек для башенно и хоромно лесу выше Краснове Яру. И ехали до бору в стругах и ысаулных два дни и наехали и бор и добывали сосновой лес на твою государев острог и на башни, и на съезжую избу, и на онбары, и на воеводкой двор, и на торму и на всякую поделку. И добывали мы тот лес недели две, волочили з бору до Енисеж реки за версту и даде на себе и припрводили мы, холопы ваши, соснового лесу тысячу двести слег больших И... Божию милостью и вашим государевым счастьем острог поставили. И около острогу рвы покопали и чеснок поставили и две башни проезжие срубили в стене, всякая башня с углами по четыре сажени трехаршинных. А на башнях, государь, по караулке по тепшой сделали ж. Да мы ж, государь, поставили на столбах три башенки рубленные, башни все покрыли драпьем.

СПИСОК ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:

1. Госпиталь двор, 1830-1863 гг., ул. К. Маркса, 6.
2. Дом В.И. Кузовского, нач. XIX в., ул. Карла Маркса, 11.
3. Дом Е.И. Шарыпова, сер. XIX в., ул. Карла Маркса, 17.
4. Комплекс Целинского училища, 1890-1904 гг., пр. Мира, 9-11.
5. Желез. дом. Русской классической, нач. XX в., пр. Мира, 14.
6. Усадьба Нарокова, до 1817 г., ул. Ленина, 3.
7. Благовещенская церковь, 1804-1812 гг., ул. Ленина, 13-9 востр. 30.
8. Кузнецовское подворье, XIX в., пр. Мира, 18-24.
9. Правильное жилище Магарица, XIX в., пр. Мира, 19.
10. Дом Кузовых, II пол. XIX в., ул. К. Маркса, 22.
11. Дом Фом-Старика, после 1840 г., ул. К. Маркса, 24.
12. Дом Яковлевых, нач. XIX в., ул. К. Маркса, 28.
13. Усадьба Поповых, II пол. XIX в., ул. К. Маркса, 32-а.
14. Здание больницы Общества врачей, XX в., ул. К. Маркса, 45.
15. Дом купца Урицкого, середина XIX в., ул. К. Маркса, 53.
16. Колодезь и ограда усадьбы Яриловой ул. К. Маркса, 34-а.
17. Дом Давыдова, кон. XIX в., пр. Мира, 25.
18. Дом Герасова, до 1817 г., пр. Мира, 29.
19. Здание Енисейского губернского управления, XIX в., пр. Мира, 31.
20. Особняк Гаврилова, 1904 г., ул. К. Маркса, 36/ул. Парикоской Коммуны, 20.
21. Здание, где в 1907-1913 гг. работал Я.Ф. Дубровинский, ул. К. Маркса, 38.
22. Особняк Савиных, начало XX в., ул. Парикоской Коммуны, 13.
23. Дом с мезанином и кладовыми Н.Г. Гаврилова, 1890 г., пр. Мира, 33/ул. Парикоской Коммуны, 17.
24. Дом Гущина. II пол. XIX в., пр. Мира, 35.
25. Железная пристань Гадалова, 1870-1875 гг., пр. Мира, 37.
26. Дом В.Г. Пашкова, кон. XIX в., пр. Мира, 44/ул. Парикоской Коммуны, 23.
27. Дом Яковлевых, кон. XIX в., ул. Ленина, 23.
28. Усадьба архитектора Я.А. Чернышова, 1912 г., ул. Марковского, 21.

р XVII в. на плане 2007 г.

ДОПОЛНЕНО В 2008 Г.

(указ 1688 г.)

с 1659 г.
(7 г.)

По росписному списку ... присылки 1703 году, малый острог мерою кругом старого строения 71 сажень, да нового 120 сажень, а по тому острогу 1 башни старые проезжие, на башне часовня Спасская, да колокольня крыта тесом, а в той колокольне часы боевые, да колокол вестовой, который прислан с Москвы, весом 19 пудов 32 гривенки. Другая башня крыта драгницами, да по этому же острогу 3 башни новые некрыты, в острожной же стене калитка.

Большой острог мерою кругом 324 сажени, да старова погнилова и местами развалилось, и песком занесло 514 сажень, и по тому острогу, 2 башни проезжие, а крыты башни драгницами без шатров. По тому же острогу 4 ворот проезжие, да калитка, да бык выводной.»

Острог и посад нанесены по Чертежной книге Сибири составленной тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г., плану С. Плаутина - 1748 г., плану П. Моисеева - 1773-1775 гг., использованы планы г. Красноярска 1828 г. (ЖКМ № 7810/1532), 1953 г. и опорный план 2007 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Территории посадской застройки.
- Границы земельных участков объектов культурного наследия. Исторические домовладения.
- Дороги с асфальтовым покрытием.
- Сохранившиеся фрагменты исторического рельефа XVIII века.
- Объекты культурного наследия, историческая застройка XIX века.

Графическая реконструкция архитекторов Гевель Е.В. и Гевель Е.З.

Красноярск в работах В. И. Сурикова

Искусствоведы Безызвестных Е. Ю., Ломанова Т. М. предоставили в начале 1990-х годов для записки по проекту охранных зон Исторического центра г. Красноярска интересное исследование о том, как видел Урочище сибирский художник.

С их разрешения помещаем этот текст, переставив описания работ по хронологии.

«В Сибири народ другой, чем в России: вольный, смелый. И край- то какой у нас. Сибирь..., а за Енисеем у нас уже горы начинаются: к югу – тайга, а к северу – холмы, глинистые – розово-красные... и степь..., (где Бузим). Про нас говорят: «Краснояры сердцем яры». Енисей чистый, холодный, быстрый... А на Енисее острова – Татышев и Атаманский. (Этот по деду назвали – полковому атаману А. С. Сурикову)». Вспоминал Василий Иванович, беседуя с М. А. Волошиным, писавшим биографию живописца для издательства И. Н. Кнебеля (под редакцией И. Э. Грабаря): *«Образцов никаких не признавал – всё сам. «... рисунок у меня... – всегда подчинялся колоритным задачам.»* И ещё записал Максимилиан Волошин от В. И. Сурикова душевное восхищение – русское, казачье: *«Когда я телегу видел, я каждому колесу готов был в ноги поклониться. В дровнях-то какая красота!... Ведь русские дровни воспеть нужно!...»* *«...Я с 1878 года уже пленэристом стал: «Стрельцов» тоже на воздухе писал. Все с натуры... и сани, и дровни...»*

Все была у меня мысль, чтобы зрителя не потревожить. Чтобы спокойствие во всём было... Торжественность последних минут хотелось передать, а совсем не казнь...».

«Вера есть дар, талант, не имеющего этого Дара – трудно научить. Вера есть высший Дар из всех даров земных. Никакой изобретательный гений земли не сравнится с ним» – В. И. Суриков.

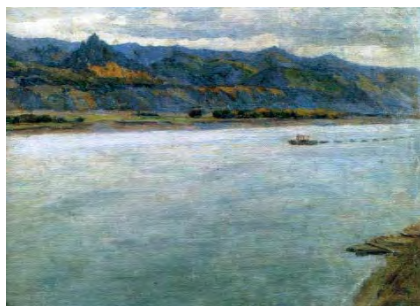
Творчество великого русского художника Василия Ивановича Сурикова (1848-1916) тесно связано с Сибирью. Корни его могучего таланта мы должны видеть в его страстной любви к мужественным и свободолюбивым сибирякам, к необъятным сибирским просторам. Его историческая живопись, его портретное искусство – наша национальная гордость.

Но есть еще один, менее известный, раздел в творчестве великого художника, в нем тоже раскрывается великолепное живописное мастерство Сурикова, – это пейзажные работы. Их за свою жизнь художник написал немало в средней России, в Италии, в Крыму, но более всего вошла в его пейзажное творчество любимая родная Сибирь.

В коллекции Красноярского художественного музея, носящего имя великого художника, в ККМ и музее-усадьбе собрано значительное количество живописных и акварельных работ В. И. Сурикова, воспевающих суровую красоту родной земли. В них Суриков сочетал мастерство документалиста и самые сокровенные чувства художника.

Особенно взволнованные работы Василий Иванович посвятил родному городу – Красноярску. Здесь 11-12-летним мальчиком он делал первые акварели Енисея, сюда приезжал всю свою жизнь и здесь находил покой и отдохновение от всех печалей. Красноярск и его природа проходят через все творчество художника. И всегда его отношение к Красноярску поэтическое, одухотворенное. Старинные улочки города, которые для современников не казались чем-то особенным, для Сурикова были наполнены очарованием, ароматом детства. Работы В. И. Сурикова мы сейчас воспринимаем как поэтические и вдохновенные документы истории.

Изучение красноярского материала В. И. Сурикова дает нам возможность глубже познать его творчество, его богатейший духовный мир, увидеть жизнь города, проходившую перед глазами художника, и которую мы сейчас стремимся воссоздать во всей ее первозданной прелесть, но не можем передать словами. Здесь не оценим художественный взгляд живописца – сибиряка.

Живописный этюд
«Плашкоут на Енисее»

Вид Красноярска с сопки. 1890-е.

(Холст, масло. 44 x 54)

Изображена широкая панорама долины Енисея, в которой в отдалении расположился небольшой городок. Прозрачный воздух дает возможность охватить взглядом весь ландшафт и сам город. Очевидно, художник писал этот вид с левобережной сопки, где сейчас находится трамплин, в районе нынешнего Академгородка.

Хотя художник не детализирует городское пространство и не задается целью с абсолютной точностью передать его, он ставит перед собой чисто художественные задачи.

И все же именно этот пейзаж дает возможность судить о том, каким был наш город в конце XIX века, как он органично вписывался в ландшафт. Это фактически данный живописными средствами план Красноярска, на котором просматривается кафедральный Богородице-Рождественский собор и другие храмы, белые каменные дома, городской сад и так далее.

*Картина «Вид Красноярска с Сопки». 1890.
Государственный Русский музей.*

Дом Черкашина в Красноярске. 1887.

(Бумага, карандаш. 24,9 x 33,9)

Рисунок появился после «Боярыни Морозовой», во время поездки в Красноярск. Как видно, он относится к числу альбомных зарисовок (размер альбомного листа). В центре изображенного фрагмента улицы выделен небольшой деревянный дом в один этаж, обшитый тесом и с тесовой крышей. Выходящий в улицу торец дома с тремя окнами как будто зажат глухим дощатым заплотом. Окружающая застройка только намечена художником. О масштабе можно судить по фигурке женщины, идущей по деревянному тротуару.

Некоторую динамику композиции придает несколько отклоняющаяся в сторону диагонали горизонтальная линия улицы, образованная тротуаром, заборами и так далее. Нижняя половина листа оставлена свободной (только надпись и подпись вписываются сюда – справа). Такой прием усиливает пространственное восприятие: художник как бы слегка отстраненно, со стороны изучает тихую улочку старого города.

*Рисунок «Дом Черкашина в Красноярске» находится в Государственной
Третьяковской галерее.*

Дом Арбекова в Красноярске. 1890.

(Бумага, акварель. 20,3 x 33,5)

На акварели изображен прямо торец дома, выходящий в улицу Мало-Качинскую, рядом с домовладением Кононовых.

Сложенный из массивных бревен, дом кажется приземистым за счет высокой четырехскатной крыши, обшитой тесом. Справа – дощатый заплот, за которым виднеется пристройка к дому, скорее всего, это крытая лестница на второй этаж. В улицу выходят по три окна на втором этаже и подклете. Дом настолько старинный, посадского типа, что окна подклета видны лишь наполовину. Под крышей дома просматривается узорный фриз.

Картина «Дом Арбекова в Красноярске» находится в Красноярском краеведческом музее.

Вид Красноярска. 1887.
(Холст, масло. 44 x 54)

Этюд написан 7 августа 1887 года в момент солнечного затмения. Художник в это время находился на Караульной горе, ниже часовни. Затмение длилось, по воспоминаниям Д. М. Касьянова, всего 4 минуты (экспедиция выдающегося русского ученого А. С. Попова... выбрала город объектом наблюдений из-за наибольшей продолжительности (в 4 мин.) затмения солнца). Художник спешил запечатлеть состояние природы, поэтому не задавался целью передать детали пейзажа. Можно определенно различить только два архитектурных строения: Параскевы Пятницы часовня на горе (к этому времени уже каменная) и Богородице-Рождественский собор снизу справа.

*Этюд «Вид Красноярска». 1887.
Тверская областная картинная галерея.*

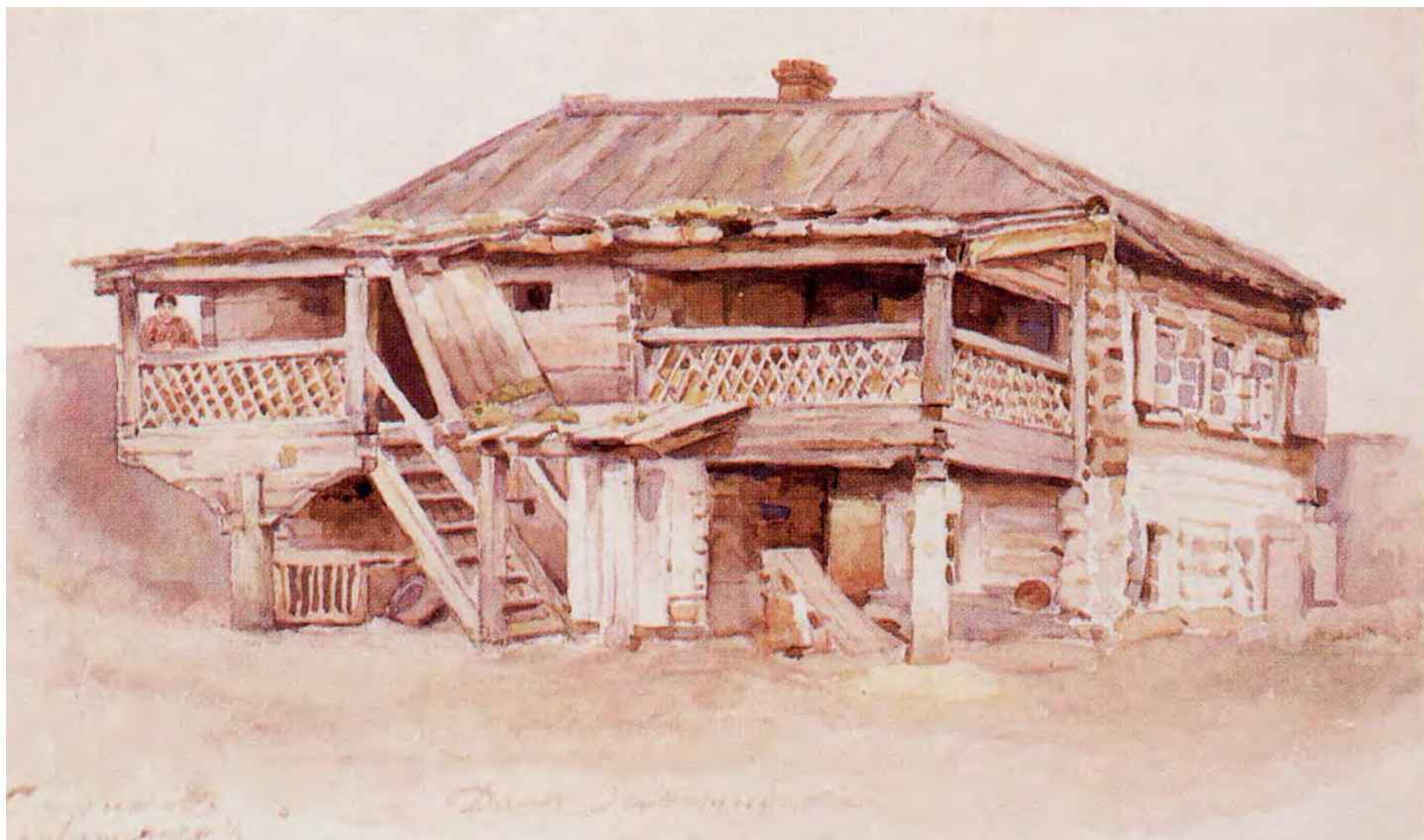
Дом Охотникова в Красноярске. 1890.

(Бумага, акварель. 20 x 33)

Акварель относится к тому периоду, когда В. И. Суриков после смерти жены больше года прожил в Красноярске (в это время он создает картину «Взятие снежного городка» и задумывает «Покорение Сибири Ермаком»).

В подробности изображения, в любовании деталями выразилось восхищение художника стариной. Дом Охотникова изображен вне городской среды, композиционно он приближен к зрителю. Дом удивительно живописен даже по своему внешнему облику: приземистый двухэтажный, сложенный из бревен, с тесовой крышей и целым нагромождением «хоромных» пристроек на дворовом фасаде. Массивные деревянные столбы поддерживают открытые террасы – «гульбища» с решетчатыми деревянными ограждениями с перилами.

Слева изображён старинный рундук – площадка на одном столбе. Вверху и внизу встроены чуланы, крытая лестница ведет на верхнюю террасу. Кажется, что дом врос в землю, – окна деревянного подклета приходятся вровень с поверхностью земли.

Акварель «Дом Охотникова в Красноярске». 1890.

Государственная Третьяковская галерея.

Вид на Красноярск. 1893.

(Бумага, акварель)

Пейзаж написан с одной из сопки, расположенных недалеко от Караульной горы. Открытая пространственная композиция членится на несколько планов: передний план – склон сопки, средний – сам город, целиком охваченный взглядом художника, и Караульная гора слева; дальний план – правобережье за Енисеем. Композиционным центром является кафедральный Богородице-Рождественский собор. Темно-зеленым обобщенным пятном обозначен городской сад (ныне парк культуры и отдыха).

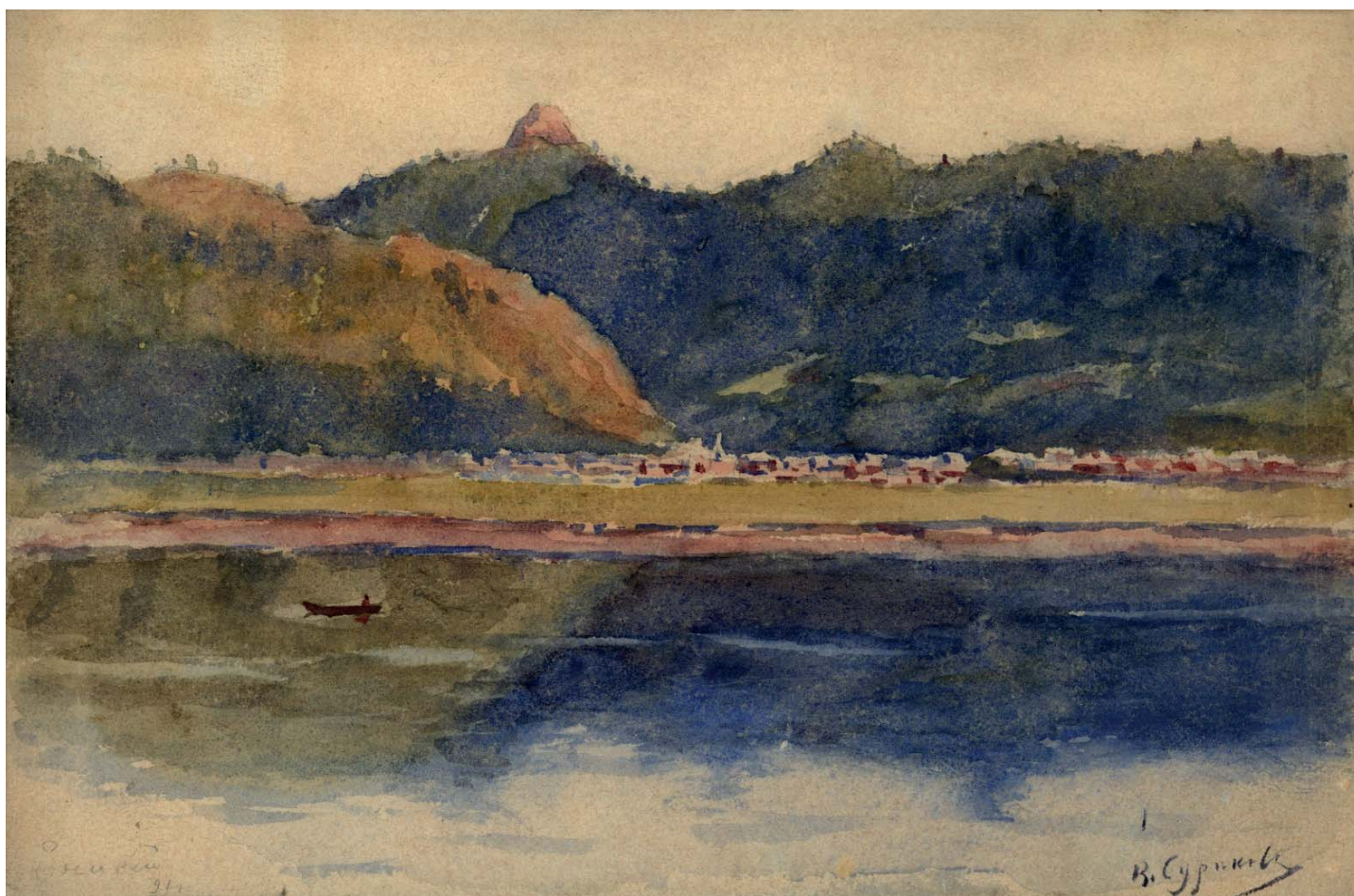
Акварель «Вид на Красноярск» хранится в собрании наследников художника.

Вид с Енисея на долину реки Базаихи. 1891.

(Бумага, акварель 16,5 x 24,6)

Небольшая акварель В. И. Сурикова «Вид с Енисея на долину реки Базаихи» датируется 1891 годом. В этот год летом художник предпринял большую поездку в Сибирь за сбором материалов к картине «Покорение Сибири Ермаком».

В. И. Суриков привез из этой поездки много материала: живописные и акварельные этюды, рисунки с изображением представителей коренных народностей Сибири, предметов быта, одежды. Большое место среди этих работ занимает пейзаж. В это время воображение художника было занято образами героического прошлого Сибири. И даже в этюдах, не относящихся к картине, у В. И. Сурикова преобладает эпически-монументальное видение. В акварели «Вид с Енисея на долину реки Базаихи» ощущается именно такое восприятие Енисея. Его величественность подчеркивается маленьким темным пятном лодки, едва видимой деревней на противоположном берегу. И лодка, и деревня, протянувшаяся вдоль берега Енисея, уменьшены художником по сравнению с действительными масштабами, и это создает впечатление бесконечности реки, грандиозности гор на дальнем плане.

*В краеведческий музей была передана в 1926 году от отдела по делам музеев
Главнонауки НКП.*

*Работа хранится в Красноярском художественном музее им. В. И. Сурикова с 1958
года (из Красноярского краеведческого музея).*

Село Торгашино. 1890-е.
(Холст, масло. 25,3 x 33,5)

Небольшой этюд написан с горы на правом берегу Енисея. Внизу открывается широкая равнина правобережья с редкими озерами, едва просматривается вдаль река и голубоватый левый берег. Под горой справа – маленькое село Торгашино. Отсюда родом была мать Сурикова (в девичестве – Торгошина), здесь жили все ее родственники и любимые художником прообразы сибирячек.

В центре села видна небольшая церковь, вокруг которой свободное пространство (площадь?), дома стоят несколько поодаль. В живописи этюда передано переходное состояние ранней осени или позднего лета.

*Этюд «Село Торгашино». 1890-е.
Музей-усадьба В. И. Сурикова.*

Дом Суриковых в Красноярске. 1890-е.

(Бумага, акварель. 23,5 x 33,5)

Акварель была написана не позднее 1892 года, когда дом Суриковых в результате некоторой перестройки внешне частично видоизменился (в таком виде он пребывает и сегодня). Добротный дом с двускатной крышей сложен из мощной лиственницы, – это просматривается в торце, необлицованном тесом. Здесь же, под общей с домом крышей, под треугольным фронтоном располагается балкон-терраса (по типу старинных «гульбищ»), опирающаяся на деревянные столбы. Характерно для сибирского казачьего дома XIX века то, что все входы в него находятся во дворе (на улицу выходит только торец): парадное крылечко под навесом, второй вход – под балконом, с северной стороны. Лестница, которая видна за террасой, ведет к черному входу на второй этаж.

На акварели мы видим элементы декора, исчезнувшие при последующей перестройке: декор между первым и вторым этажами, имитация каменной кладки с замковыми камнями в первом этаже, жалюзи во втором этаже. Изменились также ставни и наличники. Масштабным ориентиром в акварели является фигура А. И. Сурикова, брата художника, стоящего у парадного крыльца.

Работа «Дом Суриковых в Красноярске» хранится в Красноярском краеведческом музее.

Дом Юшкова. 1890 г.

Акварель

Улица в Красноярске. 1894.

(Бумага, акварель. 23 x 14,8)

Акварель немногословно передает облик старого Красноярска. На улочке, уходящей в глубину, видно лишь несколько домов. Кажется, что здесь сконцентрировалось самое типичное для деревянной застройки города: высокие крыши домов, бревенчатые мощные стены. Дома, как будто вросшие в землю: одноэтажные дома с очень низкими завалинками, у двухэтажных – окна первого этажа выходят почти на поверхность земли. Глухой заплот из тесаных плах соединяет все дома и амбары, выходящие в улицу торцами (амбары чередуются с домами, создавая своеобразный ритм).

М. А. Рутченко вспоминает: «Идем как-то по Качинской улице, близь старого базара. Суриков указывает мне на старый домишко с острой крышей: «Вот откуда я взял характер домов в своей картине «Боярыня Морозова».

Акварель «Улица в Красноярске». 1894.
Тверская областная картинная галерея.

Енисей, устье Базаихи. 1873 г.

(Бумага, акварель. 31,3 x 15,5)

Картина «Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви», 1914 г.

(Бумага, акварель. 23 x 33)

Последний раз В. И. Суриков был в Красноярске за полтора года до смерти, в 1914 году. Старый больной художник хотел остаться в родном городе навсегда, уже и место для мастерской с братом присмотрели, но уехал, думая, что ненадолго. В эту поездку была создана последняя акварель, посвященная родному городу, – «Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви». Мы этот лист воспринимаем сейчас как прощание Василия Ивановича с городом детства, который художник пронес в сердце через всю жизнь.

Художник изображает Красноярск с высоты, вероятнее всего, с Караульной горы, используя возможность шире показать город на фоне реки; показывает его причудливо изогнутые улицы, с домами, лепящимися вокруг белостенной церкви.

Церковь, горделиво поднявшаяся над городом, – это каменный Благовещенский приходский храм, величественные формы которого сохранились на углу улиц Ленина и 9-го января. Когда-то вблизи этого места находилась въездная площадь. После постройки каменной Покровской церкви (ныне ул. Сурикова, 26) на этом месте – в начале XIX века был поставлен Благовещенский храм.

Один из красивейших уголков старого Красноярска, место слияния Качи с Енисеем, для художника наполнено неизъяснимой прелестью. Для В. И. Сурикова сибирская старина, древние улочки города, по которым ходили его предки, были самой историей. Суриков как будто стремится запомнить эти убегающие узкие улочки, веселые пестрые крыши, голубую ленту гор, опоясывающую город и ожерелье островов Енисея.

Акварель динамична, подвижна, наполнена впечатлением жизни, развернувшейся здесь, на берегах Енисея. Вновь мы убеждаемся, каким превосходным акварелистом был В. И. Суриков, как великолепно он подчинял технику акварели задачам, стоящим перед ним в каждом конкретном случае.

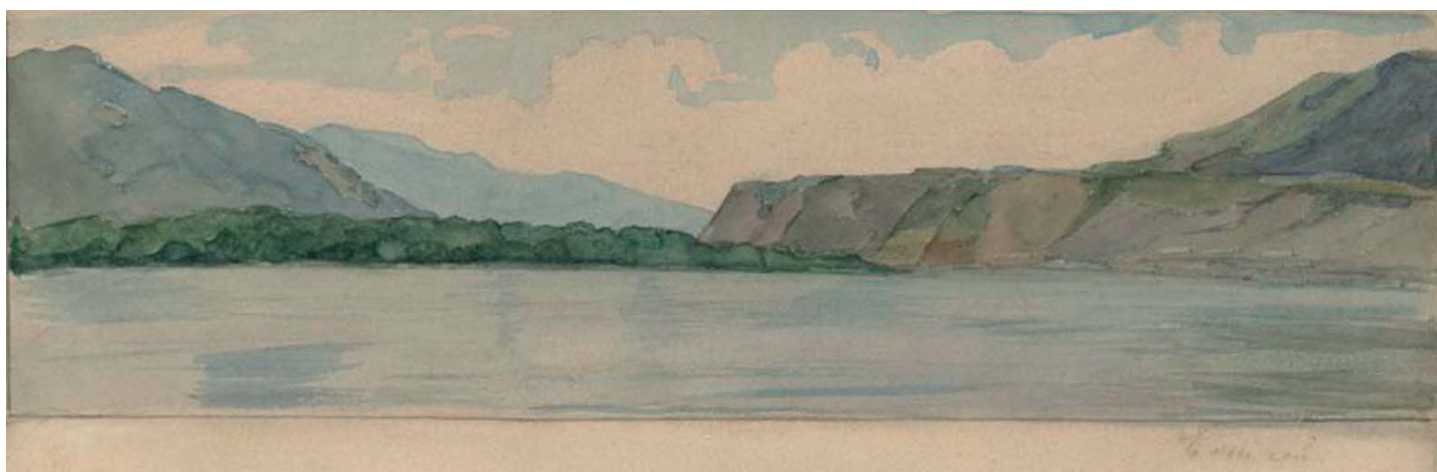
*Эта акварель 1914 года передана дочерью В. И. Сурикова О. В. Кончаловской в краеведческий музей в 1923 году.
С 1958 года хранится в Красноярском художественном музее им. В. И. Сурикова*

«Синий камень на Енисее.» 1865.
(Бумага, акварель. 24,8 x 44,8)

Акварель 1865 года хранится в Красноярском художественном музее им. В. И. Сурикова (представлена на обложке книги, описание на стр. 12)

Енисей, 1873 г.
(Бумага, акварель. 23,2 x 31,8)

Енисей, 1895 г.
(Бумага, акварель. 18,5 x 27,4)

Горы близ Красноярска. 1914 г.
Акварель

Плашкоут на Енисее. 1909.

(Холст, масло, 38 x 55)

Небольшая живописная работа В. И. Сурикова «Плашкоут на Енисее» была написана художником осенью 1909 года, когда он с дочерью Еленой провел лето и осень в Сибири. 23 сентября 1909 года в письме О. В. и П. П. Кончаловским он пишет: «Вчера Крутовские, Кузнецовы и я с Леной ездили к ним на дачи на Енисей. Осенний убор чудный. Солнце сияло. Написал я два этюда «На Енисее». (В. И. Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1977. стр. 130) Можно предположить, что один из этих этюдов – «Плашкоут на Енисее», на котором изображен действительно чудный осенний день.

На переднем плане огромная, сверкающая голубизной поверхность Енисея, на которой совсем небольшой представляется переправа. Плашкоут был создан в 1871 году гражданским инженером и губернским архитектором А. А. Лассовским, автором торгового дома Н. Г. Гадалова (ныне – «Детский мир»). Хитроумной переправой восхищались А. П. Чехов, обещая описать по приезду родным, и норвежец Ф. Нансен – в путевых записях.

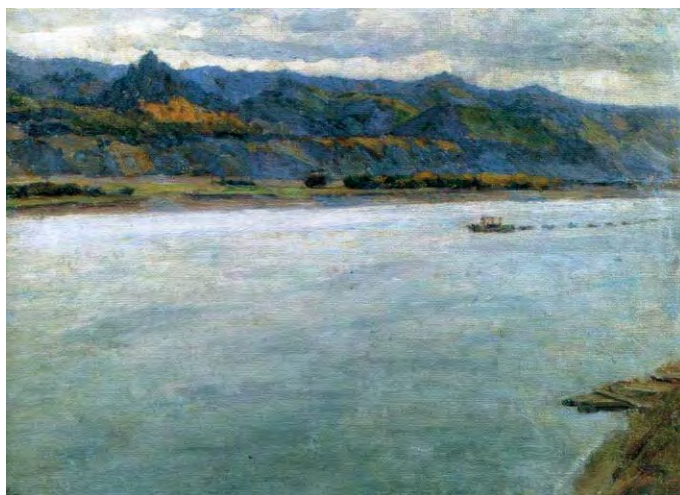
Быстрое течение Енисея здесь использовалось в качестве движущей силы. Вот как описывает плашкоут Б. Корягин: «Привязанное судно, испытывая боковое давление, двигалось по дуге, описанной канатом, длиною более половины ширины реки. Неподвижный конец каната был прикреплен к якорю, опущенному на дно реки, на ее середине, и поддерживался над поверхностью воды двенадцатью большими лодками.

Сам плашкоут, или как его горожане называли «самолет» за быстроту перемещения, состоял из двух больших плоскодонных лодок, поставленных рядом и соединенных платформой. Между лодками был укреплен руль, посредством которого управлялся плашкоут. На платформе могло разместиться до 20 телег с грузом и лошадьми». (Корягин Б. «Ворота Восточной Сибири». В кн. «Красноярск и красноярцы», Красноярск, 1978. Стр. 105).

В 1909 году, когда В. И. Суриков написал свой этюд, плашкоут уже не был единственной переправой – в это время уже был построен железнодорожный мост, но плашкоут действовал, что и запечатлел художник.

Но В. И. Суриков – живописец, влюбленный в родную величественную природу, и именно она становится главным действующим лицом суриковского полотна. Все в этом этюде проникнуто спокойствием, поэтичностью, мирозерцательностью. Суровая красота Сибири вызывает у художника лирическое отношение к ней. Все наполнено раздумьями о вечности и непреходящей красоте жизни. Прекрасно передана плотная, характерная для Енисея, воздушная дымка, тонко подмеченная художником. Ее Суриков, коренной сибиряк, сумел почувствовать и раскрыть во многих работах, посвященных Сибири. Но даже эта туманная дымка не может приглушить всего красочного богатства покрытых осенним лесом гор, панорамы могучей реки. В тонких переходах цвета воды, неба, в тональном и живописном богатстве скалистых отрогов Саян мы ощущаем типичное состояние енисейской природы, которая подсказала серебристо-голубой колорит полотен художника.

Живописный этюд «Плашкоут на Енисее» передан в 1923 году дочерью П. И. Кузнецова Александрой Петровной в краеведческий музей. С 1958 года хранится в Красноярском художественном музее им. В. И. Сурикова

(см. разворот на стр. 8-9)

Пейзаж-картина «Старый Красноярск» написана В.И.Суриковым с Караульной горы – ее поверхность занимает весь передний план картины. На втором плане – часть Красноярска, прилегающая к Стрелке Енисея и Качи. Среди деревянной с редкими каменными домами застройки этой части города своеобразными ориентирами выглядят храмы – Благовещенский, Воскресенский (ныне не существующий). Слева художник изобразил Троицкую церковь и ограду городского кладбища, значительно сместив их ближе к городу, – Сурикову было свойственно ради художественной правды жертвовать правдой сухого факта. На дальнем плане, за Енисеем, у гор правого берега можно различить небольшое село Торгашино, а восточнее от него виден Кузнецовский плат – ровным «столом» перед Чёрной сопкой. Богатый, насыщенный колорит картины точно передает состояние ранней осени и характерную синеватую дымку, которой подернуты горы правого берега.

В. А. Никольский, близко знавший Сурикова, опубликовал этот пейзаж в книге «В. И. Суриков. Творчество и жизнь» (М., 1918) и написал о нем: «Среди сибирских пейзажей последней суриковской поры особенно ценен вид на г. Красноярск с вершины горы, категорически опровергающий все вопли критиков о «слабости» суриковской воздушной перспективы». Таким образом, Никольский относит это произведение к одному из последних приездов Сурикова в Красноярск: возможно, Никольский узнал о времени создания пейзажа от самого художника.

Но по характеру композиции и живописи «Старый Красноярск» больше напоминает пейзажи 1890-х годов (примечание к кн. Е. Ю. Безызвестных «Произведения Василия Сурикова в Музее-усадьбе художника в Красноярске»/ Красноярск, 1997).

Это один из наиболее романтических холстов, посвященных Красноярску, не датированный художником.

Исследователи условно относят его создание ко времени последнего приезда Василия Ивановича Сурикова в город в 1914 году.

Характерна для Сурикова композиция полотна: панорамное изображение города, опоясанного серебристой рекой, в естественной чаше между гор. Создавая этот холст, художник видел не провинциальный сибирский город с пыльными ветрами, а город далекий, сказочный, с белоснежными церквями.

В работе изображено осеннее утро, когда облака над Черной сопкой далеко на востоке еще окрашены розовыми оттенками восхода. Плотные по цвету горы на противоположном берегу покрыты осенними лесами. Цвета в пейзаже густые, насыщенные.

Работы этого периода: «Плашкоут на Енисее» (КХМ), «Енисей у Красноярска» (Музей-усадьба) и «Горы близ Красноярска» (Государственная Третьяковская галерея) отличает широкий свободный мазок, характерный для манеры В.И.Сурикова, великолепная передача плотного сибирского воздуха. Эти качества свойственны и пейзажу «Старый Красноярск».

Здесь художник обратился к изображению восточной части Красноярска с Благовещенским собором на первом плане, с Воскресенским собором и восточной частью Воскресенской улицы, Троицкой церковью с устьем Качи на Стрелке, с Енисеем и видом на остров Татышев.

Можно предположить, что пейзаж не является натурным изображением, а написан по воспоминаниям, хотя художник был всегда очень точен в передаче изображаемого. Известна его гениальная зрительная память, сохраняющая на протяжении десятилетий все, даже самые незначительные, детали виденного.

Картина находится в Музее-усадьбе Сурикова.

Собор Рождества Богородицы в Красноярске. 1890.

(Бумага, карандаш. 22,5 x 34)

Небольшой рисунок В. И. Сурикова «Собор в Красноярске» выполнен в 1890 году. В это время В. И. Суриков в течение полутора лет жил в Красноярске, приехав сюда в 1889 году с дочерьми после смерти жены. Это был трудный период в жизни художника, переход от отчаяния, глубокой тоски к осмыслению, принятию жизни. «Я от драм к большой жизнерадостности перешел», – говорил впоследствии об этом времени Василий Иванович.

Живя в Красноярске, он много ездил по городу, наблюдал, запечатлевал. Сохранился ряд этюдов, набросков этого времени. Среди них и рисунок «Красноярский собор». На рисунке изображен Богородице-Рождественский собор. Он находился на месте Дома Советов, был снесен в 1936 году. Собор был поставлен по проекту столичного архитектора К. Тона. То, что изображенный на рисунке В. И. Сурикова собор действительно велик своими объемами, видно из окружающего ландшафта. Пустынная площадь с едва угадываемыми небольшими постройками на дальнем плане, а над ней – величественный собор, как бы соревнующийся стремящимися вверх шатрами с пологой вершиной горы.

Довольно безрадостная площадь, пасмурный день – даже в этот небольшой рисунок автор умеет внести настроение.

Апрельский рисунок 1890 г. поступил в 1921 году в Красноярский краеведческий музей от отдела по делам музеев (Главнауки НКП).

В 1958 году вместе с другими суриковскими работами был передан в только что основанный Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова

Архивные выписки

1. – IV. 1741 г. Росписной список сдачи воеводства в Красноярске исправляющего должность воеводы дворянина Григория Карташева капитану Алексею Тимирязеву.

«Города Красноярска роспись городским строениям и вещам. Город малой, о четырех башнях, пятая въезжая; в нем соборная церковь... деревянная, вне города – церковь Покрова... деревянная ж. В городе канцелярия, в ней три жилья, под ними три амбара кладовых деревянных.

...В ящике: его императорского величества города Красноярска печать, в середине единорог, серебряная. ... Грамота о строении города Красноярска. ...

В городе малом государев двор, где живут воеводы, пять горниц, в том числе три на жилых подклетах, одна – на глухом подклете, поваренная изба с сенями, да изба жилая. С сенми два амбара житных, меж ними сени крытыя, два летних погреба, погреб с выходом теплой зимней, баня с предбанником. На дворе конюшная да амбар с погребом.

Казенной амбар о двух жильях, где кладетца ясачная соболинная казна, под ними амбар, а в нем артиллерския припасы...» ЦГАДА СССР ф. 1019, оп. 1, д. 46, л. 1-13, 17-22, 23-25.

В 1628 г. для местных воевод был сооружен «двор» (воеводское «хоромное строение» – Дом-двор (поморское), состоявший из горницы и повалуши на подклетах и сеней с подсьем. ЦГАДА СССР, Сибирский приказ, кн. 817, стб. 259, л. 104, стб. 160, л. 430.

2. – 1759-1760 гг. «Обязательное письмо» енисейского разночинца Петра Сокольникова прихожанам красноярской соборной церкви о строительстве каменного собора на Стрелке.

«В том, что подрядился я, Сокольников, с ним старостою Пороховщиковым и приходскими людьми скласть здесь, в городе Красноярску, при соборной Преображенской церкви вторую каменную церковь во имя воскресения господи бога и спаса нашего Иисуса Христа на вышеозначенном едином фундаменте из моего собственного кирпичу, известки и железа на связи, в окна на решетки, к печи на заслонку и к дверям, на крюки и петли, и своими работными людьми. И чтобы олтарь – в длину и поперек по три, церковь – в длину и поперек по четыре, паперть – в длину и поперек по три сажени, и над папертью – колокольню, и в ней предел во имя новоявленного святителя Дмитрия Митрополита Ростовского чудотворца и вышиною 6 в... у трех в олтаре до сводов – семь аршин, в церковь шесть сажень, в трапезе – семь, в паперте шесть аршин, колокольню вышиною шестнадцать сажень, и во всем корпусе дверей и окон было 6 по надлежащему обыкновению, и в окнах железныя решетки в свету двери, по три окна по два с половиною аршин; в пределе печь муравленая галанским манером с заслонкою железною...»

1760 года мая второго дня енисейской разночинец Петр Титов сын Сокольников дал же в то пополнение ..., что в прежнем договоре не изъяснено о толстоте тем церковных стен об оных заключать, чтоб оные с фундаменту были заложены толщиной в семь четвертей, а сверх вести как по надлежащему обыкновению с надлежащею добрую тескою образцовую...»

ГАКК, ф. 592, оп. 1, д. 25, л. 364-369 об. (копия).

3. – 1773 г. (26 июля). Ордер тобольского губернатора Д. И. Чичерина красноярскому коменданту Тархову об оказании помощи сержанту геодезии Моисееву, прибывшему для проведения новой планировки Красноярска.

«Рапортом, ваше высокоблагородие, ко мне доносим, что город Красноярск от учинившегося в минувшем июне месяце пожара весь выгорел; тогда же отправлен ис Тобольска в Красноярск геодезии сержант Моисеев, и данным ему от меня ордером велено по приезде туда учинить нижеследующее: 1-е. Расколотить ему по прожектору, во-первых, улицы и назнача их против вновь прожектированного плана вовсе сходственно, а потом сделать тому особо и план прислать при рапорте ко мне; 2-е. Самому ему, Моисееву, остатца в Красноярске, и кто из обывателей душ будут просить о постройке на погорелых и других местах вновь домов, тем отвод мест делать на гербовой бумаге крепостные планы с фасадами...; 3-е. При том же подтверждено ему, чтоб оное обывательских домов строение производило бы неотменно в сходность конфирмованного Ея императорским величеством плана велению, и отнюдь бы ни вперед в улицу, ни взад не выдавались ниже вершком; 4-е. До поправления старого строения ни под каким видом никою не допускать, что все поставлено единственно на ево, Моисеева, ответе...; 6-е. А как имянным ея императорского величества высочайшим указом повелено строению в городе быть непременно каменному, то ныне и в Красноярске в силу того имянного ея императорского величества указа, вместо згоревших – вновь воеводскую канцелярию, воеводской и комендантской дома, винные подвалы и питейные дома надлежит строить непременно каменные, для чего и велено ему, Моисееву, сочинить всем тому план с фасадами...» ГАКК, Ф. 122, оп. 1, д. 3, л. 27-28. (Копия).

4. – 1774 г. (IV). Донесение в красноярскую ратушу о необходимости постройки в Красноярске гостинного двора.

«Минувшего февраля от 10-го числа запросом реченная ратуша от Красноярских земских дел требовала о постройке по вновь прожектированному плану в городе Красноярску гостинного двора, как оной положен квадратной, и для выезду и въезду четверы ворота, а кроме кои положена стена тридцати сажень...»

ГАКК, ф. 122, оп. 1, д. 15, л. 2-3.

5. – 1783 г. (1 августа). Рапорт генерала-губернатора Иркутской и Кольванской губерний генерал-поручика Ивана Варфаламеевича Якоби о целесообразности оставить Красноярск уездным центром...»

5-е. Красноярск по претерпений в 773 году от пожару разгорения, начал ныне мало помалу приходить в состояние, и город сколько можно по здешнему месту выстроен по плану довольно изрядно; но по заведении в Абаканске или в другом каком месте города, должен уже остатся пригородком, и купечество, лишившись многих выгодностей, или туда должно

переселится для предудержания своей торговли, оставив свое домостроительство и все заведения, или остатся на месте при небольших преимуществах...»

ЦГАДА СССР, ф. 248, Д. 6500, ч. III, л. 113-114.

6. – 1785 г. (9. XII.) «... о строительстве каменной Покровской церкви».

«... для собрания от доброхотных деятелей ко вновь строящейся в городе Красноярске на созидание приходской трехпрестольной церкви во именование: первого – Покрова пресвятой богородицы, второго – Первоверховных апостолов Петра и Павла, третьяго – Святителя и чудотворца Николая, в одном Красноярском заказе.

ГАКК, ф. 592, оп. 1, д. 107, л. 3, 22; д. 106, л. 8.

6*. – 1813 г. Описание Покровской церкви по клировой ведомости (1813 г.): «Церковь одноэтажная, с двумя приделами и колокольней, каменная, длиной внутри холодной – три сажени с аршином, в ширину – три сажени три четверти; в трапезе с теплыми приделами длиною в четыре сажени с половиной, в ширину восемь сажень; в колокольне паперть длиною в три сажени, в ширину три сажени десять вершков... полы, выстланные каменным простым плитняком... Кумполов на алтарях церкви и колокольни – шесть, полуглавий на оных шестнадцать, покрыты все листовым железом и зеленой краской. Глав на алтарях три, на церкви – пять и одна на колокольне, обиты белым железом, на них крестов всего девять, железные... Кругом церкви ограда...»

ГАКК, ф. 568, оп. 1, д. 1, л. 1-1 об. (сб. Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск I. ККИ. 1989 г. с. 319.)

7. – 1783-1786 г.г. «Списки купцов и мещан Красноярска с указанием рода занятий, звания и времени записи в сословие».

...«Алексей Алексеев сын Кудрявцев, родился в городе Красноярске, природной посадской, проходил службу: в 760 году – за переписью по уезду посадских ... (Пропитание имеет пашней и мелочным торгом)...

Михайло Иванов сын Тюретин, родился в городе, ис купечества и (Пропитание имеет по доверенности от разных купцов и от продаж разных мелочных сумм)...

Федор Иванов сын Нашивошников, родился в городе Красноярске, ис посадских, и проходил службы в 769 г. -...; с 782 по 785 год – городским главою...

Григорий Иванов сын Тюретин, родился в городе Красноярске, ис купечества, у служб был...; в 780 году – у оценки ясашной казны оценщиком. (Пропитание имеет от крашенинного ремесла и от малого количества хлебопашества)...

Прокопей Иванов сын Бородулин, родился в Красноярске, ис цеховых,... (Обращается в иконописном мастерстве и пропитание отчего имеет)...

Илья Иванов сын Агапитов. ... ис купцов, родился в городе Енисейске (Пропитание себе имеет от иконописного мастерства)...

Петр Леонтьев сын Пороховщиков, родился в городе Красноярске, ис цеховых, и в службе был... (торг производит немецкими, китайскими, российскими,-сибирскими пушными товарами и рогатым скотом в Ирбицкой, Енисейской, Иркутской и Мангазейской и при Кяхтинском порте,...)...

Иван Федоров сын Нашивошников, поступил ис староплатежных красноярских посадских в купечество с 1775 г.

ГАКК, ф. 122, оп. 1, д. 5, л. 1-50; ф. 173, оп. 1, д. 2, л. 1-24.

1786 г. «Список настоящих городских жителей».

8. – 1803 г. (23 июля). Доношение строителя Благовещенской церкви купца Егора Пороховщикова Красноярскому духовному правлению о размерах сооружаемой церкви.

«...По плану же значится та церковь: в длину со алтарем и папертью – 16-ти; в ширину – 5-ти сажень и два аршина с четвертью. В вышину церковь до купола – 9-ти, а с куполом и со крестом – 15 1/2 сажень. Колокольня в вышину до купола – 13 сажень и 2-х аршин, а с куполами со шпилем и крестам – 23 сажени с аршином.»...

ГАКК, ф. 592, оп. 1, л. 7.

9. – 1806 г. Характеристика г. Красноярска из «Краткого описания Томской губернии.» «...Расстоянием от губернского города Томска в 556 верстах.

Публичных строений: церковей каменных – 2, деревянная – 1, казенных магазинов: провиантских – 1, соляных – 2, винных подвалов – 1, над оным архив – 1. Дом бывшей воеводской канцелярии – старой. Тюретинский острог – 1. Питейных домов – 6; общественных: дом духовного правления каменный -1, обывательских: каменный – 1, деревянных – 505.

Оных жителей считается в городе мужского пола – 1074.

Особенного промысла жители сего города не имеют, занимаются мелочной торговлей, скотоводством и хлебопашенством, а частично выделыванием кож и мыловарением: имеющим по сим заводам годового капитала в обращении с небольшим на 16 тыс. рублей.

Ведомства городского магистрата мещан в округе жительствоует до 3000 душ, кои и занимаются хлебопашенством и скотоводством. ...»

ЦНБ АН УССР, РО, 1-1050. Краткое описание Томской губернии, р.11, 1806, л. 52-65. Рукопись, сб. Город у Красного Яра, (ч. II нач. XIX в.), ККИ, стр. 42.

10. – 1806 г. Из живописного Атласа А. Е. Мартынова о расположении и окрестностях Красноярска.

«Красноярск, уездный город Томской губернии, – расстоянием от Петербурга в 4949 верст. По прекрасному местоположению своему, по справедливости назван он Красноярском. Как в городе, так и в окрестностях его на каждом шагу встречаются виды, достойные кисти художника, вспоминаящие прелестную Швейцарию...

...Главную часть жителей составляют казаки, из коих много есть зажиточных и обладающих несметными богатствами и табунами. Земля также весьма плодородна, а потому и жизненные припасы здесь весьма дешевы...

Прямая дорога на Сибирь из России идет через сей город, а потому от ноября до февраля тысячи возов тащатся беспрестанно по здешним улицам.»

Мартынов А. – Живописное путешествие от Москвы до Китайской границы Андрея Мартынова, советника Академии художеств Российской. СПб, 1819, с. 39-40. сб. Город у Красного Яра (ККИ, 1986 г., стр. 43-44).

11. – 1807 г. «Книга, учиненная в Красноярском духовном правлении, на записку во оную города Красноярска соборной Воскресенской церкви... родившихся, бракосочетавшихся и умерших их прихода за 1807 г. «... В городе 14 марта (ст. стиль – теперь 1 марта) (помер) Генерал-майор и кавалер Николай Петров Резанов – 40 (число лет). От горячки. Исповедан и приобщен. Погребен при соборной церкви...»

ГАКК, ф. 559, оп.1, д.1, л. 48, 53 об. Из воспоминаний потомственного красноярца И. Ф. Парфентьева известно, что Н. П. Резанов прибыл в дом Родюкова И. Г., чиновника. (Дом не сохранился – ныне это место строящейся гостиницы по пр. Мира, б).

12. – 1823 г. «Дело о разделении города Красноярска на две части».

ГАКК, ф.173, оп.1, д. 63, л.11-17.

12.* – Июнь 1823 г. «Разделение города на две части ...

Деление: признается удобным грань между оными двумя частями по улице «раздельной». Часть 1 заключает в себе 10 кварталов обывательских строений и 254 дома; и Закаченская слобода... 2-ая часть – 21 обыв. квартала и 293 дома от «раздельной» улицы до ... шлагбаума ... (выезд из города)... и кузницы ... »

ГАКК, ф. 173, оп.1, д. 63, л. 11-18.

13. - 1826,1830 гг. «Сибирский историк П. А. Словцов о прошлом, настоящем и будущем г. Красноярска.» «... Ландшафты ли бесчисленные или, быть может, изображения фигур по утесистым берегам Енисея, когда-то – малеванных (древних писаниц. – ред.), заронили в Красноярске искру и вкус к живописи... В Благовещенском соборе иконостас, Хозяиновым писанный, служит памятником его стиля. В начале XIX века белели в Красноярске, кроме церквей, также каменные домики. При алтаре соборной церкви погребен камергер Резанов, ... При этой могиле, кирпичем невысоко выкладенной и покрытой чугуном, воскресает в памяти несколько воспоминаний...»

В марте 1805 года дозволено красноярским мещанам жить в уезде, в видах земледелия. ... Недоставало училища публичного: оно открыто в 1817 году при начальстве университетском (казанском – ред.).

Первый енисейский губернатор, с любовью и вкусом ко всему изящному отлично содействовал устройству и украшению города, как и всей губернии. Губерния открыта 12 декабря 1822 г...

Новый подъезд к городу со стороны западной так счастливо проложен, что путешественник, очутясь у города на высоте, вдруг неожиданно видит целый город с живописными окрестностями в двух превосходных картинах, разделенных улицей версты на две прямолинейно брошенной, да и сама улица, углом зрения за реку Енисей продолжаемая, есть не менее очаровательная картина ... Красноярску предстоит прекрасная судьба».

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Изд. 2-е СПб., 1882 г., с. 323. ... (Письма из Вост. Сибири). 1826 г., с. 12-13.

14. – 1823 г. «Алфавит обывателей г. Красноярска.» л.13 – «Госпожа коллежская советница А. И. Галкина в городе имеет дом каменный (бывший Попова) по Воскресенской ул. в 1 куртине, № 5...

л.14 – 3-й гильдии купец И. К. Кузнецов имеет каменный дом, покупной у вдовы Тюрепиной по Воскресенской ул. в 1 куртине, № 10.

л. 15 – Купецкого и мещанинского общества дом, пожертвованный для Народного училища па Воскресенской улице в 1 куртине № 12.

л. 16 – 3-й гильдии купец П. Ф. Ларионов имеет каменный дом по Качинской улице в 1 куртине, № 19 и рядом деревянный».

л.18 – 3-й гильдии купец С. Я. Кузнецов – каменный дом по Воскресенской улице, сам строил,...№ 33. л. 19 – Соборной церкви протоиерея М. Кремлева дом покупной у купец, и мещ. общ. дом против Госпитального двора в 1 куртине, № 46, деревянный,

л. 34 – Купцы Терсковы – каменный дом по Воскресенской ул. во 2-ой курт., № 155 (внук А. Степанов).

л. 69 – Казак И. М. Путимцев в поперешной Покровской ул. в 5 куртине – деревянный дом, № 418.

л. 71 – Мещанин Ф. И. Токарев, письмоводитель – дом имеет по Воскресенской ул. в 4 курт.

л. 73 – Казак Путимцев – дом в поперешной Покровской ул. в 5 куртине, № 419.

л. 74 – Майор И. Ф. Лалетин в городе имеет дом в попер. Покровской ул. – в 4 курт., № 450.

л. 75 – Казак А. Потылицын в городе имеет дом покупной ... в поперешной Луговой (Покровской) ул., в 4 курт., № 463.

л. 83- Ф. И. Порываев купил дом у Черкасовых по Мелнишной ул. (Марковского) в 5 курт. (крайний)».

(В 1823 году – всего пять куртин, и далее записаны еще дома «За речкой Качей – не в плану» города).

ГАКК, ф.173, оп. 1, ед. хр. 33, л. 12-85.

15. - 1827 г. ' Из записок чиновника и литератора А. К. Кузьмина о своих впечатлениях в Красноярске».

«Красноярск в непродолжительном времени будет хорошим губернским городом. Каменные и деревянные дома лучшей архитектуры растут ежегодно. Уже при мне исчезли китайские кровли ломаной фигуры, и редко встретите в окнах слюду, вычурно оправленную в жезл. С улицы эти окна очень красивы, но изнутри никуда не годятся, потому что сквозь них ничего не видно на улицу»...

(Из подланных записок А. К. Кузьмина – Атений, кн.12, М., 1858, с. 204-209). Сб. «Город у Красного Яра»(Первая половина XIX в.), ККИ, 1986 г. стр.75.

16. – 1829-30 гг. Статистические сведения о территории, населении и промышленности Красноярска за 20-е – 50-е годы XIX века.

Строений и домов по годам	1829 г	1845 г	1860 г
казенных каменных	5	6	10
деревянных	30	35	34
каменных общественных	1	1	1
деревянных общественных	7	5	2
обывательских каменных	17	35	27
деревянных обывательских	653	1005	1140
богаделен каменных (и деревянных)	1 (1)	1 (1)	1 (1)
больниц	2	-	1

II. «Заводов частных и домашних заведений:
кирпичных (1829 г.) – 6; – 1861г. – 11; (гончарное – 1); кожевенных -10; ...
... Магазинов: провиантских в 1830 г. – 4. ...
... Училищ: духовных – 1; гражданских – 1 ...
Торговых бань: в 1829 г. – 1; 1845 г. – 2; 1860 г. – 2;...

III. Церквей; соборов каменных: 1; 1860 г. – 2;
приходских православных: 1829 г. – 2; 1845 г. – 3; 1860 г. – 3; кладбищенская – 1.
Часовен: каменных – в 1860 г. – 1; римско-католическая (деревянная) – в 1860 г. – 1;
лютеранская (каменная) – 1860 г. – 1; Еврейская синагога – в 1860 г. – 1,...

Почетных граждан города в 1860 г. – 63 (чел.)...»
ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 115, л. 68 – и об.; д. 1902, л. 14; д. 1955, л. 21-26. Памятная книжка Енисейской губернии, М., 1863 г., табл. I-XI, с. 103-147.

17. – 1820-е годы. «... Первый в городе архитектор «просвещенный» был П. А. Шаров, приехавший в 20-х годах XIX в. из России по вызову губернатора А. П. Степанова ... Жил отдельно за городом, на святом месте, в самородном густом лесу, в своем доме (рядом со Всехсвятской загородной церковью – кладбищенской)». ККМ. Рукопись Парфентьева И. Ф., 1777-1892 гг. о/ф 7886/231, с. 672-674. (рукопись была правлена в 1875 г. и в 1898 г.). Далее в рукописи следуют описания домов, усадеб и их владельцев: Кузнецовых Г. И. и А. (с. 496-498); Власьевского В. Н. (с. 540-547); Гудкова, ранее Коростелева, дом (с. 561-565), дома Мясникова Н. Ф. (с.579-580); Токарева Н. П. (с. 614-615) и др. (ККМ; о/ф. 7886/231) рукопись.

18. - 1835-1837 годы. «...Красноярск. Расположен регулярно на равнине близ гор, сопровождающих р. Енисей. Из ущелья, по которому река проложила себе путь, ветер, устремляясь на город, так искусно выметает улицы, что летом ни соринки, зимой ни снежинки, и часто ездят в зиму на колясках в городе и близ его в обе стороны по одной станции. ... Одна из главных улиц тянется версты на две, чисто прибранная во всех отношениях. Городская больница учредилась со всеми удобствами и содержится весьма человеколюбиво.... Губернатор действ., ст. советник Иван Гаврилович Ковалев, почтенный ревнитель службы и казенного интереса и отечески внимательный к простонародию. ... «ст. «Семейству на память» из «Записок» С. Б. Броневского, исследователя Сибири, генерал-губернатора Восточной Сибири в 1835-1837 гг. (газета «Красноярский рабочий», за 20.07.1991 г. («Заметки из моей жизни, собственноручно мною записываемые на память многочисленному семейству»).

19. - 1835 г. А. П. Степанов об экономической жизни, быте и нравах жителей Красноярска... «...Вид с Черной сопки на Красноярск обворожителен. Одним взглядом вы объежете видимые окрестности юга и севера, и между ими Красноярск, представляющийся одним из величайших городов.

В 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажен. В 1831 году главная улица протягивалась уже на три версты без 50-и сажен.

...В нем жителей мужского пола 3091 человек, в т. ч. купцов 41, все 3-ей гильдии; мещан 688. Все прочие жители состоят из чиновников, служащих, войска для внутренней стражи и духовенства.

В Красноярске в настоящее время улиц долевых 6; поперечных – 10; площадей – 2; церквей – 4 с собором; домов деревянных – 704, каменных – 22. (Данные 1823 г.).

Все дома на главной улице обшиты тесом и выкрашены. Между ими по местам возвышаются дома каменные и два из них прекрасной архитектуры. Улица сия имеет тротуары, другие украшаются мало-помалу. ...

...Доколе не исполнится назначение по плану, все окружные присутственные места рассыпаны еще по городу.

...Управление Красноярское вообще придерживалось, чтобы каждое сословие строилось к одному месту ... Таким образом, существует ныне в Красноярске, исключая старой Еврейской слободки, Инвалидная, Ремесленная, Казацкая. ...Всех мельниц в губернии 1114 и 9 ветровых...

...В настоящее время, благодаря стеклянному заводу г. Коновалова, везде вместо слюды и пузырей заступило стекло...»

Степанов А. П., «Енисейская губерния», СПб, 1835 г. (ч.1, ч. 2).

- 1855 год – «Городская обывательская книга г. Красноярская», (ГАКК, ф. 173, оп. 1, д. 1329, 1853-1855 гг.).

20. - 1864 г. Красноярский Кафедральный Богородице-Рождественский собор. «Построен с 1853 по 1861 гг., имеет длину с колокольней 26 сажен, в ширину 11 сажен 2 аршина, в высоту внутри от полу до купола 19 сажен.» (Литография 1864 г. А. Мюнстера, СПб., 1864 г.).

- 21.** - 1831-1841 гг. «Обывательская книга г. Красноярска».
 ...«л. 66 № 120 – Дом казака А. Путимцева с подклетом на 4-х сажнях 1831 г.
 л. 76. № 140. Дом отставного казака И. Сурикова, с подклетом – полу каменный, л. 96 № 180. Дом Потылицыных (казацкого пятидесятника, с подклетом, наверху Горенка с сенями и чуланом в крыльце и горницей (2-е – (на 3-х сажнях), внизу – изба, во дворе – малая изба.
 л. 211. № 439. Купечкой жены – вдовы Е. Ларионовой каменный дом на 5 саж. с подвалом; 2-х этажный на 8 комнат. На дворе – флигель каменный, 2-х этажный (9 комнат) – для мастеровых.
 л. 212. № 442. Купца И. Кузнецова каменный 2-х этажный дом (с деревянным флигелем) (7 сажней, из 7-и комнат).
 № 441. Его же деревянный дом (5 саж. из 3-х комнат), на дворе – каменный флигель 2-х этажн. из 4-х комнат с конюшней.
 рядом № 443, 444 – его же деревянные дома. ...
 л. 221, № 459. Дом купца Терскова каменный (на 7 сажнях, 2-х этажный из 11 комнат и 2-е лавки на 1 эт. «в улицу», под домом – подвалы, (ф. 224, оп. 1, д. 5, Красноярская квартирная комиссия, 1831-1841 гг.)
- 22.** – 1883 г. Красноярская городская Управа «Планы и купчие крепости».
 л. 25. Дом с мезонином на каменном фундаменте, казака П. Л. Потылинцына в Красноярске, 1 части, по Мало-Качинской улице (ул. Лебедевой ныне), (приводится проект дома. ф. 161, оп. 1, д. 660).
- 23.** – 1872 г. Опись церковного имущества за 1872 год Енисейской духовной Консistorии г. Красноярска.
 Приводится опись Благовещенской церкви 1804-1812 гг. (ф. 679, оп. 1, д. 7658 за 1872 г.).
- 24.** – 1873 г. Оценочная книга по г. Красноярску (ф. 161, оп. 2, д. 2606 за 1873-1874 гг.).
 -1897 г. «Книга оценки и раскладки налогов с недвижимых имуществ г. Красноярска за 1896 год» (ф. 161, оп. 2, д. 277, 1897 г.).
- 25.** – 1881 г. «Дело о пожаре в Красноярске».
 л. 1 «Загорелись службы дома Потехина, затем через переулок ... на усадьбу мужской гимназии,... ветер имел западное направление, загорелся двор Прейна, изменилось направление ветра на северо-западное и загорела каланча новой полиции, вскоре обнялся почти весь подветренный край города,... к утру половины города не существовало, (ф. 160, оп. 1, д. 701. Ен. губ. казенная Палата. 1881 г.).
- 26.** -1884-86 гг. «Дело об увольнении городского архитектора Арнольда М. И. и приглашении на должность архитектора инженера Жукова Г.» 1884 г.- губ. арх. Шкалин В. «Г. Жуков в 1885 году был гражданским гор. инженером – «будучи инженером путей сообщения...» (ф. 161, оп. 2, д. 1248, 1886 г.).
- 27.** - 1900 г. «Дело о пересоставлении плана г. Красноярска» (1869-1900 гг.). (Ф. 161, оп. 2, д. 551. Краснояр. гор. Управа, «Распорядительный стол»)
 л. 205. План 1899 г. в строительном Отделении подписали (с поправками) губ. инж. Фольбаум, за губ. арх. – Бельнецкий. (ф. 161, оп. 2, д. 551, 1899 г.).
- 28.** - 1908 г. «Дело об оценке недвижимых имуществ» Красноярской городской Управы, (ф. 161, оп. 2, д. 2837, 1908 г.).
 Оценочная книга г. Красноярска за 1913 г. (ф. 161, оп. 1, д. 299).
- 29.** – 1911-1920 гг. Протоколы Енисейского губ. Строительного отделения (ф. 595, оп. 62, д. 67).
- 30.** – 1916 г. Императорская Археологическая Комиссия препровождает экземпляр брошюры П. Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства» для руководства ... (ст. 78 Строительного Устава), (ф. 595, оп. 62, д. 114, л. 2. Январь 1916 г. Технический Строительный комитет).
- 31.** -1920-21 гг. Енисейская губернская комиссия по охране памятников искусства и старины (ф. 794, оп. 1, д. 2, 1920-21-е годы).
- 32.** - Гербы Енисейской губернии (ТАКК, ф. 796, оп. 1, д. 5021).

Примечания. Источники

1.* -(16). Безъязыков Л. Б. «Красноярск изначальный». Кр» 1978 г. стр. 73-74., Красноярск, 2004.

2.* – (105). Смирнов В. А. Триста лет г.Красноярска 1628-1928 гг. Исторический очерк. Средне-Сибирский отдел Русского Географического Общества.

«...Древнейшие палеоазиатские племена аринов вокруг Красноярска... (кроме охотничьих промыслов, ... и земледелие имели – посевы ячменя и гречихи...). На левом берегу Енисея... жили тюрки-качинцы, скотоводы и охотники... , а на юге – воинственные и сплочённые киргизы, державшие в страхе все местное население и собиравшие с него постоянную и тяжелую дань. Ещё дальше на юг лежало могущественное монгольское царство Алтынханов, которые подчинили и киргизов... извлекая доход со всего среднего и верхнего Енисея.

В Тулкиной или Качинской землице предполагали выставить необходимый по тогдашним сибирским условиям состав гарнизона в 500 человек (при опасном окружении – киргизы вместе с белыми калмыками, которые также брали ясак с качинской землицы). Правительство... уменьшило и эту норму (до 400 ч.), но в действительности Дубенскому удалось найти только 300 желающих, и с этими небольшими силами и двумя пушками... прибыли летом (на Спаса Преображения) 1628 года, на избранное место и к «Успеневу дню» построили небольшой острог несколько выше Красного Яра,... и Татышева острова, (на котором жил аринский князь).

Первый острог был невелик: ... представлял прямоугольник 50 на 60, судя по плану 1747 г., и был обнесён рвом и валом и стенами с двумя проезжими башнями и тремя башенками на столбах. Внутри крепости помещались амбар для хлебных запасов, воеводская изба, съезжая изба, тюрьма и зимовья для казаков – на каждый десяток «по избенке»...

Первым же нападением при ещё не оконченной постройке крепости открывалась... непрерывная 75-и летняя боевая служба нового острога...».

«...По плану С.У.Ремезова 1697 г. в городе было 5 довольно прямых улиц, веерообразно расходившихся от «малого города» к западу и у Покровской церкви – была ... площадь, иногда в моменты кризисов обращавшаяся в место народных собраний..., казаки представляли собой силу, с которой приходилось считаться даже воеводам. Знамениты события 1695 – 99 г. – казаки взяли в свои руки власть, организовали временное управление и заставили сменить трёх воевод подряд, добившись для участников движения освобождения и права возвращения в Красный Яр ... Эта сплоченность служилой группы и её способность к сопротивлению и представляли основные препятствия... к самоуправству воевод, т.к. столкнувшийся с городом воевода ... рисковал быть не только «избитым», но и утопленным...»

«В начале 18 века калмыки вывели из хакасских степей на запад лучших киргизских людей – всю уйгурскую (древнее название киргизов) аристократию, так окончилась борьба за земли по Енисею.»

2.** Смирнов В.А. Исторический очерк Приенисейского края. 4.1 -1926 г., ч. 2 – Красноярск 1928 г. (Библиотека приенисейского краеведа. № 12. (Русское Географическое Общество.)

«...Русские держались одним престижем и энергией действий ... построили Качинский Крутинский острог, названный вскоре Красным Яром.

(стр. 11) «...Выходцы архангельского и вологодского Севера – поморы, промысловики, превосходные охотники и при случае – мореходы, с 16 века волоком тащили небольшие суда до с. Маковского (по р. Кети и далее – до Кеми) – в Приенисейские земли.»

«Покровская деревянная церковь в посаде с высокою шатровой крышей с высоким крыльцом и отдельно стоящей колокольней и дома с высоко вырубленными окнами и очень высокими крышами. Эта последняя особенность – высокие крыши – колпаками в 2-е, а при широком основании и в 3 «тесницы» в вышину, довольно долго сохранялись в Красноярске. Таков был дом известного красноярского живописца Мартына М.Хозяинова и №№ 17 и 30 по ул. бывшей Больше-Каченской. В 18 веке получают известность по всей Сибири резчики и иконописцы красноярской школы. За р. Качей обстроилась целая ремесленная Закаченская слобода...»

«Всехсвятская улица называлась долгое время «загородная в лесу...» (ныне – ул. Красной Армии).

3.* С. У. Ремезов. «О гранях и межах Сибири». Альманах «Тобольск и вся Сибирь».№1- 2004 г

«Летопись – труд Семёна Ульяновича Ремезова XVII века, философии разных наук употребляющего, вознамерившегося осмыслить особенности Сибири: «Воздух над нами весел и в мерности здрав и человеческому житию потребен... Земля хлебобобна, ... паче всех частей света исполнена пространством и драгими зверьми бесценными..., рыб изобильно множество и ловитвенно..., и камней цветных много и от иноземцев скрыто, а сибирянам неразумно» (стало быть «невдомёк»). »

Творческая личность Семёна Ульяновича, прилагавшего свои усилия в различных сферах практической и научной жизни, сравнима по масштабу с титанами – флорентийцами (Леонардо, Микеланджело и Рафаэлем). Новые представления о мире, природе и человеке расширяли его интересы за рамки служебных дел, в сферу художественного творчества. Тобольский казак, сын боярский С.У.Ремезов (1642 – 1722 гг.) был первым сибирским историком, этнографом, географом, а также и архитектором (в старину называли – городчиком, как и А.А.Дубенского – в документах...), писателем и художником и во всём – первоклассным. Как художник: «шил и расписал мастерски ...конным и пешим полкам семь камчатых знамён,

... и краски держал своё на них». Как архитектор: «составил «по размеру» для «городового каменного строения розменные городовые росписи... к строению, описи чертежа»(т. е. – современная смета работ – ред.), а затем наличный чертёж, и с тем чертежом послан к Москве, в Сибирский приказ, и для учения – в Оружейную полату, к делу строения; ...строил каменный Тобольск, работая усердно и по вся дни безпокойно...»

Дела, связанные с составлением чертежей сибирских земель, особенно отмечал Семён Ульянович: «По указу ... в Сибирский приказ книгу на александрийской бумаге, 33 листа – всех по именном сибирских городов, земель, рек и озер, и урочищ, ...» Среди заказных творческих дел его послужного списка числятся архитектурные и градостроительные работы.

Известно, что с XIV века ходили промысловики в Сибирь, и в Урочище были старинные зимовья на Стрелке Енисея и р. Качи, на Плотбище (выше Афонтовой горы – по Енисею), в Овсянке и на другом берегу Енисея – у Караульной речки был даже небольшой острожек – (обозначен у С.У.Ремезова на «Чертеже земли Красноярского города».

I период

- 1*. Безъязыков Л. Б. «Красноярск изначальный». Кр., 1978 г. стр. 73-74., Красноярск, 2004.
- 2*. Смирнов В. А. Триста лет г. Красноярска, 1628- 1928 гг. (Краткий исторический очерк), Средне-Сибирский отдел Русского Географического Общества. Красноярск, 1928 г.
- 3*. Ремезов С.У. «О гранях и межах Сибири»// Альманах «Тобольск и вся Сибирь».№1- 2004 г.
- 4*. Кочедамов В. И. «Первые русские города Сибири.» М., Стройиздат, 1978 г., стр. 49 Бахрушин С. В. «Научные труды», т. IV, с.100-106.
- 5*. Александров В. А. «Русское население Сибири» XVII-нач. XVIII вв. М.,«Наука»,1964 г.
См. Переписная книга уезда 1671 г. – первые полные данные о заселении Красноярского уезда. «Большая часть из указанных в книге 32-х уездных селений располагалась на левом относительно более безопасном берегу Енисея. На правом берегу находились многодворные деревни, населенные главным образом служилым людом (это село Есаулово, деревни Ладейская, Торгашино и Березовка). Эти селения были одновременно и военными опорными пунктами.
К 1700 г. количество селений увеличилось до 42. Как и ранее, они располагались по Енисею не выше Красноярска... исключение составляли только деревни Базаиха и Овсянская, стоявшие чуть выше по Енисею... Самым большим селом было Есаулово – более 60 дворов в 1700 г.
... «В 1645 г. под Красноярском «особной слободой» было поселено 20 ссыльных людей (на территории посада)...», (с.127).
«...Происхождение переселенцев, красноярских служилых людей – из Поморья, а также – Москва, Казань, Ярославль и др. города, но в основном – северные и центральные уезды. »
- 6*. № 31.1699 г. «Росписной список Красноярского острога со сведениями о его крепостных и оборонительных сооружениях, вооружении, хлебных запасах и денежных доходах» ЦГАДА СССР, СП, д. 1354(6), л. 287-293.
Сб. «Город у Красного Яра.» (XVII-XVIII вв.), ККИ, 1981 г., с. 82-84
- 7*. – там же, стр. 173. (1761-1762 гг.)
«Много ли приходов... »
«Внутри того города церковей деревянных имеетца две, потому числитца приходов два. А построены те церкви: соборная Преображенская в 728-м, а другая Покровская – в 753 годах. Кроме же тех двух церковей больше внутри и за городом, також каменных казенных новых и старинных строений и обывательских каменных же домов нисколько не имеетца.» ... «Ярманок и гостиных дворов, кроме небольшого базару..., в Красноярске не имеетца. С товарами же купецкие люди ездят только мимо города Красноярска...» стр. 174 «...у обывателей ... отчасти кожевенные и мыльные промыслы».
- 8* Безъязыков Л. В., – стр. 127.

II период

- 9*. Кочедамов В. И., – стр. 122.
- 10*. № 39. 1735-1738 гг. «Сведения о Красноярске и его жителях по анкетам Г. Ф. Миллера и В. Н. Татищева» ЦГАДА СССР, ф. 199, порт. 481, тетр. 5, л. 38-63, 86-105; порт. 516, д. 2, л. 1-22, 113-152, сб. «Город у Красного Яра» (XVII-XVIII вв.), ККИ, 1981 г., с.117-134.
- 11*. Шумов К. Ю. «Собор на Стрелке. (Воскресенский собор в Красноярске)». Красноярский рабочий, 1990 г., 10 февраля, с.14.
- 12*. Грабарь И. Э. «О древнерусском искусстве». М., 1966 г.

III период

- 13*. «Город у Красного Яра». Сб. Документы и материалы. Первая половина XIX в., ККИ, 1986 г., с. 5.
- 14*. ЦГАДА СССР, ф. 276, оп. 3, д. 1337, л. 1-12 Сб. «Город у Красного Яра». – ч. 1. ККИ, 1981 г., с. 238-239.
- 15*. «Город у Красного Яра.» Док. и материалы по истории Красноярска XVII-XVIII вв.) сб. ККИ, 1981 г., с. 209-210.
- 15*. Сб. (тот же), с.231.
16. Ожегов С. С. «Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках (2-е изд.), М., Стр., 1987 г., с. 80-81.
- 17*. Гринберг Ю. И. в сб. «Городу Красного Яра» (документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в.), ККИ, 1986 г., с. 154.
- 17*. Сб. «Город у Красного Яра», 1986 г., с.57-58.
- 18*. Александров В. А. «Русское население Сибири». XVII – нач. XVIII вв., М., Наука, 1964 г.

19*. Быконя Г. Ф. в сб. «Город у Красного Яра», ККИ, 1986 г., с 6.

IV период

20. ГАКК, ф. 161, оп.2, д. 2606 (ремонт дома купца В. Е. Панаева)

20*. ЦГИА СССР: Р. Ф.1290, оп. 5, д. 8, л. 7 – в сб. «Город у Красного Яра», ККИ, 1986 г., с. 64.

21*. Гринберг Ю. И., ст. в сб. «Город у Красного Яра», ККИ, 1986 г., с.149 21*.Здесь же, с. 147.

22*. Гринберг Ю. И. Рукопись «Каменная летопись Красноярска» (Исследование истории архитектуры города), 1980-е гг.

21**. Сб. «Город у Красного Яра», ККИ, 1986 г., с. 75.

23*. Ожегов С. С. «Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках», 2-е изд., М., 1987 г., с.104, 107, 108.

21***. Гринберг Ю. И., ст. в сб. «Городу Красного Яра», ККИ, 1986 г., с.153, 156.

24*. Паршин В. П. ст. «Безбурно поживая»... в газете «Вечерний Красноярск», № 95 (241), 15 августа 1991 г., с. 3.

25*. Степанов А. П. «Енисейская губерния», СПб., 1835 г., ч. 15, с.173-174, ч. II, с. 2-16.

V период

26*. «Спутник по городу Красноярску», 1911 г.

27*. Гринберг Ю. И. в сб. «Памятники истории и культуры Красноярского края». Выпуск 1, ККИ, 1989 г., с. 376, 375, 377-380, 385-392.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН – Архив Академии наук СССР (г. Ленинград – Петербург)

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина – Государственная публичная библиотека в Санкт-Петербурге

ВСОРГО – Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества

ККИ – Красноярское книжное издательство

ККМ – Красноярский краеведческий музей

КХМ – Красноярский художественный музей

ТФГАТО – Тобольский филиал госуд. архива Тюменской области

ЦГАДА СССР – Центральный государственный архив древних актов СССР (в г. Москве).

ЦГВИА – Центральный государственный Военно-исторический архив в г. Москве

ЦГИА СССР – Центральный государственный исторический архив СССР

Фонды ГАКК, использованные в работе:

Документы – (акты, планы, схемы, фото и записи исторических домовладений):

ф. 47 – городской магистрат, 1767-1898 гг.

ф. р-49 – список муниципализированных домов в г. Красноярске.

ф. 160 – Енисейская губернская казенная палата, 1782-1920 гг.

ф. 161 – Кр. городская Управа, 1822-1919 гг.

ф. 173 – Красноярская городская шестигласная Дума, 1785-1919 гг.

ф. 224 – Кр. городская квартирная комиссия, 1825-1870 гг.

ф. 564 – Ен. губ. архиерейский дом Енис. духовной консистории, 1860-1913 гг.

ф. 592 – Кр. духовное правление, 1740-1916 гг. (оп.1, д.216, л.38) *)

ф. 595 – Енис. губернская Управа, 1884-1919 гг. с делами енисейской губернской чертежной.

ф. 796 – Юдин Г. В. – библиофил и архивист.

ф. р-794 – Ен. губ. комиссия по охране памятников искусства и старины.

ф. 993 – Отдел госуд. сооружений Ен. губ. Совета 1920 г.

ф. 224 – Красноярский отдел по делам строительства и архитектуры, 1935-1956 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

(список использованных источников и литературы)

- 1) Гринберг Ю. И. Архитектурная летопись Красноярска. (рукопись), 1980-е годы.
- 2) Азбукин Г. Н. Хронологический перечень, местоположение и краткие исторические сведения о крепостных сооружениях в Сибири в XVI-XVIII веках. М., 1955.
- 3) Азиатская Россия. Т.1. Люди и порядки за Уралом. Спб., 1914.
- 4) Ажар Л. Гербы города// Альманах «Енисей» №4. Красноярск, 1988.
- 5) Алексеева М. В. Собрание российских и сибирских городов. Серия гравюр XVIII в. (Собрание Государственного Русского музея); вып. 8., Ленинград, 1964.
- 6) Александров В. А. Русское население Сибири XVII - нач. XVIII вв. (Енисейский край) М., 1964.
- 7) Алферова Г. В. Кормчая книга и закон градский.// «Художник». № 7. М., 1971.
- 8) Альманах «Тобольск и вся Сибирь». №1.Тобольск, 2004. № 8. - 2007.
- 9) Андюсов Б.Е. Сибирское краеведение. Красноярск. 1999.
- 10) Аференко В.А. Вековые корни. Книга краеведа. Железногорск, 1997.
- 11) Ащепков Е.А. Русское народное зодчество Восточной Сибири. М., 1953.
- 12) Аркин Д. Е. Образы архитектуры и образы скульптуры. Искусство. М., 1990.
- 13) «Архитектурное наследие» № 25- 28 (1977- 80), № 31, 1983, № 32, М., 1984.
- 14) Бакай Н. Н. «25-летие красноярской губернской гимназии». Красноярск. 1893.
- 15) Баландин С. Н. Начало русского каменного строительства в Сибири.//Сибирские города. Новосибирск. 1981.
- 16) Бахрушин С. В. Научные труды, т. 4. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в., М., 1959.
- 17) Безъязыков Л. В. «Красноярск изначальный». ККИ., 1978., 2004.
- 18) Безъязыков Л. В. «Ослушники государевы», Красноярск, 2003.
- 19) Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX в., М., 1979.
- 20) Быконя Г. Ф. «Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в.». Новосибирск, 1981.
- 21) Быконя Г. Ф. История Красноярского края, г. Красноярск, 1981.
- 22) Быконя Г. Ф., Федорова В. Н., Бердников Л. П. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990.
- 23) Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания. Ленинград, 1977.
- 24) Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев. Красноярск, 2002.
- 25) «Век подвижничества», сб. ККМ, Красноярск, 1983.
- 26) «Великий путь», фотоальбом И. Р. Томашкевич. Вып. 1., Виды Сибири. Изд. М. Б. Аксельрод и К., Красноярск, 1899.
- 27) Всеобщая история архитектуры. Т. 6, М., 1968.
- 28) Восстановление памятников культуры. Сб. М., 1981.
- 29) Гаряев Р. М. Из истории перепланировки городов во II половине XVIII в.//История СССР. - № 6. М.- Л., 1986.
- 30) Гевель Е. В. Традиции и своеобразии городской застройки Красноярска и его окружения // сб. Суриковские чтения. КХМ ККМ научно-практ. конфер. 2000 г. Красноярск, 2002.
- 31) Гликин Я. Д. Методы архитектурной гармонии. Ленинград, 1979.
- 32) Глямжа Й. Памятники архитектуры Литвы. Охрана и реставрация. Ленинград, 1978.
- 33) Гмелин И. Г. «Путешествие через Сибирь». Спб, 1734-1739 гг. (репринт)
- 34) «Город у Красного Яра». Документы и материалы по истории Красноярска XVII-XVIII вв. Сб., ККИ, 1981.
- 35) «Город у Красного Яра». (Документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в.) ККИ, 1986.
- 36) Грабарь И. Э. О русской архитектуре. Исследования. Охрана памятников. М., 1969.
- 37) Грабарь И. Э. История русского искусства, т. 1, 2, М., 1909-1910 гг. Изд. «И. Кнебель».
- 38) Грабарь И. Э., Горностасов Ф. Ф. Деревянное зодчество Русского Севера // Грабарь И. Э. О русской архитектуре. М., 1969.
- 39) Дмитриева Г. Д. Журналы «Красивый берег» № 3, 4 /2007 г., № 1 - 4 /2008 г. изд. КОСА, Красноярск.
- 40) Долгоруков В. А. Путеводитель по всей Сибири (Азиатские владения России). Томск, 1903-1904 гг.
- 41) Дюжев Ю. И. Новизна традиции. М., 1985.
- 42) Есенин С. А. «Ключи Марии» ст. // т. 5, (Статьи и письма), М., 1962.
- 43) «Живая старина», Спб. (Вып. 1894-1916 гг.), «Сибирская живая старина» (вып. 1-9, 1923-1929 гг.) Иркутск, 1929.
- 44) Забелин И. Е. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1900.
- 45) Забелин И. Е., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942.
- 46) Законодательные средства охраны и использования недвижимых памятников истории и культуры в документах ЮНЕСКО, М., 1987.
- 47) Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М., 1990.
- 48) Иконников А. «О ценностях подлинных и мнимых»// журн. «Наше наследие» №3/1990.
- 49) Инструкция Министерства Культуры о порядке учёта, обеспечения охраны и использования недвижимых памятников истории и культуры. № 203, июль 1986 г., М.
- 50) История Сибири. С древнейших времён до наших дней. Т. 3, Ленинград, 1968.
- 51) Капчиков А. Ю. О сфере влияния Устюжского зодчества в XVIII в.// Охрана окружающей среды. М., 1985.
- 52) Карцов В. Г. «Материалы к археологии Красноярского района», Красноярск, 1929.
- 53) Кириченко Е. И. Отчёт о командировке в Красноярск и Енисейск, 16-20/ 7.1985.

- 54) Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830-1910-х гг., М., 1982.
- 55) Косованов В. П. Библиография Приенисейского края. Систематический указатель книг и статей с 1612 по 1923 гг., Красноярск, 1923.
- 56) Комлева Е. В. Енисейское купечество. М., 2006.
- 57) Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири (кон. XVI-XVIII вв.) Новосибирск, 1979.
- 58) Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII-начала XIX в., Новосибирск, наука, 1974.
- 59) Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978.
- 60) Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.
- 61) Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. «Деревянное зодчество», Петроград, 1916.
- 62) Краткое описание приходов Енисейской Епархии. Красноярск, 1916 вып. 1-й (репринт 1995.)
- 63) «Красноярск -красноярцы», сб., Красноярск, 1978//сост. Назарова Т. К., Богданович К.В.
- 64) Кудрявцева Т. Н., Кудрявцев М. П. Опыт проведения исследований исторически ценных городов. ЦНИИТИА ЦНТИ (обзор), М., 1974.
- 65) Кузнецов-Красноярский Н. «Исторические акты 17-го столетия», вып. 1, 1890, вып. 2, 1897 г., Томск.
- 66) Кузьмин В. И. «Основание и прошлое Красноярска». Справочник, Красноярск, 1923.
- 67) Лалетина Н. Е. Яблочный Спас. Из истории садов Красноярья. ККИ, Красноярск, 1995.
- 68) Лаппо Д. Е. К вопросу о составлении истории города Красноярска. «Вестник Красноярской городской общественной Управы» № 13, 1915.
- 69) Латкин Н. В. Очерки Красноярского края. Спб., 1875.
- 70) Латкин Н. В. Красноярский округ Енисейской губернии. Спб, 1890.
- 71) Линч К. Образ города. Стройиздат. М., 1982.
- 72) Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. М., 1959.
- 73) Максимов П. Н. Опыт исследования пропорций в древнерусской архитектуре. //Архитектура СССР, № 1, М., 1940.
- 74) Марков Б. Г., Рывкин В. Р. Графическая реконструкция утраченных памятников архитектуры. Л., 1982.
- 75) Мастера Русского Севера. (Вологодская земля) Сб. Под ред. В. И. Белова, М., 1987.
- 76) Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Сб. ККМ, Красноярск, 1963.
- 77) Методические рекомендации по исследованию, реставрации и использованию памятников градостроительства и архитектуры. МАРХИ, М., 1980. Методические рекомендации (раздел 1), М., 1982.
- 78) Микулина Е. М. Исторические ландшафты в градостроительном проектировании. М., 1984.
- 79) Миллер Г. Ф. История Сибири. Т.1, М., 1937.
- 80) Мильчик М. И. Современное градостроительство и исторический город. // Архитектура СССР, № 4, М., 1987.
- 81) Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера, Л., 1981.
- 82) Михайловский Е. В. Опыт сохранения и рекомендации исторических комплексов в зарубежном градостроительстве. ЦНТИ, М., 1974.
- 83) Мюллер-Менкенс Г. Новая жизнь старых зданий. Непрерывность развития архитектуры. М., 1981.
- 84) Народное зодчество. (Сб. научных трудов), Петрозаводск, 1992.
- 85) Никитин Н. И. Сибирская эпопея 17 века. М., Наука, 1987.
- 86) «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Федеральный закон. М., 2002.
- 87) Овсянников О. В. Дом и усадьба в сибирском городе. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1973, выпуск 136.
- 88) Оглоблин Н. Н. Красноярский бунт 1695-1698 годов. (Очерк из истории народных движений в Сибири), Томск, 1902.
- 89) Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в 18-19 вв., второе изд., М., 1987.
- 90) «Обзор Енисейской губернии за 1884 г.», Красноярск, 1885.
- 91) Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. М., Искусство, 1986.
- 92) Ополовникова Е. А. Русская идея: деревянное зодчество // Культура Русского Севера. Вологда, 2000.
- 93) Опыт проведения предпроектных исследований исторически ценных городов. М., 1974.
- 94) Охрана и использование памятников культуры: Сборник нормативных актов и положений. М., 2004.
- 95) Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Сб., Новосибирск, Наука, 1989.
- 96) Памятники Отечества. Сб., М., 1979.
- 97) Памятные книжки Енисейской губернии за 1863-1913 гг. (издание СПб, 1863-1913 гг.)
- 98) Памятники истории и культуры Красноярского края. Сб., выпуск 1, ККИ, 1989.
- 99) Памятники архитектуры в структуре городов СССР. Сб., ЦНИИТИА, СИ, М., 1978.
- 100) Пестов И. С. «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири». М., 1831-33 гг.
- 101) Положение об охране и использовании памятников истории и культуры. № 865. М., 1982.
- 102) Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.
- 103) Предпроектные исследования реконструкции жилых районов в городах Белоруссии (Методические рекомендации). ВШ, Минск, 1980.
- 104) Принцева Г. А. Декабристы в изобразительном искусстве. (Собрание Гос. Эрмитажа). М., 1990.
- 105) Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. Сб. Новосибирск, 1986.
- 106) Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российского Севера. (сб.), Петрозаводск, 1991.

- 107) Пруцин О. И. Город и архитектурное наследие. М., 1980.
- 108) Пруцин О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. М., 1990.
- 109) Раппопорт П. А. Древнерусское жилище. М., 1975.
- 110) Распутин В. Г. «Сибирь, Сибирь...». Иркутск, 2000.
- 111) Регамэ С. К. и др. Методические указания об использовании памятников истории и культуры при разработке генпланов. М., 1986-87 гг.
- 112) Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб, 1882.
- 113) Ружже В. Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития. Красноярск, 1966.
- 114) Руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры. ЦНИИПГрадо. М., 1980.
- 115) Русское деревянное зодчество: каталог-путеводитель по фондам графических материалов (ГНИМ им. А.В.Щусева). М., 1982.
- 116) Русский Север. Этническая история и народная культура. 17-20 вв. М., 2004.
- 117) Серебренников И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. Иркутск, 1915.
- 118) Сериков И. А. Красноярск и его окрестности. Красноярск, 1956.
- 119) Словцов П. А. «Историческое обозрение Сибири» // «Сибирские Огни», 1990, № 7, 8.
- 120) Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 2, Красноярск, 1928.
- 121) Смирнов В. А. 300 лет г. Красноярска. 1628-1928 гг. Красноярск, 1928.
- 122) Специфика проектирования городов с ценным историко-архитектурным наследием.// Памятники архитектуры в структуре городов СССР. - М., 1978.
- 123) «Спутник по городу Красноярску». Справочник. Изд. В. И. Щипанова, Красноярск, 1911. (репринт 1991 г.)
- 124) Степанов А. П. Енисейская губерния. Очерк истории Ен. губ. Ч. 1, 2. СПб, 1835.
- 125) Суриков В. И. Письма 1868-1916 гг. М., 1948.
- 126) Учет памятников архитектуры при реконструкции застройки. ЦНИИИПГрадо. М., 1981.
- 127) Ушаков Ю. С. Деревянное зодчество русского Севера. (Народные традиции и современные проблемы). Ленинград, 1974.
- 128) Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера. Л., 1982.
- 129) Черепанов В. Г. Деревянное кружево Красноярья. ККИ. Красноярск. 1986.
- 130) Черняев А. Ф. «Золото Древней Руси». Русская матрица - основа золотых пропорций. М., 1998.
- 131) Чудновский С. Л. «Енисейская губерния». Томск, 1885.
- 132) Шاپиро И. «Контурь большого Красноярска». / газета «Красноярский рабочий», 1 марта, 1935.
- 133) Шишков А. В. Формирование охранных зон в Архангельской области.// Роль научных исследований в практике градостроительного проектирования. М., 1980.
- 134) Щенков А. С. К вопросу о реконструкции архитектурного облика древнерусских городов// Архитектурное наследство. - т. 34. М., 1986.
- 135) Яворский А. Л. «Столбы». Поэма. Красноярск. 2008.
- 136) Ямщиков С. В. Радость открытия. Спасённая красота: Рассказы о реставрации. М., 1983.

Ю. И. Гринберг в студенческие годы (1953-1958) в Ленинградском инженерно-строительном институте. Не оценен вклад ее как градостроителя, исследователя истории архитектуры Приенисейской Сибири в охрану культурного наследия Красноярского края.

Фото из архива лаборатории архитектурного наследия Приенисейской Сибири СФУ.

Фото той поры, когда зрели главы книги, здесь молодые все: автор – Катерина Васильевна, Александр Г. Лавров, которого провожали в главные архитекторы г. Минусинска, Константин Ю. Шумов (здесь простой преподаватель КИСИ, а ныне – главный архитектор края) – на фоне Туруханского Троицкого собора – в экспедиции лабораторией по охране наследия Приенисейской Сибири НИСа КИСИ летом 1987 года.

Архитектор Евгений Гевель – художник данной книги, в это время закончил первый проект реставрации Аптеки Общества врачей Енисейской губернии (пр. Мира, 75) и принимался за проект реставрации дома Вильнера – «малого сибирского дворца» в г. Минусинске – на главной площади (ул. Октябрьская, 65 а).

Его идеи и оформление книги 1990 года претворились в 2010-м.

Августа Серафимовна и Валерьян Алексеевич Сергины на художественной выставке в Красноярске. Благодаря их участию в нашей книге, получилось яркое представление о природном урочище.

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Мой город – заповедник души»	3
«Диалог города и природы»	3
Благодарение	5
Начало книги	10
Вдохновение	15
Введение	20
Глава 1. Острог в Качинской землице на Красном Яру (1628 -1703 гг.)	33
Глава 2. Посад. Град Деревянный, уездный, заштатный. (1703 – 1773 гг.)	39
Глава 3. Град полукаменный, провинциальный... (1773 – 1822 гг.)	45
Глава 4. Город каменный – губернский. (1822 – 1881 гг.)	55
Глава 5. Город узловой и магистральный (1881 – 1925 гг.)	83
Глава 6. Город окружной и краевой. Мечты о зелёном граде... (1920-е и далее...)	113
Глава 7. Город-перекресток. Преображение. Красноярское урочище (философское осмысление)	139
Исторический центр – песни о родном... Об охране наследия	150
Загородное... Летнее открытие	165
<i>Приложения</i>	
А. П. Степанов. «Губернский город Красноярск», 1835 г.	166
Кузнецовское подворье в 1-й куртине плана, на Стрелке, на месте Посада	174
Красноярское урочище в работах В. И. Сурикова	195
Архивные выписки	210
Примечания	216
Библиография	219

Графическое приложение к книге – Схема-складень «Историческая канва» памятных мест с пешеходными ориентирами старого Красноярска(или Память улиц), в которой запечатлён ход истории – временная глубинность городской среды – небольшие фрагменты площадей на пешеходных путях, сохранившиеся в историческом центре города, ценности, присущие данному месту.

Это позволит вернуть площадям былую смысловую значимость в контексте современной застройки, сохранить «дух места»...

Да, здесь могли бы проявить себя красноярские художники, обозначив в памятных знаках историю крепости на Стрелке с Преображенским храмом на площади у БКЗ и «бык выводной» – казачью батарею, а может быть и как то проявились бы в замыслах будущих творцов и куртины плана старого города, что вели отсчёт от западной крепостной стены Острога, за которой простирался сосновый бор...

И видится это нам предпочтительным в деревянном традиционном исполнении – «старинным манером» – без особых затей, но по-красноярски парадоксально (гениально...).

Историческая канва представляется как связь поколений, живущих в Красноярском урочище.

Карту памятных мест с объектами культурного наследия «Историческая канва Центрального района Красноярска» можно посмотреть на сайте Краеведческого музея: www.kkkm.ru.

Над книгой работали:

Гевель Екатерина Васильевна и Евгений Зиновьевич, архитекторы
Сергин Валерьян Алексеевич, народный художник России
Сергина Августа Серафимовна, художница
Безызвестных Елена Юльевна и Ломанова Татьяна Михайловна, искусствоведы
Резвых Татьяна Михайловна, искусствовед КХМ
Благодатова Татьяна Вениаминовна, Кузнецова Ирина Ивановна, сотрудники КККМ
Макаров Николай Поликарпович, археолог КККМ
Мартынович Николай Васильевич, зав. информационным отделом КККМ,
восстановление исторических фотографий
Мартынович Ирина Владимировна, научный сотрудник КККМ

Ефимовский Александр Фёдорович, художественное редактирование книги
Ведерникова Лидия Григорьевна, редактирование текста
Суханова Татьяна Евгеньевна, корректор

ОБ АВТОРЕ

Катерина Васильевна Гевель (Ямщикова – до 1988 г.), член Союза архитекторов России, начала изучать историческую среду Красноярска с 1983 г. Под руководством заслуженных архитекторов С.В. Дума и Е.А. Зубковского в первой градостроительной мастерской института Красноярскгражданпроект проведены были предпроектные исследования и архивные изыскания для Проекта детальной планировки Исторического центра города, разработаны ретроспективные схемы развития, историко-архитектурный опорный и градостроительный планы Красноярска, схема ландшафтного анализа.

В 1986 г. перешла работать во вновь организованную мастерскую – филиал «Спецпроектреставрации», а в 1987 г. - участвовала в организации молодёжной выставки «Город и мы» и с московскими реставраторами старалась в летней экспедиции, изучая деревянное и храмовое зодчество Богучанского района, а затем и побывала во многих районах Красноярского края - по обследованию и постановке на учёт объектов культурного наследия по программе подготовки Свода памятников истории и культуры народов СССР.

В 1991-1995 гг. выполняла научные работы, историческую записку и чертежи по историческому центру к проекту Охранных зон памятников истории и культуры Красноярска на подряде - с группой института ЛенГипрогор (ныне – институт Урбанистики), проектировавшей генеральный план города.

Главы настоящей книги складывались попутно при проведении занятий в Краевом дворце пионеров и со студентами историками и искусствоведами, как «Прогулки по старому Красноярску», и - как пособие для курса лекций студентам-архитекторам (- с 2005 г. в КрасГАСА) «Реставрация объектов культурного наследия Приенисейской Сибири» (с пятью презентациями прекрасных фото и планов из фондов красноярских музеев и архивов всего края).

В 2004 г. - приглашена родной мастерской руководителем творческой группы по проекту «Зоны охраны объектов наследия гор. Енисейска». Проект наш удостоен Серебряного диплома на XIII международном фестивале «Зодчество-2005». В 2007 г. – руководитель творческой группы архитекторов по Проекту планировки исторического центра Красноярска с альбомом-перечнем объектов культурного наследия, дипломант музейной Биеннале-VII – «Чертёж Сибири» с экспозицией «Деревянная сказка Сибири». Представлены доклады «Енисейск – отец Сибирских городов» на Первой Всероссийской конференции «Сохранение и возрождение малых исторических городов и поселений. Проблемы и перспективы» - в 2009 г. и «Память Кежмы Ангарской» - в 2010 г. (конференции организованы Российской ассоциацией реставраторов).

С 2008 г. – зав. лабораторией «Архитектурное наследие Приенисейской Сибири» КрасГАСА - ИГУРЭ, закрытой за ненадобностью при организации нового института архитектуры и дизайна (в конце 2010 г.) – более актуальны стали на кафедре архитектурного проектирования - дизайн ткани и одежды, однако...

Доклад «Культурное наследие Енисейска – города корабелов» на научно-практической конференции РААСН в 2011 г. - «Градостроительные проблемы охраны наследия».

В настоящее время – сотрудник Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, где заканчиваются работы по гранту – визуализации образов утраченных храмов Енисейска и облика его исторической приречной части, каталог всех исторических объектов города и новые работы по дендрохронологическому изучению объектов наследия Сибири.

Уверуй,
что всё было не зря:
наши песни, наши сказки,
наши неимоверной тяжести
победы, наши страдания,
- не отдавай всего этого
за понюх табаку...

Мы умели жить.

Помни это.

Будь человеком.

Василий Макарович Шукшин

Образ города идеален, а облик его подвержен переменам
и отражает дела людей...

«Мир людей таков, что каждый человек сам является
причиной своей судьбы, счастливой или несчастной.
Он сам – её строитель, архитектор бытия-осознания-
Блаженства.

Судьба и провидение, предопределённость,
Божья воля – все эти «объяснительные» слова отра-
жают лишь один закон – закон справедливости
(Правды-Истины – по Прави..) и воздаяния».

Веды. Посох мудрости